

Министерство образования и науки Российской Федерации

Уральский государственный экономический университет

**НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ:
МИРОВОЕ, НАЦИОНАЛЬНОЕ, РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Материалы
Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 6 декабря 2016 г.)

Том 1

Екатеринбург
Издательство Уральского государственного
экономического университета
2016

УДК 330.341.424(06)
ББК 65.13.5:65.011.151я43
Н72

Ответственный за выпуск

доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе
Уральского государственного экономического университета
Е. Б. Дворякина

Ответственные редакторы:

Н. Ю. Ярошевич, Н. В. Сбродова, Н. А. Истомина

Н72 **Новая индустриализация: мировое, национальное, региональное измерение** [Текст] : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 6 декабря 2016 г.) : [в 2 т.] / [отв. за вып. *Е. Б. Дворякина* ; отв. ред. : *Н. Ю. Ярошевич, Н. В. Сбродова, Н. А. Истомина*] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. – Т. 1. – 242 с.

В настоящем сборнике рассмотрены актуальные теоретические вопросы, а также представлены результаты практических разработок, раскрывающие особенности современного этапа экономики – этапа новой индустриализации – с позиций мирового, национального и регионального измерения (формирование промышленных и управленческих технологий; отработка финансовых и правовых механизмов; обеспечение качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов; совершенствование инновационных моделей потребительского рынка; новая индустриализация Большого Урала и др.).

Материалы конференции изданы в двух томах:

том 1: новые промышленные технологии и инновации – императив новой индустриализации России; Большой Урал на пути к новой индустриализации; финансовые и правовые механизмы (инструменты) новой индустриализации;

том 2: современные управленческие технологии и развитие значимых видов деятельности; потребительский рынок в условиях новой экономики: инновационные модели, возможности, приоритеты.

Для преподавателей, аспирантов, научных работников и специалистов-практиков, занимающихся широким кругом проблем новой индустриализации.

УДК 330.341.424(06)
ББК 65.13.5:65.011.151я43

© Авторы, указанные в содержании, 2016
© Уральский государственный
экономический университет, 2016

Новые промышленные технологии и инновации – императив новой индустриализации России

R. Vaničková

*The Institute of Technology and Business in České Budějovice
(České Budějovice, Czech)*

Management Partnerships with Suppliers

Аннотация. The presented contribution deals with the approach to the management of partnerships with suppliers. The essence of the management of the partnership with suppliers is explained in the introductory part of the contribution. The application part of the contribution is focused on the approach to the management of partnerships with suppliers in the construction company STRABAG Ltd. with using the knowledge from the theoretical part and experience of the author, who was a consultant of company. Access management relations with suppliers is compared with a similar approach in a competitive company Metrostav Ltd. operating in the same location, the same business and the same volume of construction contracts. On the basis of the comparison of individual construction companies was carried out evaluation and submitted a draft of potential recommendations for the purpose of improvement, innovation and quality improvement the approach with major suppliers in terms of increase performance, production, competitiveness and stability in the industry local, regional and domestic market.

Ключевые слова: Management partnerships, Supplier Relationship Management, supplier-customer relationships, construction sector, subcontractor, socially responsible company.

Management partnerships with suppliers or managing relationships with suppliers is increasingly gaining in relevance and importance of business-to-business relationships in a globalised economy belongs to the basic principles of the approach of modern management [11]. If it is to be the organization long-term success, they should not be growth and development activities linked with the partnership with suppliers, only the affairs of the staff of the purchasing department, but in accordance with the interests of the stakeholder groups of managers [12], in particular senior management [14]. The success of any business entity is proportionate to the quality of partner relations with suppliers [13], especially for purchaser organizations that are directly dependent [6]. In the construction sector are general contractors totally dependent on subcontractors [8], i. e., partnership with suppliers is based on mutual trust [3], tolerance, respect and cooperation as a competitive advantage in the acquisition and the actual implementation of the construction contracts [4].

Supplier-customer relationship cannot be based on mistrust between the partners, because it would promote the negative consequences of the interested parties in relation to performance and inputs expressed in the form of higher costs [9]. On the other hand, it is necessary to also point out that inappropriate

access is when the customer trusts all of his suppliers from the very beginning and giving them full attention, because mutual trust should be based on the circulation of repeat ability and reliability to meet the commitments and requirements by the customer organization. Therefore it would be advisable to make in the management of partnerships with suppliers to apply at regular intervals to elaborate guidelines, regulations, directives and procedures for selection and evaluation of the quality of key subcontractors [5].

Each company participating in the supply chain should keep in mind that the joint cooperation of customers and suppliers and their mutual support in the achievement of the strategic objectives leads to a real and successful cooperation of the key partners to create synergistic value in the internal and external environment of business entities [7].

In the current modern time of constant change and innovation is the aim of every organization is to strengthen and maintain favourable relations between the business partners. Relationships based on principles of fairness, mutual respect, trust and cooperation towards common goals. The aim of the partnership with suppliers is to get the highest value of supply in favour of the effective development of the business activities of each organization [15]. The value formulates a starting price of supply in terms of quality, reliability, entry, i. e. a quantification of the operating costs and requirements for security and quality of supply [19]. The basic strategic objective of the programme the partnership with the suppliers is to support the creation and continuous improvement of the relations of mutual trust between the supplier and the customer the way to improve the flexibility in the system implementation of requirements against the customer, the client in the sense of minimization of potential losses caused by low quality suppliers, open communication, technical – technological support, innovation organizational processes or constant, continuous improvement of business processes.

Program partnership with suppliers should always form a mutually interdependent relations within processes and sub-activities policy strategy relations with suppliers to define their requirements for delivery, selection of subcontractors and evaluation of subcontractors during contract implementation the planning process with suppliers, verification of the conformity of the supply, ongoing assessment of supplier compliance, communication and work motivation with suppliers [1]. A complete program of partnership with suppliers is being implemented in currently with administrative tasks, i. e. drafting, approval and implementation of the contract including the procedures of selection and evaluation of suppliers, verification of conformity, of mutual communication and creation of a motivational work environment [10].

Methodology. The research problem of this paper lies in the analysis and assessment of the open approach to the management of partnerships with suppliers in the selected business entity of the construction sector.

In the post were the methods used for the analysis of the documents through the study of professional scientific literature, internal electronic resources and enterprise written documents of the construction companies. The method of observation and interview were applied during the collection and evaluation of data in the selection of subcontractors in the tender or selection procedure when the implementation of the construction contracts. Through the method of benchmarking was carried out comparison of management approach partnerships with suppliers in the analyzed joint-stock companies in the construction sector with the competitive environment of the site. Based on the results was determined by a draft recommendation of the subsequent development of partner relations with suppliers with the objective of improving the performance and competitiveness of construction companies.

Results and Discussion. On the basis of the analysis of the current approach to the management of partnerships with suppliers in the construction companies STRABAG Ltd. and the subsequent comparison with the competitive environment of the company Metrostav Ltd. in the same field and locality, the author of the post proposes the following measures for the purpose of improving the current approach to suppliers.

The company should in the approach to partnership with suppliers to introduce the different approaches in the framework of the standards ČSN EN ISO 9004 in particular the regular announcement of the best suppliers for the previous calendar year within the meaning of peer support and motivation to work in cooperation with the best suppliers [16]. In this relation I further recommend to apply standard SA 8000 through which the company formulated the principles of socially responsible business conduct towards suppliers.

The top management of the company STRABAG Ltd. should also have in mind such a state that of their suppliers was not conducive to deepening sense of a monopoly position in the relevant region within the meaning of the potential abuse of the superior position in the context of the contractual arrangements of business partners in the domestic market in the construction sector.

I further propose to introduce the EFQM Excellence Model as the most sophisticated tool of management organizations for self-evaluation and effective improvement of the management system of the organization in selected areas of quality management purpose of promoting and obtaining long-term competitive advantages. The addressed companies can achieve excellent results provided the satisfaction of customers/clients/commissioner/investors their own employees with respect for the surrounding environment and the involvement of partner groups.

The basic strategic goal is the creation and continuous improvement of the process relations mutual trust, respect, respect, tolerance and cooperation between entities, thanks to their efforts you can achieve the desired satisfaction of the needs wishes and expectations of suppliers and subcontractors with the low-

est inputs in particular operating costs improving flexibility willingness and frequency of cooperation in terms of the timely implementation of the requirements and the demands society the elimination of the possible losses caused by the reduced quality of the supplier by improving the level of mutual communication, support, technical – technological and organisational innovation in the contractual partners or the formation of a favourable competitive environment suitable for the permanent improvement of business processes [18].

It would be appropriate to further introduce the electronic selection of suppliers in the form of e-auctions on selected parts of the construction in the sense of open access to individual suppliers from the website of the company for the purpose of possible updating of contact data in the database of suppliers. Other benefits of the electronic selection of suppliers can be for example provide feedback to the suppliers of outputs/materials who are interested in learning the results of the company evaluation by external form; further noting that the contractors had an opportunity to see the current status of the ongoing tenders for this to save time in favour of a closer identification of written materials and proposals for individual construction contracts, employees should not have to telephone to contact the individual supplier performance/materials, who already have filled the working capacity. Would reduce the number of documents in the written form about 40% of the value of input costs; made transparent should the process of selection of subcontractors in the framework of a transparent negotiation with suppliers performance/materials of the contract price through e-auctions.

Conclusion. In today's competitive environment business entities are the advantages and opportunities in the business of a key phenomenon in the context of consolidating and strengthening the partnership relations between buyers and suppliers [2]. Both the manufacturing and non-manufacturing companies that their approach towards their suppliers and subcontractors with the aim of strengthening mutual cooperation participation to sub-activities, stakeholders, achieve higher performance, production, competitiveness in the industry strengthen it is position on the local and regional market. Management partnerships with suppliers create a favourable value in cooperation with the set strategic objectives of business entities.

On the basis of the theoretical exploration was defined by the research problem including methods used in the field of management of partnership with suppliers.

1. The company has established the tree of the objectives of the purchase, which is part of a shopping strategy that ensures quality and cost-effective manner taken delivery of outputs and materials in the required time.

2. The company has established an extensive database of rated suppliers of which single out only those suppliers who achieve high levels of evaluation including the required criteria.

3. Company in mutual communication with suppliers favours the personal contact which he considers the most appropriate form of interview admirably for example in the process of planning or solving the key problems in the implementation of the construction contracts. Sequence using the communication channels is telephone, e-mail, business correspondence with Suppliers.

4. Communication works as a two-way flow of information and takes place at all levels of management in parallel.

A partial aim of the contribution was to carry out analysis of the approach of the surveyed companies to management, partnerships with suppliers, evaluate and propose to the company recommendations to improve the access management of the relationship with suppliers in terms of increased performance and competitiveness.

On the basis of the outputs from the analyses and comparison of the approach to the management partnerships with suppliers for both companies has been proposed recommendations for the examined company STRABAG Ltd. that will contribute to the improvement approach to the management of partnerships with suppliers to the formation of long-term relationships based on partnership supported by a willingness to collaborate, trust, mutual respect and the rules of ethical conduct to be applied during the innovative changes in technological procedures and services provided. The proposed recommendations are created in cooperation on the basis of work motivation, open communication, two-way feedback and the timeliness of information flows to suppliers and better price commercial negotiations with the help of the system program in the selection of bids of supplier's performances [17].

In conclusion it can be concluded that with the constantly increasing requirements for quality, speed, accuracy and operations of grow requirements to the supplier for the purpose of the comprehensive assessment projects (contracts) in the field of construction. If all the stakeholders participating on the project together openly, constructively and credibly collaborate and communicate on a partnership basis can successfully and efficiently implement the construction contracts.

References

1. *Beil D.* Supplier selection. URL : http://www-personal.umich.edu/~dbeil/Supplier_Selection_Beil-EORMS.pdf.
2. *Blanchard D.* 10 Strategies for Managing Suppliers. In: Industry Week Advancing the Business of manufacturing. Cleveland: Industry Week Brand Guidelines, 2009. URL : <http://www.industryweek.com/companies-amp-executives/10-strategies-managing-suppliers>.
3. *Bossert J. L.* The Supplier management handbook. 6th Ed. Milwaukee : ASQ Quality Press, 2004.
4. *Carlaw P., Deming V. K.* The Big Book of Customer Service Training Games: Quick, Fun Activities for All Customer Facing Employees. Maidenhead: McGraw Hill Professional, 2006.

5. *Chandrupatla R. T.* Quality and Reliability in Engineering. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
6. *Fernandez R. R.* Total Quality in Purchasing and Supplier Management. Delray Beach: St. Lucia Press, 1995.
7. *Jusko J.* How to Build a Better Supplier Partnership // Industry Week Advancing the Business of manufacturing. Cleveland: Industry Week Brand Guidelines, 2011. URL : <http://www.industryweek.com/global-economy/how-build-better-supplier-partnership>.
8. *Kadlčáková A.* Economy Building 50: value management. Prague: CTU, 2002.
9. *Killing J. P.* Strategies for Joint Venture Success (RLE International Business). Abingdon : Routledge, 2012.
10. *Kubasáková I., Kampf R., Stopka O.* Logistics information and communication technology // Communications. Vol. 16, iss. 2.
11. *Lambert D. M.* Supply Chain Management: Processes, Partnerships, Performance. 4th Ed. Phoenix: Supply Chain Management Institute, 2014.
12. *Lambert D. M., Knemeyer M., Gardner J. T.* Building High Performance Business Relationships. Phoenix: Supply Chain Management Institute, 2009.
13. *Lukoszová X.* The purchase and management. Brno: Computer Press, 2004.
14. *Nenadál J.* Management partnerships with suppliers: a new perspective of corporate shopping. Prague: Management Press, 2006.
15. *Osteraker C. M.* Measuring motivation in a learning organization // Journal of Workplace Learning. 1999. Vol. 11, iss. 2.
16. *Peach R. W., Peach B., Ritter D. S.* Guide 9000/2000: a pocket guide for implementation of quality systems according to ISO 9001:2000 (equivalent to ISO 9001:2001). Prague: Czech Society for Quality, 2002.
17. *Tichý M.* Projects and contracts under construction. Prague : C. H. Beck, 2008.
18. *Vaničková R.* Production material requirements in material ordering // Economic Annals -- XXI. 2016. Vol. 156, iss. 1-2.
19. *Vokurka J., Lummus R. R.* Better Supply Chains with Baldrige // Quality Progress. 2003. Vol. 12, iss. 4.

А. А. Глумов

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Концептуальные подходы к определению сетевых структур

Аннотация. Реализация политики новой индустриализации поднимает вопросы исследования ключевых ее субъектов. В статье рассматриваются сетевые структуры как один из наиболее эффективных видов структур; выделяются подходы к их определению.

Ключевые слова: сеть; сетевые структуры; новая индустриализация.

Проведение новой индустриализации предполагает детальное исследование специфики потенциальных акторов, т. е. структур, чьими силами будет реализована новая экономическая политика.

В рамках настоящей статьи предлагается рассмотреть такое относительно новое явление, как сетевые структуры. Интерес к сетевым структурам обусловлен повышением связанности субъектов и процессов экономической деятельности в последние годы. Причем механизмом, обеспечивающим связанность, выступают именно сетевые структуры.

Базовой категорией, отличающей сетевые структуры, является понятие сети. Категория сеть имеет междисциплинарный характер, ввиду того, что сети и сетевые структуры встречаются в различных сферах: экономике, социологии, физике, биологии, психологии, математике.

Соответственно, исследованию сетевых структур посвящены работы ученых различных научных направлений – экономистов, социологов, представителей технических, биологических, географических наук.

Вместе с тем, в ряде работ прослеживается недостаточная глубина теоретической проработки такого феномена, как «сеть», «сетевая структура».

Зачастую ученые начинают исследование сеть в узком контексте своего научного направления.

В Большом экономическом словаре сеть рассматривается как система коммуникаций, расположенных на каком-либо пространстве, а также как совокупность однородных организаций и учреждений [1]. Из данных трактовок можно сделать вывод, что сеть – это система однородных элементов.

В этом же словаре дается определение «сети магазинов» – это два и более торговых заведения, находящихся под общим владением и контролем, продающих товары аналогичного ассортимента, имеющих общую службу закупок и сбыта, и, возможно, аналогичное архитектурное оформление. По сути, данное определение уточняет основное определение сетей, указывая на то, что в сети должно быть, как минимум, два элемента, выполняющих схожую функцию.

Определения сети представлено также в законодательных актах Российской Федерации («Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», «Об электроэнергетике»), что указывает на важность исследуемой категории для общественной системы.

Автор предлагает следующую трактовку сети и сетевой структуры. Сеть – совокупность взаимосвязанных элементов, в которой как минимум два элемента выполняют схожую функцию и связаны между собой каким-либо общим фактором. Необходимо отметить, что сеть и сетевая структура – не одно и то же. Как уже отмечалось, сеть – совокупность элементов, в котором может не быть иерархии и управляющего центра, а сетевая структура – совокупность однородных и взаимосвязанных элементов, структурированных определенным образом.

В нашем понимании сетевая структура – это система элементов, объединенная для решения определенных задач, в которой как минимум два элемента взаимосвязаны между собой горизонтальными связями, то есть выполняют схожую функцию.

Сетевая структура обладает целостностью, поэтому мы определяем ее как систему.

Исследование сетевых структур в экономике вызывает значительный интерес ученых ввиду постоянно увеличивающейся взаимосвязанности экономических агентов. М. Кассон [5] рассматривает сеть в качестве четвертого вида институтов после фирм, рынков и государства. Ключевая экономическая роль сетей, по его мнению – обеспечение координации акторов.

Изучению феномена сетей и сетевых структур в современной экономике посвящены работы М. Грановеттера, К. Имаи, Х. Итами, М. Кастельса, Р. Коуза, Д. Ноука, Д. Норта, У. Пауэлла, Г. Торелли, Д. Старка, Х. Уайта, Ф. Фукуямы.

Среди отечественных ученых необходимо отметить исследования Г. Градосельской, В. Дементьева, Б. Мильнера, В. Радаева, С. Паринова, О. Третьяка, М. Шерешевой.

При определении сетевой структуры в экономическом контексте ученые расходятся в подходах. Выделим различные подходы к трактовке сетевых структур по ряду признаков.

Первая группа исследователей трактует сетевые структуры, как предприятия или совокупность предприятий, не имеющие иерархического контроля, то есть авторы настаивают на равноправности партнеров сети. Под иерархическим контролем понимается наличие координирующей, управляющей структуры, которая обеспечивает деятельность сети.

Е. Евстратова трактует сеть, как устойчивую и структурированную совокупность предприятий (и/или фирм, некоммерческих организаций), вовлеченных во взаимные отношения и объединенных общей целью, действующих без иерархического контроля.

Аналогичного подхода придерживаются зарубежные ученые. Й. Рюэгг-Штюрм и Л. Ахтенхаген под сетевой организацией понимают идеальный организационный тип, который характеризуется структурой свободно связанной сети принципиально равноправных и независимых партнеров [3]. При этом могут возникать иерархические и демократические сетевые формы, функционирующие на базе консенсуса и на ограниченные сроки. Взаимоотношения в сети подчиняются четким правилам, которыми предусматривается вмешательство в случае возникновения конфликта. Полного отречения от иерархического контроля здесь нет, но осуществляется он не на содержательном уровне, т. е. не на уровне реализации игровой идеи, а на уровне правил игры, специфических тактических принципов и ожиданий от ролевых действий.

Д. Чернова отмечает, что сущность сетевого подхода к организации производственно-хозяйственной деятельности заключается в отказе от жесткой организационной структуры, от иерархии во взаимоотношениях. Ее основой является информационная сеть, посредством которой осуществляется координация деятельности различных участников, контроль за ее осуществлением.

К. Келли также указывает, что одним из свойств является отсутствие ярко выраженного центра и четких границ [2].

М. Чучкевич [4] противопоставляет сетевые организации и организации, построенные по административно-иерархическим организационным принципам. По мнению данного исследователя, сетевая организация – это объединение независимых индивидов, социальных групп и/или организаций, действующих скоординировано на продолжительной основе по достижению согласованных целей и имеющих общий корпоративный имидж и корпоративную инфраструктуру.

Вторая группа ученых не настаивает на отсутствии иерархии в сетевом объединении. Например, М. Кантемирова под интегрированными межтерриториальными сетевыми структурами понимает совокупность предприятий и организаций, взаимодействующих между собой на долгосрочной основе, взаимодополняющих друг друга в процессах хозяйственной деятельности, характеризующиеся общностью экономических интересов и стратегий рыночного поведения, направленностью на экспансию экономического пространства, использование потенциала территории и его воспроизводство, обеспечивающие высокую устойчивость, эффективность и конкурентоспособность деятельности.

Необходимо указать на чрезмерно общий характер данного определения, поскольку оно может включать любые взаимодействующие структуры, соответственно данное определение не позволяет отличить, по нашему мнению, сетевые структуры от несетевых.

Теме не менее, считаем второй подход более приемлемым ввиду наличия значительного количества спорных моментов. Например, можно ли говорить об иерархии в случае владения одним предприятием незначительным пакетом акций другого предприятия. В этом случае полного контроля нет, поэтому об иерархии говорить не приходится, но и независимыми такие предприятия уже не являются. Кроме того, в российской практике с 1990-х годов применяется такой специфический феномен, как «контроль актива», предполагающий отсутствие формальных (юридических) связей между активом и его реальным собственником. В таких сетях имеется иерархия и контроль, не наблюдаемые общепринятыми методами.

Исследование сетевых структур, их свойств и специфики в пределах конкретного региона позволяет принимать стратегические решения при реализации политики индустриализации.

По мнению автора, только сетевые структуры обладают достаточными информационным, финансовыми и производственными ресурсами для осуществления новой индустриализации.

Библиографический список

1. *Большой экономический словарь* / под ред. А. Н. Азриляна. 5-е изд., доп. и перераб. М. : Институт новой экономики, 2002.
2. *Келли К.* Новые правила для новой экономики. Двенадцать принципов преуспевания в бурно меняющемся мире. // Знание – сила. 1998. № 4.
3. *Рюгг-Штурм Й., Ахтенхаген Л.* Сетевые организационно-управленческие формы – мода или необходимость? // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 6.
4. *Чучкевич М. М.* Сетевые структуры (генезис, структура, управление) : дис. ... канд. социол. наук. М., 1999.
5. *Casson M.* Networks in Economic and Business History: A Theoretical Perspective // German Historical Institute London Bulletin Supplement. 2011. No. 2.

Е. Г. Калабина, Е. М. Лисина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Возможности потребительского кредитования в условиях новой индустриализации

Аннотация. Цель работы состоит в том, чтобы оценить возможности потребительского кредитования в условиях новой индустриализации. Рассматриваются понятие «новая индустриализация», ее цели; изучается использование новых технологий, ускоряющих рост производства и возможности развития потребительского кредита в России. Установлено, что кредитование способствует развитию производства с использованием различных технологий, расширяет возможности потребительского кредитования, в результате чего образуется рынок продукции и услуг всех видов, что стимулирует развитие возможностей потребительского кредитования и дальнейший экономический рост.

Ключевые слова: потребительский кредит; возможности; Сбербанк России; новая индустриализация.

Новая индустриализация – это процесс ускоренного социально-экономического перехода от традиционного этапа развития к индустриальному, с преобладанием промышленного производства в экономике. В ходе индустриализации общество также претерпевает некоторые изменения, меняется его мировосприятие. Позитивное отношение к труду в сочетании со стремлением как можно быстрее использовать новые технологии и научные открытия также дают вклад в ускоренный рост производства и доходов населения¹.

¹ *Попов Р. А.* Региональное управление и территориальное планирование. М. : ИНФРА-М, 2014.

Целью новой индустриализации является переход на технологический уклад, основанный на широком применении нанотехнологий. Согласно наиболее распространенной точке зрения, технологический уклад – это совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства. В связи с научным и техническим прогрессом происходит переход от более низких укладов к более прогрессивным. Ядро уклада – автомобилестроение, самолетостроение, нефтехимия. Естественно, в процессе воссоздания технологического уклада необходимо опираться на современные разработки в области информационной сферы и нанотехнологий. К примеру, теоретически возможно управление сельскохозяйственными тракторами дистанционно или вообще их автономная работа. В таком случае изменяется и сущность профессии тракториста: современный тракторист, проживающий в Москве, через коммуникационную сеть сможет контролировать автономную работу группы тракторов в Краснодарском крае. При возникновении неполадок он просто вызывает группу технической поддержки. К дистанционному управлению постепенно переведут и самолеты. Когда пилот сможет контролировать и наблюдать за работой, не находясь в самом самолете. Возникает вопрос: «Где взять финансовые ресурсы?». Ведь для любых новых разработок нужны денежные средства, чтобы переходить к действиям. Для этого существуют такой вид банковских услуг, как потребительское кредитование. Сейчас потребительский кредит распространился во всех экономически развитых странах.

Центральный Банк России дает определение следующим образом: «Потребительский кредит – это кредит, предоставляемый банком на приобретение товаров (работ, услуг) для личных, бытовых и иных непроизводственных нужд»¹.

Теперь, перейдем к назначению потребительского кредита.

Основной целью потребительского кредита является способствование удовлетворению потребительских нужд населения посредством приобретения товаров и услуг в рассрочку. При этом чертой потребительского кредита являются отношения кредитора (банка) и заемщика (физического лица).

Из банковских учреждений, которые предоставляют потребительские кредиты, более подробно рассмотрим Сбербанк России.

ПАО Сбербанк является одним из ключевых кредиторов для экономики, а также занимает крупную долю на рынке вкладов. Учредитель и основной акционер ПАО Сбербанк – это ЦБ Российской Федерации, который владеет 50% уставного капитала, а также одной голосующей акцией. Другими 50% акциями банка обладают российские и международные

¹ О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ.

инвесторы. Услуги Сбербанка используют более 135 млн физических лиц и более одного миллиона предприятий в 22 странах мира¹.

Рассмотрим основные виды потребительских кредитов, выдаваемые банком на 2016 г. в таблице.

Основные виды потребительских кредитов, выдаваемых Сбербанком²

Название	Ставка, %	Сумма, р.	Срок, лет	Особенности
Потребительский кредит без обеспечения	От 14,9	До 1500 000	До 5	Специальные условия для зарплатных проектов
Потребительский кредит под поручительство	От 13,9	До 3 000 000	До 5	Срок рассмотрения в течение 2 рабочих дней
Потребительский кредит на рефинансирование	От 14,9	До 1 000 000	До 5	Снижение процентной ставки после подтверждения кредита.
Потребительский кредит премиум линейки	От 13,9	До 3 000 000	До 5	Необходима анкета с подтверждением клиента с особым статусом
Потребительский кредит под залог недвижимости	От 14,0	До 10 000 000	До 10	Первоначального взноса не требуется

Итак, анализируя приведенную таблицу, можно сделать вывод о том, что в 2016 г. минимальная ставка кредита составляет 13,9%. При выборе кредита «Потребительский кредит без обеспечения» ставка повышается до 14,9%, так как риски у банка увеличиваются.

Учитывая ситуацию, когда ЦБ увеличил ставку для банков, то у банка возникают проблемы с сокращением возможности потребительского кредита. Когда ЦБ снижает ключевую ставку, тогда происходит увеличение в возможностях потребительского кредита. Совет директоров Банка России 16 сентября 2016 г. принял решение снизить ключевую ставку до 10,0 % годовых, учитывая замедление инфляции в соответствии с прогнозом и снижение инфляционных ожиданий при сохранении неустойчивой экономической активности. Сбербанк России делает все возможное, чтобы привлечь население для кредитования.

Намечая на будущее о возможностях развития потребительского кредита, можно сделать вывод, что спрос на этот вид банковских услуг будет возрастать из-за потребности в развитии производства. При этом кредитные организации будут увеличивать разновидности потребительского кредитования. Сегодня банки стараются улучшить процесс кредитования и для этого с каждым годом происходят усовершенствования. Например, раньше всегда была «живая очередь», сейчас все больше используют электронную очередь. Также с усовершенствованиями мы узнали интернет-банк.

Проанализировав информацию, можно сделать вывод о том, что банк, выдавая потребительский кредит, способствует развитию произ-

¹ Официальный сайт Сбербанка России. URL : <http://www.sberbank.ru>.

² Там же.

водства с использованием различных технологий. В результате образуется все более широкий, в конечном счете, рынок продукции и услуг всех видов, что в свою очередь стимулирует инвестиции, развитие потребительского кредита и дальнейший экономический рост.

Д. А. Карх

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Развитие теории логистики в условиях индустриализации

Аннотация. Рассмотрены вопросы логистики и управления цепями поставок. Выделены основные управленческие парадигмы и этапы развития теории логистики и управления цепями поставок.

Ключевые слова: логистика; концепция управления цепями поставок; логистические процессы.

Формирование логистики и концепции управления цепями поставок, как сферы научных интересов, началось в середине XX века и продолжается по настоящее время. Основные этапы и направления развития логистической теории изначально проходило под влиянием теории экономических учений.

В рамках институциональных теорий рассматриваются проблемы взаимодействия и сотрудничества организаций (теория сделок Дж. Коммонса). В теории постиндустриального общества отмечается переход от промышленной экономики к экономике с преобладанием сферы услуг. Представители неинституционализма переходят к анализу значения институтов и их экономической роли в деятельности организаций. Прорыв в развитии экономических теорий связан с теориями, использующими транзакционный анализ и вводом в научный оборот категории транзакционные издержки (Р. Коуз). Современный период характеризуется трансформационными процессами, проявлением которых является глобализация экономической системы и усиление конкуренции на рынках, инновационность экономики. [3; 4].

Новая идеология управления логистическими процессами возникла на рубеже XX–XI века в рамках неинституциональной экономики как продолжение интегрированной логистики, которая базируется на сотрудничестве и тесном взаимодействии всех участников цепи поставок, что способствует достижению поставленных ими целей.

Принципами концепции управления логистическими процессами является взаимодействие и синхронизация основных бизнес-процессов в цепях поставок на основе единых информационных каналов с поставщиками и потребителями как внутри организации, так и по всей цепи.

На всех стадиях производства и распределения продукции от источников сырья до конечного потребителя происходит создание добавленной стоимости. Логистика отвечает за «физическую реализацию преобразования материального потока на отдельных (локальных) участках цепи и создание добавленной стоимости. Управление цепями поставок отвечает за балансирование потребностей и поставок, интегрировано по всей цепи создания добавленной стоимости» [5, с. 34].

Таким образом, управление цепями поставок имеет более широкое смысловое значение и является развитием логистической концепции управления.

Рассматривая генезис логистики и управления цепями поставок во взаимосвязи с общим развитием экономики можно проследить следующие управленческие парадигмы, господствующие на протяжении XX века. Первая треть прошлого столетия, так называемая «эпоха массового производства» [1], связана с использованием производственной концепции управления, основу которой составляет стремление совершенствования процесса производства, увеличение производительности труда и объемов производимой продукции. По мере насыщения рынка (1930–1950-е годы) компании столкнулись с проблемой реализации своей продукции, наступила «эпоха массового сбыта» [1] и, соответственно, организации для преодоления кризиса перепроизводства стали использовать сбытовую концепцию управления, в рамках которой происходило совершенствование организации сбытовой деятельности с целью сокращения затрат на хранение и транспортирование продукции. 1920–1950-е годы называют периодом фрагментации, так как с точки зрения снижения операционных затрат, в этот период рассматривались отдельные логистические функции. В последующем (1960–1970-е годы) по мере осознания роли потребителя появилась потребность в применении продуктовой и маркетинговой концепций, направленных на удовлетворение требований потребителей. Именно в этот период сформулирована концепция бизнес-логистики как интегрированной системы управления всеми видами деятельности, координирующими спрос и предложение [6; 7].

В процессе эволюции логистики и управления цепями поставок существенно изменился понятийный аппарат. До сих пор существуют различные трактовки терминов «логистика» и «управление цепями поставок», что объясняется рядом причин.

Во-первых – логистика и управление цепями поставок молодая наука. Термин управление цепями поставок предложен в 1980 г. С тех пор терминология в этой области постоянно изменяется и уточняется, часто наполняясь новым содержанием.

Во-вторых – существование различных школ и течений в области управления цепями поставок [6]: Наиболее известные: американская, ев-

ропейская, австралийская школы и другие. Исследования этих школ оказывают серьезное влияние на развитие научных разработок в области логистики и управление цепями поставок.

В-третьих, логистика и концепция управления цепями поставок носят междисциплинарный характер: сочетание инженерно-технических, экономических и управленческих, маркетинговых, направлений.

Анализ теоретических исследований непосредственно в области логистики и управления цепями поставок позволяет выделить основные этапы их развития и уточнить систему терминов, используемых в данной области знаний.

Выделяют следующие основные этапы.

1. Концепция бизнес-логистики в качестве интегрального инструмента менеджмента появилась на Западе в конце 1960-х годов и рассматривала логистику как менеджмент всех видов деятельности, способствующих достижению и координации спроса и предложения на товары в определенном месте и в заданное время [2].

2. Этап зарождения теории управления цепями поставок приходится на 1980-е годы. В этот период возникла идея координации потоков материальных ресурсов и готовой продукции всех организаций, связанных между собой технологически, а не только в рамках одного предприятия. При этом понятие «управление цепями поставок» практически полностью соответствовало понятию «интегрированная логистика».

3. Первая половина 1990-х годов характеризуется обособлением теории управления цепями поставок от логистики. На данном этапе происходит становление концепции управления цепями поставок как самостоятельного научного направления.

4. Во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов формируется классическая концепция управления цепями поставок. За понятием «управление цепями поставок» при управлении материальным потоком закрепляются функции координации, планирования и контроллинга. Основные исследования направлены на процессы интеграции, формирование стратегических партнерских отношений, информационное взаимодействие и обеспечение коммуникаций между звеньями образующими цепь поставок.

5. Современный этап развития теории логистики и управления цепями поставок начавшийся с 2005–2010-х годов и продолжающийся до настоящего времени, отличается исследованиями и адаптацией теории и практики под современные товарные рынки.

Вводится понятие «фокусная компания», определяющее ее как центральное звено цепи поставок, осуществляющее координацию и синхронизацию всех бизнес-процессов предприятия [7]. Основное внимание при формировании отношений между фокусным предприятием и участника-

ми цепи поставок акцентируется на совершенствовании управления ее логистической системой и других участников цепи, что способствует оптимизации всех видов ресурсов.

Все вышеназванное позволяет сделать заключение о трансформации и развитии понятийного аппарата и теории управления цепями поставок, тесной взаимосвязи теории логистики с эволюционным развитием экономики и технологическими укладами.

Библиографический список

1. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия. СПб. : Питер, 1999.
2. *Дыбская В. В., Зайцев Е. И., Сергеев В. И., Стерлигова А. Н.* Логистика. М. : Эксмо, 2008.
3. *Евтодиева Т. Е.* Логистика и современная экономика. Скоростной ритм перемен // Креативная экономика. 2011. № 12.
4. *Евтодиева Т. Е.* Современные аспекты экономического развития общества и реализации логистики // Проблемы современной экономики. 2011. № 3.
5. *Иванов Д. А.* Управление цепями поставок. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2009.
6. *Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / под общ. ред. В. И. Сергеева.* М. : ИНФРА-М, 2008.
7. *Соколова О. Г., Карх Д. А.* Логистическая иерархия как основание системного управления предприятием // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 4(66).

Е. В. Кислицын, Е. И. Шишков

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Основные положения системного подхода к исследованию топливно-энергетического комплекса

Аннотация. Рассматривается системный подход к определению топливно-энергетического комплекса. Проводится терминологический анализ и дается определение ТЭК. Представлена структура ТЭК, отражающая основные положения системного подхода.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс; энергетика; система; системный подход.

Существуют различные подходы к исследованию топливно-энергетического комплекса. Наиболее интересным, на наш взгляд, представляется определить и исследовать ТЭК как систему. Однако достаточно часто попытки дать определение ТЭК как системе сводятся к некоторой модификации классических определений системы. Так, в [4], ТЭК определен как территориально-отраслевая экобиосистема, обладающая всеми системными свойствами, а именно: целостностью, иерархичностью и интегративностью (эмерджентностью) [4].

Столь же неопределенным, не предполагающим возможность использования в конструктивных целях, является тезис Ю. Д. Кононова о том, что «ТЭК в системных исследованиях рассматривается как иерархически организованная подсистема экономики страны, включающая три основных уровня: страны, регионов и отраслевых систем» [1], а также В. М. Кузьменко, декларирующую, что «...ТЭК представляет собой сложную экономическую систему, составные части, которой функционируют в тесном взаимодействии и составляют единое целое...» [2]. Невозможность использования в конструктивных целях обусловлена тем, что в данных определениях не выделены ни объекты, ни субъекты управления, слабо выражены институциональные связи между ними. Поэтому использование таких определений, имеющих описательный характер, не позволяет вычлнить территориальную составляющую ТЭК как системообразующего комплекса национальной и региональных экономик.

В том же ряду находится и достаточно сложная смысловая конструкция Н. Ю. Суровой, считающей, что «целесообразно рассмотрение топливно-энергетического комплекса как сложной экономической системы, т. е. во всей совокупности составляющих элементов и их свойств, связей и отношений, структурных и функциональных зависимостей системы управления от внутренней и внешней среды. При этом актуально исследование топливно-энергетического комплекса как активной системы для выявления и анализа объективно существующих системообразующих факторов, этиологических причин и условий развития этой системы в окружающей среде...» [3]. С этим утверждением невозможно спорить, но и использование его для содержательных исследований достаточно затруднительно.

Более содержательным является следующий тезис указанного автора о том, что «...определение топливно-энергетического комплекса как сложной активной саморазвивающейся, саморегулирующейся экономической системы, объединяющей под воздействием положительных адаптивных процессов элементы подсистем комплекса на основе динамической архитектоники прямых и обратных связей, что обеспечивает повышение эффективности управления и целостность ориентации системы на добычу топливно-энергетических ресурсов, транспортировку, распределение, обмен и потребление как первичных топливно-энергетических ресурсов, так и преобразованных тепловых и электрических энергоносителей для удовлетворения нужд потребительского рынка...» [3]. Здесь выделен объект – топливно-энергетические ресурсы – и функции хозяйствующих субъектов, включаемых в состав ТЭК региона.

Представленный выше обзор позволяет сделать вывод о том, что сложность и многоотраслевой характер ТЭК требует использования трех видов подходов:

дескриптивного, который позволит вычленить ТЭК как целостную систему и определить ее подсистему национальной и региональных экономик;

структурно-логического, который позволит охарактеризовать элементы целостной системы – ТЭК и взаимосвязи между ними.

институционального, который позволит определить ТЭК как базовую структуру институциональной среды, состоящую из взаимодействующих формальных и неформальных институтов, представляющих собой организации, формальные правила и неформальные ограничения, а также механизмы их взаимодействия, направленные на изменение социально-экономического развития общества, путем снижения различных типов внутриорганизационных и рыночных транзакционных издержек.

На рис. 1 представлено структурно-логическое определение топливно-энергетического комплекса.

Рис. 1. Топливо-энергетический комплекс как структурно-логическая система

Очевидным достоинством этого определения является простота и компактность, однако достоинство оборачивается недостатком: данная схема не соответствует представлению о ТЭК как о сложной открытой саморазвивающейся социально-экономической системы, оказывающей воздействия на социально-экономическое развитие региона. Представляется необходимым в структурно-логическом определении отобразить роль государства в управлении развитием ТЭК.

Из приведенного выше анализа следует, что топливно-энергетический комплекс необходимо рассматривать как субъект институциональной среды, представляющий собой сложную открытую саморазвивающуюся социально-экономическую систему, объединяющую совокупность подсистем, обеспечивающих добычу, транспортировку, производство, реализацию, потребление топливно-энергетических ресурсов, и закономерно связанных в единое целое с целью удовлетворения нужд потребительских рынков в рамках национальной и региональных экономик.

Исходя из предложенного определения, представим топливно-энергетический комплекс как систему взаимосвязанных элементов, представленных на рис. 2.

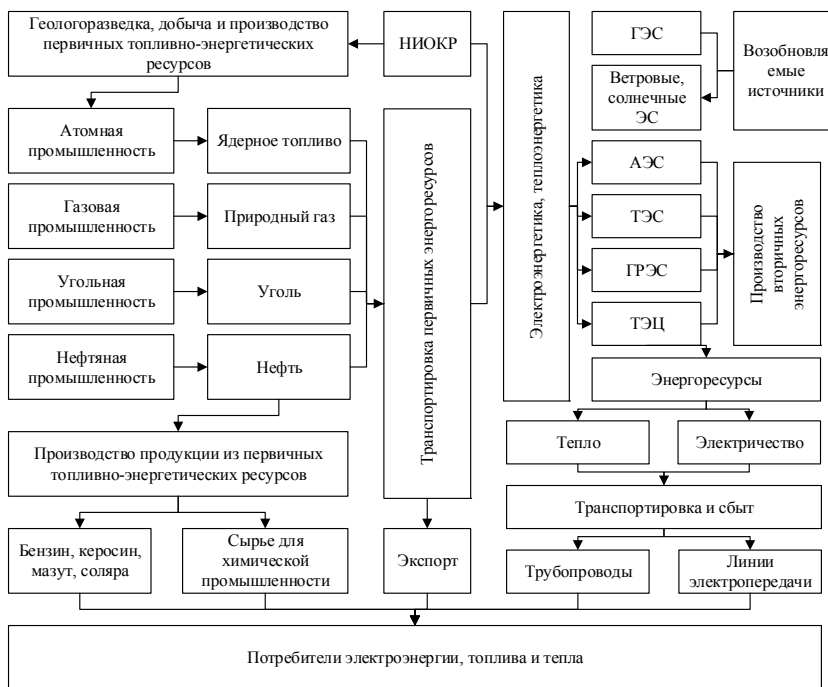

Рис. 2. Структура топливно-энергетического комплекса

Данная система позволяет проводить анализ и исследование отдельных элементов топливно-энергетического комплекса исходя из структурно-логической взаимосвязи исследуемых элементов с другими элементами системы и всей системы в целом. Таким образом, системный подход позволяет исследовать топливно-энергетический комплекс в целом, и его отдельные элементы, исходя из предложенной структуры ТЭК.

Библиографический список

1. Кононов Ю. Д. Пути повышения обоснованности долгосрочных прогнозов развития ТЭК. Иркутск : ИСЭМ СО РАН, 2012.
2. Кузьменко В. М. Влияние национальной промышленной политики на динамику экономического развития топливно-энергетического комплекса субъекта РФ : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Мурманск, 2005.
3. Сурова Н. Ю. Современный инновационный подход к исследованию развития сложных социально-экономических систем // Экономика, право и социум: современные модели развития общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Новороссийск – Ставрополь, 2014.
4. Шульгина Л. В., Айзенберг И. Р. Управление экономически устойчивым развитием ТЭК на основе энергетической безопасности. Воронеж : ВГТА, 2010.

А. В. Курдюмов

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Взаимодействие центров научных разработок с производством в системе агропарка

Аннотация. Предложена форма взаимодействия научных институтов и предприятий агропромышленного комплекса в контексте объединения их в единую структуру – агропарк. Рассмотрены международная практика организации агропарков и современное состояние данных структур в России.

Ключевые слова: инновационная экономика; агропромышленный комплекс; технологические инновации; агропарк.

Совершенствование подходов к организации работы экономических, финансовых, управленческих, социально-общественных институтов необходимо для обеспечения их развития согласно актуальным тенденциям времени. Внедрение в управленческие и технологические механизмы инновационных методик и разработок, поддерживает жизнеспособность и устойчивое развитие общественных систем.

Сегодня, глобальным антитрендом является неспособность производств обеспечить людей необходимым количеством продовольствия, ввиду сокращения ресурсов и роста населения Планеты. По прогнозам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (Food and Agricultural Organization of the United Nations – FAO) численность населения к 2050 г. вырастет до 9 млрд человек¹.

С целью обеспечения всего населения продовольствием для нормальной жизнедеятельности, необходимо обеспечить рост производственных объемов предприятий пищевой промышленности, а также минимизировать их негативное воздействие на окружающую среду. Дей-

¹ *Официальный сайт FAO. 2050: прокормить на треть больше людей. URL : <http://www.fao.org/news/story/ru/item/35677/icode/> (дата обращения 30.10.2016).*

ственным методом является создание целенаправленного трансферта современных технологических научных разработок непосредственно в работу предприятий.

О необходимости модернизации производственных систем, внедрении инноваций и выстраивании четких процедур для внутреннего и внешнего продовольственного рынка России, обозначено в отчете Еврокомиссии «Перспективы аграрного сектора и развитие сельских территорий для обеспечения продовольственной безопасности» [2].

Для реализации обозначенных направлений необходимо инвестирование средств в инновационные разработки, как со стороны государства, так и со стороны частного сектора [1]. Такое взаимодействие принесет необходимые знания в производственные процессы, повысит эффективность предприятий пищевой промышленности, обеспечит перманентный рост производимой продукции.

Проведенный анализ структуры затрат на технологические инновации в России с 2005 по 2014 г. по источникам финансирования представлен в таблице.

Структура затрат на технологические инновации, %

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
собственные средства организаций	78,4	77,3	79,6	72,3	74,0	69,1	69,6	73,3	63,4	65,6
из федерального бюджета	4,4	2,9	3,8	2,8	3,3	4,7	4,7	7,3	6,3	6,1
из бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов	0,7	1,1	0,4	0,3	0,1	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
внебюджетные фонды	0,1	0,1	0,1	0,1	0,01	0,01	0,1	0,6	0,1	0,3
иностранные инвестиции	1,5	0,6	0,3	0,1	3,5	2,7	1,1	2,7	0,5	0,1
прочие средства	14,6	18,0	15,8	24,2	19,1	23,2	24,3	16,0	29,6	27,6

Примечание. Составлено по: *Российский статистический ежегодник* – 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения 30.10.2016).

Анализируя данные можно констатировать, что основным инвестором в технологические новинки выступают сами организации. Процент собственных средств предприятий, выделяемых на инновации снизился с 78,4% в 2005 г. до 65,6% в 2014 г. Динамика отрицательная. Бюджетное субсидирование (как на федеральном, так и на региональном уровнях) в инновационное развитие предприятий за десятилетие не превысило и 8%. Большой вклад был внесен за счет привлечения средств из других источников. Поддержка высокотехнологичного ведения хозяйства иностранными инвесторами и вовсе незначительна. Максимальная доля зарубежных инвестиций составила 3,5% в 2009 г. Динамика отрицательная. Очевидно, что в последнее десятилетие основной заинтересованной

стороной в повышении эффективности производства остаются сами предприятия.

В сложившейся экономической ситуации важно катализировать взаимодействие центров научных разработок с производствами. Предприятия аграрного сектора – это основные источники сельскохозяйственной продукции. В условиях угрозы создания мирового продовольственного дисбаланса необходимо внедрять и апробировать новации в их работу.

Удобной площадкой для такого сотрудничества могут стать агропарки. На территории таких образований будет координироваться работа научных организаций, информационно-консультационных центров (далее – ИКЦ), производственных и перерабатывающих предприятий, логистических пунктов и других административно-хозяйственных объектов. За счет этого:

будут ускорены производственные циклы сельскохозяйственной продукции за счет модернизации и автоматизации технологических и управленческих процессов;

минимизируются риски, связанные с качеством исходного сырья и готовой продукции, а также транспортировкой к конечному потребителю;

повысится эффективность использования ресурсов;

снизятся издержки для производителей;

население будет обеспечено необходимыми объемами продовольствия по адекватным ценам;

стабилизируется продовольственная ситуация.

Проекты по созданию агропарков рассматриваются на высшем государственном уровне и за рубежом. Так, в Индии, в планах Правительства строительство 17 крупных агропарков на всей территории страны. Из них 10 агропарков получают финансирование за счет бюджетных средств, а 7 – от частных инвесторов. В их числе крупнейшая частная компания по обслуживанию портов Adani Ports & SEZ¹.

В стратегии развития аграрного сектора экономики, Правительством Индии запланировано строительство 42 агропарков. С 2009 г. уже реализовано 25 проектов. Развитие такой формы взаимодействия предприятий пищевой промышленности, государства и частных инвесторов, ориентировано на поддержание национальной пищевой промышленности. Создание эффективных цепочек поставки, производства и реализации продукции².

Воплощение проектов в строительство реальных производственных комплексов, оснащенных прогрессивными научными разработками, под-

¹ Centre allocates 17 mega food parks to states, private firms. The economic times. URL : http://articles.economicstimes.indiatimes.com/2015-03-24/news/60439324_1_mega-food-park-scheme-food-processing-adani-ports-sez (дата обращения 28.10.2016).

² Там же.

держивают крупные российские и иностранные частные компании и холдинги, например: Группа ВТБ, Cross Development Group, «СтройИнвест», компания «Abeinsa» – член международной группы «ABENGOA» и др.

Результаты взаимодействия частных корпораций и научных центров в рамках агропарков, при поддержке государственных структур:

способствуют образованию комплексных систем для производства экономически доступной и качественной сельскохозяйственной продукции;

создают условия для внедрения в предприятия агропромышленного комплекса современных научных технологических и управленческих методик с помощью действующих на территории агропарков ИКЦ;

повышают объемы производства сельскохозяйственной продукции; снижают экономические риски и производственные затраты предприятий;

модернизируют существующий механизм взаимодействия участников продовольственного рынка;

создают условия для технического совершенствования и развития всего аграрного сектора экономики России.

Использование агропарков в качестве механизма прямого обмена взаимовыгодными ресурсами, позволит избежать многоступенчатой системы при передаче высокотехнологичных разработок и сократить трансакционные издержки предприятий.

Библиографический список

1. Ялунина Е. Н. Рынок как основополагающее понятие современной экономической системы и базовое значение для формирования любой экономической структуры // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Экономика и менеджмент. 2013. Т. 7, № 4.

2. Uzun V., Saraikin V. Prospects of the farming sector and rural development in view of food security: The case of the Russian Federation. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2014.

В. А. Лазарев

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Использование молочной сыворотки в производстве безалкогольных напитков

Аннотация. Рассмотрена проблема использования вторичных сырьевых ресурсов молочной промышленности, а именно применение молочной сыворотки в производстве безалкогольных напитков. Показана пищевая ценность продуктов из молочной сыворотки; описана технология производства напитков на ее основе. Проанализирована пищевая ценность некоторых наиболее популярных безалкогольных напитков из молочной сыворотки, представленных на рынке. Предложен новый способ концентрирования молочной сыворотки на керамических мембранах КУФЭ (0,01) производства НПО «Керамикфильтр» (Москва) и применения полученного концентрата в производстве безалкогольных напитков с целью повышения их пищевой ценности по белку.

Ключевые слова: промышленные инновации; молочная сыворотка; пищевая ценность; безалкогольные напитки; ультрафильтрация; керамические мембраны.

По мере развития современного производства все большую актуальность приобретает внедрение новых технологий безотходного производства на предприятиях. Суть такого производства – использовать не только основные необходимые ресурсы, но и получаемое попутно вторичное сырье, что позволяет в значительной мере решать продовольственные, экологические и энергетические проблемы.

Одним из широко распространенных вторичных сырьевых ресурсов является молочная сыворотка. Молочная сыворотка – побочный продукт переработки молока, полученный при производстве сыра (подсырная сыворотка), творога (творожная сыворотка) и казеина (казеиновая сыворотка) [5]. В молочной сыворотке содержится целый ряд полезных питательных веществ: белки, витамины, пробиотические бактерии и минеральные вещества (табл. 1), что повышает интерес производителей к данному вторичному сырью [4].

Т а б л и ц а 1

Состав исходной молочной сыворотки (средние значения), %

Параметры	Сыворотка творожная	Сыворотка подсырная
Белок общий	0,9	0,7
Лактоза	4,3	4,9
Жир	0,4	0,1
Минеральные вещества	0,7	0,6
Сухие вещества	6,2	6,4

В настоящее время можно выделить несколько сфер пищевой промышленности, где находит свое применение молочная сыворотка. Более

подробно рассмотрим использование новых технологий безотходной переработки молочной сыворотки в производстве безалкогольных напитков. Безалкогольные напитки на основе молочной сыворотки полезны как для нормализации водно-электролитного обмена человека, так и для оптимизации химической структуры рациона, так как химический состав, высокая пищевая и биологическая ценность с одной стороны, и лечебно-профилактические свойства – с другой, обуславливают лечебно-профилактические свойства [3].

Получение различных видов сывороточных напитков – одно из наиболее перспективных направлений использования сыворотки для пищевых целей. Это обуславливается следующими факторами: свойствами и составом молочной сыворотки; ее относительной дешевизной и доступностью, решением экологической проблемы использования компонентов молока, являющихся побочным продуктом при изготовлении творога и сыра; сезонным совпадением максимума потребления населения напитков и производством на предприятиях молочной сыворотки всех видов; целесообразностью использования натуральной свежей сыворотки в диетическом и лечебном плане [2]. В России и за рубежом существуют разные технологии производства напитков на основе свежей сыворотки с добавлением вкусовых и ароматических веществ. В табл. 2 представлены некоторые производители с их продуктом.

Т а б л и ц а 2

**Пищевая ценность популярных сывороточных напитков,
производимых в России**

Наименование	Производитель	Пищевая ценность (на 100 г)
Сыворотка «Добрыня»	ЗАО «Донецкий городской молочный завод № 2»	Калорийность 19,0 ккал Белки 1,0 г Углеводы 3,5 г
Сыворотка + сок «Актуаль»	ОАО «Компания ЮНИМИЛК»	Калорийность 46,0 ккал Белки 0,4 г Углеводы 11,2 г
Напиток сывороточный пастеризованный освежающий «Утренняя Зорька»	ОАО «Вита»	Калорийность 19,0 ккал Белки 0,9 г Углеводы 3,8 г
Напиток сыворотно-молочный «Мажигэль»	ОАО «Вимм-Билль-Данн»	Калорийность 42,0 ккал Белки 0,7 г Углеводы 9,6 г

Изготовление напитка из сыворотки – технологические этапы [1]:

- 1) приемка молочной сыворотки и ее сепарирование;
- 2) пастеризация (при $t = 72 \pm 2$ °С, $\tau = 15-20$ с);
- 3) охлаждение (до $t = 23-27$ °С);
- 4) внесение вкусовой добавки или ароматизатора;
- 5) пастеризация (при $t = 72 \pm 2$ °С, $\tau = 15-20$ с);

- 6) охлаждение ($t = 23-27$ °С);
- 7) розлив, упаковка и маркировка.

В результате такая технология не может предоставить полезный напиток функционального назначения, который бы содержал хотя бы часть ценных компонентов молочной сыворотки. Ведь под действием высоких температур разрушается большинство витаминов, жиры подвергаются гидролизу, и происходит изомеризация лактозы.

В последнее время в молочной отрасли России наметились тенденции к более эффективному использованию молочной сыворотки и ее компонентов. Совершенствование технологий и внедрение мембранного оборудования позволяют перерабатывать практически все виды вторичного молочного сырья и получать сывороточные ингредиенты высокого качества, не уступающие импортным аналогам, а также расширить ассортимент продуктов из молочной сыворотки, производимых на российских предприятиях [4].

В лаборатории кафедры пищевой инженерии Уральского государственного экономического университета г. Екатеринбург имеется установка на основе керамических мембранных элементов КУФЭ (0,01), на которой проведено исследование процесса концентрирования творожной сыворотки. Принцип действия данной установки основан на разделении исследуемой сыворотки в УФ ячейке на два потока – поток, прошедший через мембрану (пермеат), и поток, оставшийся над мембраной (концентрат) [4]. Получен концентрат с увеличенным содержанием полезных веществ по сравнению с исходной сывороткой (табл. 3).

Таблица 3

Показатели творожной сыворотки после ультрафильтрации на керамических мембранах КУФЭ (0,01), % [4]

Параметры	Сыворотка творожная	
	концентрат	пермеат
Белок общий	8,45	0,01
Лактоза	4,27	4,25
Жир	3,30	0,01
Минеральные вещества	0,70	0,65
Сухие вещества	16,72	4,91

Подводя итог и анализируя результаты современного рынка производств по безалкогольным напиткам на основе молочной сыворотки (см. табл. 2), можно сделать вывод, что в настоящее время содержание белка в таких напитках минимально. Добавление белкового сывороточного концентрата в технологию производства напитка может существенно увеличить пищевую ценность продукта за счет увеличения содержания белка, включая незаменимые аминокислоты. В настоящее время ведется работа по апробации новой технологии производства безалкогольных

напитков на основе свежей сыворотки с добавлением сывороточного белкового концентрата, полученного мембранными методами.

Библиографический список

1. Брыкалов А. В., Пилипенко Н. Ю. Разработка технологии напитков на основе молочной сыворотки, обогащенных фитокомпонентами // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 98.

2. Демченко С. В., Барашкина Е. В., Малеева О. Л., Стрельникова Е. В., Ботогов А. В. Новые технологии производства функциональных напитков на основе молочной сыворотки // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. 2008. № 2–3.

3. Золоторева М. С., Евдокимов И. А., Володин Д. Н., Сомов В. С. Анализ переработки молочной сыворотки и создание перспективных ресурсосберегающих технологий // Наука. Инновации. Технологии. 2013. № 1.

4. Лазарев В. А., Пищиков Г. Б., Мазина О. А., Тимкин В. А. Концентрирование аминокислот молочной сыворотки баромембранными методами // Аграрный вестник Урала. 2016. № 1(143).

5. О *техническом* регламенте Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» от 9 октября 2013 г. 2013. № 67.

Н. Ю. Меркулова, В. Г. Клюкина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Инновационная технология производства мяскопченостей с использованием стартовых микрокультур

Аннотация. Рассматриваются технологии производства сырокопченых колбас классическим методом и методом введения стартовых культур. Описаны главные отличительные особенности двух методов выработки. Проведен сравнительный анализ аминокислотного состава образцов, изготовленных разными способами. Выявлено влияние стартовых микрокультур на содержание незаменимых аминокислот в изготовленных образцах.

Ключевые слова: сырокопченые колбасы; стартовые культуры; технология производства; аминокислотный состав; сравнительный анализ.

Технология производства сырокопченых колбас является одной из наиболее сложных циклов переработки мясного сырья. Состав сырьевого набора, количество сырья, степень измельчения компонентов, композиция специй и добавок, соблюдение режимов технологических операций – это факторы, определяющие направленность биохимических процессов формирования качества и безопасности сырокопченной продукции в современных условиях нестабильности бактериальной чистоты как сырья, так и производства. Многие производители сырокопченых колбас в настоящее время предпочитают классической технологии производства техноло-

гию с использованием стартовых микрокультур в связи с ее очевидными преимуществами в сравнении с традиционной технологией.

Стартовые культуры – живые микроорганизмы, главным образом молочнокислые бактерии и стафилококки, роль которых заключается в направленном формировании консистенции, цвета, вкуса и аромата в сочетании с подавлением развития нежелательной микрофлоры в продукте, то есть в обеспечении гигиенической безопасности [1, с. 31]. Стартовые культуры вносят в колбасную массу с учетом их способности к кислотообразованию, что повышает микробиологическую стабильность продукта, а также в связи с положительным влиянием на цвет и вкус. Количество вносимой стартовой культуры должно составлять не менее 10^7 КОЕ/г колбасной массы [3, с. 401] Применение стартовых культур в производстве сырокопченых колбас, как считается, позволяет снизить содержание холестерина мясного сырья благодаря его использованию бактериальными культурами в процессе метаболизма подавить активные радикалы и замедлить окислительную порчу [2, с. 23].

Сравнительный анализ технологических параметров процесса производства также подтверждает эффективность применения стартовых культур (табл. 1).

При использовании стартовых культур отпадают требования к сырью по его биохимическим свойствам, что необходимо в производстве сырокопченых колбас без применения бактериальных культур. Не имеет значения исходный рН мяса. Мясо можно применять парное, выдержанное, созревшее или замороженное. Преимуществом бактериальных культур является их активность, что позволяет получить одинаковые продукты из мяса с разными исходными биохимическими параметрами при определенных условиях производства. При неуправляемом способе производства без применения бактериальных культур используют мясо, содержание влаги в котором меньше нормы, тогда как при применении бактериальных культур необходимо максимально сохранить имеющуюся в мясе свободную воду. Учитывая значение свободной воды в фарше для размножения бактерий, не следует выдерживать предварительно измельченное мясо в рассоле или производить предварительный посол. Такая обработка значительно увеличивает срок созревания сырокопченой колбасы, рН постепенно снижается. При устранении предварительной обработки сырья достигается экономия рабочей силы и времени [4, с. 49].

При равных характеристиках органолептических и физико-химических показателей продукции традиционной и с применением стартовых культур установлены различия по содержанию аминокислот белкового комплекса.

Таблица 1

Сравнение традиционной технологии производства сырокопченых колбас с технологией, применяющей стартовые культуры

Традиционный способ			Применение бактериальных культур		
Продолжительность	Операция	Параметры	Продолжительность	Операция	Параметры
24 ч	Замораживание сырья. Предварительное измельчение. Составление фарша. Перемешивание и измельчение. Шприцевание	-10 °С	24 ч	Замораживание сырья. Предварительное измельчение. Составление фарша. Перемешивание и измельчение. Шприцевание	-10°С Добавление культур
6 дней	Копчение	18 °С, относительная влажность воздуха 85–90%, скорость воздуха 0,2 м/с	25 дней	Созревание и копчение	25 °С, относительная влажность воздуха 85–95%, скорость воздуха 1 м/с
25 дней	Созревание	12–15 °С, относительная влажность воздуха 75–80%, скорость воздуха 0,06 м/с			
35 дней	Сушка		29–30 дней	Сушка	

**Аминокислотный состав сырокопченых колбас,
выработанных традиционным способом (контроль)
и с применением стартовых культур (разработка)**

Аминокислоты	Контроль		Разработка	
	Мг	%	Мг	%
Незаменимые	7 935,63	37,51	8 522,67	38,52
Валин	680,59	3,22	826,63	3,74
Изолейцин	667,99	3,16	825,81	3,73
Лейцин	1 490,13	7,04	825,81	3,73
Лизин	3 097,72	14,64	3 729,69	16,86
Метионин	552,51	2,61	579,55	2,62
Треонин	799,87	3,78	988,85	4,47
Фенилаланин	646,82	3,06	746,33	3,37
Заменимые	1 3219,9	62,49	12 684,15	57,33
Аланин	1 359,39	6,43	1 278,96	5,78
Аргинин	1 299,19	6,14	1 316,25	5,95
Аспаргиновая кислота	1 370,55	6,48	1 765,90	7,98
Гистидин	720,68	3,41	777,32	3,51
Глицин	3 144,39	14,86	1 517,22	6,86
Глутаминовая кислота	4 140,50	19,57	4 538,63	20,51
Пролин	0,00	0,00	0,00	0,00
Серин	543,51	2,57	652,21	2,95
Тирозин	439,89	2,08	546,60	2,47
Цистин	201,80	0,95	291,06	1,32
<i>Итого</i>	<i>21 155,51</i>	<i>100,00</i>	<i>22 124,94</i>	<i>100,00</i>

Анализируя данные табл. 2, можно сделать вывод о том, что выработка сырокопченых колбас с применением стартовых культур обеспечивает лучшие свойства белков, так как позволяет сохранить количественное содержание незаменимых аминокислот в процессе переработки сырья, а именно, валин, изолейцин, лейцин, лизин, метионин, треонин, фенилаланин. Внесение в колбасную массу нужный вид бактерий в требуемом количестве обеспечивает эффективное и безопасное брожение. Смесь бактериальных культур выбирают исходя из желательной скорости процесса ферментации. Разработаны стартовые культуры для быстрого, среднего и медленного увеличения кислотности. Применение микрокультур уменьшает производственный цикл, но не уменьшает себестоимости продукции. Тем самым производители могут увеличить свой товарооборот.

Библиографический список

1. *Прянишников В. В., Ильяков А. В.* Современные технологии сырокопченых колбас с применением стартовых культур // Мясная индустрия. 2011. № 10.
2. *Титов Е. И., Колотвина С. В., Машенцева Н. Г., Семеньшева А. И., Неуен Тхи Минь Кхань.* Стартовые культуры, снижающие содержание холестерина, в мясных продуктах // Мясная индустрия. 2012. № 2.

3. *Фейнер Г.* Мясные продукты. Научные основы, технологии, практические рекомендации / пер. с англ. Н. В. Магды ; науч. ред. Т. И. Проселкова. СПб. : Профессия, 2010.

4. *Шиффнер Э., В. Хагедорн, Отпель К.* Бактериальные культуры в мясной промышленности : [пер. с нем.]. М. : Пищевая промышленность, 1980.

А. Э. Мордвинова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Критериальный анализ терминов «реиндустриализация», «неореиндустриализация» и «новая индустриализация»

Аннотация. Систематизированы наиболее распространенные трактовки терминов «неоиндустриализация» и «новая индустриализация» в контексте их взаимозависимости. Выполнен критериальный анализ процессов реиндустриализации, неоиндустриализации и новой индустриализации.

Ключевые слова: реиндустриализация; неореиндустриализация; новая индустриализация.

Отдельные элементы реиндустриализации начали проявляться в мировой экономике еще в конце XX столетия, однако явление до сих пор вызывает множество споров в научной среде. Характеристика его сущности осложнена существованием ряда близких понятий. Так, в отечественной литературе активно используются такие термины, как «неоиндустриализация» и «новая индустриализация». В табл. 1 представлены различные подходы к их трактовке и пониманию взаимосвязей между данными тенденциями.

Таблица 1

Подходы к определению понятий «неоиндустриализация» и «новая индустриализация»

Автор	Год	Подход
Е. М. Воробьев, Т. И. Демченко	2013	Неоиндустриализация – это не только и не столько восстановление утраченного промышленного потенциала в годы «суверенного» существования постсоветских стран, сколько импульс для их развития на инновационной основе [3]
С. Д. Бодрунов	2014	Термины «реиндустриализация», «новая индустриализация», «инновационная индустриализация», «неоиндустриализация» равнозначны [2]
В. Ф. Байнев	2014	Неоиндустриализация: «автоматизация национальной экономики плюс вертикальная интеграция производств и капиталов» [1]
А. Б. Киреев	2014	Неоиндустриализация (новая индустриализация) – это воссоздание и интенсификация – на основе перспективных технологических и технических решений – многоукладной, наукоёмкой промышленно-ориентированной экономики [5]

Автор	Год	Подход
С. С. Губанов	2014	Под новой индустриализацией (неоиндустриализацией) понимается исторически закономерный процесс развития производительных сил, который разворачивается после завершения, в основном, 1-й фазы индустриализации – электрификации. Он представляет собой 2-ю фазу индустриализации, т. е. автоматизацию и компьютеризацию производственного аппарата [4]
С. Г. Ковалев	2015	Неоиндустриализация – развитие традиционной индустриализации вширь (создание принципиально новых отраслей, например, биохимии, нанотехнологий, космических технологий) [6]
В. М. Кульков	2015	Неоиндустриализация – выход на уровень современных мировых технологических требований [7]
В. М. Кульков	2015	Новая индустриализация – соотношение процессов конструктивного удержания, модернизации и сверхмодернизации экономики; сочетание трех стратегий: восстановления, динамического наверстывания и опережающего развития [7]

Некоторые исследователи (С. Д. Бодрунов и др.) полагают, что представленные понятия равнозначны, другие – выделяют ряд. Анализ подходов отечественных исследователей к сущностному наполнению процессов позволяет «развести» понятия «реиндустриализация», «неоиндустриализация» и «новая индустриализация» по критериальному принципу (табл. 2).

Таким образом, все три процесса ориентированы на развитие обрабатывающей промышленности. Их объединяет также признание необходимости и целесообразности государственного вмешательства в реализацию рассматриваемых процессов и развитие инновационной составляющей промышленного производства в качестве неотъемлемого атрибута реструктуризации экономики. Своеобразным «водоразделом» выступают принципиальные отличия в содержательном наполнении.

Так, реиндустриализация предполагает сосредоточение усилий на возрождении уже существующих промышленных отраслей на новой технологической базе и расширении их экспортных возможностей. Ключевыми звеньями в этой цепи становятся рещоризация и модернизация производств, что позволяет максимально задействовать имеющийся промышленный потенциал и требует минимальных финансовых затрат.

В отличие от нее неоиндустриализация связывается с созданием новых отраслей промышленности, ориентированных на снижение зависимости от импортной продукции. Вновь создаваемые отрасли призваны способствовать диверсификации экономики путем освоения новых компетенций. Однако процесс их организации требует существенных затрат. Кроме того, импортозамещение неразрывно связано с существованием достаточно высокого уровня конкуренции в осваиваемых отраслях промышленности.

**Критериальный подход к анализу терминов
«реиндустриализация», «неоиндустриализация», «новая индустриализация»**

Критерий	Реиндустриализация	Неоиндустриализация	Новая индустриализация
Акцент в экономическом развитии	Обрабатывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность
Ключевая цель	Стимулирование возрождения и модернизации промышленных производств наиболее конкурентоспособных отраслей на основе имеющегося потенциала	Стимулирование развития новых отраслей промышленности с высокой долей инновационной составляющей, ориентированных на замещение импортных товаров	Стимулирование развития диверсифицированного промышленного сектора, способного решать задачи импортозамещения и выпускать конкурентоспособную экспортную продукцию
Объект инвестиций	Традиционные отрасли	Новые отрасли	Промышленный сектор в целом
Задействование существующего промышленного потенциала	Максимальное использование	Минимальное вовлечение	Частичное использование
Объемы требуемого финансирования	Требует наименьшего объема финансовых затрат, так как подразумевает максимальное использование имеющихся активов и ресурсов	Требует большого количества инвестиций в создание новых активов и производственных мощностей	Требует наибольших объемов финансирования, связана с идеей расширения доступа промышленных предприятий к ликвидности
Внешнеэкономическая составляющая	Производство конкурентоспособной экспортной продукции	Импортозамещение в новых отраслях промышленности	Производство аналогов импортной продукции, способных успешно конкурировать на внешних рынках
Развитие инновационной составляющей	Необходимо	Необходимо	Необходимо

Примечание. Составлено по: [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Наконец, новая индустриализация суммирует преимущества реиндустриализации и неоиндустриализация, включая процесс создания диверсифицированного промышленного сектора, способного оперативно решать задачи импортозамещения и выпускать конкурентоспособную экспортную продукцию. Столь значимая цель объективно требует наибольших инвестиционных вливаний.

Таким образом, несмотря на множество исследований в научной литературе, проблема реиндустриализации остается малоизученной. Первоочередная проблема на пути дальнейшего изучения рассматриваемой тематики связана, в первую очередь, с четким определением теоретического наполнения процесса реиндустриализации и его качественных характеристик, позволяющих отделить это явление от схожих понятий.

Библиографический список

1. *Байнев В. Ф.* Неоиндустриализация союзного государства Беларуси и России: от конкурентно-рыночной парадигмы к интеграционной доктрине развития // Теоретическая экономика. 2014. № 3.

2. *Бодрунов С. Д.* Программное заявление «О международном конгрессе „Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения“» // Экономическое возрождение России. 2014. № 3(41).

3. *Воробьев Е. М., Демченко Т. И.* Неоиндустриализация как форма экономической модернизации // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2013. № 1042.

4. *Губанов С. С.* Социальная политика, уровень и качество жизни : словарь / под ред. В. Н. Бобкова. М. : ВЦУЖ ; «Русак», 2014.

5. *Киреев А. Б.* Теоретические и практические вопросы неоиндустриализации и их взаимосвязь с военно-промышленным комплексом // Российское предпринимательство. 2014. № 23.

6. *Ковалев С. Г.* Возможности неоиндустриального развития России // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики : сб. материалов Междунар. конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. М. : ЛЕНАНД, 2015.

7. *Кульков В. М.* Постиндустриализация или новая индустриализация? // Проблемы современной экономики. 2015. № 4.

Ю. Г. Мыслякова

*Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
(Екатеринбург),*

А. А. Древалев

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

О роли вузов в условиях новой индустриализации¹

Аннотация. Раскрывается научная мысль о том, что вузы являются мощными двигателями инновационно-экономического развития общества, оказывающими сильное влияние на переход к новому типу индустриализации национальной экономики. Авторы предлагают методические рекомендации, формирующие научное ядро реализации данного влияния вузов, которые расширяют традиционные функции современных университетов.

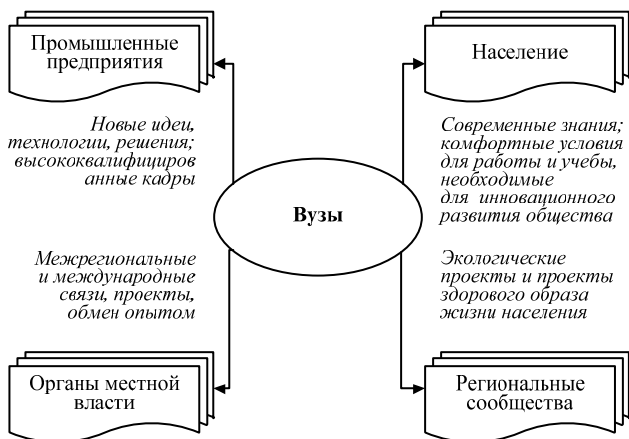
Ключевые слова: новая индустриализация; базовые акторы; вуз как двигатель новой индустриализации национальной экономики.

В настоящее время большинство авторов схожи во мнениях, что основу перехода на новый тип индустриального развития национальной экономики составляют инновационные технологии и обновленные производства. Тогда получаем, что основными акторами новой индустриализации являются (см. рисунок):

промышленные предприятия, так как они выполняют производственную миссию и оказывают на экономику государства существенное влияние в силу своего положения на рынке. Например, такой гигант как российская компания Норильский никель при повышении или занижении цен приводит к изменениям в данной области не только на рынке Российской Федерации, но и на международном уровне. Данные действия холдинга могут привести к появлению монополизации в сфере никеля, тем самым подрывая одно из главных условий эффективного функционирования рыночной системы честную конкуренцию. Кроме того, без промышленных предприятий невозможно существование авиационной и космической отраслей, широкий выпуск автомобилей, оборудования для сельского хозяйства и энергетики, добыча полезных ископаемых и судостроение, на долю которых приходится большая часть производства товаров, требующих инновационного подхода и современных достижений науки в различных областях;

органы власти, так как они осуществляют поддержку реализации инновационных проектов и финансируют запуск высокотехнологических и наукоемких производств.

¹ Статья выполнена в рамках проекта № 15-14-7-2 «Зарубежный опыт импортозамещения и возможности его адаптации к условиям модернизации экономики старопромышленного региона».

Базовые акторы новой индустриализации

Так, например, в России при помощи органов власти ежегодно реализуются проекты различных масштабов: от крупных (наукоград, инновационный центр Сколково, технопарки) до локальных (на базе уникальных производств, вузов). С начала 1990-х годов было создано по всей стране более 1 000 объектов инновационной инфраструктуры, включая: 5 особых технико-внедренческих экономических зон; 16 испытательных лабораторий, центров сертификации и других профильных объектов; 10 наноцентров; 200 бизнес-инкубаторов; 29 центров информационно-консалтинговой инфраструктуры; 160 технопарков; 13 центров прототипирования; 9 территориальных инновационных кластеров; более 50 центров инжиниринга; 114 объектов трансфера технологий; 300 центров для коллективного пользования и др.¹ При этом в 2007–2014 гг. на развитие инфраструктуры и передовых технологий было направлено 684 млрд р.: из резервов по развитию бизнеса вложено 92 млрд р.; из проектов по капитализации институтов развития выделено 281 млрд р.; на формирование инновационной инфраструктуры затрачено почти 68 млрд р.; из гарантийных фондов – более 245 млрд р. Все это подтверждает значимость органов власти в процессе перехода на новый тип индустриализации общества:

региональные сообщества, так как они выбирают хозяйствующие субъекты для промышленной модернизации, а также виды технологий, необходимые для улучшения качества жизни населения). В идеях С. Глазьева об обеспечении непосредственного перехода от одного технологического уклада к другому содержится мысль о том, что после того как внедряется новая технология необходимо, чтобы были созданы условия

¹ *Инновации в России*. Инновационный центр. URL : <http://vse-temu.org/new-innovacii-v-rossii-innovacionnyj-centr.html>.

для поддержки ее функционирования, обеспечивающие возможность ее институционализации в хозяйственной деятельности промышленных предприятий, а также дальнейшую ее модернизацию. Эти условия являются основой для перехода на новый технологический уклад;

население как активный участник перехода на новый тип индустриализации национальной экономики. Так, В. Кемеров, автор теории «личностной кристаллизации социальности», настаивает на том, что взаимосвязанное индивидуальное бытие людей создает фундаментальный слой социального бытия, а формы индивидуального бытия людей образуют «ядерные» силы развития производственной сферы жизнедеятельности общества [1], а значит, и перехода на новый тип индустриализации;

вузы как генератор, носитель и передатчик нового знания обществу. По мнению многих ученых, они являются «социально ответственными двигателями» инновационно-технологического развития регионов [2], которые способны привить здоровый образ жизни у студентов и выпускников; приобщить к культуре и науке, повысить творческую и общественную активность, не навредить окружающей природной среде и др. [3].

Тогда получаем, что, исходя из представленной выше функциональной специфики всех участников новой индустриализации, вузы являются центральным связующим звеном, имеющим влияние на поведение всех остальных акторов перехода на новый тип промышленного развития национальной экономики. Для усиления этого влияния университеты должны:

обеспечивать выпускников уровнем современных знаний, получением востребованной профессии и компетенциями, позволяющими успешно реализовать себя в условиях новой индустриализации;

снабжать промышленные предприятия высококвалифицированными кадрами;

создавать для своих сотрудников условия для развития интеллектуального потенциала, а также социальными гарантиями, комфортными условиями труда и др.;

для региональных сообществ запускать и участвовать в экологических проектах, а также прививать здоровый образ жизни студентов;

стать партнерами власти в процессе развития межрегиональных и международных связей, стимулирующих инновационное и индустриальное развитие территорий [4].

Для того, чтобы вузы стали реальными двигателями инновационного развития национальной экономики, необходимо, чтобы представленные выше положения стали научным ядром, расширяющим традиционные функции, которые в настоящее время выполняют российские университеты.

Библиографический список

1. Кемеров В. Е. Введение в социальную философию : учеб. для вузов. М., 2001.
2. Перфильева О. В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. № 1.
3. Романова О. А. Неоиндустриализация как фактор повышения экономической безопасности старопромышленных регионов // Экономика региона. 2012. № 2.
4. Татаркин А. И., Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Инструменты развития высокотехнологичной промышленности: опыт Германии и России // Экономическое возрождение России. 2015. № 2(44).

С. В. Орехова

Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)

Эволюция подходов к проведению промышленной политики в России

Аннотация. Исследование направлено на анализ эволюции подходов к проведению промышленной политики, а также определение специфики российской промышленной политики. Автор делает вывод, что на мировой арене наблюдается существенное усиление роли государства в экономических отношениях. Политика государственного капитализма является также «визитной карточкой» российской экономической системы. Сопоставление декларируемой и реальной промышленной политики в России выявило целый ряд расхождений.

Ключевые слова: промышленная политика; устойчивое развитие; реиндустриализация.

С усложнением механизмов и методов конкурентной борьбы на мировой арене усложняются и дифференцируются методы и подходы к управлению национальными отраслевыми рынками. Представляется, что проблема выбора инструментов промышленной политики и их влияния на долгосрочную конкурентоспособность бизнеса является нетривиальным научным вопросом, требующим решения.

Осуществление промышленной политики предполагает вмешательство государства в функционирование экономической системы. Однако различные авторы до сих пор высказывают полярные точки зрения в вопросе регулирования рынков. В то же время, анализ экономической истории иллюстрирует важность роли промышленной политики в развитых [4] и развивающихся [5] странах.

Ответом экономической теории на новые реалии стала «новая структурная экономическая теория» (New Structural Economics), основоположником которой выступает Дж. Лин [6]. В рамках данного подхода, опираясь на опыт азиатских стран, утверждается, что государство не только

может создавать благоприятные базовые условия для функционирования бизнеса, но и напрямую стимулировать отдельные отрасли.

Наряду с этим, активное развитие получила дискуссия о методах и инструментах промышленной политики. Концепция новой, или горизонтальной, промышленной политики, развивающаяся в работах Д. Родрика [7], утверждает, что недостатки промышленной политики связаны не с фактом вмешательства государства, а с тем, как именно оно вмешивается. И здесь акцент уже смещается в сторону «провалов государства», а не рынка.

Практически сразу у новой структурной экономической теории появились оппоненты – противники концепции «государственного капитализма» (state capitalism). Целый ряд исследований отмечает, что на рынках стран БРИК государство играет более значимую роль, чем это имеет место в традиционной рыночной экономике. Такое активное, и зачастую «ручное» управление, а также двойная роль государства – как регулятора рынка и как его участника – приводит к тому, что оно выступает не гарантом соблюдения правил, а дополнительным фактором нестабильности.

Можно констатировать, что трендом в развитии промышленной политики развитых стран является увеличение количества форм и методов государственного вмешательства в экономику. Одновременно происходит смещение акцентов от прямого регулирования рынка в сторону мягких, стимулирующих мер воздействия и создания общих рамочных условий благоприятствования, основанных на экстрактивных институтах.

В России, как отмечают [1, с.155], дебаты на тему промышленной политики традиционно носят ожесточенный характер, что связано с нестабильностью политического и экономического курсов и преимущественно рентаориентированным поведением участников рынка. Важно понимать (и здесь мы полностью согласны с [3, с.17]), что для России всегда была характерна политика «догоняющей модернизации», когда государство ускоренно проводит индустриализацию, опираясь на собственные ресурсы без крупных иностранных инвестиций.

Сейчас одной из главных задач промышленной политики становится завершение процесса формирования полноценного корпоративного сектора во всех сегментах экономики и начало создания компаний нового типа, способных конкурировать с ведущими мировыми производителями. Основными подходами в этот период стало создание государственных корпораций институтов развития.

Новый виток в промышленной политике ознаменовался выходом в свет Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в РФ». Согласно ст. 3–4 Закона, установлены приоритеты, представленные в таблице.

Виды промышленной политики в России

Направления промышленной политики согласно Федерального закону № 488-ФЗ	Вид промышленной политики
1. Формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития	Стимулирующая; проактивная; тотальная; инновационно-ориентированная; результатирующая
2. Обеспечение обороны страны и безопасности государства	Селективная; проактивная
3. Обеспечение занятости населения	Стимулирующая; пассивная; процессная; вертикальная
4. Создание конкурентных условий осуществления деятельности в сфере промышленности по сравнению с условиями осуществления указанной деятельности на территориях иностранных государств	Стимулирующая; активная; тотальная; результативная; горизонтальная; внутриориентированная
5. Увеличение выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости и поддержка экспорта такой продукции	Экспортно-ориентированная; селективная; активная; процессная
6. Поддержка технологического перевооружения в сфере промышленности, модернизация основных производственных фондов; обеспечение технологической независимости национальной экономики	Инновационно-ориентированная; процессная; горизонтальная

Анализ соответствия задач современной российской промышленной политики определенным ее типам и инструментам иллюстрирует противоречивость и разноцеленность векторов ее развития. В целом, на современном этапе для нее характерны следующие особенности:

1) усиление социально-экономических и политических предпосылок и мотивов ее реализации;

2) латентный характер ее проведения, когда декларируемые и реальные приоритеты часто расходятся;

3) формальная ориентация на проведение проактивных, упреждающих мер регулирования (разработка стратегий развития отраслей и комплексов) с целью долгосрочного выигрыша для всей экономики;

4) фактическая краткосрочность и противоречивость проводимых программ с отсутствием четкой системы контроля и оценки эффективности предпринимаемых мер;

5) селективность, выражающаяся в определении приоритетов, перераспределении ресурсов, прав и контроля между отраслями, наличии выигравших и проигравших;

6) преимущественная ориентация на поддержку отраслей, работающих на внутренний рынок через стимулирование внутреннего спроса;

7) преимущественно прямое участие государства в перераспределении ренты, в том числе через инструменты консолидации государственной собственности, государственно-частного партнерства и деприватизации;

8) персонифицированность взаимодействия и существенный перевес в возможностях лоббирования интересов традиционных групп;

9) сильная ориентация групп интересов на извлечение ренты от процесса реализации политики, а не от ее результатов.

10) отсутствие благоприятных условий для проведения и вертикальной, и горизонтальной промышленной политики в связи с низким качеством институциональной среды; параллельное проведение мероприятий по улучшению рамочных и отраслевых условий хозяйствования.

В то же время, принятие Федерального закона № 488-ФЗ привело к существенным структурным сдвигам относительно общего вектора развития российской экономики. До этого времени в качестве стратегической задачи выдвигалась необходимость формирования в России постиндустриальной экономики [2, с. 13] Закон «О промышленной политике» дал мощный толчок в необходимости реиндустриализации экономики, или новой индустриализации, под которой понимается синхронный процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики, эффективно-инновационного обновления ее традиционных секторов при согласованных качественных и последовательных изменениях между технико-экономической и социально-институциональной сферами [1, с.46].

Представляется, что именно политике традиционных отраслей промышленности должно уделяться больше внимания. Данный постулат может быть аргументирован следующими обстоятельствами:

1) такой вектор развития не противоречит концепции новой структурной экономики, согласно которой при повышении конкурентоспособности объекта необходимо совершенствовать сильные стороны, а не подтягивать слабые;

2) при ориентации только на высокотехнологичный сектор экономики возникнет серьезная региональная дифференциация в бюджетных доходах;

3) при высоком уровне конкуренции традиционных отраслей экономики возможен переток капитала в новые, высокотехнологичные отрасли экономики.

Библиографический список

1. Кузнецов Б. В., Симачев Ю. В. Эволюция государственной промышленной политики в России // Новая экономическая ассоциация. 2014. № 2(22).

2. Силин Я. П., Анимца Е. Г., Новикова Н. В. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3(65).

3. Татаркин А. И., Романова О. А., Бухвалов Н. Ю. Новая индустриализация экономики России // Вестник УрФУ. Сер. Экономика и управление. 2014. № 3.

4. Chang H.-J. Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspectives: Policies and Institutions for Economic development in Historical Perspectives. L. : Anthem Press, 2002.

5. Gereffi G., Wyman D. Manufacturing Miracles: Paths of Industrialization in Latin America and East Asia. Princeton, N. Y. : Princeton University Press, 1990.

6. Lin J. Y. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development and Policy. Washington: World Bank Publications, 2012.

7. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. 2004. URL : <https://www.sss.ias.edu/files/pdfs/Rodrik/Research/industrial-policy-twenty-first-century.pdf>.

Т. С. Орлова, В. Ю. Первушина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Инвестиционные кредитные продукты: организация и проблемы практического применения в России

Аннотация. В статье рассматривается понятие банковских кредитных инноваций, выявлены наиболее значимые для российских банков проблемы ведения инновационной деятельности, предложены меры по их минимизации.

Ключевые слова: финансовые инновации; инновационный банковский рынок; новые кредитные продукты.

Уже довольно продолжительное время в российском обществе происходят преобразования в самых различных отраслях функционирования государства. Их главная цель – организация конкурентоспособной, эффективной и независимой системы жизнедеятельности страны, которая будет способна быстро и соответствующим образом реагировать на реалии активно изменяющегося мира.

Во многом данную установку как на национальном, так и на региональном уровне формирует состояние экономики страны в целом и ее банковской системы в частности. На современном этапе высокая конкуренция, а также большой спрос на услуги лидирующих в отрасли кредитных организаций заставляет последних искать новые пути для расширения, как качественных характеристик, так и объемов предлагаемых клиентам продуктов. Поиск векторов развития все чаще приводит банки к работе с финансовыми инновациями и опытом зарубежных учреждений, которые даруют способность преодолеть существующие барьеры, неизбежно возникающие в течение экономической эволюции.

Банковская инновация в работе И. Т. Балабанова трактуется как отдельная составляющая финансовых инноваций, которая представляет со-

бой новый банковский продукт или операцию, являющиеся конечным результатом инновационной деятельности банка [1].

С точки зрения А. В. Муравьевой, банковские инновации как совокупность принципиально новых банковских продуктов и услуг – это обобщенное понятие о целях и результатах деятельности банка в области новых технологий, которые направлены на получение доходов в процессе создания благоприятных условий для повышения эффективности его деятельности за счет внедрения нововведений, содействующих клиентам в получении прибыли [3].

П. Друкер определил термин банковские инновации как принятые клиентами новые или полностью видоизмененные услугу или продукт, внедренные в банковский процесс современные технологии, включая также и инфокоммуникационные, способные изучать экономический и социальный эффект [2].

Проанализировав работы ученых, можно выделить общий признак, относящийся к банковским инновациям. А именно то, что новые идеи – это рыночное воплощение инноваций, те, что функционируют в финансовой сфере, называются финансовыми. Часто они появляются за счет реализации банком абсолютно нового банковского продукта или технологий. Так, особенно широкое поле для интеллектуального труда составляет кредитный сектор, инновации которого могут быть как единоличными, так и массовыми.

В данном случае, под кредитным банковским продуктом подразумевается вещественно оформленная банковская услуга, как например, кредитная карта, которая готова к продаже на финансовом рынке. Но стоит заметить, что каждый инновационный продукт, какого-либо рода, имеет свои стадии жизненного цикла, по истечению которого под воздействием изменения среды старый продукт вынужденно следует заменить на другой, незнакомый. Поэтому финансовой инновацией не могут быть признаны банковские продукты или технология, которые можно назвать новыми только в пределах одного банка, при условии их полноценного функционирования в других банковских кредитных организациях.

Важно сказать, что незначительные изменения, не меняющие сущность уже существующего банковского продукта, как предположим, варьирование процентных ставок по различным кредитам, не могут называться банковскими инновациями. Отсюда важно пояснить, что же все-таки относится к понятию банковских инноваций:

1) совершенно новый кредитный банковский продукт, единственный в своем роде на российском финансовом рынке, который представлен исключительно в одном банке;

2) зарубежный кредитный продукт, являющийся новинкой на российском банковском рынке, но используемый на рынках других стран;

3) новейшие технологии в финансовой сфере.

Существует несколько методик разработки инновационного кредитного банковского продукта, но объединяя их все, можно определить некую особенно значимую последовательность.

Во-первых, установка цели создания нового продукта или коренная модернизация ныне существующего, для полного удовлетворения потребностей клиента.

Во-вторых, анализ характеристик бизнес-потенциала за счет данных о его маркетинговом и экономическом риске.

В-третьих, создание модели инновационного банковского продукта на основе характеристики денежных потоков клиента.

В-четвертых, оценка рисков при возможных неблагоприятных следствиях реализации нового банковского продукта на критические показатели результативности банка.

В-пятых, проработка общих интересов клиента и банка, в том числе и экономических, конструирование банковской технологии, позволяющей сбалансировать данные интересы.

В-шестых, сверка совместимости банковских технологий нового продукта с уже функционирующей технологией банка, в частности, с банковскими порядками и регламентами. Если же результат будет недопустимо ухудшать существующие правила банка, то существует два варианта: вернуться к доработке технологической методики или же вовсе отказаться от работы над продуктом.

В-седьмых, моделирование ситуации реализации проекта банковских технологий для выявления тонкостей взаимозависимостей структурных подразделений данного банка для формирования оптимального обслуживания клиента.

В-восьмых, создание схемы расчетов клиента в перспективе реализации данного проекта.

В-девятых, создание договора купли-продажи для нового готового банковского продукта. Для снижения риска невостребованности стоит заключить рамочный договор о партнерских отношениях банка и клиента, который предусматривает компенсацию банку в случае отказа от инновационного продукта со стороны клиента.

В настоящее время в России начинает появляться все больше и больше организаций, прямо конкурирующих с банками за возможность реализации кредита клиентам. Так, набирает популярность платформа взаимного кредитования Mintos, модель, в которой небанковский кредитор становится обслуживающим кредита, передавая деньги инвесторов получателю кредита, и позже он взыскивает проценты и основную сумму. Также растет количество клиентов на российской краудфандинговой платформе «Boomstarter», на основе которой любой человек, предложив

интересную идею, сможет ее осуществить за счет инвестирования от частных лиц. Эти способы кредитования выгодно отличаются от банковского не только своей доступностью, но и в первую очередь, своими технологическими инновациями.

Поэтому так важно четко обозначить основные проблемы, с которыми сталкиваются банки в работе с банковскими кредитными инновациями для того, чтобы иметь возможность конкурировать с явными оппонентами. Ими являются:

недостаточный технологический уровень российских банков, что создает трудности при объединении существующих и новых кредитных продуктов и услуг;

нехватка квалифицированных сотрудников в области поддержки, продажи кредитных инноваций и оценки их эффективности, а также в сфере принятия управленческих решений по ним (ошибочный прогноз спроса, слабая реклама, несоответствие нового продукта запросам потребителей, и т. д.);

высокий уровень конкурентной борьбы на рынке, выражающийся в однотипности предлагаемых банками кредитных продуктов и видов обслуживания, а также уровень развития российских коммерческих банков по сравнению с зарубежными игроками значительно ниже.

Можно предложить следующие меры по минимизации данных факторов:

периодическое проведение комплексного переоборудования программного и аппаратного комплекса банка, учитывая приоритеты в области инновационной деятельности;

детальный подбор сотрудников, ответственных за реализацию инновационных мероприятий, повышение их квалификации и формирование эффективной системы мотивации;

совершенствование инновационного планирования, регулярное проведение SWOT-анализа, а также дифференциация банковских кредитных продуктов в глазах клиентов.

Библиографический список

1. Балабанов И. Т. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. 2015. № 8.
2. Друкер П. Бизнес и инновации : учебник : [пер. с англ.]. М. : ИД «Вильямс», 2015.
3. Муравьева А. В. Банковские инновации: мировой опыт и российская практика // Бизнесстрой. 2016. № 5.

Э. В. Пешина

Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)

Теоретические положения региональной инновационной системы

Аннотация. Рассматриваются теоретические положения региональной инновационной системы – составляющие региональных инновационных систем; приводится сравнение национальных и региональных инновационных систем.

Ключевые слова: инновационная экономика; региональная инновационная система; местная инновационная система; региональная экономика.

Региональная инновационная система (Regional Innovation Systems, RIS) – концепция, близкая по территориальному признаку с национальной инновационной системой, сформулирована Ф. Куком (род. 1946 г.), профессором Университета Кардиффа (Уэльс, Великобритания) в работе «Региональные инновационные системы: регулирование конкурентоспособности в новой Европе» (1992 г.) [3, с. 365–382].

Ф. Кук отмечает, что до настоящего времени нет единодушия среди ученых при определении понятия «регион». В Докладе о мировом развитии промышленности для ЮНИДО¹ «Стратегии региональных инновационных систем» (2001 г.)² Ф. Кук выделяет четыре главных, по его мнению, критерия определения региона: «1) регион не должен иметь детерминированный (известный, определенный) размер; 2) территория должна быть однородна с точки зрения конкретных критериев; 3) территорию можно отличить от приграничных районов путем определенного вида ассоциативных смежных функций; 4) территория должна обладать какой-то внутренней сплоченностью» [3].

В работе «Стратегии региональных инновационных систем» (2001 г.) Ф. Кук отмечает, что «Европейская комиссия разрабатывает и реализует региональные инновационные стратегии вследствие слабости национальных инновационных систем» [3, с. 2–14] и выделяет следующие составляющие региональных инновационных систем:

1) региональные и местные инновационные системы, базирующиеся на кластерном подходе М. Портера (1990 г.) [1] и способствующие повышению национальной конкурентоспособности. Некоторые исследователи считают синонимами «инновационный круг», «кластер», «промышленный район» и «региональную инновационную систему» [4, с. 6];

¹ Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО, англ. UNIDO – United Nations Industrial Development Organization) является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, усилия которого сосредоточены на борьбе с нищетой путем повышения производительности.

² Доклад Организации Объединенных Наций по вопросам развития промышленности (ЮНИДО). URL : <http://www.unido.org>.

2) регионы как система политического управления ниже национального, но выше локального уровня управления. Распространение знаний, информации и технологий в большей части осуществляется через региональные каналы, наряду с национальными и международными каналами;

3) в основе региональных инновационных систем заложены теории: экономической эволюции, региональной науки, промышленного района, рационализации, управления;

4) составляющие моделей успешных региональных инновационных систем: сильный сектор малого и среднего предпринимательства (МСП); интенсивное горизонтальное сотрудничество между компаниями; высококвалифицированная рабочая сила с гибкой системой работы; плотная инфраструктура вспомогательных учреждений и организаций; инновационная региональная культура; активное региональное правительство;

5) компании организуют свои производственные и инновационные процессы в национальном и глобальном масштабах, пользуясь ресурсами конкретных территорий. В то время как конкурентоспособность самого региона во многом зависит от потенциала местных (региональных) предприятий вкладывать в инновации. Весь процесс добавленной стоимости, в том числе с поставщиками и клиентами становится объектом стратегий рационализации на уровне региона.

При взаимоотношениях, сравнении национальных и региональных инновационных систем выделяют [3, с. 1–17]:

1) расхождения в национальных инновационных системах между странами; они определяются региональными особенностями страны. Иногда региональные инновационные стратегии представляют «коллекцию разовых инициатив» или реализуются без вариативных сценариев, без систематической оценки инновационных потребностей фирм, работающих на территории;

2) компании ищут более благоприятную среду для своего производства во всем мире согласно «новой теории международной торговли» и «новой экономической географии» П. Кругмана;

3) региональные власти не имеют доступа к полному набору инструментов инновационной политики, существующей на национальном и наднациональном уровнях (например, страны Европейского Союза) в связи с ограниченностью как своих бюджетов, так и полномочий;

4) региональные концепции помогают национальным правительствам определить: тип поддержки, который должен быть оказан соответствующему уровню управления (местный, региональный); возможности для межрегиональной кооперации;

5) национальные инновационные стратегии задают основу для региональных инновационных стратегий, но когда регионы дублируют национальные инновационные стратегии в рамках своих небольших границ, это неэффективно.

Местная инновационная система (Local Innovation Systems, LIS) тесно связана с региональной инновационной системой, при этом она является менее проработанной из всех выше рассмотренных.

Профессора Университета Боккони (Милан, Италия) С. Бреши и Ф. Лисони в работе «Внешние эффекты знаний и местных инновационных систем» (2001 г.) [2] отмечают, что местные инновационные системы имеют ряд преимуществ:

1) «Информация о том, кто знает, что и где используется, является единственным местным общественным благом для научно-технических знаний» [2, с. 16], «потоки знаний являются важнейшей агломерационной силой» [2, с. 21];

2) «Локализованная подвижность отдельных работников, особенно высококвалифицированной рабочей силы» [2, с. 13];

3) «Большая часть знаний передается на месте из университетов к фирмам и ничего не имеет общего с государственными результатами фундаментальной науки, поскольку знания передаются через консультации на стадии разработки товара» [2, с. 16].

Ф. Фукуяма в работе «Доверие» (1995 г.) [6] называет местные системы «радиусом спонтанного сотрудничества». М. Портер в работе «Кластеры в новой экономике» (Harvard Business Review, 1998 г.) фокусируется на местном уровне знаний, доверия и отношений, культуре как основе конкуренции: лучший доступ к сотрудникам и поставщикам; доступ к специализированной информации; взаимодополняемость различных видов; координация с местными компаниями; доступ в учреждения и доступность общественных благ (навыки, репутация, технологии); лучшей мотивации.

ОЭСР в 2008 г. организовала специальное исследование «Предпринимательство и местные инновационные системы. На примере Кантабрии, Испания» (2008 г.) [5]. Кантабрия – автономное сообщество, провинция Испании со 102 муниципалитетами. В данном исследовании отдельно муниципалитеты не рассматривались, анализ был проведен по направлениям: человеческий капитал и рынок труда; бизнес-сектор, научно-исследовательские организации; окружающая среда для инноваций и предпринимательства в регионе.

Национальная инновационная система включает в себя: местные и региональные инновационные системы, может являться частью наднациональных инновационных систем и иметь доступ к глобальной инновационной системе.

Библиографический список

1. *Портер М. Э.* Конкурентные преимущества стран (наций). URL : http://economicus.ru/ise/Pdf_Z3/z3_art12_p308-356.pdf.

2. *Bresci S., Lissoni F.* Knowledge spillovers and local innovation systems: a critical survey // *Liuc Papers* n. 84, *SerieEconomia e Impresa*, 27, marzo 2001. URL : <http://www.biblio.liuc.it/liucpap/pdf/84.pdf>.

3. *Cooke P.* Strategies for Regional Innovation Systems : Learning Transfer and Applications. Centre for Advanced Studies Cardiff University Cardiff CF10 3BB January 2001. URL: http://www.paca-online.org/cop/docs/P_Cooke_Strategies_for_regional_innovation_systems.pdf.

4. *Doloreux D., Parto S.* Regional Innovation Systems: A Critical Review. 2004. URL: http://www.ulb.ac.be/soco/asrdlf/documents/RIS_Doloreux-Parto_000.pdf.

5. *Entrepreneurship* and Local Innovation Systems in Cantabria, Spain. OECD, 2008. URL : <http://www.oecd.org/regional/leed/44543780.pdf>.

6. *Fukuyama F.* Trust. N. Y. : The Free Press, 1995.

С. И. Пономарева

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Реиндустриализация экономики России в условиях формирования новой модели экономического роста

Аннотация. Рассматривается проблема обеспечения новой модели экономического роста в России; обоснована необходимость структурных преобразований в условиях перехода к новой экономике; раскрывается содержание научной дискуссии по вопросу о путях и методах реиндустриализации экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: новая модель экономического роста; структурный кризис; реиндустриализация экономики; новые промышленные технологии и инновации.

Одна из наиболее дискутируемых научных проблем современного развития России – экономический рост и его источники [2; 3; 7]. Участники дискуссии едины во мнении, что для выхода на траекторию устойчивого роста нужны структурные и институциональные реформы. Ключевая проблема – структурные сдвиги в мировой экономике и политике и связанная с этим необходимость трансформировать сложившуюся в России модель роста. Участники дискуссии отмечают, что речь идет об отложенном структурном кризисе, начавшемся десятилетием ранее в наиболее развитых странах и задавшем новые ориентиры экономической модели [3; 4].

В отечественной экономической литературе отмечается, что структурный кризис в значительной мере порожден не столько внешними, сколько внутренними проблемами России, и прежде всего исчерпанием модели экстенсивного роста, основанной на вовлечении свободных ресурсов (мощностей и рабочей силы), быстрорастущего внешнего и внутреннего спроса (благодаря доходам от сырьевого экспорта) [3; 4; 5; 7].

Отмечается, что применительно к России суть преодоления структурного кризиса состоит в необходимости уйти от рентной экономики,

т. е. от модели, основанной на масштабном перераспределении доходов, поступление и рост которых не связаны с повышением производительности труда [1; 4]. Следует особо подчеркнуть, что сказанное не означает отказ от заметной роли сырьевых отраслей: сырьевая экономика не тождественная рентной. В отличие от ситуации, характерной для XIX и XX веков, в современном мире размывается разделение отраслей на передовые и отсталые. На смену ему приходит разделение на передовые и отсталые технологии, причем и те и другие могут быть в любых отраслях [3]. Речь идет о внедрении новых промышленных технологий и инноваций во всех секторах экономики.

Приоритетное значение в этой связи приобретает вопрос о реализации стратегии новой индустриализации, или реиндустриализации и технологическом развитии. Как отмечается в научной литературе, необходимо различать понятия деиндустриализации, реструктуризации, и реиндустриализация [6]. Деиндустриализация – процесс, при котором производство не просто сокращается, а становится более примитивным, теряет свой технологический уровень. В широком смысле под реструктуризацией понимается целенаправленное, т. е. управляемое – являющееся результатом мероприятий правительственной политики – изменение экономических, социально-демографических, производственно-технологических, региональных и иных пропорций, необходимое для повышения устойчивости и эффективности функционирования национального хозяйства [6].

В условиях смены модели хозяйственного развития реструктуризация должна пониматься более конкретно: не только как целенаправленные изменения пропорций внутри и между различными экономическими подсистемами, но и как создание совершенно новых, не имеющих до сих пор в наличии экономических структур и целых секторов [6].

В классическом понимании индустриализация – это процесс перевода примитивного, слабо вооруженного техникой труда на машинную основу. Новая индустриализация – аналогичный процесс, только в новых условиях, а реиндустриализация – это восстановление производственных, технологических систем, отдельных секторов и видов производств, сопровождающееся решением главных задач, касающихся фондовой, технологической и кадровой баз промышленности с общим вектором на создание отечественных качественных потребительных стоимостей [6].

По вопросу о путях и методах структурных преобразований в научной литературе ведутся основные дискуссии. Отмечается, что ситуацию осложняет исчерпание стимулирующего потенциала двух традиционных секторов отечественной экономики:

ресурсного, где в основном стабилизировалась добыча, и значительно снизились доходы по причине почти двукратного падения цен на нефть;

финансового, переживающего период резкого снижения доходов государственных и негосударственных финансовых институтов [6; 7].

Следовательно, место единственного основного источника экономического роста начинает занимать, как это и должно быть в устойчиво развивающейся экономике, реальный сектор. Однако, как отмечают участники дискуссии, первое и принципиально важное ограничение роста было связано с недостаточностью основного капитала [1; 4]. Недостаточность инвестиций усугубляется высокой степенью изношенности имеющегося оборудования. Неудивительно, что на фоне низкого качества инвестиционного капитала предельная загрузка мощностей, которая для России оценивается на уровне 66% по методологии ОЭСР, была достигнута уже в 2007 г., что в значительной степени обусловило замедление темпов экономического роста еще до кризиса 2008 г. С 2013 г. ситуация усугубилась спадом инвестиций. В результате к 2016 г. отношение инвестиций к ВВП может составить 21%, что ниже отметки 2010 г. [1; 4].

Следует отметить, что с 2012 г., помимо инвестиционных ограничений, проявились ограничения экономического роста и со стороны трудовых ресурсов. Соответственно встает вопрос о подготовке кадров, адекватных требованиям современной экономики. Государственные вузы и иные учреждения профессионального образования при подготовке государственных образовательных программ должны учитывать эти современные требования.

Отсюда важный вывод: для обеспечения долгосрочного экономического роста необходима модернизация российской промышленности на основе системной промышленной политики. Такая политика предполагает: обновление производственного аппарата промышленности; восстановление ее структурной (отраслевой) целостности; применение новых промышленных технологий и инноваций; решение кадровых проблем промышленности; выравнивание пространственных характеристик промышленного потенциала страны.

Библиографический список

1. *Воскобойников И., Гимпельсон В.* Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике // Вопросы экономики. 2015. № 11.

2. *Илюхин А. А., Куikliна Л. Н., Пономарева С. И.* Формирование новой модели развития национальной и региональной экономики // Россия и регионы: новая парадигма развития : материалы III Всерос. симпозиума по региональной экономике (Екатеринбург, 29 сентября – 1 октября 2015 г.) : [в 2 т.] / отв. ред. А. И. Татаркин. Екатеринбург, 2015. Т. 1.

3. *Мау В.* Социально-экономическая политика России в 2014 г.: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. 2015. № 2.

4. *Орлова Н., Егиев С.* Структурные факторы замедления роста российской экономики // Вопросы экономики. 2015. № 12.

5. Пономарева С. И. Макроэкономические предпосылки реализации новой модели российской экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 5(55).

6. Сухарев О. С. Реиндустриализация экономики России и технологическое развитие // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 10.

7. Улюкаев А., Мау В. От экономического кризиса к экономическому росту, или Как не дать кризису превратиться в стагнацию // Вопросы экономики. 2015. № 4.

И. Н. Попова, Д. Л. Аникина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Влияние санкций на предпринимательскую активность строительного бизнеса

Аннотация. Статья посвящена проблемам, связанным с санкционными мероприятиями в отношении Российской Федерации, на примере строительной отрасли. Факторы, ограничивающие данную отрасль, были оценены посредством метода корреляционно-регрессионного анализа. Проведено исследование зависимости объемов работ в строительстве и факторных показателей (таких, как цена за баррель нефти и курс доллара).

Ключевые слова: строительство; импортозамещение; инновации; экономика; бизнес; санкции; строительная отрасль; предпринимательская активность.

В свете происходящих на мировой арене политико-экономических событий, и введения санкционных мероприятий в отношении Российской Федерации, главным на сегодня для абсолютно каждого является вопрос последствия для национальной экономической системы внедрение со стороны внешнего мира вышеупомянутых мер. Безусловно данные события не могут пройти бесследно, и несомненно важно спрогнозировать абсолютно все возможные варианты развития событий, включая как благоприятные, так и негативные для нас.

Суть ограничительных политических и экономических мер сводится в большей части к прекращению различного рода инвестиционных отношений с Российской Федерацией, а также запрет компаниям стран, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения со своими русскоязычными партнерами.

Не сложно сделать вывод, что вследствие карательных мер санкционного характера, строительная отрасль, как и все остальные, остается под угрозой, в большей части из-за зависимости от технологического и товарного обмена с бывшими странами партнерами.

На сегодняшний день по данным проведенного Росстатом, в первом квартале 2016 г. исследования, которое учитывает мнения руководителей подрядных организаций строительного сектора, состояние делового климата характеризуется сложной финансово-экономической ситуацией.

Специалисты описывают данный период, как состояние вялотекущей рецессии, которая продлится как минимум до середины 2017 г. Сложившуюся обстановку могут разрядить только основные инвесторы такие, как государство, корпоративный сектор и население.

Общую экономическую ситуацию в отрасли участники анализируемого опроса в 2016 г. признали худшей по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. Почти три четверти респондентов охарактеризовали общее экономическое положение своих организаций, как «удовлетворительное». Результаты анализа напрямую связаны с огромным комплексом внутренних проблем рассматриваемой отрасли. На рис. 1, по данным Росстата¹, приведены основные факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций.

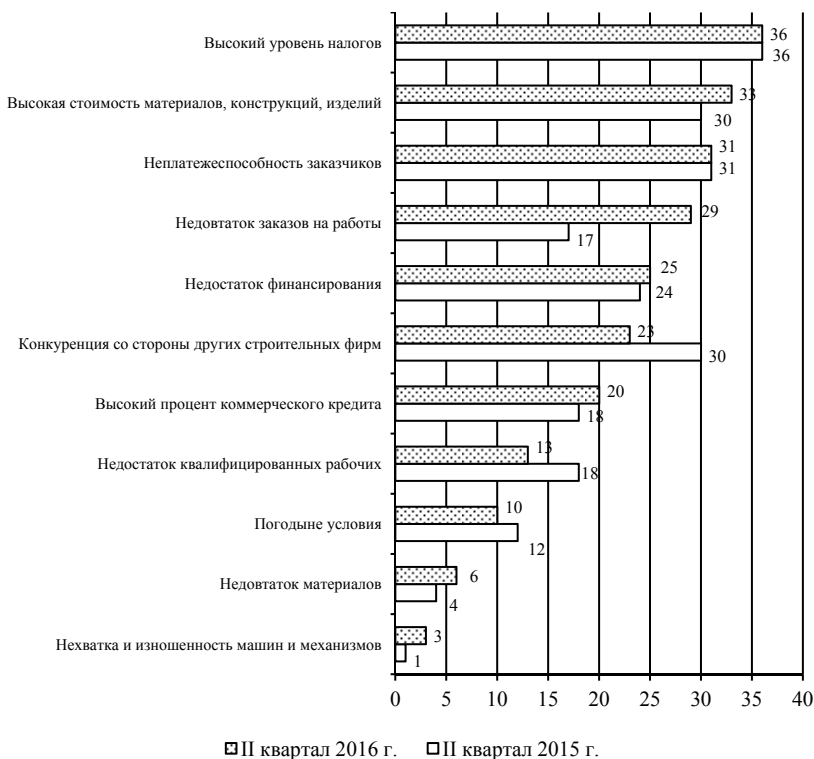

Рис. 1. Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций

¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL : <http://www.gks.ru>.

На наш взгляд, первостепенное значение, следует уделить проблемам, связанным с высоким уровнем налогов, неплатежеспособностью заказчиков, высокой стоимостью материалов и недостатком заказов на строительные работы. Особое внимание следует обратить на проблему связанную с высокой стоимостью строительных материалов, которая волнует 33% респондентов.

Для более детального изучения влияния данного фактора нами был проведен анализ структуры затрат на производство строительных работ, используя данные Росстата (рис. 2).

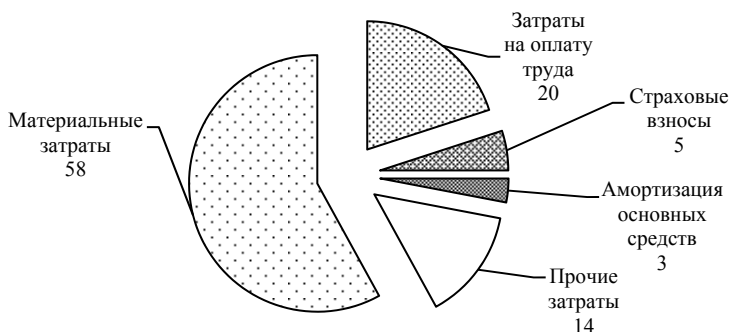

Рис. 2. Структура затрат на производство строительных работ в Российской Федерации в 2014 г., %¹

Как мы можем заметить на долю материальных затрат приходится 58% бюджета на производство строительных работ.

Основной составляющей цены на материалы в строительстве являются затраты на их транспортировку, которые в свою очередь зависят от цен на нефть на мировом рынке. Так же нельзя выпускать из внимания импорт строительных материалов для нужд подрядчика, они в свою очередь зависят от уровня доллара.

Данный факт послужил предпосылкой к проведению корреляционно-регрессионного анализа зависимости объемов работ в строительстве (ОР) и факторными показателями: цену за баррель нефти (Н) и курс доллара (Д), на основе данных за период с 2005–2014 гг.

Так на основании величины показателя множественной корреляции (0,904), можно сделать вывод в соответствии со шкалой Чеддока о крайне высокой взаимосвязи между представленными данными. На основании значения коэффициента множественной детерминации можно утверждать, что факторные показатели модели позволяют на 81,7% объяснить

¹ Составлено по: *Федеральная служба государственной статистики (Росстат)*. URL : <http://www.gks.ru>.

вариацию объемов работ в строительстве, на долю прочих факторов приходится 18,3%.

Исследуя значимость регрессионной модели с помощью *F*-критерия Фишера, который показывает, что фактическая дисперсия в 15,636 раз превышает остаточную, что в свою очередь дает нам возможность считать данную регрессионную модель значимой. Об удовлетворительной аппроксимации (модель в целом адекватно описывает явление) говорит значение коэффициента детерминации $R^2 = 0,817$. Для нашего примера дисперсионный анализ дает значимый результат (ϕ значимый = 0,002) и полученную модель в целом может быть признана значимой.

Таким образом, полученное уравнение множественной регрессии имеет следующий вид: $OP = -2533,35 + 70,198H + 52,93D$; полученное значение можно охарактеризовать следующим образом: для фактора *H* – увеличение цены за баррель нефти на 1 доллар приведет в среднем к увеличению объемов работ в строительстве на 70,2 млрд р.; для фактора *D* – увеличение курса доллара на 1 единицу приведет к увеличению объемов работ в строительстве на 52,93 млрд р. Для улучшения модели в дальнейшем согласно *t*-критерию Стьюдента, следовало бы исключить переменную *D* с *P* значение (0,126), что больше 0,005, из исходной модели. В следствие, чего мы получим следующее уравнение регрессии: $OP = -1514,89 + 79,199H$. Графическая интерпретация полученных результатов представлена на рис. 3.

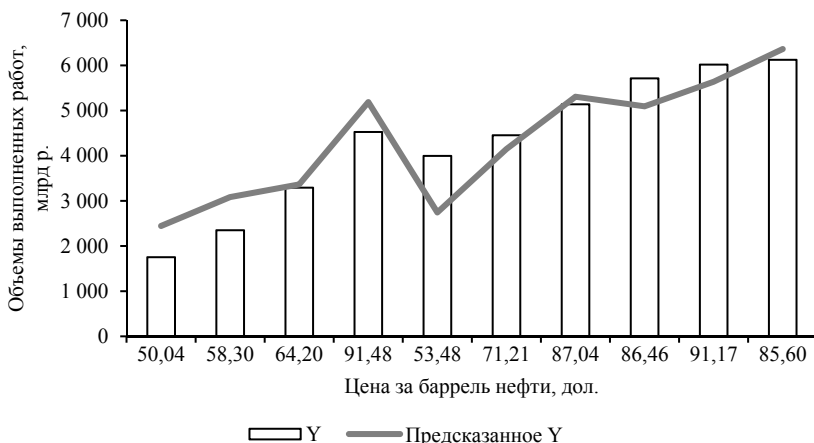

Рис. 3. Динамика фактического и предсказанного объема уровня выполненных работ в строительстве 2005–2014 гг.¹

¹ Составлено по: *Рухсперт*. URL : <http://ruxpert.ru>; *Федеральная служба государственной статистики (Росстат)*. URL : <http://www.gks.ru>; *Banki.ru*. URL : <http://www.banki.ru>.

Огромнейшей проблемой для строительного бизнеса является «кислородная» зависимость от импортируемых продуктов для выполнения строительных работ. Решение данной проблемы лежит на поверхности – это так называемое импортозамещение. Но следует отметить неготовность перехода к данной мере из-за технологической отсталости отрасли. По данным Росстата¹, удельный вес организаций внедряющих различного рода инновации в строительной отрасли составляет три целых и четыре десятых процента (3,4%) от общего числа организаций. Повышение инновационного климата в строительстве на сегодняшний день – это главная возможность вырваться из оков европейских партнеров и укрепить свою полную автономность в абсолютно любой отрасли, в том числе и строительной.

Е. В. Потапцева

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Тенденции создания высокопроизводительных рабочих мест в регионах России

Аннотация. Изучены основные тенденции создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ). Установлено, что в российской экономике наблюдается существенная межрегиональная дифференциация ВПРМ. Высокая стоимость и реверсивная динамика создания высокопроизводительных рабочих мест обуславливают необходимость разработки комплексного организационно-экономического механизма стимулирования их прироста в регионах России.

Ключевые слова: высокопроизводительное рабочее место (ВПРМ); регион, концентрация и межрегиональная дифференциация ВПРМ.

Расширение научно-технического прогресса и появление новых технологий неразрывно связаны с ростом производительности труда отдельного взятого работника. В России наблюдается самая низкая производительность труда среди европейских стран (25,9 дол. ВВП за час рабочего времени в 2014 г.). Для сравнения, производительность труда других странах в 2014 г. составляла: Греция – 36,2 дол., Латвия – 27,6 дол., Польша – 29,7 дол., США – 67,4 дол., Люксембург – 95,9 дол., Норвегия – 88 дол., Бельгия – 66,5 дол.² [5]. Поэтому, создание 25 миллионов высокопроизводительных (высокотехнологичных) рабочих мест (ВПРМ) к 2020 г. является важнейшей задачей долгосрочного экономического развития страны³.

¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL : <http://www.gks.ru>.

² ОЭСР: в России самая низкая в Европе производительность труда. URL : <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/08/10/604195-oesr-nizkaya-proizvoditelnost>.

³ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL : <http://www.gks.ru>.

Несмотря на вариативность подходов к идентификации ВПРМ [1; 2], выделяют два основных критерия их определения: производительность труда, выражаемая показателем создаваемой на предприятии добавленной стоимости на одного сотрудника (такой подход актуален для большинства рыночных отраслей), и уровень заработной платы (для нерыночного и финансового секторов экономики).

Использование порогового значения среднемесячной заработной платы работников предприятия в качестве официального критерия отношения рабочих мест к высокопроизводительным¹ не отражает экономического содержания термина «ВПРМ», так как высокий уровень заработной платы не является гарантией высокой производительности труда [3].

На начало 2016 г. в России было создано 16,8 млн ед. высокопроизводительных рабочих мест (табл. 1), что составляет лишь 67% от целевого значения.

Таблица 1

Структура высокопроизводительных рабочих мест по федеральным округам

Наименование округа/субъекта	Число ВПРМ, тыс. ед.			Структура ВПРМ, %		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Российская Федерация, всего:	17 492,8	18 280,9	16 782,4	100,0	100,0	100,0
Центральный	5 156,4	5 301,4	4 778,2	29,5	29,0	28,5
Северо-Западный	1 847,3	2 053,1	1 876,8	10,6	11,2	11,2
Южный	1 191,5	1 257,4	1 171,7	6,8	6,9	7,0
Северо-Кавказский	495,2	532,1	510,0	2,8	2,9	3,0
Приволжский	3 607,7	3 772,9	3 368,6	20,6	20,6	20,1
Сибирский	2 328,7	2 394,5	2 184,1	13,3	13,1	13,0
Дальневосточный	903,3	953,7	890,5	5,2	5,2	5,3
Крымский	–	–	173,3	–	–	1,0
Уральский, всего:	1 962,8	2 015,7	1 829,2	11,2	11	10,9
Курганская область	98,6	105,1	92,7	0,6	0,6	0,6
Свердловская область	646,3	653,3	596,2	3,7	3,6	3,5
Тюменская область	838,3	857,6	786,2	4,8	4,7	4,7
В том числе:						
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	410,5	417,1	387,4	2,3	2,3	2,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	185,5	186,6	181,5	1,1	1,0	1,1
Челябинская область	379,5	399,8	354,1	2,2	2,2	2,1

Примечание. Рассчитано по: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL : <http://www.gks.ru>.

¹ Методика расчета показателей «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году» : приложение № 1 к Приказу Росстата от 14 ноября 2013 г. № 449 (ред. от 26 августа 2014 г.).

Впервые за пятилетний период в 2015 г. наблюдался отрицательный прирост числа ВПРМ: их количество сократилось по сравнению с прошлым годом на 9,2%. Сокращение числа ВПРМ в 2015 г. наблюдалось во всех видах экономической деятельности, кроме добычи полезных ископаемых и образования¹. При этом, наибольшее количество ВПРМ сосредоточено в обрабатывающих производствах – 19,9%, в государственном управлении и обеспечении военной безопасности – 13,7%, в секторе операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг – 11,0% и в сфере транспорта и связи 10,7%².

Наблюдается существенная межрегиональная дифференциация ВПРМ в российской экономике. Так в Уральском федеральном округе в 2015 г. (см. табл. 1) функционировало около 1 830 тысяч высокопроизводительных рабочих мест (11% от общероссийского уровня), однако в значительной степени они сфокусированы в нефте- и газодобывающих регионах (ХМАО и ЯНАО).

Для анализа степени межрегиональной дифференциации количества ВПРМ в российской экономике нами были рассчитаны показатели концентрации ВПРМ по регионам за 2013–2015 гг. (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Оценка региональной концентрации ВПРМ в 2013–2015 гг.

Показатели концентрации	2013	2014	2015	Темп роста, %	
				2015 к 2014	2015 к 2013.
Индекс концентрации (CR), %:					
3 крупнейших регионов	19,933	20,116	20,367	101,25	102,18
4 крупнейших регионов	23,628	23,689	23,914	100,95	101,21
10 крупнейших регионов	33,458	38,851	38,739	99,71	115,78
Индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИ), %	291,68	282,94	283,11	100,06	97,06
Средняя дисперсия рыночных долей	1,4233	1,4214	1,3551	95,34	95,21
Среднее квадратическое отклонение, %	1,193	1,192	1,164	97,64	97,58
Коэффициент вариации, %	99,02	98,95	98,95	99,99	99,93
<i>Справочно:</i> Индекс концентрации валового регионального продукта ВРП (НИ, %)	636,42	632,29	Н/д	–	–

Примечание. Рассчитано по: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL : <http://www.gks.ru>. Н/д – статистика значений валового регионального продукта РФ за 2015 г. отсутствует.

Результаты оценки региональной концентрации ВПРМ на протяжении 2013–2015 гг. свидетельствует о ее низком значении: индекс Херфиндаля-Хиршмана составляет не более 300% [4]. Вместе с тем, концентрация ВПРМ в крупнейших регионах возрастает: например, в 10 крупнейших

¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL : <http://www.gks.ru>.

² Там же.

регионах в 2015 г. сосредоточено 38,7% ВПРМ, тогда как в 2013 г. – лишь 33,5%.

Если региональное распределение ВПРМ зависит от уровня экономического развития региона, то уровень концентрации валового регионального продукта (ВРП) примерно должен соответствовать уровню концентрации ВПРМ. Однако, региональная концентрация ВРП выше уровня концентрации ВПРМ: в 2014 г. – в 2,2 раза (632,29 и 282,94% соответственно).

Тенденции создания ВПРМ в Уральском федеральном округе (УрФО) соответствуют общероссийским. Так, в 2015 г. в УрФО отмечен отрицательный прирост ВПРМ (–9,3% по сравнению с 2014 г.). При этом в Свердловской области количество ВПРМ сократилось на 8,7% (или 57,1 тыс. ед.). Наименьшее снижение количества ВПРМ в 2015 г. отмечено автономных округах УрФО: Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском (–2,7% и –7,1% соответственно). Наибольшие темпы снижения числа ВПРМ зарегистрированы в Челябинской и Курганской областях УрФО, традиционно специализирующихся на обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве. Указанный факт подтверждает, что существующие официальные критерии определения ВПРМ не позволяют идентифицировать высокопроизводительные (с технологической точки зрения) рабочие места.

В заключении систематизируем основные проблемы создания высокопроизводительных рабочих мест в регионах России, к которым относятся:

неоднородность критериев идентификации высокопроизводительных рабочих мест, обуславливающая значительные различия в оценке их количества;

неотработанность механизмов создания и модернизации ВПРМ;

высокая стоимость и длительные сроки окупаемости инвестиций в создание ВПРМ;

существенная межрегиональная и отраслевая дифференциация ВПРМ;

реверсивная динамика прироста ВПРМ, сохранение которой делает нереалистичным создание 25 млн ВПРМ в России к 2020 г.;

отсутствие комплексного организационно-экономического механизма стимулирования прироста ВПРМ в регионах, включающего, в том числе, методический инструментарий оценки эффективности принятых мер по созданию и модернизации ВПРМ.

Библиографический список

1. Волкова Н. Н., Романюк Э. И. Определение высокопроизводительных рабочих мест: сравнение методик // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 5.

2. *Кокоулина Е. Е.* Как оценивают высокопроизводительные рабочие места в современной России // Проблемы учета и финансов. 2013. № 3(11).

3. *Михеева Н. Н.* Сравнительный анализ производительности труда в российских регионах // Регион: экономика и социология. 2015. № 2.

4. *Толмачев М. Н.* Методология расчета показателей концентрации сельскохозяйственного производства // Вестник НГУ. Сер. Социально-экономические науки. 2010. Т. 10. Вып. 2.

Е. В. Радковская

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Анализ динамики инновационной активности предприятий регионов Российской Федерации в XXI веке

Аннотация. Проводится анализ изменения инновационной активности предприятий по данным федеральных округов РФ на основе исследования динамики показателя объема инновационных товаров, работ и услуг, выраженного в абсолютном и относительном виде.

Ключевые слова: инновационная активность; тенденция; структурный сдвиг.

На фоне продолжающегося мирового экономического кризиса, падения производства, проявления результатов санкционной политики в отношении РФ и осложнения внешнеполитической ситуации, задача выхода на путь устойчивого развития становится для нашей страны не просто текущей, но буквально актуальнейшей и животрепещущей. Нам необходимо создать задел, который обеспечил бы не только возможность продолжения реализации процессов, позволяющих государству выйти из кризиса и в своем развитии уверенно утвердиться в тренде неуклонного, пусть и не стремительного, роста, но и сделать эти процессы необратимыми.

В условиях дефицита бюджета и непреложного выполнения довольно широкого спектра социальных обязательств, сказывающиеся до сих пор результаты разрушения производственного и технологического потенциала, постигшего промышленную базу страны в 1990-е годы, да и последующие, годы, задача обеспечения устойчивого развития становится еще более сложной.

Одним из важнейших, если не ключевым, фактором в этом процессе становится на данном этапе внедрение инновационных технологий – в первую очередь, в сфере промышленного производства. Это мнение неоднократно высказывалось многими ведущими экономистами, в частности, специалистами-регионоведами (см., например: [1; 2]). Устаревшее оборудование и технологии серьезно тормозят процесс развития и сводят на нет возможность обеспечить материальную базу необходимо высокого

уровня не только непосредственно для индустриального развития, но и, как следствие, для развития социального.

В этом свете весьма важной задачей становится анализ инновационной активности предприятий. В качестве значимого фактора такого анализа можно проследить динамику одного из наиболее показательных параметров инновационного развития, а именно, учтенного в денежном выражении объема инновационных товаров, работ и услуг в различных регионах нашей страны. Исходные статистические данные, взятые из официальных источников [3] и дающие возможность проанализировать изменения данного показателя, приведены в таблице.

**Объем инновационных товаров, работ, услуг
по федеральным округам Российской Федерации
за 2000–2014 гг., млн р.**

Федеральные округа	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007
В целом по Российской Федерации	154 682	207 151	315 604	435 122	545 540	777 458	958 929
Центральный	49 261	45 592	57 549	95 532	112 353	149 890	224 447
Северо-Западный	25 539	26 683	33 455	24 418	40 598	80 531	79 803
Южный	3 712	3 863	5 141	8 564	19 668	21 993	31 085
Северо-Кавказский							
Приволжский	56 269	54 283	94 884	168 606	267 253	377 920	448 257
Уральский	13 384	58 106	102 109	110 632	84 181	105 555	119 226
Сибирский	4 990	16 625	21 164	25 802	16 977	33 375	51 258
Дальневосточный	1 527	1 999	1 303	1 569	4 511	8 194	4 853
Крымский							
<i>Среднее по всем федеральным округам</i>	<i>22 098</i>	<i>29 593</i>	<i>45 086</i>	<i>62 160</i>	<i>77 934</i>	<i>111 065</i>	<i>136 990</i>
Федеральные округа	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2 014
В целом по Российской Федерации	1 103 366	934 589	1 243 713	2 106 741	2 872 905	3 507 866	3 579 924
Центральный	281 388	241 621	290 758	480 327	938 153	1 164 102	1 091 170
Северо-Западный	89 529	77 350	120 106	196 049	298 020	409 750	354 113
Южный	75 610	83921	86 558	59 812	51 802	70 282	102 845
Северо-Кавказский			27 683	31 942	27 010	23 890	27 962
Приволжский	475 641	398 127	545 955	781 945	950 605	1 128 643	1 179 545
Уральский	119 064	86 914	109 585	179 709	148 696	189 234	169 373
Сибирский	49 041	33 291	46 890	88 866	117 118	151 363	186 025
Дальневосточный	13 093	13 365	16 179	288 091	341 501	370 602	468 732
Крымский							158
<i>Среднее по всем федеральным округам</i>	<i>157 624</i>	<i>133 513</i>	<i>155 464</i>	<i>263 343</i>	<i>359 113</i>	<i>438 483</i>	<i>397 769</i>

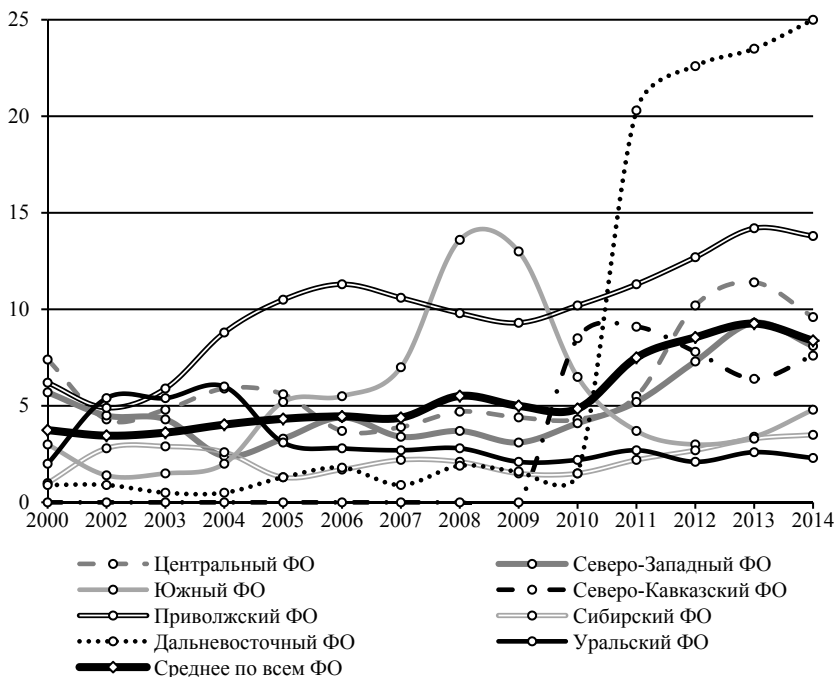
Для большинства федеральных округов (ФО), что естественно, наблюдается тенденция увеличения объема инновационных товаров, работ и услуг за рассматриваемый период. Однако, поскольку приведенные статистические данные являются данными временных рядов, то делать

прямые выводы о позитивности увеличения данного показателя не вполне корректно. При проведении экономического анализа в данном случае необходимо учитывать, как минимум, инфляционные процессы, оказывающие влияние на любые денежно измеряемые величины, за эти годы.

Можно отметить, что в среднем за период с 2000 по 2014 г. произошло увеличение анализируемого показателя в 63 раза. Однако столь высокий уровень роста обеспечивается за счет всего двух федеральных округов: Центрального и Приволжского, для которых рост объемов инновационных товаров, работ и услуг превысил средний рост за рассматриваемый период на 88% и 185% соответственно. При этом для остальных округов отмечался рост данного показателя на уровне ниже среднего. Так, для Северо-Западного ФО за средним за период 2000–2014 гг. рост инновационной активности (оцениваемый в данном случае по показателю объема инновационных товаров, работ и услуг) был на 26% ниже среднего уровня роста, для Южного ФО – на 74% ниже среднего, для Уральского ФО – на 3% ниже среднего, для Сибирского ФО – на 65% ниже среднего, для Дальневосточного ФО – на 66% ниже среднего значения роста показателя. По причине отсутствия статистических данных по Крымскому ФО до 2014 г. проследить изменение инновационной активности для данного региона невозможно. Также отсутствие данных за 2000–2009 гг. по Северо-Кавказскому ФО приводит к ограниченности выводов по региону.

Однако изолированное исследование взятого в абсолютном выражении показателя может в некоторой мере исказить картину. Так, если рассмотреть тот же показатель объемов инновационных товаров, работ и услуг, выраженный в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, мы увидим более полное отражение наметившихся тенденций. Графическая иллюстрация динамики процентного изменения объемов инновационных товаров, работ и услуг за прошедший период, приведена на рисунке.

На приведенном графике видно, что на протяжении всего рассматриваемого периода выше средней линии (характеризующей изменение показателя в среднем по всем ФО) идет лишь линия Приволжского ФО. Это означает, что в Приволжском ФО процент инновационных товаров, работ и услуг от общего объема товаров, работ и выполненных услуг также значительно выше, чем в остальных ФО. А для Центрального ФО, несмотря на высокие абсолютные показатели, процентный объем инновационных товаров выше среднего отмечается только для отрезков 2000–2005 гг. и 2012–2014 гг. Четко видна неравномерность изменения процента инновационных товаров для Южного ФО, в котором это значение выше среднего наблюдается за период с 2005 по 2010 г. с явным всплеском его повышения в 2008–2009 гг. и последующим снижением за пределы среднего значения.

Динамика изменения объема инновационных товаров, работ, услуг, % общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по федеральным округам Российской Федерации за 2000–2014 гг.

Наиболее впечатляющим на данном графике выглядит тренд Дальневосточного ФО. Находясь все годы с 2000 по 2010 гораздо ниже линии среднего процента инновационных товаров, с 2011 г. показатель демонстрирует резкое изменение тенденции, поднимаясь не только выше среднего по ФО значения, но и намного превосходя параметры лидирующего по абсолютным выражениям Приволжского ФО. С точки зрения экономико-математического анализа такой перелом однозначно может трактоваться как произошедший в этот период структурный сдвиг. С экономической точки зрения данный структурный сдвиг означает значительное усиление внимания к технологическому развитию Дальневосточного региона, выразившееся со всей очевидностью в повышении уровня инновационности в промышленном развитии округа. Хочется надеяться, что новая тенденция для индустрии Дальнего Востока окажется действительно необратимой и послужит фактором развития остальных сфер деятельности данного региона.

К сожалению, стоит отметить, что показатели Уральского ФО в общей картине инновационного развития находятся на уровне ниже средне-

го как по абсолютным, так и по относительным значениям. Хотя показатель Уральского региона и не является худшим среди всех федеральных округов страны, тем не менее, для столь промышленно развитого и традиционно обладающего хорошей базой высококвалифицированных кадров, он, конечно, должен быть выше.

Библиографический список

1. *Лаврикова Ю. Г.* Кластерная политика региона: инновационный вектор пространственного развития // Использование кластерного подхода в модернизации экономического пространства Российской Федерации : [монография] / под ред. А. И. Татаркина. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2013.

2. *Наумов И. В.* Проблемы инновационно-технологического развития региона и пути их решения // Журнал экономической теории. 2014. № 1.

3. *Регионы России.* Социально-экономические показатели : стат. сб. М. : Росстат, 2000–2015 гг.

Ю. В. Куваева, А. И. Серебrenникова, А. В. Микрюков
Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)

Взаимобусловленное влияние инновационных процессов и субъективного самоощущения удовлетворенности жизнью

Аннотация. На современном этапе развития рыночных отношений особое внимание следует уделять человеку как носителю знаний, которые являются наиболее важным фактором экономического развития. В статье представлено обоснование важности изучения взаимного влияния инновационных процессов и индекса счастья, или так называемого субъективного самоощущения удовлетворенности жизнью.

Ключевые слова: неоиндустриализм; экономика счастья; инновации; удовлетворенность жизнью; новая реальность; индекс счастья.

Оставаясь за рамками дискуссии о необходимости выбора между неоиндустриальным или постиндустриальным типом развития для российской экономики, авторы полагают возможным обосновать необходимость изучения взаимовлияния инновационных процессов и «субъективного самоощущения удовлетворенностью жизнью» в рамках такого направления экономической теории как «экономика счастья».

По словам бывшего министра финансов, руководителя Центра стратегических разработок Алексея Кудрина, Правительство РФ не имеет четкого понимания существующей экономической реальности после падения цен на нефть и снижения доходов бюджета¹. В настоящее время в России

¹ *Кудрин:* у правительства пока нет понимания новой экономической реальности. URL : <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/10/31/663067-kudrin-pravitelstva>.

требуется глубокое осознание необходимости переосмысления роли традиционных базовых экономических факторов развития, таких как земля, труд, капитал, которые, безусловно, не исчезают как таковые, но постепенно отходят на второй план. Как отметил в начале 1990-х годов Питер Ф. Друкер, – знание в мире становится единственным значимым ресурсом [1]. В современном мире конкурентоспособность нации больше не определяется наличием природных ресурсов, но все больше обуславливается факторами конкурентного преимущества, которые воспроизводят люди. К таким факторам, кроме всего прочего относятся инновации, создание которых, пока к счастью – невозможно без участия человека.

Результатом генезиса современной науки является то, что экономика все больше и больше становится наукой междисциплинарной. Огромное количество исследований возникает на стыке экономики с другими дисциплинами. При этом в последние годы предпочтение отдается преимущественно естественным наукам, которые в той или иной сфере проливают свет на поведение человека на рынке – пожалуй, наименее изученную область экономики, в результате чего возникают такие дисциплины, как нейроэкономика, поведенческая экономика, поведенческие финансы и прочие [3].

Ярким примером того, как происходит экспансия экономической мысли, являются исследования в области влияния дохода на «субъективное самоощущение жизнью» или на так называемый – уровень счастья, начало которым было положено в 1970-х годах [5]. Если первоначально в рамках «экономики счастья» исследователи занимались исключительно анализом влияния изменения уровня доходов (как реальных, так и ВВП на душу населения) на изменение уровня субъективной удовлетворенности жизни, то в настоящее время все шире исследуются иные экономические факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью. С 1981 г. экономическое развитие, рост экономической свободы, демократии и повышения толерантности в обществе повлияли на то, как люди ощущают свободу выбора, что в свою очередь привело к более высоким показателям уровня счастья по всем мире [4].

В современном мире в концепции экономики счастья особое значение отводится инновационности [2]. Внедрение новых промышленных технологий и инноваций в различных сферах человеческой жизни (образование, здравоохранение и т. д.) безусловным образом отражается на «субъективном благосостоянии людей», и как следствие – на их «субъективном самоощущении удовлетворенностью жизнью» (данный термин используется в рамках настоящей статьи в качестве синонима понятия «индекс счастья»). Более того, примечательно, что связь инновационных процессов и удовлетворенности жизнью является взаимообусловленной.

Так, от уровня счастья конкретного индивида зависит его работоспособность, креативность, желание творить и генерировать инновации.

Несмотря на то, что в современной науке инновационному развитию отводится важная роль..., анализ инновационного продукта, учитывающий степень его влияния на социальное благополучие практически отсутствует [2]. В отечественном сегменте нет также и исследований, направленных на изучение влияния уровня счастья (благополучия, удовлетворенности жизнью) на возможность и желание человека заниматься творчеством и генерировать инновации.

Представляется, что реализация любого выбранного государством нового экономического курса (будь то неоиндустриализация, постиндустриализм или иной прогрессивный путь развития) возможна только при условии – первом и главном: наличие в стране некой критической массы людей, способных и имеющих желание предлагать и реализовывать «магистральные» идеи.

Вместе с тем, по данным РБК, «индекс положения дел в России», рассчитываемый ежегодно на основании опросов населения показывает: в 2015 г. россияне все чаще стали замечать, что в окружающих проявляются и крепнут агрессия, ожесточение, страх, обида, отчаяние и зависть к окружающему миру. Еще сильнее стали проявляться депрессия, астения, усталость, растерянность и одиночество. Уровень депрессивных настроений за последний год достиг максимума за все время проведения опросов¹. Следствием такой ситуации становится тотальное недоверие как между членами общества, так и между конкретным индивидом и государством. При таких условиях не представляется возможным ожидать от общества генерации инноваций, способных вывести экономику России из перманентного кризисного состояния.

Представляется, что снижение стрессовой нагрузки на население, повышение уровня доверия в обществе, как условия социальной коммуникации, и тем самым – повышение уровня удовлетворенности жизнью, должно быть не просто декларацией перед очередными выборами, но положено в основу структурных преобразований в экономике.

Библиографический список

1. *Криваль Н. И.* Экономическая безопасность в условиях интенсивного развития экономики // Актуальные вопросы экономических наук. 2014. № 41.
2. *Лаврова Н. А.* Экономика счастья // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 4.
3. *Маричева Н. Н.* Междисциплинарные исследования в экономике // Молодой ученый. 2014. № 6.

¹ Кризис вызвал у россиян депрессию и ностальгию по СССР. URL : <http://www.rbc.ru/politics/04/02/2016/56b241cb9a79470482dfe5bd?from=main>.

4. Чинакова Н. В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // Мир экономики и управления. 2016. № 1.

5. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // Nations and Households in Economic Growth. N. Y., 1974.

С. Н. Смирных

Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)

Создание высокопроизводительных рабочих мест в Свердловской области: оценка структурных сдвигов

Аннотация. В статье анализируется отраслевая структура высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в Свердловской области. Установлено, что в 2013–2015 гг. она практически была неизменна, к 2020 г. планируются существенные структурные сдвиги, сопряженные со значительным ростом производительности труда в отдельных отраслях экономики региона (агропромышленный комплекс, строительство, транспорт и связь). Структурная трансформация экономики региона связана со значительными инвестициями в создание и модернизацию высокопроизводительных рабочих мест, которые медленно окупаются.

Ключевые слова: высокопроизводительное рабочее место; отраслевая структура экономики; структурные сдвиги; регион.

Создание в России 25 млн высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) к 2020 г. является одним из важнейших стратегических ориентиров экономического развития, содержащихся в указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [3, с. 115].

Основные параметры создания ВПРМ в Свердловской области на период до 2020 г. изложены в соответствующей Программе¹, которая конкретизирует, в том числе отраслевую структуру прироста ВПРМ в регионе.

В табл. 1 представлена фактическая (по данным Росстата за 2013–2015 гг.) и целевая («Программа модернизации и создания новых рабочих мест...», 2020 г.) структура ВПРМ в Свердловской области².

Целевая структура ВПРМ в Свердловской области существенно отличается от фактической. Так, в отраслях социальной сферы, торговли и услуг (в том числе государственных услуг), финансовой деятельности планируется значительное снижение числа ВПРМ (в абсолютном и отно-

¹ О Программе модернизации и создания новых рабочих мест на территории Свердловской области на период до 2020 г. : постановление Правительства Свердловской области от 11 июля 2014 г. № 591-ПП «а» (в ред. постановлений Правительства Свердловской области от 7 мая 2015 г. № 349-ПП, от 6 ноября 2015 г. № 1025-ПП).

² Там же ; Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL : <http://www.gks.ru>.

сительном выражении). По другим укрупненным отраслям, наоборот, намечен прирост числа ВПРМ в относительном выражении: агропромышленный комплекс – рост почти в 3 раза к 2020 г., строительство, транспорт и связь – рост в 1,5 раза (табл. 1).

Таблица 1

Отраслевая структура ВПРМ в Свердловской области

Вид экономической деятельности (отрасль)	2013		2014		2015		2020 (целевые значения)	
	тыс. ед.	уд. вес, %	тыс. ед.	уд. вес, %	тыс. ед.	уд. вес, %	тыс. ед.	уд. вес, %
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,9	0,8	3,7	0,6	3,4	0,58	13,4	1,91
Промышленность	217,9	33,7	205,0	31,4	190,0	31,87	229,0	32,71
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	27,1	4,2	25,1	3,8	25,3	4,25	58,5	8,36
Строительство	31,8	4,9	31,6	4,8	36,5	6,13	63,5	9,07
Транспорт и связь	48,0	7,4	71,8	11,0	57,5	9,64	100,6	14,37
Финансовая деятельность	37,1	5,7	34,1	5,2	32,0	5,37	3,1	0,44
НИОКР	20,4	3,2	20,6	3,2	12,8	2,15	10,0	1,43
Социальная сфера	163,2	25,2	154,8	23,7	143,4	24,06	146,1	20,87
Торговля и услуги	95,9	14,8	106,7	16,3	95,1	15,96	75,8	10,83
<i>Всего</i>	<i>646,3</i>	<i>100,0</i>	<i>653,3</i>	<i>100,0</i>	<i>596,2</i>	<i>100,00</i>	<i>700,0</i>	<i>100,00</i>

Примечание. Выделены сопоставимые виды экономической деятельности согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

Для оценки существенности структурных различий фактической (2013–2015 гг.) и целевой (2020 г.) отраслевых структур ВПРМ в Свердловской области нами рассчитаны показатели структурных сдвигов [4].

Результаты анализа степени существенности структурных различий (табл. 2) показывают, что фактическая структура ВПРМ в Свердловской области в 2013–2015 гг. практически неизменна. Целевая структура ВПРМ по видам экономической деятельности в Свердловской области значительно отличается от фактической: так коэффициент структурных сдвигов К. Гатева и индекс А. Салаи, сравнивающие структуры 2015 г. и 2020 г., составили 16,7 и 37,7% соответственно.

Столь существенное изменение структуры экономики (и ВПРМ) в Свердловской области к 2020 г. достижимо лишь при наличии соответствующего организационно-экономического механизма реализации мероприятий «Программы модернизации и создания новых рабочих мест...» и осуществлении значительных инвестиций в создание и модернизацию рабочих мест.

**Оценка меры существенности различий фактической (2013–2015 гг.)
и целевой (2020 г.) отраслевых структур ВПРМ в Свердловской области**

Показатель	Сравниваемые периоды		
	2014–2013	2015–2014	2020–2015
Линейный коэффициент абсолютных структурных сдвигов Л. С. Казинца, %	1,1230	0,6044	3,1027
Квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов Л. С. Казинца, %	1,6077	0,7589	3,5224
Коэффициент К. Гатева, %	7,49	3,58	16,67
Индекс А. Салаи, %	8,6445	7,9548	37,6532
Индекс В.М. Рябцева	0,053	0,025	0,119
Мера структурных различий (коэффициент К. Гатева, индекс А. Салаи)	Относительно стабильная структура	Относительно стабильная структура	Нестабильная структура
Характеристика меры структурных различий (индекс В.М. Рябцева)	Весьма низкий уровень различий	Тождественность структур	Низкий уровень различий

Рост количества ВПРМ в Свердловской области планируется в двух альтернативных сценариях развития – инерционном и целевом¹. Инерционный сценарий предполагает сохранение среднегодовых темпов роста оборота и численности работников организаций в Свердловской области, а целевой сценарий предполагает масштабную модернизацию, обуславливающую незначительное сокращение численности работников, которое будет компенсировано созданием новых рабочих мест с высокой производительностью труда (табл. 3).

Таблица 3

**Основные показатели «Программы модернизации и создания
новых рабочих мест на территории Свердловской области до 2020 г.»**

Показатель	Инерционный сценарий		Целевой сценарий	
	2018	2020	2018	2020
Создание и модернизация рабочих мест (нарастающим итогом), тыс. ед.	370	570	426	700
Стоимость создания одного рабочего места, млн р.	5,4–7,2		6,3–8,1	
Производительность труда на модернизированных и вновь созданных рабочих местах, млн р.	3,6	4,9	4,2	6,5

Источник. О Программе модернизации и создания новых рабочих мест на территории Свердловской области на период до 2020 г. : постановление Правительства Свердловской области от 11 июля 2014 г. № 591-ПП «а» (в ред. постановлений Правительства Свердловской области от 7 мая 2015 г. № 349-ПП, от 6 ноября 2015 г. № 1025-ПП).

¹ О Программе модернизации и создания новых рабочих мест на территории Свердловской области на период до 2020 г. : постановление Правительства Свердловской области от 11 июля 2014 г. № 591-ПП «а» (в ред. постановлений Правительства Свердловской области от 7 мая 2015 г. № 349-ПП, от 6 ноября 2015 г. № 1025-ПП).

Капиталоемкость создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест в Свердловской области подтверждается фактическими оценками инвестиционных затрат, необходимых для создания одного ВПРМ (см. рисунок).

Стоимость создания одного ВПРМ в России (данные 2012 г.) [2]

Если учесть, что в 2011 г. критерием отнесения рабочего места к высокопроизводительному являлось пороговое значение созданной на нем добавленной стоимости в размере 612 тыс. р. в год [1, с. 25], то срок окупаемости инвестиций в создание ВПРМ может достигать приблизительно 11–15 лет.

Вместе с тем, рассматриваемая «Программа модернизации и создания новых рабочих мест на территории Свердловской области на период до 2020 г.», к сожалению, не содержит оценок прироста ВПРМ в результате осуществления соответствующих проектов нового строительства и модернизации. Следовательно, не представляется возможным оценить инвестиционные затраты и эффективность создания ВПРМ в результате реализации соответствующих проектов.

Библиографический список

1. *Высокопроизводительные рабочие места в регионах России (аналитическая записка)* / [отв. за вып. В. С. Гриднев]. М. : ООО «ТПП-Информ», 2013.
2. *Кадочников С. М., Толмачев Д. Е.* Высокопроизводительные рабочие места в промышленности Свердловской области : доклад. Екатеринбург, 2012. URL : sospp.ru/wp-content/uploads/3.-Выступление-С.М.-Кадочникова-13.12.12.pptx (дата обращения 15.05.2016).
3. *Кузнецов С. Г., Коровкин А. Г.* Высокопроизводительные рабочие места: определение, учет, анализ и прогнозирование // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. № 13.
4. *Перстенева Н. П.* Критерии классификации показателей структурных различий и сдвигов // Фундаментальные исследования. 2012. № 3-2.

Инновационная деятельность предприятий в Болгарии

Аннотация. Рассматривается инновационная деятельность предприятий в Болгарии с 2012 по 2014 г. Представлены основные географические рынки предприятий. Учитывается снижение инновационной активности с 2012 по 2014 г. Показано, что Болгария отстает в развитии инноваций по сравнению с другими странами Европейского союза. Представлены возможности решения этой проблемы.

Ключевые слова: инновационная активность предприятий; инноваторы; индустрия; услуги; продвижение; реформы.

Развитие современного мира основано на продвижении в научно-технологической и инновационной сферах. Движение по волнам технического прогресса происходит исключительно за счет инновационных процессов, обеспечивающих кардинальные изменения как в производстве (в том числе в сервисной деятельности), так и в социуме. Каждый год растет количество исследований, направленных на разработку инновационных стратегий развития стран, регионов, предприятий.

Инновации сегодня являются символом времени [1; 2; 3]. Инновация – это применение нового или значительно усовершенствованного продукта или процесса, маркетингового метода, организационного метода в бизнес практиках, в организации рабочего места или во внешних отношениях. Инновации базируются на результатах новых технологических разработок, комбинаций существующих технологий или на основе использования знаний, приобретенных предприятием.

В Болгарии с 2012 по 2014 г. 26,1% предприятий осуществляют инновационную деятельность. Из всех предприятий 17,1% совершают технологические инновации (продуктовые, процессовые, незаконченную или приостановленную инновационную деятельность), а 16,3% внедряют нетехнологические инновации (организационные и маркетинговые инновации). Для этого периода 18,5% всех предприятий (20,8% инновационных и 17,7% неинновационных) указывают в качестве их основного рынка другие страны-члены Европейского союза и ассоциированные государства (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Структура основных географических рынков предприятий, %

Страна	Инновационные предприятия		Неинновационные предприятия	
	2012	2014	2012	2014
Болгария	76,0	73,2	80,0	78,7
Страны Европейского союза	18,7	20,8	16,5	17,7
Другие страны	5,3	6,0	3,5	3,6

С 2012 по 2014 г. инновационная активность снижается на 1,3% по сравнению с исследованием периода с 2010 по 2012 г. Рост наблюдается только у продуктовых инноваций (0,1%), а снижение у маркетинговых, организационных и процессовых инноваций – на 2,5; 1,6 и 0,1% (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Предприятия с инновационной деятельностью, % от всех предприятий

Виды предприятий	2012	2014
Предприятия с продуктовыми инновациями	10,8	10,9
Предприятия с процессовыми инновациями	9,3	9,2
Предприятия с организационными инновациями	12,4	10,8
Предприятия с маркетинговыми инновациями	14,2	11,7
Инновационные предприятия, в общем	27,4	26,1

Для периода с 2012 по 2014 г. 10,9% предприятий совершают продуктовые инновации и их оборот формирует 22,8% общего оборота в 2014 г. 52,4% предприятий с продуктовыми инновациями реализуют инновационный продукт, который является новым для их рынка, а 79,3% реализуют товары или услуги, которые являются новыми, но только для их предприятия. 4,8% оборота в индустрии и услугах в 2014 г. обусловлен новыми для предприятия или новыми для рынка продуктами.

Для этого периода 9,2% предприятий внедряют новые или значительно усовершенствованные процессы (процессовые инновации) в их производство; 5,9% вводят новые или значительно усовершенствованные производственные методы; 4,7% предприятий внедряют новые или значительно вспомогательные деятельности и 2,3% – новые или значительно усовершенствованные методы снабжения, доставки и распространения сырья, товаров и услуг; 10,8% предприятий применяют новые методы организации практики в бизнесе, на рабочем месте и в взаимоотношениях с другими предприятиями и организациями, которые раньше не были использованы (организационные инновации). Чаще всего указываются следующие виды организационных инноваций – введение новых методов организации работы, связанные с распределением ответственностей и принятием решений (7,5%), применение новых практик в бизнесе для организации рабочего процесса (7,2%). В отчетном периоде 11,7% предприятий вводят новые маркетинговые концепции и стратегии (маркетинговые инновации). Самая большая доля предприятий (7,3%), применяют новые методы для рекламы продукта. Следуют предприятия, которые используют новые методы ценообразования товаров и услуг (6,2%).

Инновационная деятельность с 2012 по 2014 г. более высокая на предприятиях, занимающиеся индустрией (29,7%), в отличие от тех, которые предоставляют услуги (21,9%). Самое большое количество инноваторов в группе больших предприятий (250 и более сотрудников) – 78,3%.

Оборот инновационных предприятий составляет 57,8% оборота всех предприятий. Общая доля занятых в инновационных предприятиях является 53,8% сотрудников во всех предприятиях (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Инновационная активность с 2012 по 2014 г.
по экономическим секторам и по величине предприятий, %**

Показатель	Количество инновационных предприятий	Оборот инновационных предприятий	Доля сотрудников инновационных предприятий
В сфере индустрии	29,7	75,2	57,0
В сфере услуг	21,9	41,2	48,7
Предприятия с общим количеством сотрудников 10–49 чел.	20,6	21,5	22,8
Предприятия с общим количеством сотрудников 50–249 чел.	38,8	45,3	42,4
Предприятия с общим количеством сотрудников 250 чел. и более	78,3	88,8	80,4

В 28,9% всех предприятий в 2014 г. более четверти сотрудников имеют высшее образование. Инновационные предприятия составляют 39,1%, а неинновационные – 25,3%.

Экономическая деятельность в индустрии с самой высокой долей инновационных предприятий – это «Производство лекарств» (60,6%). С самой низкой долей – «Добыча угля» – 7,1%.

В секторе услуг на первом месте – «Научно-исследовательская и развойная деятельность (НИРД)», в которой все предприятия инновационные, так как НИРД является видом инновационной деятельности. На последнем месте – «Сухопутный транспорт» с долей 8,7% (табл. 4).

Из предприятий с технологическими инновациями 20,6% осуществляют инновационное сотрудничество с другими предприятиями, научными организациями и другими партнерами. Для больших предприятий (250 и более сотрудников) эта доля составляет 32,3%.

Публичное финансирование в поддержку своей инновационной деятельности получают 30,3% всех технологических инноваторов в периоде с 2012 по 2014 г.

По сравнению с другими странами Европейского союза, Болгария отстает в инновационной активности. Специалисты считают, что этот результат обусловлен нехваткой адекватной экономической и фискальной политики в области инноваций.

С другой стороны в Болгарии есть большое количество специалистов – необходимая основа для развития этой сферы.

**Экономическая деятельность
с самой высокой инновационной активностью
в индустрии и в сфере услуг с 2012 по 2014 г., %**

Виды экономической деятельности	Инновационная активность
Производство лекарств	60,6
Производство химических продуктов	52,7
Производство компьютерной и коммуникационной техники, электронной и оптической продукции	52,5
Производства машин и оборудованием с общим и специальным назначением	52,5
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	52
Научно-исследовательская и проектная деятельность	100,0
Страхование, перестрахование и дополнительное пенсионное страхование	54,2
Деятельности в области информационных технологий	42,2
Предоставление финансовых услуг, без страхования и дополнительного пенсионного страхования	35,3

Нужны срочные действия и реформы в поддержку научно-исследовательской деятельности страны¹.

Библиографический список

1. *Вертакова Ю. В., Алтеева Е. А., Рябцева И. Ф.* Прогресс и инновации: анализ системной взаимообусловленности : [монография]. М. : ИНФРА-М, 2013.
2. *Зарецкий А., Иванова Т.* Промышленные технологии и инновации : учеб. для вузов. СПб. : Питер, 2014.
3. *Модернизационно-инновационные процессы в социально-экономическом развитии регионов и городов* : [кол. монография] : [в 2 кн.] / [отв. за вып. В. П. Иваницкий, Е. П. Дятел ; науч. ред. Е. Г. Анимица]. Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2013. Книга 1.

¹ *Национальный болгарский статистический институт.* URL : <http://www.nsi.bg> ; *Электронная газета «Капитал».* URL : <http://www.capital.bg>.

Создание холдинговых структур как фактор повышения конкурентоспособности фирмы

Аннотация. В статье рассмотрены конкурентные преимущества образования холдинговых структур в сравнении с отдельными компаниями. Выделены важнейшие факторы оценки конкурентоспособности девелоперских компаний. Перечислены основные преимущества и недостатки объединения в холдинг, описан синергетический эффект. Приведена оценка экономической ситуации в сфере строительства на I полугодие 2016 г. Приведен рейтинг крупнейших застройщиков многоквартирного жилья Свердловской области. Сделан вывод, что наиболее конкурентоспособными являются компании, которые интегрированы в холдинговую структуру.

Ключевые слова: холдинг; конкурентоспособность; рынок недвижимости; преимущества и недостатки холдинговых объединений; сфера строительства; эффект синергии.

В условиях глобализации, усиления конкуренции, а также с учетом проявления кризисных явлений в Российской Федерации, особую роль играет конкурентоспособность как фактор обеспечения эффективного функционирования и развития субъектов экономики. Холдинговые структуры на строительном рынке Свердловской области более конкурентоспособны, чем отдельные предприятия.

Цель исследования – оценить преимущества и выделить недостатки такого предпринимательского объединения как холдинг в Свердловской области.

Наиболее важными факторами конкурентоспособности девелоперских компаний являются: эффективность производственной деятельности, финансовое положение организации, эффективность организации сбыта и продвижения товара, конкурентоспособность продукции.

Движущая сила холдингообразования – стремление к стабильности связей и повышению собственной устойчивости в экономике за счет создания сбалансированного бизнес-портфеля [1, с. 25–26]. Создание холдинговых структур в условиях динамично развивающейся экономики является способом снижения коммерческих рисков, сокращения расходов, что является одной из важнейших предпосылок в поиске конкурентных преимуществ для работы в условиях открытого рынка. Поскольку холдинг объединяет несколько компаний, он меньше зависит от воздействий внешней среды (от других фирм). Наличие дочерних обществ является важным фактором в конкурентной борьбе, поскольку во многом определяет организационные возможности холдинга и его финансовый потенциал [2, с. 303].

При исследовании конкурентоспособности холдингов особе внимания следует уделить эффекту синергии, суть которого заключается в том, что эффект совместных действий выше простой суммы индивидуальных усилий. Синергетический эффект проявляется в виде: эффекта масштаба (экономия на операционных издержках); распределения всех рисков между организациями-участниками; получения ресурсов на более выгодных условиях по сравнению с рыночными; диверсификации активов и др.

Для холдинговых объединений характерно, что хозяйственные общества, участники холдинга, будучи экономически и организационно зависимы от головной компании, обладают в то же время имущественной обособленностью и юридической самостоятельностью. В результате образования холдинга образуется единый финансовый фонд, из которого можно перераспределить капитал в целях поддержания неэффективных направлений деятельности холдингового объединения, либо в целях усиления приоритетных направлений деятельности для получения прибыли.

В табл. 1 представлена оценка экономической ситуации в сфере строительства по состоянию на III квартал 2016 г. Данные представлены в виде процентов от общего числа строительных организаций.

Т а б л и ц а 1

Оценка экономической ситуации в строительстве, %

Территория	Благоприятная	Удовлетворительная	Неблагоприятная
Уральский федеральный округ	9	80	11
Курганская область	4	53	43
Свердловская область	17	68	15
Тюменская область	8	85	7
Челябинская область	1	80	19

Источник: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL : <http://www.gks.ru>.

В Российской Федерации на конец 2015 г. зафиксировано 227 тыс. действующих строительных организаций. В табл. 2 приведены сведения о 5 ведущих застройщиках Свердловской области по итогам 2015 г.

При этом, все компании, представленные в табл. 2 являются холдинговыми структурами. Это уже говорит о том, что в сфере строительства эффективнее всего действуют холдинговые структуры, а не отдельные предприятия, следовательно, их конкурентоспособность выше отдельно взятых организаций.

Но у холдингов, как и у любого вида объединений, существуют некоторые недостатки. Головная компания полностью отвечает за деятельность дочерних компаний – при признании дочерней компании банкротом, головная компания будет отвечать по обязательствам дочерней. В сфере девелопмента это достаточно негативное последствие, так как

производство считается финансовоёмким. Отсутствие конкуренции среди предприятий холдинга так же имеет негативные последствия (в случаях, когда в холдинг входит несколько предприятий, занимающихся одинаковой деятельностью, например, несколько застройщиков), которые связаны с поддержанием нерентабельных производств.

Таблица 2

Рейтинг застройщиков многоквартирного жилья 2015 г.

Компания	Общая площадь квартир многоквартирных жилых домов, сданных в эксплуатацию в 2015 г., тыс. м ²	Количество построенных жилых объектов	Совокупное количество квартир введенных в эксплуатацию объектов
НП «Управление строительства «Атомстройкомплекс»	181,1	16	2 890
«ЛСР. Недвижимость-Урал»	134,5	19	2 544
«Синара-Девелопмент»	86,5	7	1 413
«РСГ-Академическое»	64,5	4	1 021
FogumGroup	61,2	3	970

Источник: Деловой портал города «Деловой квартал». URL : <http://ekb.dk.ru>.

Таким образом, объединение фирм в холдинг значительно повышает их конкурентоспособность, снижает многие риски и обладает большими преимуществами, особенно в сфере недвижимости, в которой преобладают холдинговые объединения, а отдельные фирмы для этой отрасли достаточно редки.

Библиографический список

1. *Александрова Л. А.* Промышленная интеграция: кластеры versus холдинги // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 2.
2. *Ермолик А. В., Шевцова Н. В.* Холдинг как форма предпринимательских объединений // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014. № 10.

И. А. Якутова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Новые технологии в производстве обогащенных сортов хлеба

Аннотация. Раскрывается разработанная технология производства хлеба из пшеничной и чечевичной муки. Установлена возможность использования ксантановой камеди для повышения формоустойчивости подовых изделий с чечевичной мукой.

Ключевые слова: хлеб; пищевая ценность хлеба; чечевица; нетрадиционное сырье.

Потребление хлебобулочных изделий населением России неизменно увеличивается. Однако, они, как самый доступный вид продовольствия, характеризуются пониженной биологической ценностью.

Одним из наиболее актуальных способов повышения биологической ценности и, как следствие, расширения ассортимента хлеба является использование в производстве нетрадиционных видов сырья. В настоящее время имеют место следующие виды подобного сырья: чечевица, соя, рис, овес, кукуруза, амарант, овощные порошки и др.

Для восполнения дефицита белка и расширения ассортимента продукции в настоящее время широко используют бобовые культуры, в том числе чечевицу. Она является представителем семейства Бобовые и характеризуется высоким содержанием белка (20–40%), который находится не только в семенах (особенно в семядолях зародышей), но и в вегетативных частях растения.

В чечевице содержание белка в 2,2 раза выше, а крахмала в 1,5 раза ниже, чем в пшеничной муке первого сорта. В чечевичной муке сумма незаменимых аминокислот в 2,6 раза больше, чем в пшеничной муке первого сорта [2, с. 103]. Комбинирование белка пшеничной и чечевичной муки позволяет повысить биологическую ценность на 14,9%. В чечевичной муке содержание углеводов (в виде крахмала) на 22,7 % меньше, а моно- и дисахаридов – в 5,8 раз больше, чем в пшеничной муке первого сорта.

В чечевичной муке содержание натрия, калия, кальция, магния, железа и фосфора (55; 672; 83;80; 11,8 и 390 мг/100 г продукта соответственно) значительно выше, чем в пшеничной муке первого сорта (4; 176; 24; 44; 2,1 и 115 мг/100 г продукта соответственно), а также более высокое содержание витаминов В₁ (в 2 раза) и В₂ (в 2,6 раза) [1, с. 50].

В условиях лаборатории кафедры «Пищевой инженерии» Уральского государственного экономического университета были проведены исследования по установлению влияния чечевичной муки на качество хлеба из пшеничной муки.

При проведении серии лабораторных выпечек использовали хлебопекарную муку высшего сорта с содержанием клейковины 35,0%, хоро-

шей (65,0 ед. прибора ИДК) по качеству. Приготовление хлебобулочных изделий осуществлялось безопасным способом по общепринятой методике. Для определения оптимальной дозировки чечевичную муку вносили в количестве 6,0; 8,0 и 10,0% взамен пшеничной муки. Контрольным образцом являлся хлеб «Ситный».

Было установлено, что с увеличением дозировки чечевичной муки подъемная сила дрожжей по абсолютной величине становится меньше.

Также было определено влияние чечевичной муки на газообразующую способность муки. На рис. 1 представлена зависимость выделившегося углекислого газа в процессе брожения теста от количества внесенной чечевичной муки.

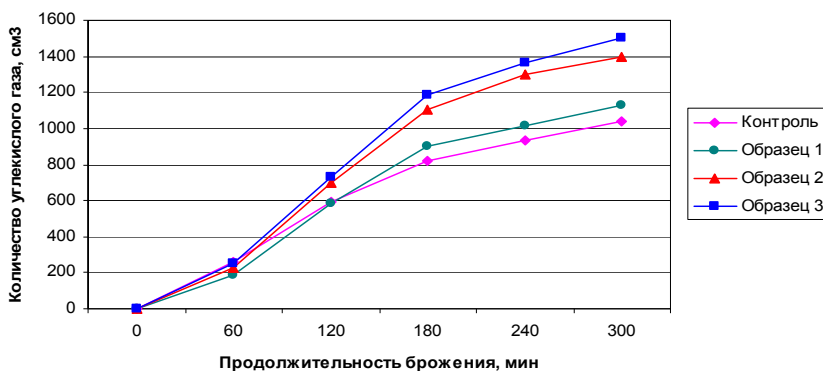

Рис. 1. Влияние чечевичной муки на газообразующую способность муки

Данные свидетельствуют о повышении бродильной активности дрожжей, которое достигается наличием большего количества в чечевичной муке (по сравнению с пшеничной мукой первого сорта) азотсодержащих веществ, макро- и микроэлементов, витаминов, способствующих созданию более благоприятных условий для развития и жизнедеятельности дрожжевых клеток и большей атакуемостью крахмала данной муки амилолитическими ферментами. Чечевичный крахмал, имеющий размер крахмальных зерен 13–35 мкм, обладает большей податливостью амилолитическим ферментам. Сбраживающая способность чечевичной муки по сравнению с пшеничной мукой первого сорта в начальный период брожения выше. Добавление чечевичной муки к пшеничной позволяет интенсифицировать процесс брожения в начальный период, что обеспечивает сокращение технологического цикла производства хлеба.

Готовые изделия подвергались контролю органолептических и физико-химических показателей. Установлено, что введение чечевичной муки положительно сказывается на органолептических показателях опытных образцов. Цвет мякиша становился более желтым. Мякиш был более эла-

стичный у образцов с дозировкой чечевичной муки 8–10% по сравнению с контролем. Пористость становилась средней, тонкостенной в образцах с дозировкой чечевичной муки до 8%.

Объемный выход хлеба при введении чечевичной муки увеличивался по сравнению с контролем. Формоустойчивость наоборот понижалась по сравнению с контролем, и чем больше дозировка чечевичной муки, тем больше расплывается подовое изделие. Это связано с тем, что чечевица содержит в своем составе достаточно большое количество водорастворимых белков. Влажность и кислотность мякиша опытных образцов возрастали с увеличением дозировки чечевичной муки.

Процесс усушки наиболее интенсивно протекает в контрольном образце. При увеличении дозировки чечевичной муки величина усушки уменьшается.

Таким образом, оптимальным по органолептическим и физико-химическим показателям является образец с дозировкой чечевичной муки в количестве 8% за счет массы пшеничной муки.

В связи с тем, что при увеличении дозировки чечевичной муки значительно снижается формоустойчивость хлеба, принято решение о добавлении ксантановой камеди для устранения данного дефекта.

В результате проведенных испытаний выбрана оптимальная дозировка ксантановой камеди 0,4% к массе муки. При этой дозировке повышается формоустойчивость изделий, что доказывает целесообразность использования ксантановой камеди в производстве подового хлеба.

В контрольном и оптимальном образце определяли содержание пищевых волокон по методу Геннеберга и Штомана и золы. Содержание пищевых волокон и золы представлено на рис. 2.

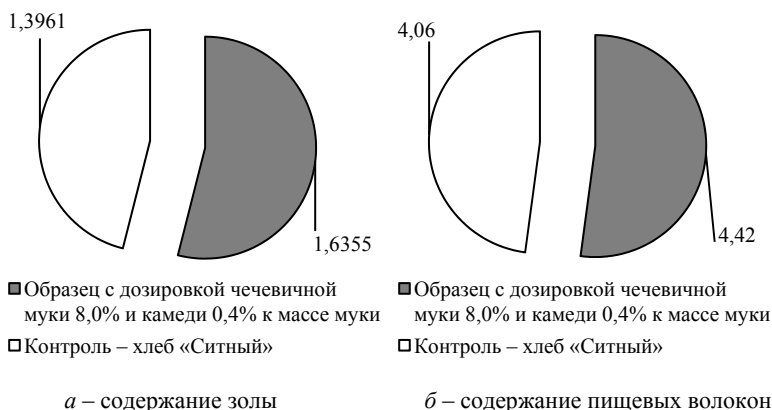

Рис. 2. Содержание пищевых волокон и золы в исследуемых образцах

Из полученных данных следует, что содержание пищевых волокон в опытный образец увеличивается относительно контроля на 2,2%, содержание золы на 15%.

Исследования показали, что использование чечевичной муки при производстве хлеба из пшеничной муки первого сорта возможно и целесообразно, так как это позволит разработать ассортимент хлебобулочных изделий с высокой пищевой ценностью. Также была доказана целесообразность использования ксантановой камеди в производстве подового хлеба для повышения его формоустойчивости.

Библиографический список

1. *Алексеевко Е.* Нетрадиционное природное сырье для производства хлебобулочных изделий // Хлебопродукты. 2008. № 9.
2. *Ауэрман Л. Я.* Технология хлебопекарного производства : учебник. 9-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. Л. И. Пучковой. СПб. : Профессия, 2005.

Н. Ю. Ярошевич, Е. А. Черемина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Оптимизация логистических затрат в автомобильной промышленности как элемент новой индустриализации

Аннотация. Определяются логистические аспекты автомобильной промышленности и рассматриваются различные способы и современные технологии доставки готовых автомобилей и их целесообразность, с учетом требований современной экономической обстановки. Отмечается тенденция падения автомобильного рынка в России. Оценивается проблема оптимизации логистических затрат. Обозначается роль экспедиторов в процессе доставки автомобилей от производителей до дистрибьюторов. Объясняется схема импорта автомобилей с перевалкой в европейских портах.

Ключевые слова: автомобильная промышленность; транспортная логистика; дистрибуция; новая индустриализация.

Значение автомобильной промышленности велико – производство автомобилей связано с более чем ста отраслями промышленности. Выпуск автомобилей дает импульс развитию таких отраслей, как металлургия, нефтехимия, транспорт. Транспортная логистика играет вспомогательную роль в автомобильной промышленности. От нее зависит физическая доставка автомобиля до потребителя и его удовлетворенность сервисом. Так как потребительский рынок приобретает все возрастающее значение в условиях новой индустриализации, акцент в статье делается на этап дистрибуции. Данный этап – затратный элемент для автопроизводителя и он определяет конечную стоимость автомобиля. Так, уровень

затрат транспортной логистики в цене автомобиля может доходить до 50%. Сюда входят затраты на портовые работы, морской фрахт, расходы на таможенное оформление и доставку до региональных дилерских центров. Например, доля расходов на доставку и таможенную очистку в конечной цене автомобиля Mitsubishi lancer составляет 49%¹. Важный вопрос, который требует внимания – доля затрат на логистику в общем объеме затрат предприятия.

Логистические затраты требуют оптимизации в силу двух основных причин: высокой доли в себестоимости и кризисным положением авторынка России. Расходы на логистику могут доходить до 35% от объема продаж [1] в зависимости от вида деятельности компании. Что касается России, в 2015 г. падение автомобильного рынка было самым большим среди ключевых рынков мира. По статистике отгрузок легковых автомобилей, рынок сократился на 37% в 2015 г. до 1,5 млн ед. [3], что связано с общим замедлением темпов экономического роста в связи с падением курса рубля и экономико-политическими санкциями.

Затраты на логистику – одна из крупнейших статей расхода, поэтому перед предприятиями возникает проблема оптимизации логистических затрат с целью увеличения доходов. В связи с этим игроки автомобильной промышленности нацелены на оптимизацию затрат и находятся в поиске инновационных решений.

Один из путей снижения логистических затрат для предприятий автомобильной промышленности – сотрудничество с профессиональными посредниками на рынке логистических услуг – экспедиторами. Для автопроизводителей проще и выгоднее сотрудничать с экспедиторами, чем самостоятельно организовывать весь трудоемкий процесс доставки. Во-первых, экспедиторы консолидируют грузы, что обеспечивает получение скидки от транспортных компаний и таким образом снижает затраты на доставку. Во-вторых, экспедиторы учитывают специфику доставки по конкретным направлениям, включая законодательные нормы для перевозчиков, процесс прохождения таможенной очистки, что важно для производителей автомобилей, так как товар является подакцизным.

Такие компании как STS Logistics, Major, Gefco и др. предлагают оптимальные и комплексное логистические решения для автомобильной индустрии. Они осуществляют дистрибьюцию автомобилей, запчастей и компонентов от сборочных предприятий до дилеров, оказывая поддержку на всех этапах логистического процесса.

При экспорте в Россию, иностранные автопроизводители возлагают на экспедитора выбор наименее затратной технологии, способа и маршрута доставки готовых автомобилей. Некоторые особенности доставки автомобилей в Россию будут описаны ниже.

¹ Рассчитано автором.

Около 95% всех импортируемых автомобилей в Россию поступают не напрямую, а с перевалкой в европейских портах¹. Например, автомобили из Японии доставляются океанскими судами по Южному морскому пути через Суэцкий канал в бельгийский порт Зебрюгге, где происходит перевалка на морские суда, следующие в порт Котка, и уже из Котки осуществляется доставка до Санкт-Петербурга и Москвы, а оттуда до региональных дилеров. Именно такую схему доставки использует концерн Mitsubishi.

Финляндия выступает важным международным транспортным узлом в силу транзитного положения страны в международных грузовых перевозках между Западом и Востоком. Следует заметить, что в последние несколько лет наметилась тенденция к переориентации с финских портов на российские. Например, логистический партнер Nissan, «Российские транспортные линии» (РТЛ), еще в 2011 г. стал завозить автомобили напрямую в Санкт-Петербург, полностью отказавшись от их перевалки в финских портах. Некоторые дистрибьюторы иностранных автомобилей стали использовать альтернативные маршруты доставки в Россию. Так, Mazda кардинально изменила схему импорта в Россию, отказавшись от перевалки через Петербург в пользу Владивостока, откуда автомобили вывозятся железной дорогой. Но все же основной грузопоток при импорте автомобилей в Россию проходит через территорию Финляндии. Обеспечению прямого импорта в Петролеспорт препятствуют, в основном, следующие факторы: загруженность мощностей и высокая стоимость хранения.

С учетом небольшого расстояния маршрута доставки автомобилей из Финляндии до терминалов Санкт-Петербурга и Москвы, в сложившейся практике транспортного экспедирования используются исключительно два способа перевозки, а именно: с использованием автобусов и Ро-Ро судов. До региональных дилеров доставка может осуществляться как на автобусах, так и в вагонах-сетках, в исключительных случаях – в контейнерах.

Импортные автомобили целесообразно доставлять на центральные терминалы на международном типе автобусов, а затем развозить до региональных дилеров на внутреннем типе [2] – такая схема снижает издержки компании на приобретение автобусов, соответствующих международным стандартам, и позволяет максимально загрузить существующие мощности.

Можно выявить следующие факторы, влияющие на выбор способа доставки:

1) *экономический*. При снижении курса рубля морские перевозки становятся невыгодны – фрахты устанавливаются в иностранной валюте,

¹ Аналитическое агентство «Автостат». URL : <http://www.autostat.ru>.

в то время как тарифы на автомобильные перевозки фиксируются в национальной валюте РФ;

2) *технический*. Во-первых, это возможность загрузки транспортного средства – для транспортировки паромом требуется партия минимум из 200 автомобилей, в случае более мелких партий используются автовозы. Во-вторых, некоторые модели автомобилей нецелесообразно перевозить на автовозах в силу их габаритов вследствие того, что тариф устанавливается за весь автовоз, на котором можно разместить от 4 до 10 автомобилей. Следовательно, при меньшей загрузженности автовоза стоимость транспортировки 1 единицы заметно увеличивается (в 2 раза, если сравнивать перевозку 8 и 4 автомобилей на одном автовозе), что наглядно представлено в таблице.

Все эти факторы учитывают международные экспедиторы при планировании доставки автомобилей в Россию.

Сравнение тарифа на перевозку автомобильным и паромным способами

Транспорт	Маршрут	Стоимость перевозки одного автомобиля количество автомобилей на одном автовозе				
		4	5	6	7	8
		Автомобильный	Котка – Санкт-Петербург	10 096	8 076	6 730
Морской	Котка – Санкт-Петербург	205 дол., или 12 505 р. (1 дол. = 61,00 р.)				

Источник. Рассчитано автором на основе данных компании «Рольф».

Чтобы оставаться конкурентоспособными, компании-автопроизводители должны уделять должное внимание вышеописанным логистическим аспектам доставки товара и взвесить выгоды от сотрудничества с экспедиторами.

Библиографический список

1. *Моргунова Ю. Н.* Логистические затраты: проблемы определения и учета // Все для бухгалтера. 2010. № 9.
2. *Нечаева М. Н., Матюшин Л. Н.* Логистические аспекты доставки легковых автомобилей в регионы страны (контейнеризация легкового потока) // Логистика. 2014. № 5.
3. *Рынок легковых и коммерческих автомобилей в России: результаты на 2015 г. и перспективы развития.* URL : <https://www.pwc.ru/ru/automotive/publications/assets/auto-market-feb-16l.pdf>.

Н. Ю. Ярошевич

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Новая индустриализация: тенденции и приоритеты развития

Аннотация. Дается определение понятия новой индустриализации; определены основные, базовые черты новой индустриализации. В ходе исследования выявлены основные качественные изменения в производственной и хозяйственной деятельности человека. Делается вывод о необходимости изменений диалектического подхода к человеческому труду, о повышении его значимости и роли социальных издержек в обществе.

Ключевые слова: промышленность; инновации; новая индустриализация; приоритетные направления.

Говоря о новой индустриализации представляется целесообразным разобраться в сути содержания используемого понятия. Согласно [3] новая индустриализация это исторически закономерный процесс развития производительных сил, который разворачивается после завершения в основном первой фазы индустриализации – электрификации.

Он представляет собой вторую фазу индустриализации, т. е. автоматизацию и компьютеризацию производственного процесса, сокращение ручного и машинного труда рабочих, и замена его на автоматизированные системы управления, повышения уровня инновационного и наукоемкого производства.

Согласно исследователям Института нового индустриального развития, можно выделить следующие базовые черты новой индустриализации [2]:

1) уход от «технологического гигантизма», пере размерности производства, минимизация количества базовых технологий;

2) рационализация выбора технологий и концентрация производства;

3) интеграция экономических субъектов в промышленности, резкое повышение роли интегрированных промышленных структур;

4) принципиальный отказ от сохранения устаревших технологий, консервирования технологического отставания в силу региональных, социальных, демографических, экономических и иных «объективных» причин;

5) массовая закупка наиболее передовых технологий для технологически отсталых секторов при параллельной поддержке инновационных усилий экономических субъектов в «прорывных» отраслях;

6) воссоздание «производства станков для производства станков» – отечественного станкостроения и других блоков «производства сферы производства»;

7) изменение подходов в вопросах резервирования мощностей, в том числе мобилизационных в сфере оборонной промышленности;

8) повышение роли институтов инновационного развития в создании новой промышленной базы;

9) улучшение инвестиционного климата в промышленности.

Однако, говоря о «новой индустриализации» необходимо понимать качественные изменения человеческой деятельности.

Труд человека новой индустриализации требует больше творческого и научного подхода, что повышает качество и стоимость человеческого ресурса в целом. Так, эффективность неоиндустриального рабочего места в 67 раз выше, чем старого, просто электрифицированного, то эффект трудосбережения позволяет работать меньше, а получать больше – и результатов, и заработной платы¹.

Так же, в условиях «новой индустриализации», вопросы распределения общественного труда и рабочей силы решаются не так, как угодно отдельному частному капиталу, а так, как того требуют интересы общества и государства. «Новая индустриализация» предполагает новый уровень развития гражданского общества.

По мнению А. С. Бляхмана [1] новая индустриализация означает переход от индустриальной и рентно-долговой к инновационной экономике.

Это означает изменение структуры факторов и качества экономического роста, преимущественной формы капитала: от частных средств и предметов труда в индустриальной экономике и нерегулируемых финансов в современных условиях к развитию инновационного, человеческого, социального и организационного капитала;

преобладающего типа фирм: от автономных корпораций и глобальных финансовых групп, контролирующих ТНК, к межрегиональным цепям поставок и создания стоимости, кластерам и т. д.;

форм конкуренции: от всеобщего состязания за снижение издержек и увеличение масштабов индустриального производства, от ограничения справедливой конкуренции со стороны глобальных финансовых структур и местных мафиозных кланов к совместным инновационно-инвестиционным проектам и стратегическим альянсам конкурирующих компаний при гибкой системе контрактов и ценообразования.

Основу неоиндустриальной экономики должно составлять межорганизационное взаимодействие, в процессе формирования цепей поставок и формирования добавленной стоимости. Собственность должна стать вертикально-интегрированной. И естественно, что движущей силой новой индустриализации становятся транснациональные корпорации, повышаются требования к развитию и функционированию инфраструктурных отраслей.

¹ Губанов С. С. Новая индустриализация. URL : <http://www.sverxnova.ru/onas/chitat-6/novaja-industrializacija>.

Поэтому вертикально интегрированными должны быть электроэнергетика, железные дороги, авиапромышленность и авиaperевозки, морской и речной транспорт, агропромышленный сектор. Экономически нецелесообразно отрывать эксплуатантов авиалайнеров от производителей авиалайнеров. Это разрыв цепочки и колоссальные потери, например – вследствие закупки и ремонта иностранных самолетов вместо своих.

«Новая индустриализация» меняет и общий диалектический подход к соотношению таких понятий, как частный и социальный капитал. Неиндустриализация рассматривает экономику в воспроизводственном разрезе как единый производственный, народнохозяйственный комплекс со всеми системными противоречиями. Например, для современного общества уже совершенно ясно, что частный капитал является источником социальных издержек (загрязнение окружающей среды, истощение плодородных земель, безработица, социальное неравенство и различные экономические кризисы). Частный капитал никогда не заинтересован в повышении качества, системах безопасности и высоких экологических стандартах. Поэтому минимизация издержек частного капитала приводит к максимизации социальных, что описывает объективный закон капитализма.

Основная задача «новой индустриализации» заключается в повышении и преобладании социальных издержек над частным капиталом. В сознании современного общества на всех уровнях управления должен сформироваться новый диалектический подход, в основу которого положен труд и знания человека. Современная экономика – это экономика человека знания, творчества и мастерства. Ни технологии, ни машины, даже высоко автоматизированные не будут существовать, развиваться и тем более работать без человеческого труда. Чем лучше работают люди, тем лучше живет общество в целом!

Библиографический список

1. *Бляхман Л. С.* Политико-экономическая сущность новой индустриализации // Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты. : [кол. монография] / под науч. ред. Н. Ф. Газизуллина. СПб. : НПК «РОСТ», 2014.
2. *Бодрунов С. Д.* Новая индустриализация и модернизация России (публичная лекция). СПб., 2012.
3. *Социальная политика, уровень и качество жизни* : словарь / под ред. В. Н. Бобкова. М. : ВЦУЖ ; «Русаки», 2014.

И. А. Антипин

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Концептуальные направления развития моногородов Российской Федерации

Аннотация. Представлены авторские концептуальные направления развития моногородов в Российской Федерации. Рассмотрены вопросы стратегического планирования и стратегического управления, их консолидации с территориальным планированием и управлением. Обоснована необходимость применения инвестиционного планирования и проектирования, а также инструментов маркетинга территории. Статья может быть полезна студентам, аспирантам, а также государственным и муниципальным служащим, занимающимся вопросами комплексного развития территорий.

Ключевые слова: моногород; стратегическое планирование; территориальное планирование; инвестиционное планирование; маркетинг территории.

В Российской Федерации за последние годы проблемы моногородов приобрели все большую актуальность. В декабре 2009 г. был сформирован официальный перечень, включающий в себя 335 моногородов. По состоянию на 2009 г. на их территориях проживали 16 млн чел. В последующие годы этот перечень пересматривался несколько раз, и на сегодняшний день в него включены 319 моногородов.

В международной практике существуют следующие формы реабилитации моногородов:

- 1) формирование особых экономических зон и зон свободной торговли;
- 2) формирование целевых документов развития;
- 3) создание на территориях, относящихся к проблемным, специальных управленческих центров;
- 4) диверсификация производства градообразующих отраслей, реконструкция предприятий.

Основным условием получения поддержки в Российской Федерации явилась разработка комплексного инвестиционного плана (далее – КИП). И это абсолютно правильно, так как города должны уметь выстраивать свои действия, с учетом стратегических перспектив. К 2010 г. КИП смогли разработать лишь 200 из 335 моногородов, причем некоторые проекты неоднократно возвращались на доработку.

Учитывая вышеизложенное, автором предложены следующие концептуальные направления, на основе которых возможно формирование единой комплексной политики развития моногородов.

Создание системы стратегического планирования и стратегического управления. В настоящее время в РФ одной из основных проблем является отсутствие единых методических основ разработки документов стратегического планирования. Для моногородов (как и для других территорий) необходимо в первую очередь разработать и утвердить методические рекомендации по разработке, утверждению и реализации документов стратегического планирования. В них должны быть закреплены основные процессы формирования документов стратегического планирования (анализ среды, определение миссии и целей, сценарии, выбор стратегии, перечень стратегических направлений, программ и проектов), их утверждения, а также реализации (система стратегического контроля). Города должны осознавать и чувствовать не только поддержку, но и ответственность за свои действия. Более того, система стратегического управления развитием моногородов должна быть взаимоувязана с их среднесрочным и краткосрочным развитием (на сегодняшний день в документах стратегического планирования, сформированных на разные временные горизонты, содержится масса противоречий, порой, довольно существенных).

Одним из важных условий создания такой системы автор считает разработку и реализацию стратегических проектов. Такой вид документов в настоящее время не предусмотрен Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее ФЗ № 172-ФЗ), однако именно проекты, а не программы, имеют более четкую целевую аудиторию (фокус-группу), более четкие мероприятия и сроки их реализации, меньшую стоимость. Эти условия делают стратегические проекты более жизнеспособными, повышается вероятность их выполнения.

Одним из основополагающих этапов, безусловно, является этап разработки и выбора стратегии дальнейшего развития. Основными стратегиями, предлагаемыми для реализации в моногородах, являются стратегии диверсификации. Это не всегда правильно. Не стоит забывать этапы эволюционного развития городов. Если город несколько сотен лет развивался как город промышленный, то за 10–15 лет в нем невозможно провести полную «перезагрузку» экономики. Более приемлемой в такой ситуации является стратегия централизованной диверсификации.

Консолидация стратегического и территориального планирования и управления. Не всегда стратегические приоритеты, утвержденные (прописанные) в стратегиях социально-экономического развития, отраслевых, межотраслевых и т. д. стратегиях находят свое отражение в документах территориального планирования. И наоборот. Необходимо устранить эти противоречия, а также активизировать работу над формами территориальной организации развития моногородов. Первоочередными на

сегодняшний день по мнению автора являются *агломерационное и кластерное развитие*.

Не только российскими, но и зарубежными учеными доказано, что правильно скоординированное совместное развитие нескольких муниципальных образований внутри единой агломерации более эффективно, нежели их самостоятельное развитие. Встраиваясь в агломерационные процессы, моногорода получают шанс участвовать в межмуниципальных проектах, что важно и для их диверсификации, и для оптимизации расходов на различные системы жизнеобеспечения (транспортная, инженерная, коммунальная, социальная, деловая инфраструктура, экологический каркас и т. д.). В настоящее время возможно говорить о формировании агломераций, в связи с тем, что в ФЗ № 172-ФЗ предусмотрена возможность разработки стратегии социально-экономического развития части территории субъекта РФ (агломерация – часть территории субъекта РФ), а также Министерством экономического развития РФ подготовлен проект Плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие городских агломераций в Российской Федерации».

Осознанное, целенаправленное встраивание моногородов в кластерное развитие должно привести к взаимным эффектам. Кластер получает новую «площадку» для выполнения определенных технологических процессов, функций, и т. д., а моногород получает возможность активизировать экономические процессы, подключиться к участию в выпуске новой, конкурентоспособной, востребованной продукции, уже имеющей свои рынки сбыта и своих потребителей.

Безусловно, вышеназванные пути развития моногородов должны иметь очень четкие, определенные механизмы их реализации. Невозможно воплотить в жизнь идеи развития моногородов без четкого **инвестиционного планирования и проектирования**. На официальном сайте Фонда развития моногородов представлены проекты развития семи городов. Общая сумма инвестиций, необходимая для реализации этих проектов, составляет около 200 млрд р. Это огромные деньги не только для самих моногородов, но и для субъектов РФ, и для всей РФ, учитывая современное состояние экономики нашей страны (в 2015 г. выделено 24,8 млрд р. субсидий). Также в 2015 г. рассмотрены 37 комплексных инвестиционных проектов в моногородах (28 одобрены), по 5 проектам перечислены средства в сумме 48,5 млн р.

Необходимо усилить работу по инвестиционному проектированию. Опять же, следует начинать с методических основ. Разработка единых инвестиционных стандартов, паспортов инвестиционных проектов, инвестиционных паспортов территорий, КИП (если этого нет) и т. д. Одной из первоочередных мер должна стать разработка четких критериев приоритетности инвестиционных проектов. Затем необходима комплексная рабо-

та с инвесторами, в том числе закрепление за каждым проектом конкретного куратора («менеджера проекта»). И, естественно, четкое составление плана финансирования, определение сумм и источников, а также механизмов привлечения инвестиций. Механизмы государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства призваны способствовать развитию моногородов.

Все вышеперечисленные пути развития моногородов невозможны без инструментов **маркетинга территории**. О большом количестве моногородов сторонний инвестор, возможно, не слышал ни разу в жизни. Необходимо создавать информационные поводы, упоминания, работать над формированием образа, популяризацией имиджа, бренда моногородов, либо проводить ребрендинг и т. д. Возможна разработка мер стимулирования моногородов путем повышения их узнаваемости. Это можно реализовать путем оценки определенных рейтинговых позиций, присвоения моногороду определенного статуса, такого как «Лучший моногород», «Эффективный мэр (управленец, топ-менеджер) моногорода», «Моногород инновационного развития» и т. д.

Обязательным условием реализации всех предложенных путей развития моногородов является объединение усилий органов государственной власти и органов местного самоуправления, бизнес-сообщества, общественных организаций, объединений, профессиональных сообществ, а также населения. У всех проживающих, осуществляющих или планирующих осуществлять какую-либо деятельность на территории моногорода, должна быть уверенность, причем не только в «завтрашнем дне», но и в стратегической перспективе. Все должны понимать и ощущать, что их мнение будет услышано, рассмотрено и, по возможности, учтено. Только лишь в результате соблюдения этих условий можно достичь повышения доверия населения, бизнеса и т. д. к действующим органам власти, осуществляемой ими политике, формирования положительного отношения к необходимым изменениям в развитии моногородов.

В. А. Благинин

Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)

Концептуальные изменения в развитии автотранспортной инфраструктуры под влиянием Industrie 4.0

Аннотация. Статья посвящена вопросу оценки наметившегося перехода к концепции четвертой индустриальной революции в сфере автомобильного транспорта. Обоснована необходимость пересмотра и прогнозирования структуры автомобильной транспортной инфраструктуры для формирования конкурентоспособной экономики регионов.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура; автотранспортная инфраструктура; индустрия 4.0; четвертая промышленная революция; шестой технологический уклад.

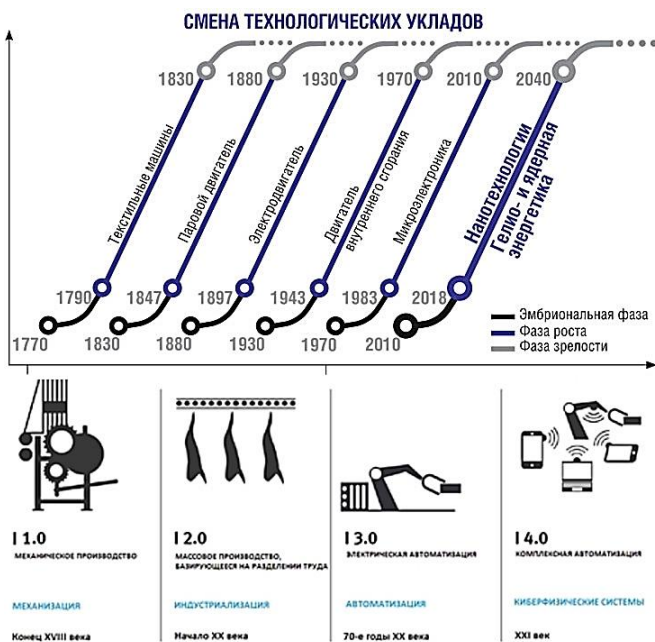
Достаточно давно замечено, что социально-экономическое развитие сопряжено со сменой промышленных революций и технологических укладов. Первой ступенью развития данной теории послужили работы выдающихся экономистов Н. Д. Кондратьева обосновавшего теорию цикличности в экономике [6], С. Ю. Глазьева и Д. С. Львова, продолживших работу по анализу цикличности и разработавших концепцию длинных волн (технологических укладов). Под этим понятием ученые понимают «совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства; в связи с научным и технико-технологическим прогрессом происходит переход от более низких укладов к более высоким, прогрессивным» [5; 7].

Уровень производства также характеризует промышленная революция, то есть историческая стадия внедрения в него технических и научных разработок. Первая индустриальная революция была связана с появлением паровых двигателей. На текущий же момент, ученые определяют функционирования экономических и социальных систем в рамках четвертой индустриальной революции (Industrie 4.0), часть западноевропейских и азиатских исследователей представляют себе переходную стадию к пятой индустриальной эпохе¹.

Технологических укладов в настоящее время выделяют шесть. Шестой технологический уклад характеризуется развитием робототехники, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей, интегрированных высокоскоростных транспортных систем [1]. Мировое пространство либо уже вшагнуло в данный уклад, либо серьезно к нему приблизилось. Однако Российские технологии, в том числе высокотехно-

¹ Wann kommt die Industrie 5.0? URL : <http://www.handelsblatt.com/unternehmen/beruf-und-buero/herrk/der-moderne-mann-wann-kommt-die-industrie-5-0/13529368.html>.

логичные производства стоит рассматривать в концепции четвертого или начальных этапах пятого технологического уклада. Ввиду кооперативной эволюции технологических укладов и промышленных революций, также стоит отметить застойность российской экономики на третьем этапе последнего (см. рисунок).

Смена технологических укладов и индустриальных революций [5]

Транспорт одна из немногих отраслей хозяйствования, которая в процессе производства взаимодействует со всеми остальными, участвуя в создании конечного продукта. Поэтому именно от уровня технического развития транспорта в частности и транспортной инфраструктуры в целом зависит конкурентоспособность национальной экономики, характеризующейся особой региональной дифференциацией и необходимостью ее рассмотрения в рамках пространственно-временной парадигмы [2].

В геоэкономических условиях функционирования экономики нашей страны особую значимость принимает автомобильная транспортная инфраструктура обеспечивающая бесперебойную работу автомобильного транспорта, нивелирующего невозможность железнодорожного транспорта в пассажиро- и грузосообщении. Это означает необходимость государственного регулирования процессов пространственного размещения объектов автотранспортной инфраструктуры с учетом бурного развития от-

расли и положений Industrie 4.0 [9]. На данный момент возможность моделирования территориального планирования объектов понимают все, однако малое число специалистов делает это с учетом изменений под влиянием перехода к шестому технологическому укладу и четвертой индустриальной революции.

Долгосрочное прогнозирование позволит осуществить переоценку значимости ряда компонентов автотранспортной системы в пользу новых решений. К ним относятся:

водородное топливо и электромобили (отказ от двигателей внутреннего сгорания потребует изменения системы поддержки транспортных средств в пути, среди которых заправочные станции, ремонтные мастерские, станции технического обслуживания);

искусственный интеллект (в первую очередь это касается отказа от водителя автомобиля, его концептуального перехода из компонента производства к органам контроля) [8];

когнитивные информационно-управляющие системы (данные системы представляют собой симбиоз «интеллектуальный автомобиль – интеллектуальные автодороги», обеспечение функционирования таких систем требует обработки «big data», которые станут также элементами автотранспортной инфраструктуры регионов, помимо текущих [4], и заменяя их) [3].

Проявление новой промышленной революции находит очень характерные черты именно в сфере транспорта. Не смотря на мировые масштабы развертывания Industrie 4.0, и особенно в рамках национальной политики, становится ясно, что она приведет к существенным изменениям традиционной производственной парадигмы. Происходит постепенный переход от традиционного понимания транспортной инфраструктуры к интеллектуальному транспорту. Автомобильная транспортная инфраструктура должна очень быстро приспосабливаться к технологическим изменениям за счет экзогенного вмешательства, которое необходимо наладить для обеспечения должного развития данной отрасли и соответственно всех остальных. Автотранспортная инфраструктура под влиянием смены укладов становится базисом конкурентоспособных регионов, являя собой символ уровня развития технологий и экономики.

Библиографический список

1. *Авербух В. М.* Шестой технологический уклад и перспективы России (Краткий обзор) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 71.

2. *Анимица Е. Г., Шарыгин М. Д.* Пространственно-временная парадигма в географии // Географический вестник. 2005. № 1–2.

3. Асаул А. Н., Малыгин И. Г., Комашинский В. И. Четвертая индустриальная революция (Industrie 4.0) в транспортной и сопутствующих отраслях // Проблемы управления рисками в техносфере. 2016. № 2(38).

4. Благинин В. А. К вопросу об элементах современной автомобильной транспортной инфраструктуры региона: российский и зарубежный опыт // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 7(89).

5. Глазьев С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. 2012. № 2(57).

6. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. М. : Экономика, 2002.

7. Львов Д. С. Эффективность управления техническим развитием. М. : Экономика, 1990.

8. Bauer W., Schlund S., Marrenbach D., Ganschar O. Industrie 4.0. Volkswirtschaftliches Potenzial für Deutschland. Berlin, 2014.

9. Berger R. INDUSTRIE 4.0. The new industrial revolution: How Europe will succeed. München, 2014.

Н. Ю. Власова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Новая индустриализация Урала: проблемы и приоритеты развития

Аннотация. Рассматривается понятие новой индустриализации во взаимосвязи с такими понятиями, как неоиндустриализация и постиндустриализация; анализируются возможности и проблемы реализации стратегии новой индустриализации для субъектов РФ, входящих в Уральский федеральный округ.

Ключевые слова: новая индустриализация; неоиндустриализация; Урал.

Проблемам и перспективам новой индустриализации или неоиндустриализации для мировой экономики в целом и экономики России в частности, посвящено множество фундаментальных исследований.

Под новой индустриализацией или неоиндустриализацией понимается сложный и достаточно противоречивый процесс, связанный с кардинальными изменениями технологического и производственного базиса общества, реализуемый через создание новых видов деятельности, секторов экономики, предприятий или модернизацией и инновационного обновления существующих промышленных предприятий и технологических процессов [6]. Причем необходимо подчеркнуть, что качественные изменения в технологической сфере тесно взаимосвязаны и со значительными трансформационными подвижками в экономике в целом, в социальной сфере и институциональной среде.

Новая индустриализация связывается с новым, шестым технологическим укладом, который активно формируется в мировой экономике.

Определяющими элементами шестого технологического уклада считаются биотехнологии, включая генную инженерию, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, развитие новых форм энергетики, глобальных информационных сетей, освоения космического пространства [2].

Примечательно, что в развитых странах в последнее время начинает расти доля промышленного производства, в том числе и благодаря возврату ранее выведенных в развивающиеся страны производств.

Новая индустриализация предполагает формирование комплекса инфраструктур, включая инженерную, транспортную, коммуникационную, социальную инфраструктуры, адекватные новым процессам и тенденциям [5].

В результате осознания подобных процессов, выявления движущих сил и факторов развития в научной литературе формируются такие понятия, как «экономика знаний», «информационная экономика», «постфордистская экономика» и т. п.

В отчете Организации ООН по промышленному развитию (UNIDO) за 2016 г. подчеркивается, что структурные изменения экономики, связанные с переходом от трудоемких к технологически емким видам деятельности, являются фактором экономической модернизации, однако остается неясным, способны ли они одновременно обеспечивать социальную инклюзивность и экологическую устойчивость [8]. В данном утверждении подчеркивается сложность и противоречивость процессов, связанных с неоиндустриализацией, содержится предупреждение от чрезмерного увлечения данными стратегиями в ущерб социальным и экологическим параметрам. На примере развитых стран становится ясно, что процессы новой индустриализации и уровень занятости населения могут иметь противоположные тренды.

При рассмотрении вариантов будущего развития Урала необходимо принимать во внимание сложившийся индустриальный потенциал, который, с одной стороны, открывает существенные возможности для последующего индустриального развития, а с другой, создает определенные угрозы и риски вследствие мощной инерционности. Подобная инерционность определяется также и значительным износом основных фондов, и нехваткой инвестиций во основной капитал. Уральский федеральный округ занимает восьмое место в РФ по степени износа основных фондов, что в общем-то является неплохим показателем, однако практически во всех регионах износ основных фондов превышает 50% или приближается к нему (табл. 1).

Несмотря на то, что в 2014 г. Уральский федеральный округ занимал первое место в РФ по инвестициям в основной капитал на душу населения среди всех федеральных округов страны, внутри УрФО инвестиции распределялись весьма неравномерно, прогнозируемо, местами концентрации

инвестиций оказались нефте- и газодобывающие территории – Тюменская область, включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, а Свердловская и Челябинская области находились на 44-м и 29-м местах соответственно. Более 70% всех инвестиций Уральского федерального округа приходится на Тюменскую область с округами и эта доля незначительно, но увеличивается, в то время, как традиционно индустриальные регионы Урала – Свердловская и Челябинская области получают все меньшую долю инвестиций Урала (табл. 2).

Таблица 1

Степень износа основных фондов и ввод в действие основных фондов в Уральском федеральном округе

Территория	Степень износа основных фондов на конец года, %			Удельный вес ввода в действие основных фондов, по субъектам РФ УрФО, %.	
	2005	2010	2014	2010	2014
Уральский федеральный округ	52,4	57,1	60,4	100,0	100,0
Курганская область	50,5	60,5	52,8	1,2	1,3
Свердловская область	51,7	54,6	58,5	12,5	13,8
Тюменская область	53,0	58,4	61,7	76,1	74,0
Челябинская область	46,4	44,3	48,0	10,2	11,0

Примечание. Рассчитано по: [4, с. 505–512].

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал в Уральском федеральном округе

Территория	Инвестиции в основной капитал на душу населения, р.			Удельный вес инвестиций УрФО в разрезе субъектов РФ, %		
	2005	2010	2014	2005	2010	2014
Уральский федеральный округ	48 769	123 340	189 522	100,0	100,0	100,0
Курганская область	8 882	27 988	37 537	1,5	1,7	1,4
Свердловская область	20 803	61 462	85 654	15,3	17,7	15,9
Тюменская область	127 883	309 459	474 299	70,9	70,4	72,8
Челябинская область	20 641	43 442	65 581	12,3	10,1	9,9

Примечание. Рассчитано по: [3, с. 381–382; 4, с. 1176–1179].

Безусловно, вектор развития старопромышленных регионов Урала не мыслим без индустриального развития, однако должна быть сформулирована более четкая промышленная политика, как на уровне самих субъектов РФ, входящих в округ, так и на федеральном уровне, в том числе и с учетом зарубежного опыта [1]. Подобные приоритеты должны быть закреплены, в том числе, и в рамках стратегии пространственного развития РФ. Причем необходима увязка программ и проектов как по вертикали, так и по горизонтали, поскольку, как отмечают многие авторы, новая индустриализация неразрывно связана с развитием производств по импортозамещению, а также зависит от формирования горизонтальных свя-

зей между промышленным производством, наукой, образованием, инновационной деятельностью [7].

Исходя из этого в региональных стратегиях развития субъектов РФ, входящих в Уральский федеральный округ, особое внимание должно уделяться формированию механизмов, направленных на стимулирование процессов новой индустриализации.

Библиографический список

1. *Ковалев Ю. Ю., Степанов А. В.* Постиндустриальные структуры и неоиндустриализация хозяйства Рурского региона (ФРГ) // Региональные исследования. 2010. № 1.

2. *Кульков В. М.* Новая индустриализация в контексте экономического развития России // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 2.

3. *Регионы России.* Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. М., 2011.

4. *Регионы России.* Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015.

5. *Саблин К. С.* Новая индустриализация российской экономики в контексте создания институтов развития // Журнал экономической теории. 2010. № 4.

6. *Татаркин А. И.* Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени // Экономическое возрождение России. 2015. № 2(44).

7. *Трюэль Ж. Л., Пащенко Я. Н.* Импортозамещение и новая индустриализация: возможен ли тендем? // Экономическое возрождение России. 2016. № 1(47).

8. *United Nations Industrial Development Organization, 2015. Industrial Development Report 2016. The Role of Technology and Innovation in Inclusive and Sustainable Industrial Development.* Vienna. URL : http://www.unido.org/fileadmin/user_media_upgrade/Resources/Publications/EBOOK_IDR2016_FULLREPORT.pdf.

Е. Б. Дворядкина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Новая индустриализация и местное самоуправление

Аннотация. В статье предпринята попытка ответить на вопрос о взаимодействии новой индустриализации и деятельности органов местного самоуправления. Выделены объекты новой индустриализации в контексте комплексного подхода во взаимосвязи с проблемами местного самоуправления. Особое внимание уделено пространственному аспекту новой индустриализации.

Ключевые слова: новая индустриализация; местное самоуправление; муниципальное образование.

Тема новой индустриализации, активно обсуждаемая в отечественной науке и практике с 2011 г., является достаточно дискуссионной, о чем

свидетельствует наличие разнообразных точек зрения о сущности самого понятия «новая индустриализация». Как минимум, можно констатировать наличие «отраслевого» и «комплексного» подходов к рассмотрению сущности новой индустриализации.

Представители «отраслевого» подхода изучают новую индустриализацию как «...совокупность долговременных технических и технологических процессов, позволяющих количественно и качественно обновлять промышленную сферу, включая материально-техническую базу, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), управление, подготовку кадров» [5, с. 16].

Представители «комплексного» подхода представляют широкое толкование новой индустриализации, связывают ее с повышением комплексной производительности и качества жизни населения, «...объектом новой индустриализации становятся не только высокотехнологичное производство, но и традиционные отрасли промышленности, сферы услуг, АПК, осваивающие новые технологии. При этом основным объектом индустриализации становится не отрасль с ее специфичным сырьем, оборудованием и технологиями, а глобальный потребительский комплекс, товарные рынки, цепи поставок и создания стоимости...» [2].

Приведем еще одно определение понятия «новая индустриализация», существенного для дальнейшего раскрытия его взаимосвязей с местным самоуправлением: это «...синхронный процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики и эффективного инновационного обновления традиционных секторов при общественно согласованных качественных изменениях технико-экономической и социально-институциональной сфер посредством интерактивных технологических, социальных, политических и управленческих изменений» [6, с. 24].

Для изучения процессов новой индустриализации России особое значение приобретает пространственный аспект. Конкретными пространственными формами осуществления новой индустриализации являются регионы и муниципальные образования, среди которых безусловными лидерами выступают города как ядра экономического роста и как территории осуществления местного самоуправления.

Для Свердловской области, как традиционно-промышленного или индустриального региона, взаимосвязь понятий город – индустриализация – местное самоуправление имеет ярко выраженную степень проявления. Промышленность локализуется в городах и определяет также и тип города, выступая в качестве градообразующего фактора. В Свердловской области насчитывается 68 городских округов, что больше, чем в каком-либо другом субъекте Российской Федерации, и истоки присвоения статуса городского округа восходят именно к процессу индустриализации 1930-х годов [3].

Отталкиваясь от комплексного характера новой индустриализации, соглашаясь с мнением других ученых [4], попытаемся представить взаимосвязь объектов новой индустриализации и деятельности органов местного самоуправления. Объекты новой индустриализации включают 4 группы:

- 1) производство – промышленное и аграрное;
- 2) сфера жизнеобеспечения населения;
- 3) эксплуатация, ремонт, совершенствование имеющегося оборудования;
- 4) создание и использование новых знаний: наука и образование; прикладные исследования и разработки новых товаров, услуг, технологий; пути, способы и формы реализации результатов науки и инноваций в новых товарах и услугах, социальных практиках, соответствующих гуманным ценностным позициям большинства населения [4, с. 15].

Особо отметим, что идея и задача новой индустриализации должна быть понятна населению страны, и в этой связи, от органов местного самоуправления, особенно небольших городов и населенных пунктов, будет зависеть очень многое, так как именно они являются самым близкими органами управления населению. В каждом муниципальном образовании формируется особое социокультурное пространство. В муниципальных образованиях функционируют объекты здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, социальной защиты, культуры и искусства, торговли и общественного питания, бытового обслуживания населения и т. д. В контексте новой индустриализации важно определиться с тем, какие механизмы и инструменты инновационного развития объектов сферы жизнеобеспечения могут реально применять и реализовывать органы местного самоуправления на подведомственных территориях. Обеспечение надлежащего качества жизни населения – это тоже одна из задач новой индустриализации.

Решение задач новой индустриализации требует большого объема финансовых ресурсов. К сожалению, органы местного самоуправления не располагают достаточными средствами для реализации амбициозных планов развития сферы жизнеобеспечения населения муниципальных образований. Эта проблема имеет постоянный острый характер. Подавляющее большинство муниципальных образований в Российской Федерации являются дотационными. В контексте новой индустриализации необходима ориентация на обеспечение реальной самодостаточности органов местного самоуправления. Целесообразным представляется расширение состава гарантированных источников доходов местных бюджетов, увязав их с развитием реального сектора экономики территорий (уже на протяжении продолжительного времени говорится о слабой зависимости финансов местного самоуправления и финансовых результатов деятельности экономических субъектов [1]), диверсификация местных налогов и сборов,

а также расширение прав органов местного самоуправления по введению и взиманию местных налогов и сборов.

Отметим также, что в контексте процессов новой индустриализации назрела необходимость разработки стратегического документа о развитии местного самоуправления в стране.

Библиографический список

1. *Анимица Е. Г., Дворякина Е. Б., Силин Я. П.* Бюджет большого города. М., 2002.

2. *Бляхман Л. С.* Новая индустриализация: сущность, политико-экономические основы, социально-экономические предпосылки и сопровождение // Проблемы современной экономики. 2013. № 4(48).

3. *Дворякина Е. Б.* Инерционность экономического развития городов традиционно-промышленного региона. Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2005.

4. *Лапин Н. И.* Новая индустриализация России: на региональном и муниципальном уровнях социокультурного пространства // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. 2015. № 3.

5. *Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В.* Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3(65).

6. *Татаркин А. И.* Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени // Экономическое возрождение России. 2015. № 2.

В. В. Егоров

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Проблема промышленного потенциала России и Урала в прошлом и настоящем

Аннотация. Наша страна в советское время являлась уважаемой в мире державой с мощным промышленным потенциалом. Крупные заводы были неким каркасом экономики и социальной политики, важнейшей частью жизненного мира многих граждан. Постиндустриальная идеология в годы перестройки и реформ способствовала уничтожению промышленного потенциала страны. Безозидательного честного труда работников промышленных производств, России выжить не под силу. Необходимо восстановление промышленности в России, и особенно на Урале, хотя эта цель и кажется почти недостижимой. Иного пути нет.

Ключевые слова: промышленный потенциал; индустриальная держава СССР; народнохозяйственный комплекс; завод как жизненный мир работника; передовики производства; разорение и банкротство; неоиндустриализм.

Нынешний этап развития России побуждает искать новые точки роста и ресурсы созидания. Вводимые и обновляемые санкции Запада против России делают очевидным вопрос о ненадежности приобретения

продукции, товаров из-за рубежа. Вопрос о возрождении своей, российской, промышленности встал необычайно остро.

Больше полувека в советскую эпоху наша страна развивалась как сверхмощная индустриальная держава. Начиная с Магнитки и Саяно-Шушенской ГЭС, Криворожстали и т. д. Ведь промышленную державу сломить труднее. В буднях великих строек, веселом грохоте, огнях и звонах преображались душа и тело самой большой страны мира. Образу светлого будущего в пропаганде и искусстве основу создавали достижения в самой реальной жизни [1].

Индустриальная мощь Союза ССР в военные годы не ослабла, а даже возросла. Иногда эвакуированные предприятия разворачивались даже прямо под открытым небом, а помещения возводились позже. Авральные темпы диктовались самой обстановкой крупнейшей за всю историю человечества войны. Народ самоотверженно восстанавливал разрушенное, на месте возвращавшихся из эвакуации предприятий прорастали новые. И периферия переставала быть таковой, вовлекаясь в единую с центром страны сверхзадачу, вдохновляясь ею.

В условиях общенародной собственности на средства производства возникают предпосылки и для субъективного отношения людей к предприятию, на котором они работают, как к своему родному... Личная жизнь и работа на предприятии не сливаются в одно, но переплетаются. Как во всем известной некогда песне: «А завтра у входа родного завода любимому девушка встретится вновь...».

В западном же мире назвать завод «родным» у рабочего, да и инженера, попросту язык не повернется. Разве что у учредителей, держателей контрольного пакета предприятия. В этом смысле Советский Союз явил всему миру неизвестную ранее модель отношений работника и предприятия. И мир у нас учился, перенимая наше, хоть и на свой манер. Это и прославление простого рабочего-передовика производства. Такого, как в США военного и послевоенного времени, заклепщица Роузи. Но эта Роузи пришла в американскую жизнь с военного плаката 1942 г. и лишь потом обрела реальные воплощения в лице девушек и женщин, с теми же профессией и именем. Наши же сестры Виноградовы и Нурулла Базетов, Иван Гудов, Макар Мазай, как ранее и сам Алексей Стаханов, шагнули на плакат из самой действительности. Их имена оказались даже больше на слуху, чем имена выдающихся советских директоров заводов, таких как Борис Ванников, Авраамий Завенягин, Борис Музруков, Ефим Славский. А заводы с их соцгородами, домами культуры, детскими садами, школами и профтехучилищами, техникумами и вузовскими филиалами, спорткомплексами выражали едва ли не весь жизненный цикл работающих, живущих в их орбите людей. Завод как жизненный мир был при этом вписан и в более обширные миры – город, регион, страна. Поколе-

ние наших отцов и дедов сделало невозможное, что признано вчера и сегодня: и друзьями, и недругами нашей страны.

Наверно, многие и теперь еще помнят словосочетание Народнохозяйственный комплекс СССР, т. е. поскольку собственность на средства производства была общенародной, то она и представляла собой динамичное единство в многообразии, многообразии в единстве. Какие-то компоненты данного комплекса были даже сверхрентабельны, а какие-то рентабельны не очень, но необходимы для обеспечения связей в целом.

Даже известная поговорка, что нельзя резать курицу, несущую золотые яйца, была забыта в годы перестройки и ельцинских реформ, развала СССР и парада местных суверенитетов. Не было и нет ни одной отрасли, ни одного сколь-нибудь значительного промышленного предприятия, которое не было бы в постсоветское время разворовано и обескровлено, а потом не ушло в загребущие руки своих разорителей или ставленников их. Разбой в отношении собственного народа и его промышленности, какого еще не знала мировая история, кое-где приобрел латентные формы, но не прекратился. Вероятно, прекратить его данная общественно-экономическая формация не в состоянии.

Недавно нам попались перестроечных времен газеты, где говорилось о знаменитом Ивановском производственном объединении тяжелого станкостроения – ИЗТС, продукция которого (мощные с ЧПУ станки, в основном – металлургического профиля) экспортировалась во многие передовые страны мира, включая Францию, Японию (директором его был известный стране Владимир Кабаидзе)... Решил узнать судьбу прославленного флагмана отечественного и мирового станкостроения сейчас. Открылась жуткая картина: предприятие обанкротили и фактически убили в начале этого века, два года назад реанимировали. Но жизнь ли это? Скорее, пограничное какое-то состояние между жизнью и смертью.

Очень часто, организаторам разграбления предприятия оно оказывается еще и ...должно. Эта старая, как мир, людоедская схема, когда грабитель, разоритель предприятия становится по бумагам ...его кредитором, почти что благодетелем, работает и ныне, при удручающем попустительстве властей.

Перефразируя известную когда-то песню из репертуара М. Бернеса о рабочем человеке, приходится спеть ее так: « Горят дворцы, горят вокзалы и заводские корпуса. И заводские корпуса. Могу назвать вам адреса!».

Нет больше на белом свете некогда знаменитого Московского автозавода имени Ленинского комсомола – АЗЛК. Нет уже пять лет и другого московского гиганта индустрии – Металлургического завода» Серп и Молот. Эта «промзона» ждет своего часа под жилую застройку. Да и того нашего Уралмаша, что гремел по стране и миру своими шагающими экс-

каваторами и другой продукцией, давно уж нет. И наш гигант поделен на части и едва живет.

«Опорный край державы, ее добытчик и кузнец» – Урал и в советскую эпоху и до нее славился своим могучим промышленным потенциалом. Урал, как известно, разведывал и добывал руду, плавил металл, создавал танки и артиллерию, снаряды и иное разное вооружение, снаряжение для фронта и тыла. Урал ковал оружие Победы. «Тогда, – писал Твардовский, – бывало, поголовно весь фронт огромный повторял, в приливе нежности сыновней, два слова: Батюшка Урал!» [2]

А в дальнейшем Урал производил трактора, оборонку, космическую технику и еще множество всего, что едва поддается воображению. Однако умные, трудолюбивые уральцы, вместе с соотечественниками по всей России рубежа веков, повелись на коварные байки потрошителей страны и им послушных коррупционеров-управленцев, титулованных демагогов, СМИ – о наступлении в России постиндустриальной эры, когда индустриальный потенциал страны перестает быть ключевым фактором ее развития, якобы закономерно уступая место компактным малым производствам, труду обслуживающему и бизнесу развлекательно-досуговому. Пора, дескать, избавляться от грандиозных монстров времен первых пятилеток или убрать куда-нибудь подальше. Что тут ответить?.. Переводить промышленные производства за свои границы нам некуда. Отчасти можем с глаз убрать только оборонные заводы, да и то лишь за забор.

Так индустриальная мощь страны уходит в небытие. Бывшие заводы с тысячами работников превратились почти в мастерские, с напыщенным директором и двумя-тремя сотнями работников. На доход глав этого хватает, а остальным уж как придется. Как говорится, нервных просим не смотреть...

Насчет «кто виноват» все яснее некуда. В иные времена не только что за рейдерство, распил бюджетных средств, за преднамеренное банкротство, но и просто за разбазаривание производимой продукции и трудовых сил народных все эти капитаны нашей экономики вместе с крышующими их силовиками и представителями власти отправились бы ...нетрудно додуматься куда. По-честному, туда им и дорога.

А вот «что делать» – на это через четверть века отвечать куда сложнее. Одно понятно, что необходимо воскрешать и развивать еще недоубитый (где остался) производственный потенциал. Создавать новые мощности. Необходима новая индустриализация! Отслеживать социальные вопросы и проблемы охраны труда. Открывать ежеквартально «горячую линию» с органами власти и прокурорского надзора по делам предприятий и работников. Дать возможность трудовым коллективам участвовать в обсуждении проблем и перспектив жизни и работы предприятий. Политика страны и региона должна способствовать тому, чтобы

люди могли высказаться. И без политической воли высшего руководства всей страны и региона здесь не обойтись. Неоиндустриализм должен стать новой парадигмой политики и экономики нашего государства и общества: не панацеей от всего плохого в пользу всего хорошего, но реальной возможностью морального оздоровления страны, обретения ее гражданами утраченного общесоциального смысла жизни. Для Урала обращение к неоиндустриализму и вовсе трудно переоценить.

Библиографический список

1. *Егоров В. В.* Наглядные образы в менталитете общества. Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2000.
2. *Твардовский А.* За далью – даль. М.: Сов. писатель, 1961.

Е. Г. Ефимова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Формирование профессиональных компетенций специалистов как фактор развития знаниеемких видов деятельности в регионе

Аннотация. В статье рассмотрена актуальность формирования профессиональных компетенций специалистов в системе образования как фактор обеспечения развития знаниеемких видов деятельности в регионе.

Ключевые слова: профессиональные компетенции; человеческий капитал; образование как факторная переменная; экономика знаний.

Формирование профессиональных компетенций специалиста вызывает все больший интерес зарубежных и отечественных исследователей в связи инновационными процессами в экономиках всех стран, требующими нестандартных подходов к управлению организацией и решению профессиональных задач в условиях рынка.

Актуальными в этих условиях являются анализ и оценка профессиональных компетенций выпускников формируемых современной системой высшего образования, выявление степени их соответствия требованиям работодателей и экономики региона.

Формирование, непрерывное совершенствование профессиональных компетенций специалистов в долгосрочной перспективе являются ключевыми факторами для успешного реформирования системы образования и бизнеса в условиях новой экономики – экономики знаний, в контексте инновационной стратегии развития общества, в том числе для развития знаниеемких видов деятельности.

Основой формирования профессиональных компетенций специалистов является человеческий капитал, основополагающие разработки которого содержатся в трудах англичан Г. Беккера и Т. Шульца, хотя теории

человеческого капитала исследователи выделяют еще в трудах А. Смита. Дальнейшим развитием теории и методологии человеческого капитала занимались многие зарубежные и отечественные исследователи.

Так, например, в разработку активизации человеческого фактора производства существенный вклад внесли следующие отечественные исследователи: Л. И. Абалкин, И. Албегова, В. Н. Белкин, Н. А. Белкина, Н. А. Волгин, Д. С. Львов, Ю. Г. Одегов, А. И. Татаркин и др.

Среди зарубежных исследований по формированию и характеристике востребованных профессиональных компетенций специалистов, определению понятия компетенций можно привести работы Дж. Винтертона, Ф. Деламар-Ледейст, Е. Стрингфеллоу, Д. МакКелланда, Р. Боятциса, Л. и С. Спенсеров, С. Уиддет и С. Холлифорда, Н. Гангани, Г. МакЛина, Р. Брадена, Г. Читхэма и Г. Чиверса, Г. ле Ботерфа, К. Леви-Лебойера, П. Мерле, С. Хаддади, Д. Бессона и др.

Формирование понятия «профессиональные компетенции» начинается с зарубежных школ, а затем, в связи с интеграцией российской экономики, в том числе ее системы образования, в глобальные мировые процессы, вопросами формирования востребованных компетенций занимаются такие отечественные исследователи: М. В. Дробот, Д. А. Ендовицкий, В. Т. Титов, И. Б. Елтунова, О. Д. Сезонова, Е. В. Михалкина, Л. С. Скачкова, Н. В. Усатенко, М. А. Власова, В. Ю. Мамаева, Т. В. Жаркова, А. В. Фоменко, Е. Л. Грачева, Л. Н. Сухорукова, К. Ж. Жакшылыкова, О. А. Смолина, О. В. Смирнова, К. В. Турняк, М. А. Шакина и др.

В условиях резко усилившейся конкуренции изменилось отношение к производительной силе общества – человеку. Экономика знаний в мире становится все более актуальной, так как от знаний, умений и навыков специалиста зависит результативность и эффективность деятельности любого хозяйствующего субъекта. П. Друкер определяет новую экономику как «экономику знаний», а все общество – как «общество знаний». В современной экономике именно знаниями создается производительность.

С ней связано формирование и накопление человеческого капитала, и, как показывает опыт наиболее развитых стран, человеческий капитал становится наиболее важным фактором повышения эффективности экономики в целом в условиях глобализации экономического развития.

Современная экономическая теория рассматривает людей как главный ресурс, наравне с такими факторами как техника и технологии, доступ к финансовым ресурсам для обеспечения бизнесу стабильности в изменяющихся рыночных условиях. А учет возможностей накопленного человеческого капитала в организации является одним из дополнительных источников повышения эффективности ее деятельности [2].

В концепции человеческого капитала знания и способности людей повышают производительность труда, в результате чего происходит расширение понятия национального богатства [6; 9; 10; 11].

Анализируя категорию человеческий капитал, исследователи выделяют такие его основные характеристики, как здоровье, врожденные способности и таланты, приобретение образования и трудовой квалификации. Его формирование, подобно накоплению физического и финансового капитала, требует некоторого сокращения средств на текущее потребление ради получения дополнительных доходов в будущем.

Бузгалин А. и Колганов А. в экономике XXI века выделяют все более возрастающую роль человека как субъекта творческой деятельности, целостно подчиненного тотальному рынку и капиталу в силу чего, видимую форму приобретает «человеческий капитал» [3, с. 125]. Человеческий капитал рассматривается специалистами как ценный и ограниченный ресурс, что представляет интерес для экономических исследований; его рассматривают как экономическую категорию, обладающую субстанциональной структурой и как объект инвестиций [4; 6].

Очевидно, что понятие «человеческий капитал» относительно новое, и не является только чисто экономическим – находится на стыке разных областей знаний – поскольку характеризует в большей степени физические и психические возможности, психологические особенности человека, индивидуальность его поведения в группе и/или обществе, его мировоззрение.

В частности, С. В. Горбунова, исследуя имеющиеся различные трактовки человеческого капитала (ЧК), предлагает ее следующее авторское видение:

«ЧК как экономическая категория отражает социально-экономические отношения, связи, противоречия между субъектами по поводу формирования и реализации в системе общественного воспроизводства специальных знаний, способностей и мотиваций человека к созданию добавленной стоимости, получения трудового дохода и прибыли» [6, с. 23];

ЧК как субстанциональная структура составляющих представляет собой единство определенных производственно-хозяйственными условиями специальных знаний, трудовых способностей мотиваций человека, непрерывно формируемых и реализуемых в системе общественного воспроизводства [6, с. 24];

ЧК как объект инвестиций включает стоимость формирования и поддержания на определенном производственно-хозяйственными условиями качественном уровне специальных знаний, трудовых способностей и мотиваций человека, реализуемых в системе общественного производства» [6, с. 27].

Для формирования и развития профессиональных компетенций человека требуются инвестиции, а сам процесс происходит в длительном периоде его жизни.

В теоретических исследованиях экономики знаний (Л. И. Абалкин и др.), специалисты отмечают, что благодаря увеличению вклада нематериальных благ в совокупный общественный продукт развитые страны получили возможность направлять все большую массу и долю ресурсов на наращивание нематериального богатства и «человеческого капитала» [8, с. 167].

Так, в работах Ч. Джонса, Р. Лукаса, Д. Ромера, Р. Солоу, Дж. Стиглица и др., особое внимание обращено на накопление человеческого капитала и распространение новых технологий. В моделях экономического роста важное место в человеческом капитале занимает образование как факторная переменная.

По оценкам Всемирного банка накопленный человеческий капитал дает примерно две трети национального богатства всех стран мира (66,2%), причем в наиболее развитых странах его доля еще выше – 77–78% [6, с. 59–60]. Развитые страны при практически нулевом увеличении занятости демонстрировали устойчивый рост, что полностью подтвердило основные положения современной теории экономического роста [5].

Экономика знаний и высоких технологий (знаниеемких) считается новым сектором национальной экономики России, который мог бы обеспечить к 2020 г. вклад в ВВП, сопоставимый с вкладом сырьевого сектора. Профессиональное образование при этом рассматривается в качестве ведущей сферы в развитии нового экономического сектора.

Успешный путь развития экономики России в новых условиях – формирование экономики лидерства и инноваций, отмечается в Стратегии «Инновационная Россия – 2020», в которой В. А. Антропов выделяет ключевые задачи ее реализации в изменении восприимчивости людей к инновациям, повышении инновационной активности бизнеса и государства и др. [1]. Таким образом, в России основным фактором экономического роста является человеческий капитал как накопленный запас знаний, навыков, способностей, здоровья, специфических знаний в экономике.

В основе измерения качества бизнес-среды исследователи рассматривают кадровый потенциал специалистов и организации в целом, т. е. в какой мере имеющиеся компетенции позволяют создавать выигрышные стратегии развития, основанные на уникальных конкурентных преимуществах [2]. В связи с этим модели профессиональных компетенций специалистов, их дальнейшее формирование, эффективное развитие и накопление становятся ключевыми факторами для успешного развития знаниеемких видов деятельности, бизнеса в экономике знаний, составляющей основу инновационной стратегии развития субъектов деятельности.

В каждом конкретном регионе (субъекте деятельности) требуются определенные профессиональные компетенции специалистов, соответствующие его сложившейся производственной структуре.

Поэтому модернизация образования является задачей государственно-политической и социально-экономической и в этой сфере существует пересечение интересов и общества и государства. Стратегические цели модернизации образования могут быть достигнуты только в процессе постоянного взаимодействия системы образования с заинтересованными представителями всех уровней социальной сферы: государства, системы образования, бизнес-сообщества, потребителей и участников процесса образования.

Взаимодействие заинтересованных сторон в формировании востребованных профессиональных компетенций можно представить в виде следующей схемы кругооборота вложений (инвестиций) в приращение компетенций как основной составляющей человеческого капитала (рисунок).

Схема кругооборота вложений (инвестиций) в приращение компетенций как основной составляющей человеческого капитала

Таким образом, человеческий капитал и трудовой потенциал в современных экономических условиях являются фактором устойчивого развития, а профессиональные компетенции специалистов способны обеспечить занятость и рост производительности труда в регионе. В связи с этим требуется включение бизнеса в формирование востребованных профессиональных компетенций специалистов в регионе путем реализации следующих мероприятий [7, с. 117–118]:

привлечение работодателей к участию в подготовке профессионально-компетентных специалистов путем формирования регионального заказа с восстановлением в некоторой степени системы распределения выпускников, подобно существовавшей в плановой экономике;

развитие системы социального партнерства «образование – бизнес» в регионе;

создание лабораторий, малых вузовских площадок с целью применения активных инновационных методов в процессе аудиторных занятий в учебных заведениях региона.

Предложенные мероприятия могут способствовать не только развитию модели включения бизнеса в формирование востребованных работо-

дателями профессиональных компетенций выпускников, но и повышению показателя трудоустройства населения и росту производительности труда в экономике регионов.

Библиографический список

1. *Антропов В. А.* Проблемы модернизации и инноваций в российском профессиональном образовании. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2013.

2. *Белкин В. Н., Белкина Н. А., Владыкина Л. Б.* Формирование конкурентоспособного человеческого капитала предприятия. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2010.

3. *Бузгалин А., Колганов А.* Человек, рынок и капитал в экономике XXI века // Вопросы экономики. 2006. № 3.

4. *Власова М. А., Мамаева В. Ю.* К вопросу о сущности понятия «компетенция персонала»: анализ теоретических подходов // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. 2006. № 4.

5. *Голуб А.* Факторы роста российской экономики и перспективы технического обновления // Вопросы экономики. 2004. № 5.

6. *Горбунова С. В.* Накопление человеческого капитала работников в реальном секторе экономики : дис. канд. экон. наук. Екатеринбург, 2009.

7. *Ефимова Е. Г.* Совершенствование стратегии развития вуза на основе формирования профессиональных компетенций выпускников: выпускная квалификационная работа (магистерское исследование). Екатеринбург, 2016.

8. *Россия – 2015: оптимистический сценарий* / под ред. Л. И. Абалкина. М. : ММВБ. 1999.

9. *Рулиене Л. Н.* Сущность и перспективы университетского образования в постиндустриальном обществе // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по материалам XIV Междунар. науч.-практ. конф. Часть I. Новосибирск : СибАК, 2012.

10. *Скоблякова И. В.* Эволюция понятия о месте и роли человеческого капитала и его классификация // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 6.

11. *Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование* : [монография] / [В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, В. И. Романчин, И. В. Скоблякова] ; под ред. В. Т. Смирнова. М. : Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005.

А. С. Захаров

Департамент финансов Ямало-Ненецкого автономного округа
(Салехарг)

Эволюция теории и практики освоения Арктической зоны России

Аннотация. Арктика – уникальный регион, значимость которого для России будет только возрастать. Изучение эволюции освоения Арктики обусловлено как потребностями приращения знаний, так и необходимостью осмысления особой роли региона в формировании пространственно-географических, социально-экономических (в том числе финансовых) факторов развития страны. Представлена авторская периодизация регулирования социально-экономического развития Арктики. Раскрываются перспективные направления осуществления государственной политики России в Арктической зоне.

Ключевые слова: геоэкономика; Арктическая зона России; государственное регулирование; территория Крайнего Севера.

Арктика – уникальный регион Российской Федерации, значимость которого в будущем будет только возрастать в социально-экономическом развитии страны. Изучение эволюции освоения Арктики обусловлено как потребностями приращения знаний, так и осмыслением особой роли региона в формировании пространственно-географических, социально-экономических (в том числе финансовых) факторов развития страны. На сегодня «весь арктический регион занимает площадь около 21 млн км², из которых примерно 9 млн км² приходится на долю российского сектора, в том числе 6,8 млн км² на океаническое пространство»¹.

Изучение научных публикаций советских, российских и зарубежных ученых позволило представить авторскую классификацию, включающую восемь этапов в эволюции государственного регулирования и освоения российской Арктики. Базовыми научными работами при разработке авторской классификации послужили труды: А. М. Тамицкого [19], П. А. Минакира, С. Н. Леонова [11], Ф. Х. Элерта, А. И. Тимошенко [23] и др.

Следует отдельно отметить, что «открытие Арктических территорий» началось еще в XIV веке, а в 1364 г. «первооткрывателем Западной Сибири и Полярного Урала стал новгородский воевода А. Абакумович»². В рамках настоящего исследования периодизация взята с 1900 г. В XXI веке климатические изменения «превращают Арктику в ключевое для России геополитическое и геоэкономическое пространство» [9, с. 202].

Первый этап в эволюции государственного регулирования и освоения российской Арктики: 1916–1926 гг. связан с Царской Империей, когда

¹ Стенограмма парламентских слушаний на тему «Арктика – регион глобального сотрудничества в осуществлении государственной политики России» от 7 октября 2004 г. Совет Федерации РФ. URL : council.gov.ru/media/files/41d4536b59ef550d2787.doc.

² *Первооткрыватели* и ученые Арктики. URL: <http://www.arctic-info.ru/Encyclopedia/Rubric/pervootkrivateli-i-ucenyie>.

«Канада и Дания заявили о своих претензиях на территории к северу от национальных границ. В свою очередь Российская Империя также объявила о принадлежности земель и островов в районе, прилегающем к ее арктическому побережью, в Ноте Министерства иностранных дел 20 сентября 1916 г. Этим документом руководствовались вначале и правительство СССР» [23, с. 1].

После Октябрьской революции стратегия советского руководства ставила задачу накопления «максимального количества знаний об Арктике с целью ее дальнейшего промышленного освоения. Именно поэтому подавляющее большинство работ по рассматриваемому региону, опубликованных в советский период, были сфокусированы на проблемах климатологии, метеорологии, геологии, а также на решении прикладных экономических задач» [22, с. 4].

Второй этап: 1926–1941 гг., начавшейся с Постановления Президиума ЦИК «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане»¹, в котором были уточнены границы в секторе, прилегающем к северному побережью страны до Северного полюса, принадлежат СССР. «Советское правительство с первых дней своего существования признавало Арктику областью своих стратегических и геополитических интересов» [23, с. 3].

Именно в данный период начинаются активные системные исследования по изучению и развитию Арктики видными учеными Г. А. Агранатом [1], С. В. Славиным [17], Б. В. Лавровым [6], а также специалистами смежных отраслей знаний: А. И. Толмачевым [21] и др.

Подробное исследование научных публикаций Академии наук СССР в российской Арктике в 1930–1940 гг. изложены в работе А. А. Сулейманова [18].

Как отмечают П. А. Минакир и С. Н. Леонов «была создана система военно-экономической безопасности, обеспечивающая защиту национальных интересов в Арктике. В ходе освоения ресурсов Крайнего Севера реализовывалась модель одновременного широкомасштабного заселения региона» [11, с. 542].

Главной характеристикой этапа являлись «формирование советской модели централизованного управления освоением Арктики и разработка «госплановской» концепции развития Арктики через реализацию крупных хозяйственных и социальных проектов» [23, с. 7].

Третий этап: 1941–1970 гг., в котором значительные импульсы промышленного и транспортного развития получил север Западной Сибири, где были открыты крупные месторождения нефти и газа. Развитие территории осуществлялось в рамках территориально-производственных ком-

¹ Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане : постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г.

плексов (ТПК) [5]. В 1967 г. постановлением Совета Министров СССР был утвержден «Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера»¹, который впоследствии подвергался изменениям и дополнениям. Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности занимают полностью или частично территорию 24 субъектов РФ (в том числе Арктика, включающая 8 субъектов РФ) и представляют собой территории с тяжелыми природными условиями, обуславливающими увеличение размера заработной платы и предоставление компенсаций лицам, работающим на указанных территориях.

Четвертый этап: 1970–1980 гг., характеризующийся элементами территориального хозрасчета и «оценок народнохозяйственных затрат на освоение регионов» [11, с. 543]. Централизованная плановая экономика, концентрация основных ресурсов в руках государства в СССР позволяли реализовать в Арктике крупнейшие народнохозяйственные программы.

Пятый этап: 1980–1990 гг. был направлен на формирование социальной инфраструктуры северных территорий. В первой половине 1980-х годов интенсивно формировалась социальная инфраструктура северных территорий и система социальной поддержки северного населения: открывались больницы, модернизировались школы, создавались средства массовой информации, максимальное развитие получили интернаты и т. д.

В 1983 г. было принято Постановление Совета Министров СССР «О внесении изменений и дополнений в перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера», утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029, который был пролонгирован Россией после распада СССР указами Президента РФ и Правительства РФ².

«В 80-е годы XX века территории арктической зоны достигли наибольшего развития. На работу приезжали специалисты со всех регионов страны с высоким уровнем экономической и социальной активности. Численность приезжего населения существенно возростала с каждым годом. В возрастно-половой структуре преобладало мужское население со средним возрастом 30–35 лет, так как государственная политика по освоению Севера была направлена на привлечение молодого трудоспособного населения. Наибольшая численность приезжего населения наблюдалась в 1990 г.» [8, с. 172].

Шестой этап: 1990–2000 гг., характеризующийся перестройкой социально-экономической системы России и ослаблением внимания к Арк-

¹ *Перечень* районов Крайнего севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера : постановление Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029.

² К настоящему времени, на май 2016 г. последние изменения были внесены постановлениями Правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 170: Березовский и Белоярский районы ХМАО с 1 января 2013 г. переведены в районы Крайнего Севера.

тике. В 1990 г. на вооружение была принята концепция, согласно которой «Российскую Арктику осваивать оказалось невыгодно и неперспективно, поскольку экономические выгоды неочевидны, а издержки велики» [11, с. 543].

«Демографическая ситуация с распадом СССР и экономическим кризисом резко изменилась. Сократились или закрылись производства, приезжее население стало массово покидать Крайний Север» [3, с. 173].

В 1994 г. в Совете Федерации России был образован Комитет Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов (постановлением Совета Федерации от 5 апреля 1994 г. № 90-1) с целью «отстаивания интересов северян» [13, с. 3].

Несмотря на внутренние проблемы, с начала 1990-х годов РФ усиливает свое позиционирование в системе международных отношений со странами Арктического региона. В качестве члена организации Россия входит в Совет государств Балтийского моря (1992 г.), Северный форум (1992 г.), Совет Баренцева/Евроарктического региона (1993 г.), Конференцию парламентариев Арктического региона (1994 г.), Арктический совет (1996 г.) и позднее – проект Европейского Союза «Северное измерение» (1999 г.) и др.

Седьмой этап: 2000–2008 г., начало возрождения комплексного государственного регулирования территорий Арктики начинается с постановления Правительства РФ «О концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера» (2000 г.).

В Указе Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» Арктической зоне уделяется особое внимание в вопросах охраны границ, развития конкурентоспособных отраслей экономики, повышения эффективности топливно-энергетического комплекса, расширения использования инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики и завершения формирования базовой транспортной, энергетической, информационной, военной инфраструктуры.

Восьмой этап: 2008 г. по настоящее время. Современные ученые, исследующие проблематику Арктики: А. Г. Арбатов [2], А. Г. Гранберг [4], В. Н. Лаженцев [15], С. Н. Леонов [7], Ю. Л. Мазуров [8], П. А. Минакир [10], В. С. Селин [16], А. И. Татаркин [14; 20] и др.

В данный период принимаются: Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (2008 г.), Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. (2013 г.), Программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 г.»

(2014 г.) и, наконец, в 2015 г. возрождается Государственная комиссия по вопросам развития Арктики¹.

Следует отметить международную активизацию разработки национальных стратегий освоения Арктики – не только России, но и зарубежных государств, «реализация геополитических интересов в макрорегионе с опорой на систему научных исследований и соответствующую инфраструктуру. Стратегии Дании, Исландии, Канады, Норвегии, США, Финляндии и Швеции едины в части манифестации национальной идентичности этих стран как арктических государств, они также близки в оценке глобального значения климатических изменений, происходящих в макрорегионе, потенциальной роли сосредоточенных в нем ресурсов для мировой экономики приверженности сотрудничеству в рамках Арктического совета (АС)» [12, с. 1].

Основное отличие российского подхода к освоению Арктики в том, что для «России Арктика рассматривается в большей мере как ресурсный потенциал для развития страны, а для западных стран – это уже энергетическая безопасность» [19, с. 8]. «Принимая во внимание наличие фактически реализуемых общенациональных научных планов в других практических государствах, указанное обстоятельство содержит в себе опасность критического снижения конкурентоспособности Российской Федерации в Арктике и ослабления ее геополитических позиций в макрорегионе» [12, с. 14].

Таким образом, представлены результаты авторской периодизации этапов государственного регулирования социально-экономического развития Арктической зоны России. Особую актуальность и практическую востребованность представляет изучение перспективных направлений государственной политики России в Арктической зоне.

Библиографический список

1. *Агранат А. Г.* Зарубежный Север. Очерки природы, истории, населения и экономики регионов. М. : АН СССР, 1957.
2. *Арбатов А. Г.* Арктика и стратегическая стабильность // Евроатлантическое пространство безопасности / под ред. А. А. Дынкина, И. С. Иванова. М.: ЛЕНАНД, 2011.
3. *Астахова И. С.* Арктическое пространство Якутии: взаимодействие этносов: 1980–1990 годы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11.
4. *Гранберг А. Г.* Пространственная экономика в системе наук // Новая экономическая ассоциация. URL : <http://www.econorus.org>.
5. *Колосовский Н. Н.* Основы экономического районирования. М. : Государственное издательство политической литературы, 1958.

¹ *Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики* : постановление Правительства РФ от 14 марта 2015 г. № 228.

6. *Лауров Б. В.* Организационная проблема Крайнего Севера (в порядке обсуждения) // Советская Арктика. 1933.

7. *Леонов С. Н.* Особенности построения и проблемы реализации долгосрочных прогнозов развития Арктики Дальнего Востока России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 5(91).

8. *Мазуров Ю. Л.* Арктика: диалог в интересах развития // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2011. № 3.

9. *Меркулов В. И.* Геополитические и геоэкономические интересы России в Арктике // Стратегические приоритеты развития российской Арктики : сб. науч. тр. М. : Наука, 2014.

10. *Минакир П. А.* Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1.

11. *Минакир П. А., Леонов С. Н.* Методологические проблемы прогнозирования развития Арктики Дальнего Востока России // Вестник МГТУ. 2014. Т. 17, № 3.

12. *Павленко В. И., Подоплекин А. О.* Национальные программы исследований Арктики в циркумполярных государствах: планирование, инструменты реализации и политическая эффективность // Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации. РАН. М., 2014. URL : <http://www.ras.ru/scientificactivity/rasprograms/arctic.aspx>.

13. *Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации* : науч.-информ. бюллетень. Выпуск девятый. М. : Изд. Совета Федерации, 2009.

14. *Российская Арктика: современная парадигма развития* / под ред. А. И. Татаркина. СПб. : Нестор-История, 2014.

15. *Север как объект комплексных региональных исследований* / отв. ред. В. Н. Лаженцев. Сыктывкар, 2005.

16. *Селин В. С., Ульченко М. В.* Национальные интересы и экономическая безопасность в Российской Арктике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 31.

17. *Славин С. В.* Освоение Севера Советского Союза. 2-е изд., доп. М., 1982.

18. *Сулейманов А. А.* Исследования Академии наук СССР в российской Арктике // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 1.

19. *Тамицкий А. М.* Государственная политика современной России в Арктике: этапы, приоритеты и некоторые итоги // Арктика и Север. 2012. № 6.

20. *Татаркин А. И.* Россия в Арктике: стратегические приоритеты изучения и комплексного освоения // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития : материалы II Междунар. форума. М. : Изд-во «Перо», 2013.

21. *Толмачев А. И.* К истории развития флор Советской Арктики // Ареал. Вып. 1 / под ред. А. И. Толмачева. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952.

22. *Тупулов Д. С.* Арктическая политика Дании, Норвегии и России (1990-е гг. – XXI в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013.

23. *Элерт А. Х., Тимошенко А. И.* Россия в Арктике: проблемы изучения исторического опыта освоения территории // Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации. РАН. М., 2014. URL : <http://www.ras.ru/scientificactivity/rasprograms/arctic.aspx>.

О. Н. Зуева, Л. А. Донскова
*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Совершенствование стратегии развития производства и обращения труб из черных металлов на основе идентификации в системе таможенных платежей

Аннотация. Рассматриваются вопросы инвестиционной привлекательности Уральского региона по производству и обращению труб из черных металлов. Раскрыты тенденции и перспективы развития черной металлургии в России; рассмотрены факторы, обуславливающие развитие данной отрасли в общемировой системе хозяйственных связей. Приведены показатели информационно-аналитической системы «Мониторинг-Анализ» по контролю процесса таможенного оформления в области начисления таможенных платежей по трубам из черных металлов. Подчеркнута значимость классификации товаров в международной торговле с присвоением им определенного цифрового кода.

Ключевые слова: черная металлургия; трубы; стратегия; классификация; идентификация.

В настоящее время экономическая и социальная среда России проходит сложный этап обновления. Взятый курс на импортозамещение, увеличение производства отечественной продукции и жесткий контроль ее качества, необходимость повышения инвестиционной привлекательности регионов обуславливают необходимость снятия барьеров на пути продвижения отечественной продукции на международные рынки.

Принятие Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» призвано снять противоречия при разработке документов разного уровня и установить четкие правила определения направлений развития экономики. Необходима разработка комплекса работ по формированию прогнозов научно-технологического развития, как на национальном уровне, так и на уровне крупных отраслей экономики, в регионах страны, в крупных компаниях государственного сектора. Практика такого уровня работ в развитых странах существует в течение 50 лет, а в России она развивается достаточно интенсивно последние 20 лет. Впервые с принятием закона и целого ряда других документов, в частности Постановления Правительства о правилах разработки прогноза научно-технологического развития, эта система приобретает новые контуры, усиливается нормативно-правовой базой, в том числе на уровне отдельных министерств и ведомств. Стратегическое планирование напрямую затрагивает проблематику металлургического сектора.

В соответствии со Стратегией развития черной металлургии России на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2030 г. главной целью является удовлетворение спроса внутреннего и мирового рынков на металлопродук-

цию в необходимых номенклатуре, качестве и объемах с использованием наилучших доступных технологий при условии стабильного сырьевого обеспечения и эффективной реализации мер государственной промышленной политики в сфере черной металлургии¹.

Черная металлургия играет существенную роль в мировой экономике, оказывая значительное влияние на ключевые отрасли промышленности и строительство. Крупнейшие страны мира поддерживают и развивают производство металлургической продукции как одного из перспективных направлений развития экономики.

По прогнозам внутренний рынок стальных труб до 2030 г. будет формироваться в основном спросом топливно-энергетического, строительного и машиностроительного комплексов. С 2010 г. Россия занимает второе место в мире по объемам производства стальных труб, по данным 2013 г. произведено около 10 млн т труб, мировое производство составило 130 млн т (2012 г.). Основными производителями труб в мире являются Китай (58,4%), Россия (7,6%), Япония (6,0%), Южная Корея (4,3%), США (3,3%), Германия (2,5%), Италия (2,5%), Канада (2,1%), Украина (1,7%), Индия (1,5%).

Трубная промышленность в настоящее время практически полностью обеспечивает потребности всех отраслей народного хозяйства страны по объемам производства труб и их качеству, существенно превышая спрос. Более 60% продукции производится по инновационным технологиям, производительность труда выросла на 56,7%. За 12 лет объем инвестиций составил порядка 12 млрд дол. Спрос потребителей на трубы большого диаметра складывается из двух составляющих: потребность в трубах для строительства трубопроводов и в трубах для ремонтных нужд, связанных с острой необходимостью обновления инфраструктуры ЖКХ и увеличением объемов ввода нового жилья. В настоящее время в основном решена проблема импортозамещения труб и заготовок для них, за исключением отдельных видов нержавеющей, подшипниковых, некоторых видов нарезных труб. В результате внедрения нового технологического оборудования на отдельных переделах производства российские металлургические и трубные компании в ближайшие годы будут удовлетворять на 100% спрос в трубах различного назначения.

Инвестиции в черную металлургию России, начиная с 2004 г. систематически возрастали, например, в 2013 г. объем инвестиций составил 126 млрд р. Значительные объемы направлялись на закупку импортного технологического оборудования, не имеющего отечественных аналогов.

В постоянно меняющихся условиях современного мира, находящегося под влиянием мирового финансового кризиса, таможенные институ-

¹ Об утверждении стратегии развития черной металлургии России на 2014-2020 годы и на перспективу до 2030 года : приказ от 5 мая 2014 г. № 839.

ты вынуждены непрерывно развиваться. Таможенная служба является системообразующим институтом сферы внешнеэкономической деятельности страны, поскольку она упорядочивает экономические, политические, правовые, энергетические, информационные и другие коммуникации в сфере внешнеэкономических отношений как внутри страны, так и с мировым сообществом, обеспечивая устойчивость и предсказуемость взаимодействий между торговыми партнерами.

Основной целью осуществления таможенных платежей является обеспечение своевременного взимания таможенных пошлин, налогов, антидемпинговых, специальных и компенсационных пошлин, таможенных сборов, а также пеней за просрочку их уплаты и контроль деятельности подчиненных таможенных постов. При правильном расчете таможенных платежей необходимо идентифицировать код товара, на которые налагаются определенные таможенные сборы, пени и налоги.

Одним из самых востребованных видов труб являются трубы из черных металлов, в большом количестве перемещаемые через таможенную границу, и на которые накладываются определенные таможенные пошлины в системе таможенных платежей.

Уральский регион является крупнейшим производителем труб из черных металлов. По данным информационно-аналитической системы «Мониторинг-Анализ», которая позволяет осуществлять контроль процесса таможенного оформления в области номенклатуры, стоимости, веса оформляемых товаров, начисления таможенных платежей, проведен анализ деятельности участников ВЭД в области Екатеринбургской таможни по 73 группе, подгруппа 7304 товаров кода ТН ВЭД ЕАЭС – трубы, трубки и профили полые, бесшовные, из черных металлов (кроме чугуна литья) (см. таблицу)¹.

Первые три места по статистической стоимости и объему перевозимого товара занимает ОАО «Первоуральский новотрубный завод», ОАО «Синарский трубный завод» и ОАО «Северский трубный завод». Платежи осуществлялись без УН (условное исчисление таможенных пошлин, налогов и таможенных сборов, освобождение от которых предусмотрено актами таможенного законодательства Таможенного союза и законодательством государств-членов Таможенного союза).

Существует несколько видов классификации труб из черных металлов: учебная, стандартная, экономико-статистическая классификация по Общероссийскому классификатору продукции (ОКП) и Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономическо-

¹ Информационно-аналитическая система «Мониторинг-Анализ». URL : <http://www.tkd.ru/library/makrusev-upravlenie-td136.html>.

го союза (ТН ВЭД ЕАЭС), код товара по которой используется исключительно для таможенных целей¹. Раздел классификации по трубам из черных металлов имеет достаточно широкий сектор разновидностей определенных моделей и условий для выполнения идентификации данной группы товаров и включает такие показатели, как область применения, способ и форма изготовления, материал покрытия внутри и снаружи труб, толщина стенок, диаметр труб и другие, усложняя выбор нормативного документа и кода ТН ВЭД ЕАЭС.

**Удельный вес в товарообороте наиболее крупных участников ВЭД.
Экспорт-импорт перемещаемых товаров
с 1 января 2014 г. по 3 марта 2015 г.**

Предприятие	Статистическая стоимость		Объем		Платежи без УН	
	тыс. дол.	%	т	%	тыс. дол.	%
ОАО «Первоуральский новотрубный завод»	60 394,78	56	68 463,26	70	28,97	1
ОАО «Синарский трубный завод»	19 919,33	18	14 214,02	15	5,92	0
ОАО «Северский трубный завод»	7 473,08	7	6 241,14	6	43,45	1
ООО «ТЭК «Желдоринтеграция»	3 986,56	4	3 340,66	3	859,57	19
ООО «Континенталь»	3 211,27	3	789,51	1	1 601,83	35
ООО «Предприятие «Трубопласт»	2 221,94	2	1 288,56	1	0,09	0
ООО «Геоникс»	1 042,28	1	205,43	0	537,16	12
ЗАО «Уральский трубный завод»	1 008,41	1	45,09	0	0,15	0
ООО «ТМК-Инокс»	922,04	1	117,09	0	0,69	0
ИП «Кудрявцев Александр Анатольевич»	743,28	1	248,60	0	304,21	7

Таким образом, для стимулирования инвестиционной привлекательности данной сферы производства необходимо внедрять новые технологии, методики, в том числе по идентификации номенклатуры, показателей качества и количества труб из черных металлов, необходимо совершенствование всех внутренних процессов производства и перемещения данной продукции.

¹ Зуева О. Н., Колесников Б. В. Развитие методологии логистики в сфере таможенного оформления товаров // Управленец. 2013. № 1(41).

О. В. Комарова, И. А. Плисова
Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)

К вопросу о содержании институциональных факторов новой индустриализации

Аннотация. Институциональные факторы являются важнейшими факторами, влияющими на реализацию политики новой индустриализации. Рассматривается содержание институциональных факторов с точки зрения формальных и неформальных институтов.

Ключевые слова: стратегия; институт; новая индустриализация; институциональные факторы; транзакционные издержки; неформальные институты; согласованность.

Необходимость обновления российской промышленности в настоящее время является очевидной. Глубокие структурные сдвиги в пользу наукоемких отраслей промышленности и знаниеемких видов деятельности возможны лишь при адекватном стратегическом планировании.

Проводится большое количество научных исследований механизмов и содержания новой индустриализации, в экономических исследованиях констатируется дифференциация регионов по темпам и возможностям новой индустриализации региональной промышленности, именно поэтому важным является исследовать причины различий регионов в процессе новой индустриализации с целью выявления институциональных ограничений и формирования стратегий адекватных уровню развития региона.

О. А. Романова отмечает взаимосвязь между технико-экономической и социально-институциональной сферами, ... «поэтому новая индустриализация, ... затрагивает не только управление и организацию на уровне отдельных фирм, производств и отраслей, но и всю систему социального и политического регулирования» [6, с. 46]. Взаимосвязь новой индустриализации и институциональных факторов обосновывается в исследовании ученых Кубанского государственного университета [5]. Л. С. Бляхман акцентирует: «главное для перехода к инновационной экономике – не денежная политика, а институциональные изменения» [2, с. 25].

Роль неформальных институциональных факторов отмечается в исследованиях Е. Г. Анимиды, Я. П. Силина: новая индустриальная модернизация должна опираться на духовно-нравственные ценности российского общества [1, с. 72].

Таким образом, значение институциональных факторов в политике новой индустриализации можно рассматривать как существенное. Обусловлена такая роль не только значительной ролью государства и формальных институтов, но и необходимостью развития новых форм организации производства, поскольку как верно отмечает В. И. Катенев «там,

где традиционный рынок или классические единичные транзакции не дают эффекта, могут использоваться иерархии, ... гибридные соглашения» [4].

Опираясь на институциональные исследования, можно обозначить следующие основные характеристики институтов:

воздействие на транзакционные издержки;

полнота функций институтов;

согласованность с неформальными правилами взаимодействия.

Воздействие на транзакционные издержки является главной характеристикой институтов. Транзакционные издержки – издержки, возникающие в процессе передачи прав собственности. Целью формальных институтов является снижение транзакционных издержек в экономике, способствующих повышению эффективности распределения прав собственности. Именно транзакционные издержки могут способствовать эффективному трансферу технологий, их разработке и внедрению. Однако, реализовать такую систему институтов на практике довольно сложно.

Полнота функций институтов предполагает создание институтов, выполняющих несколько функций, что позволяет оптимизировать структуру институтов общества. Очень часто происходит формирование институтов-организаций с одной функцией, для выполнения других функций создаются другие организации, например, развитие системы производственного обучения и бизнес-образования как независимых компаний, так и интегрированных производственных структур, без использования потенциала образовательной системы общества. Такое положение приводит к росту не только количества организаций, но транзакционных, организационных и других видов издержек, снижая экономическую эффективность проводимых мероприятий.

Неформальные правила способствуют закреплению формальных институтов, в случае их соответствия, и препятствуют внедрению формальных институтов в случае их несогласованности. Согласованность с неформальными правилами взаимодействия предполагает необходимость учета региональных, культурно-исторических, религиозных факторов развития.

Поскольку регионы России существенно отличаются по ресурсному обеспечению, уровню развития промышленности и финансовым возможностям, то проведение политики новой индустриализации требует стратегического подхода, учитывающего институциональные факторы. Одним из методов формирования стратегии является «проектирование – сознательное создание институтов на основе выявления реальной потребности в них» [3, с. 80].

О. С. Сухаревым разработаны следующие рекомендации формирования стратегии, ориентированной на индустриализацию [7, с. 14–16]:

1) ориентация фундаментальной науки не только на задачи развития бизнеса и прикладной науки, но и на самовоспроизводство;

2) государственный заказ на фундаментальные исследования и поощрение НИОКР в частном секторе;

3) координация всех программ развития обрабатывающих секторов, науки, образования, для решения проблем системного уровня и повышения эффективности управления;

4) инвентаризация технологической базы с целью выделения приоритетов бюджетного финансирования;

5) сочетание вертикально и горизонтально интегрированных типов производств, малого и крупного бизнеса.

Таким образом, институциональные факторы будут определять эффективность региональной стратегии новой индустриализации и во многом содействовать успешности частных (негосударственных) проектов в рамках стратегий новой индустриализации.

Опираясь на результаты современных институциональных и экономических исследований, можно заключить, что региональные стратегии новой индустриализации должны, с одной стороны, быть согласованы между собой и опираться на общие фундаментальные принципы, а с другой стороны, должны иметь индивидуальные (региональные) траектории развития и учитывать институциональные особенности каждого региона.

Библиографический список

1. *Анимица Е. Г., Силин Я. П.* Средний Урал на пути к новой индустриализации // Экономика региона. 2013. № 3(35).

2. *Бляхман Л. С.* Новый этап обобществления производства и революция в организации бизнеса // Проблемы современной экономики. 2013. № 3(47).

3. *Илюхин А. А., Комарова О. В.* Современные проблемы экономической науки: методология и практика : учеб. пособие Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2015.

4. *Катенев В. И.* Перспективы развития сетевой экономики в условиях формирующегося общества знаний // Проблемы современной экономики. 2007. № 2(22).

5. *Ланская Д. В., Волкова Л. И., Губин К. К., Стрелков В. Е.* Неоиндустриализация в базе идей экономики знаний и высших технологических укладов // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 111.

6. *Романова О. А.* Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона // Экономика региона. 2014. № 1.

7. *Сухарев О. С.* Экономическая стратегия индустриализации: анализ, эмпирика, рекомендации // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 25.

А. А. Муринович

*Уральский институт экономики, управления и права
(Екатеринбург),*

М. П. Логинов

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Управление проектами как основа развития экономики Уральского федерального округа

Аннотация. Представлен опыт реализации крупных инвестиционных проектов на территории Уральского федерального округа. Рассмотрены результаты развития особых экономических зон.

Ключевые слова: управление проектами; федеральный округ; экономика; направления развития.

Проектное управление на территории Уральского федерального округа носит стратегическое значение, определяет синергетическое развитие экономик, входящих в него субъектов РФ.

Экономика Свердловской, Челябинской и Курганской областей, условно именуемых в литературе Уральским регионом УрФО, ориентирована на машиностроение, металлургию, химию, науку и оборонно-промышленный комплекс. Экономика Западно-Сибирского региона УрФО, включающего Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа и Тюменскую область, ориентирована на нефтегазодобычу и нефтехимию. Такая существенная неоднородность и разнонаправленность экономик, принципиально отличающаяся специализация, в зависимости от проводимой промышленной политики, может эволюционировать как в изоляцию и обособленное развитие этих двух частей УрФО, так и во взаимообусловленное, взаимодополняющее развитие с огромным синергетическим эффектом при последовательной реализации межрегиональных и общенациональных проектов, нацеленных на одновременное использование конкурентных преимуществ всей территории округа.

Главные перспективы экономики УрФО связаны с развитием Уральского и Западно-Сибирского регионов, консолидировать которые призван межрегиональный комплексный инвестиционный проект «Урал Промышленный – Урал Полярный», предусматривающий возведение транспортной и энергетической инфраструктуры, введение в хозяйственный оборот комплекса полезных ископаемых, расположенных на восточных склонах Уральских гор.

Комплексное развитие территории России осуществляется программно-целевым методом. На территории УрФО реализуются 22 федеральные программы с общим объемом планируемого финансирования до 2020 г.

порядка 445,5 млрд р. За счет средств регионального бюджета финансируется 281 программа с общим объемом финансирования – 1 195,7 млрд р., в том числе:

в Курганской области реализуются 3 программы с общим объемом финансирования – 25,7 млрд р.;

в Тюменской области реализуется 38 программ с общим объемом финансирования – 776,9 млрд р.;

в Свердловской области реализуются 44 программы с общим объемом финансирования 93,7 млрд р.;

в Челябинской области реализуется 76 программ с общим объемом финансирования 35,5 млрд р.;

в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре реализуются 39 программ с общим объемом финансирования 167,8 млрд р.;

в Ямало-Ненецком автономном округе реализуется 81 программа с общим объемом финансирования 96,1 млрд р.

Основной целью инвестиционных проектов является создание новых центров социально-экономического развития (точек регионального экономического роста) и сети территориально-производственных и туристических кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий федеральных округов.

Реализация приоритетных инвестиционных проектов предусматривает решение следующих задач:

- а) привлечение инвестиций в экономику федеральных округов;
- б) реализация конкурентных преимуществ территорий федеральных округов и развитие их экономической специализации;
- в) создание новых рабочих мест;
- г) повышение уровня социально-экономического развития территорий федеральных округов, на которых реализуется инвестиционный проект;
- д) комплексное и гармоничное развитие территорий федеральных округов.

Перечни приоритетных инвестиционных проектов в шести федеральных округах – Сибирском, Приволжском, Центральном, Южном, Уральском и Северо-Западном – включают более 190 инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций более 7 трлн р. и количеством создаваемых рабочих мест – более 220 тыс. Из них, к настоящему времени, завершена реализация 34 инвестиционных проектов, в высокой степени готовности – 54 проекта, в средней – 58, в низкой – 43, приостановлен – 1 проект. Общий объем освоенных средств по проектам превышает 1,2 трлн р.

В перечне приоритетных инвестиционных проектов в УрФО, утвержденным Правительством РФ от 10 ноября 2011 г. № 5724п-П16, состоя-

щем из 25 пунктов, отсутствуют межрегиональные проекты. Распределение региональных проектов следующее: Тюменская область и Ямало-Ненецкий АО по 3 проекта, Свердловская и Челябинская по 6 проектов, Курганская область – 2 проекта, Ханты-Мансийский АО – Югра – 5 проектов.

Из 25 инвестиционных проектов завершена реализация 5 проектов, в высокой степени готовности – 10 проектов. Среди завершенных проектов:

«Строительство комплекса по производству холоднокатаного проката, проката с покрытием и автокомпонентов, включая стан холодной прокатки «2000» в АО «Магнитогорский металлургический комбинат» (Челябинская область),

«Строительство комплекса по производству рельсобалочной продукции в АО «Челябинский металлургический комбинат»,

«Строительство цеха электролиза меди на АО «Уралэлектромедь» (Свердловская область).

Кроме того, в высокой степени готовности находятся 7 проектов:

в Свердловской области: по созданию химического кластера с общим объемом инвестиций 14 495 млн р. и количеством создаваемых рабочих мест – 300;

в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: по расширению газоперерабатывающих мощностей Нижневартовского района с общим объемом инвестиций 43 398 млн р. и количеством создаваемых рабочих мест – 295, по строительству 1-й очереди Няганьской ГРЭС на базе трех парогазовых конденсационных энергоблоков мощностью 418 МВт каждый с общим объемом инвестиций 66 200 млн р. и количеством создаваемых рабочих мест – 1 200;

в Тюменской области: по строительству металлургического завода по производству сортового проката в Тюмени с общим объемом инвестиций 20 691,9 млн р. и количеством создаваемых рабочих мест – 1 000;

в Челябинской области ведется строительство птицеводческого комплекса с производством 50 тыс. т мяса птицы с общим объемом инвестиций 4 726,6 млн р. и количеством создаваемых рабочих мест – 990;

в Ямало-Ненецком автономном округе по строительству автомобильной дороги III категории «Сургут-Салехард, участок Надым-Салехард» с общим объемом инвестиций 66 959,67 млн р. и количеством создаваемых рабочих мест – 815, по вводу в эксплуатацию трубопроводной системы «Заполярье – НПС «Пур-Пе» – НПС «Самотлор» с общим объемом инвестиций 54,4 млрд р. и количеством создаваемых рабочих мест – 10 000.

Лидирующими отраслями по количеству реализуемых инфраструктурных проектов в регионах УрФО стали ЖКХ (19 проектов), образование (19 проектов), транспорт (19 проектов). Большое значение в регионах УрФО уделяется также проектам по здравоохранению (12 проектов)

и энергетике (15 проектов). Следует отметить и тенденцию увеличения проектов в сфере сельского хозяйства (7 проектов) и комплексного развития региона (7 проектов). В рамках ГЧП наибольшее количество проектов реализуется в рамках энергетического комплекса (5 проектов) и ЖКХ (6 проектов).

В целях ускорения инновационного развития и пространственной организации территории УрФО, создаются особые экономические зоны и зоны опережающего развития федерального значения (далее зона), обеспечивающие экономические специализации регионов, составляющих основу образования территориальных промышленных комплексов и единых технологических цепочек производства продукции с высокой добавленной стоимостью:

особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Титановая долина», создана постановлением Правительства ФР от 16 декабря 2010 г. № 1032 «О создании на территории муниципального образования Верхнесалдинский городской округ Свердловской области особой экономической зоны промышленно-производственного типа». Цель создание особой экономической зоны: развитие высокотехнологичных предприятий в машиностроении, механообработке, авиастроении, химической и фармацевтической промышленности, стройиндустрии. По состоянию на 2014 г. в ОЭЗ ППТ в Свердловской области проекты осуществляют 5 инвесторов, объем заявленных инвестиций составляет 2 873 млн р.;

две сформировавшиеся зоны, имеющие четкие географические контуры, сравнительно развитую инфраструктуру и высокую степень развития ведущих отраслей экономики: Западно-Сибирская зона – Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Уральская промышленная зона – Свердловская, Тюменская, Челябинская и Курганская области;

три перспективные зоны, развитие которых будет связано с реализацией комплексного инвестиционного проекта «Урал Промышленный – Урал Полярный» и возведением в его рамках в период до 2020 г. на этих территориях комплекса объектов транспортной и энергетической инфраструктуры: зона «Полуостров Ямал» – Ямало-Ненецкий автономный округ; зона «Восточный склон Урала» – Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Свердловская область; Южно-Уральская сельскохозяйственная зона – Курганская, Тюменская и Челябинская области.

В заключение статьи отметим, что развитие проектного менеджмента в УрФО будет способствовать следующим важным процессам:

хозяйственному освоению периферийных слабо развитых территорий Северного, Приполярного и Полярного Урала, а также севера Уральского федерального округа;

диверсификации экономики в промышленно-освоенной части Урала и снижению роли добывающих секторов в пользу перерабатывающих и инновационно-ориентированных отраслей;

упрочению инфраструктурного, социально-демографического и экономического каркаса территории Урала за счет повышения сбалансированности, выравнивания степени развитости формирующих его региональных социально-экономических комплексов.

А. А. Мальцев

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Изменение отраслевой структуры промышленности Свердловской области: посткризисный расклад

Аннотация. Анализируется развитие промышленности Свердловской области в посткризисных условиях 2010–2015 гг. В качестве рабочего инструмента выбран метод рейтинговой оценки, в основу которого положены данные системы о годовых объемах реализации произведенной продукции, пересчитанные для сравнимости в долларový эквивалент по курсу 2010 г. Выявлены «очаговость» и неравномерности роста в отраслевом разрезе, особенно бросающиеся в глаза при сравнении итогов топовой сотни лидеров и «второго эшелона» среднеуральской индустрии, а также «разнонаправленность» развития машиностроения региона, где общий спад и замедление контрастируют с обгоняющей динамикой представителей ВПК.

Ключевые слова: отраслевая структура; промышленность; реализация; рейтинг.

Значение промышленного ядра хозяйственного комплекса Свердловской области – одного из ведущих старопромышленных регионов России под разным углом зрения рассматривалось в различных работах уральских экономистов [1; 6]. Кризис 2014–2015 гг., отягощенный санкционными обстоятельствами, ведущие народнохозяйственные подкомплексы Среднего Урала «пережили» по-разному¹. Для оценки их состояния автор составил рейтинг 200 ведущих предприятий промышленности Свердловской области по объемам реализации на 2015 г.², воспользовавшись базой данных системы профессионального анализа рынков и конкурентов СПАРК. При этом для «очистки» рейтинга от последствий курсовых «флуктуа-

¹ Состояние промышленного комплекса Урала в посткризисный период на стыке 2000–2010-х годов рассматривалось автором ранее [3].

² С 2004 г. АЦ «Эксперт-Урал» на регулярной основе готовит ежегодные рейтинги крупнейших предприятий всех регионов Урала и Западной Сибири (См.: *Рейтинги крупнейших компаний Урала и Западной Сибири*. URL : <http://www.acexpert.ru/analytcs/ratings/krupneyschie-kompanii-urala-i-zapadnoy-sibiri>).

ций» все итоги пересчитывались по средневзвешенному курсу доллара к рублю на 2010 г. (30 р. 38 к. за 1 дол.).

Какие главные выводы можно сделать?

Во-первых, за 5 лет объем реализации 200 ведущих предприятий промышленности Свердловской области вырос в 1,5 раза. Среднегодовые темпы прироста для флагманов среднеуральской индустрии составили невероятные 8,75% (в неизменных ценах). Легко представить, каких успехов мог добиться регион, обеспечив подобную динамику для всей промышленности. Между тем, «водораздел» авангард-арьергард обозначился уже здесь. По объему реализации вторая сотня уральской промышленности уступает первой 20-кратно, причем, в отличие от нее, в 2014 г. резко сбросила обороты (табл. 1).

Таблица 1

Топ-200 промышленности Свердловской области, млн дол.

Показатель	2010	2014	2015
Топ-200, всего	28 924,3	39 770,2	44 031,7
Топ-100	27 333,4	38 436,7	41 778,3
Топ-101-200	1 590,9	1 333,5	2 253,4
Среднее Топ-200	146,1	282,1	220,2
Среднее Топ-100	273,3	384,4	417,8
Среднее Топ-101-200	16,2	32,5	22,5

Во-вторых, приходится выделить еще один неутешительный итог. Как показывает анализ, к середине 2010-х годов промышленность региона, с большим трудом отходя от воздействия мирового кризиса 2008–2009 гг., с еще большими сложностями преодолевает последствия санкций, отягощаемые торможением мировой экономики. Если в 2015 г. каждое 8-е предприятие из фронт-линии лидеров (26 из 200 или 13,0%) не смогло преодолеть свой же рубеж 2010 г., то планку-2014 годом позднее не удержало уже вдвое большее их число (59 или 29,5%). Наибольшие потери в 2015 г. к итогу предыдущего года понесли машиностроение (19 хозяйствующих субъекта из 59), черная и цветная металлургия (8 и 7, соответственно) и промышленность строительных материалов (10 предприятий или 2/3 «отраслевиков», вошедших в топ-лист за 2015 г.). При этом 14 предприятий из авангардного отряда 200 лидеров промышленности Среднего Урала, к сожалению, «отстают» год за годом: в 2014 г. – к 2010 г., в 2015 г. – к 2014 г. (табл. 2). Каждое из них, естественно, «несчастливо» по-своему. Скажем, проблемы «цветников» (СУАЛ, «Реж-никель») объясняются либо проблемой энерготарифов для промышленности (стоимость 1 кВт·ч электроэнергии в РФ в 2013 г. составляла 4,6 р., во Франции – 2,91, в Канаде – 1,73 р.) [5], либо задержкой с модернизацией никелевых заводов Урала, наложившихся на падение мировых цен в силу сокращения спроса на металлы с замедлением мировой экономики.

Крайне удручает то, что половину из числа «отстающих» составляют машиностроители, что, с одной стороны, осложняет реализацию задачи реиндустриализации экономики региона, а с другой – делает ее вдвойне актуальной.

Таблица 2

**Количество промышленных предприятий Свердловской области,
«допустивших» снижение объемов реализации произведенной продукции,
из числа Топ-200, в отраслевом разрезе, ед.**

Мест в рейтинге	№ 1-100		№ 101-200		№ 1-200	
	2015/ 2010	2015/ 2014	2015/ 2010	2015/ 2014	2015/ 2010	2015/ 2014
Всего:	7	23	19	36	26	59
машиностроение	1	6	10	13	11	19
цветная металлургия	3	3	1	4	4	7
химическая промышленность	1	1	2	4	3	5
пищевая промышленность	1	1	1	2	2	3
черная металлургия	1	6	1	2	2	8
промышленность металлоконструкций	–	–	–	1	–	1
промышленность строительных материалов	–	4	1	6	1	10
легкая промышленность	–	–	1	2	1	2
лесоперерабатывающая промышленность	–	–	1	1	1	1
ювелирная промышленность	–	–	1	1	1	1
промышленность драгоценных металлов	–	2	–	–	–	2

В-третьих, материалы составленного нами рейтинга промышленности Свердловской области, на первый взгляд, сколько-нибудь серьезных сигналов об изменении ее отраслевого расклада не дают. Рейтинг-2010 расходится с версией-2015 где-то на 10%. В некоторой степени это объясняется, кстати, тем, что группа лидеров среднеуральской индустрии своих итоговых данных за 2015 г. системе СПАРК не предоставили. При всей инерционности отраслевой структуры промышленного ядра региона отметим два момента. Десятка предприятий, наиболее радикально улучшивших свои позиции по итогам 2015 г., выглядит достаточно сбалансированно и включает предприятия всех ведущих отраслей промышленности области (по 3 – цветной металлургии, машиностроения и химпрома, плюс один представитель пищевой промышленности), за исключением черной металлургии, чьи заводы, что называется, остались, в основном, «при своих». Вполне объяснимо и то, что в среде машиностроителей наиболее комфортно чувствуют себя получающие внушительную поддержку предприятия ОПК.

Несколько иная ситуация в анти-рейтинге лидеров по утрате ранее завоеванных позиций. В этой десятке также представлены все ведущие отрасли промышленности региона: 2 предприятия цветной металлургии, по одному – черной металлургии, пищевой промышленности, химпрома

и ювелирной промышленности. Но почти половину этого «пелотона», к сожалению, как уже отмечалось выше, составляют машиностроители.

Резюмируя, подчеркнем, что именно модернизация машиностроения (3,5 тыс. предприятий, 137 тыс. занятых) [2], занимающего в нашем рейтинге-2015 в общей сложности 65 мест (в первой сотне, правда, только 22, с оговоренными выше допущениями), предполагающая качественное обновление его технологической базы, позволит хозяйственному комплексу Свердловской области успешно «оседлать» поднимающуюся волну реиндустриализации. Судя по динамике закладки новых обрабатывающих производств, ориентированных, прежде всего, на «расшивку» самых узких мест, эта идея все больше овладевает практическими «массами» (см. например: [4]). Улучшению общего «самочувствия» промышленности Среднего Урала призвана способствовать государственная промышленная политика, включающая разнообразный инструментарий разнородной (федерация-регион) бюджетной поддержки, налогового стимулирования, тарифного регулирования и др., подробный анализ которых составит предмет отдельного разговора.

Библиографический список

1. *Анимица Е. Г., Силин Я. П.* Средний Урал на пути к новой индустриализации // Экономика региона. 2013. № 3(35).
2. *Коваленко А.* Новые драйверы // Эксперт-Урал. 2016. № 27.
3. *Мальцев А. А.* Уральская промышленность: возможности для роста в посткризисной фазе // Управленец. 2015. № 1(53).
4. *На Урале* запущено станкостроительное производство // Эксперт-Урал. 2016. № 12.
5. *Самодуров Т.* К штыку приравняем фрезу // Российская газета. 2016. 11 июля.
6. *Стариков Е. Н.* Промышленная политика Свердловской области: особенности современного этапа // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 46(373).

Н. В. Новикова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Новая индустриальная модернизация: научные подходы к определению и региональному экономическому измерению

Аннотация. Рассматриваются различные научные подходы к толкованию понятия «новая индустриальная модернизация». Обосновывается острая необходимость проведения индустриальной модернизации на современном этапе развития российского общества. Предложены показатели измерения процессов новой индустриальной модернизации на территории региона.

Ключевые слова: модернизация; модернизация экономики; новая индустриальная модернизация; реиндустриализация.

Исследование современной экономической ситуации позволяет сделать вывод о том, что в инновационной экономике лидируют страны с развитым промышленным потенциалом, прежде всего, с современным машино- и приборостроением. Эти отрасли выступают ядром национальных инновационных систем: с одной стороны, они формируют устойчивый спрос на технологические инновации, а с другой – содействуют их практическому освоению в производственных процессах.

Американский профессор и прогнозист Дж. Нейсбит, сформулировавший основные мировые тенденции развития, отмечает «... нет смысла реиндустриировать экономику, которая построена не на промышленности, а на производстве и распространении информации (ИКТ) ... потеряв связь с настоящим, мы обречены на провал в будущем» [9, с. 25].

Ведущие российские ученые С. Д. Бодрунов, Р. С. Гринберг, Д. Е. Сорокин отмечают: «Суть модернизации российской экономики заключается в обновлении ее промышленности на качественно новой технологической основе» [4, с. 20], что представляет собой в терминологии модернизационной парадигмы содержание новой индустриальной модернизации. Ученые-экономисты соглашаются с тем, что в настоящее время речь должна идти не просто о модернизации экономики, а о восстановлении на новой технологической основе тех производств, утрата которых чревата быстрым отставанием от стран-лидеров и закреплением режима зависимого индустриально-технологического развития. Суть реиндустриализации российской экономики заключается в проектировании и развертывании внутренних индустриально-технологических цепей, выпускающих готовые изделия как сугубо промышленного, так и потребительского назначения.

Несмотря на очевидные потери в научно-техническом и научно-технологическом потенциале, Россия по авторитетным оценкам, все еще способна не только преодолеть деградацию, но и решить задачу модерни-

зации. Из 50...55 макротехнологий, составляющих базу пятого технологического уклада, Россия обладает семнадцатью (в том числе ядерными, космическими, авиационными, отдельными сегментами нано- и биотехнологий, а также в нефтедобыче и переработке, переработке некоторых видов оружия, химическом, энергетическом и транспортном машиностроении) [6; 8].

Острую необходимость индустриальной модернизации вызывает устарелость материально-технического аппарата российской промышленности и АПК. По оценкам профессора, член-корреспондента РАН В. А. Цветкова ресурс технологической базы народного хозяйства (машины и оборудование) выработан более чем на 45 % (в электроэнергетике еще выше – 60 %) и достиг критического уровня. Удельный вес полностью изношенных основных фондов в секторе добычи полезных ископаемых составляет 21,9%, в обрабатывающей промышленности – 17,0%. Средний возраст оборудования достигает около 30 лет [16, с. 2]. Удельный вес убыточных организаций промышленности продолжает сохраняться на высоком уровне – 32,5% общего числа организаций.

Ученые отмечают, что двадцатилетняя реализация либерально-монетарной модели в России привела к развалу производства, снижению устойчивости экономики, драматическому повышению уровня зависимости страны от иностранного капитала, технологий, продукции, потребительских товаров. Производство продукции в основных базовых отраслях отечественной промышленности сократились в разы, при этом доля импорта в станкостроении, легкой промышленности в настоящее время превышает 90%, в тяжелом машиностроении, радиоэлектронике, медицинском оборудовании – 80% [3, с. 5]. Вышеприведенные показатели иллюстрируют процесс глубокой деиндустриализации российской экономики, которая снижает индустриальную насыщенность народного хозяйства через деградацию всех основных компонентов материального производства.

В силу этого Россия нуждается в прорывной, а не догоняющей (как часто формулируют ряд ученых) неоиндустриальной модернизации. При сложившейся ситуации стратегию следует выстраивать сообразно тому, что модернизация всей экономики разом невозможна. Поэтому необходимо определить прорывные направления и отрасли «основного удара». Этой позиции в настоящее время придерживается значительное количество специалистов – как теоретиков, так и практиков [1; 2; 5; 10; 11; 12; 15].

На смену парадигме постиндустриализма вкупе с либерально-монетарным подходом имеет все шансы прийти новая модель, приоритетом которой является индустриальное развитие – на новой технологической и институциональной основе, существенно отличающейся от той основы, на которой базируется индустриальное общество, что можно гово-

речь о переходе к особому этапу существования общества – этапу нового индустриального развития, новой индустриальной модернизации.

Профессор С. Д. Бодрунов констатирует: «Необходим отказ от действующей экономической модели и переход к модернизации экономики через восстановление в качестве приоритета индустриального пути развития, т. е. необходим переход от деиндустриализации к реиндустриализации. Главный тренд предлагаемого курса – реиндустриализация на базе преимущественного развития высоких технологий» [3, с. 7]. Реиндустриализация должна стать механизмом решения задачи, базовой парадигмой развивающейся, а не стагнирующей российской экономики, а главной целью реиндустриализации, или «новой индустриализации», как экономической политики, представляющей собой набор конкретных мероприятий, должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в рамках ее структурной перестройки в качестве базовой компоненты, причем на основе нового, передового технологического уклада.

Программа модернизации должна строиться с учетом сравнительных преимуществ российской экономики. Основной фактор – адекватная оценка основных трендов в мире и своих в нем возможностей. Большой риск – сделать ставки не на те отрасли промышленности. Нужно не только концентрировать внимание на модных направлениях – нанотехнологий или биотехнологий, но и развивать на основе высоких технологий и традиционные виды российской промышленности. Отметим, что эти выводы полностью соответствуют уровню региональной экономики.

Профессор В. А. Цветков отмечает: «В обществе нет ненужных индустриальных производств как таковых. Есть ненужные, устарелые технологические способы индустриального производства. Вот почему ученые и специалисты говорят о необходимости неоиндустриализации, или неоиндустриальной модернизации России» [16, с. 3]. Причем это не означает, что такая модернизация должна разворачиваться во всех отраслях и комплексах народного хозяйства. Важно начинать с приоритетов, отдельных прорывных технологий, либо комплексов технологий, которыми обладает Россия, которые определяют ее реальную конкурентоспособность. Поэтому важно в первую очередь модернизировать российскую добывающую промышленность, прежде всего топливно-энергетический комплекс. Это в свою очередь стимулирует активность изыскательских и геологоразведочных работ, что является весомым стимулом развития космонавтики в мирных целях – одного из направлений перехода к инновационной экономике. Важное направление неоиндустриализации ТЭК – обеспечение безопасности и защиты окружающей среды.

Инновационно-инвестиционная политика государства – это важнейшее и обязательное условие эффективной промышленной политики, а, следовательно, и индустриальной модернизации. В тоже время учены-

ми отмечается, что это условие обязательное, но не достаточное. Важно четко представлять пределы возможностей государства в модернизации экономики. Отечественные и зарубежный опыт показывают: государство, концентрируя ресурсы под своим контролем на ограниченном числе направлений, способно обеспечить точечные инновационные прорывы, в том числе в особо значимых областях (космической, атомной, авиа- и ракетостроении и т. п.). Однако инновационный экономический рост обеспечивают не передовые позиции в отдельных, пусть даже важных крупных производствах и комплексах, а состояние экономики в целом. Индустриальная модернизация возможна лишь при массовом спросе на технологические инновации со стороны предпринимателей.

Важный аспект реиндустриализации, новой индустриальной модернизации – сложившаяся региональная дифференциация. Расчеты, выполненные в Центре исследований федеративных отношений Института экономики РАН, показывают, что различие «социально-инновационных» потенциалов субъектов Федерации носит качественный характер. Это позволяет сделать вывод, что экономики разных регионов страны принадлежат к разным типам. В результате этого ряд регионов объективно не способен включиться в инновационную индустриальную модернизацию. Отсюда неизбежно следует вывод о контрпродуктивности идеи реализации единой для субъектов Федерации политики реиндустриализации и индустриальной модернизации.

По мнению ученых Россия вступает в этап неоиндустриальной модернизации. Значение модернизации исключительно велико. От того, насколько успешно она будет проведена, зависит будущее страны и ее регионов, поэтому очень важен правильный выбор первоочередных приоритетов модернизации [1; 4; 13; 14; 16].

Во-первых, страна располагает значительными запасами сырьевых ресурсов. С одной стороны, их изобилие порождает «сырьевое проклятье», когда рентабельность вложения средств в добычу сырья отвлекает сырьевые ресурсы из обрабатывающей промышленности и отраслей высоких технологий. С другой, – оно обеспечивает емкий и платежеспособный рынок для новых технологий и продуктов. В данном направлении необходимо соблюдать четкий баланс. Очевидно, что заметная доля российской промышленности, в том числе высокотехнологичной, должна работать на обеспечение потребностей добычи природного сырья, как это происходит в соседней Норвегии.

Во-вторых, важная задача политики модернизации – формирование высокоразвитой инфраструктуры – транспортной, телекоммуникационной, энергетической и т. д. Проект создания новой системы транспортных коммуникаций – высокоскоростной железнодорожной и автомобильный транспорт, сеть транспортных узлов и логистических центров,

системы доставки грузов на отдаленные территории – может стать для российской экономики мощнейшим локомотивом развития инноваций.

В-третьих, масштабы и разнообразие страны обуславливают большую роль государства, необходимого для удержания и развития этой территории. Сильное государство играет и будет играть ведущую роль в формировании национальной инновационной системы, особенно на старте больших проектов, когда от власти понадобится «принуждение к инновациям». Без активной роли государства неоиндустриальная модернизация невозможна – это вытекает из опыта большинства стран, как справившихся с этой задачей, так и не решивших ее.

В-четвертых, вернее было бы ориентироваться не столько на догоняющую или форсированную модернизацию, сколько на прикладную, применительно к функционально взаимосвязанным между собой производствам, например, топливно-энергетического комплекса и нефтехимии. При этом для наибольшей эффективности, прикладная модернизация должна распространяться на всю производственно-технологическую цепочку: добыча углеводородов (нефть, газ) – транспортировка – переработка. В данном направлении скрываются перспективы роста экономики и стимулы для внедрения новых технологий. Неоиндустриальные технологии придадут стимул повышению эффективности ТЭК, вдохнут новую жизнь и новые возможности в становой хребет российской экономики.

Считаем, что экономическое измерение новой индустриальной модернизации на территории региона должно основываться на анализе следующей совокупности показателей: динамика удельного веса промышленного производства в валовом региональном продукте; динамика удельного веса видов экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» и «обрабатывающие производства»; динамика выпуска основных видов продукции машиностроения («производство машин и оборудования») в натуральном исчислении; динамика удельного веса производства машин и оборудования в структуре обрабатывающего производства региона; возрастные характеристики производственного оборудования; динамика товарной структуры экспорта региона; динамика и структура занятых в экономике региона, в том числе в промышленности; удельный вес занятых в промышленности в общей численности занятых в экономике региона, %; изменение доли организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций; изменение доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг и др.

Актуальность вышеизложенного подтверждает главная мысль статьи Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева о том, что России предстоит сформулировать новую модель развития, способную обеспечить нашей стране значимое место в современном мире [7]. Экономиче-

ский рост должен сопровождаться структурной, технологической и социальной модернизацией. Старые модели экономического развития России, основанные на использовании сырьевого потенциала страны, себя исчерпали. Выход только один – новая индустриальная модернизация.

Библиографический список

1. *Аганбегян А. Г.* Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект // Регион: экономика и социология. 2012. № 4(76).
2. *Анимица Е. Г., Силин Я. П.* Средний Урал на пути к новой индустриализации // Экономика региона. 2013. № 3(35).
3. *Бодрунов С. Д.* России необходима новая индустриализация // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2016. № 1(50).
4. *Бодрунов С. Д., Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е.* Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. 2013. № 1(35).
5. *Глазьев С. Ю.* О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2015. № 2.
6. *Кульков В. М.* Новая индустриализация в контексте экономического развития России // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 2.
7. *Медведев Д.* Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10.
8. *Научная сессия Общего собрания РАН «Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России»* // Вестник РАН. 2009. Т. 79. № 3. Март.
9. *Нейсбит Дж.* Мегатренды. М.: ООО «Изд-во АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2003.
10. *Попов А. И.* Неоиндустриализация российской экономики как условие устойчивого развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 3.
11. *Попов А. И., Плотников В. А.* Выбор новой модели развития и модернизация: основы перехода к инновационной экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 2.
12. *Пшеничникова С. Н.* Инвестиции и экономический рост в евразийских странах // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2013. № 5.
13. *Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В.* «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 3.
14. *Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В.* Перед вызовами третьей волны индустриализации // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3(65).
15. *Форсайт «Россия»:* дизайн новой промышленной политики : сб. материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2014) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. М., 2015.
16. *Цветков В. А.* Модернизация национальной экономики: теоретико-практический подход // Инновации. 2012 № 4(162).

О. А. Романова, А. О. Пономарева

*Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
(Екатеринбург)*

Стратегические ориентиры формирования нового технологического облика Большого Урала¹

Аннотация. Выделены тренды мирового и национального развития, учет которых необходим при формировании стратегических документов, определяющих развитие экономики Большого Урала. На примере крупнейшего его региона – Свердловской области – обоснована необходимость существенной корректировки целевых индикаторов, определенных в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период 2016–2030 гг. Предложено сформировать новый сценарий, определяющий «образ будущего» Урала. Показано, что Урал обладает необходимым научно-технологическим, интеллектуальным и институциональным потенциалами для формирования креативной, структурно-сбалансированной экономики, соответствующей глобальным трендам развития.

Ключевые слова: стратегия; новый технологический облик; тренды мирового технологического развития; образ будущего.

Современный уровень социально-экономического развития любого государства становится фактором, повышающим возможность его безопасного развития среди возрастающих геополитических угроз разнообразного характера [2, с. 7]. Дополнительным фактором угрозы для России становится снижающаяся значимость традиционных для отечественной экономики факторов роста; возрастающие структурные дисбалансы; усиление глобальной конкурентоспособности, которая охватывает не только традиционные рынки технологий, капиталов, рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого капитала.

Поэтому при разработке стратегических документов, определяющих развитие как государства в целом, так и отдельных регионов нельзя не учитывать эту относительно новую реальность. Урал является крупнейшим индустриальным центром страны, где концентрация промышленного производства значительно превышает среднероссийские показатели. В настоящее время практически во всех субъектах РФ, формирующих Большой Урал, разрабатываются региональные стратегии социально-экономического развития на период 2016–2030 гг. Представляется важным, чтобы при их разработке были учтены некоторые положения принципиального характера, связанные с учетом формирующихся трендов мирового развития. Среди таких трендов необходимо выделить, по нашему мнению, следующие: рост рынков, основанных на сетевых решениях; возрастающая ско-

¹ Статья подготовлена в соответствии с подпрограммой 14 «Фундаментальные проблемы региональной экономики» фундаментальных исследований УрО РАН, Проект № 15-14-7-5 «Региональная экономика институтов инновационного развития».

рость изменений на рынках высокотехнологичной продукции; развитие конвергентных технологий (NBICS-технологии) как интеллектуального ядра высокотехнологичного сектора экономики; развитие технологий новой промышленной революции, основанных на «цифровизации» и роботизации всех технологических процессов, внедрении элементов «атомарно точного производства» и т. д.; масштабирование технологий, позволяющих резко повысить продолжительность жизни; кардинальные изменения профиля компетенций, востребованных на рынке труда; усложнение мотивационных, психологических и этических проблем, связанных с неготовностью общества воспринимать ряд нововведений [1].

С разной степенью активности некоторые из вышеперечисленных трендов прослеживаются в России. Так, с целью выбора системных решений по определению ключевых технологий с учетом основных тенденций мирового развития и необходимости участия в формирующихся глобальных рынках, в России начала функционировать так называемая Национальная технологическая инициатива (НТИ) [2]. Сформирована матрица НТИ, объединяющая новые рынки, ресурсы/инфраструктуру, технологии и институты. Необходимо отметить, что все новые рынки (энергия, продовольствие, безопасность, здоровье, нейросети и др.) содержат в своем названии слово Net (сеть), т. е. сетевые взаимодействия – основа будущего развития. Среди технологий акцентируется внимание на аддитивные технологии, цифровое моделирование, новые материалы, сенсорику, бионику, нейротехнологии, новые источники энергии и т. д.

Вышеотмеченные тренды мирового и национального технологического развития, конечно, не могут быть центральной основой стратегии развития Большого Урала. Однако понимание стратегического вектора мирового развития необходимо для его сопоставления со стратегическими ориентирами развития, закладываемыми в региональные стратегии социально-экономического развития на 2016–2030 гг. В качестве примера анализируем «Стратегию социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.»¹.

Достоинством разработанной Стратегии является выделение целевых индикаторов к 2030 г. как для жителей области, так и для функционирующего здесь бизнеса. В тоже время целый ряд из предложенных индикаторов вызывает вопросы. Представляется несомненным, что несмотря на сегодняшние трудности, связанные с внешнеполитической ситуацией, со значительным отставанием отечественной экономики по уровню технологического развития, структурным параметрам, по конкурентоспособности и производительности труда, экономика Среднего Урала обладает

¹ *О Стратегии* социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. : Закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

достаточным потенциалом, позволяющим изменить ее традиционный облик к 2030 г. С этой точки зрения некоторые структурные показатели, приведенные в Стратегии, не соответствуют вызовам, стоящим перед Россией. Так, в 2014 г. доля продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей экономики Свердловской области в ВРП составляла 25%, но этот показатель, заложенный в Стратегии, к 2030 г. составит лишь 28%. То есть, практически за 15 лет доля высокотехнологичной продукции в одном из наиболее развитых индустриальных районов страны возрастет лишь на 3%.

Сомнение вызывает также тот факт, что объем экспорта Свердловской области в текущих ценах возрастет с 7,7 млрд дол. в 2014 г. до 12,1 млрд дол. в 2030 г., т. е. рост более чем в 1,5 раза. Возникает предположение, что и на прогнозный период предполагается экспорт продукции первых переделов, ибо доля высокотехнологичной продукции возрастает незначительно. В этом же плане более чем скромно выглядит увеличение доли инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг организациями промышленного комплекса (с 5,3% в 2014 г. до 15% в 2030 г.). Понятно, что после текущего кризиса в России наступит период медленного роста, примерно, 1–2% ежегодно, как это было после кризиса в Европе 2009 г. Такой рост станет «новой нормой». Появившиеся в кризисные годы модели потребительского поведения, стиль жизни и т. д. могут сохраняться в течение относительно длительного времени. Но такая норма не может превратиться в тенденцию развития, что неизбежно активизирует производство инновационной продукции и рост высокотехнологичного сектора экономики.

В ряде проведенных нами исследований обоснована возможность формирования нового технологического облика базовых отраслей Урала [3; 4]. Показано, что Урал обладает достаточным научно-технологическим, инновационным, ресурсным, интеллектуальным и институциональным потенциалами, реализация которых позволит изменить имидж Урала как старопромышленного региона. Стратегические ориентиры предпочтительного развития Большого Урала во многом совпадают с вышеприведенными трендами мирового развития. Будущее области связано с формированием новых рынков и продвижением высокотехнологичной продукции и наукоемких услуг, что во многом обеспечивается человеческим капиталом, как ключевым конкурентным преимуществом Урала на мировом и российском рынках. Здесь развивается стратегическое партнерство между наукой, технологиями и областями их применения; развивается креативная экономика; форсируются исследования в области индустрии здоровья; имеются реальные возможности встраивания в глобальные технологические цепочки добавленной стоимости.

Все это делает целесообразным разработку в региональных стратегиях социально-экономического развития на период 2016–2030 гг. субъектов РФ, формирующих Большой Урал, дополнительного сценария – «образ будущего Урала», поэтапное достижение ориентиров которого позволит своевременно корректировать ранее поставленные цели и определять новый стратегический вектор его развития.

Библиографический список

1. *Вызовы научно-технологического развития России* / Фонд «Центр стратегического развития». М., 2016.
2. *Кокوشي́н А., Барте́нев В.* Проблемы взаимозависимости безопасности и развития в стратегическом планировании в Российской Федерации: от целеполагания к прогнозированию // Проблемы прогнозирования. 2015. № 6.
3. *Романова О. А., Селиванов Е. Н., Коровин Г. Б.* Формирование нового технологического облика металлургического комплекса региона Екатеринбург : УрО РАН, 2014.
4. *Романова О. А., Сиротин Д. В.* Новый технологический облик базовых отраслей промышленных регионов РФ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 5(41).

Г. В. Савин

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Совершенствование транспортных систем крупных городов Урала

Аннотация. Рассмотрены вопросы совершенствования транспортных систем крупных городов Урала. Приведены основные модели управления городскими транспортными системами города, отражена необходимость моделирования транспортных потоков.

Ключевые слова: городская транспортная система; городской транспортно-коммуникационный коридор; модели управления городскими транспортными системами города.

В докладе ООН-Хабитат в 2016 г. оценивается состояние крупных городов мира. Производится оценка городской среды и перспективы ее развития, и выделен показатель ее оценки – это степень процветания города [5], который оценивает городскую инфраструктуру, качество жизни и пр. В основе процветания городов выделены три основополагающих фактора: законодательная база, управление и городское проектирование.

Проблемы России также выявлены – слабая развитая инфраструктура и ограниченность информации. В крупных городах Урала (Екатеринбург, Челябинск) выявлены следующие проблемы: высокая аварийность, пробки на дорогах и неэффективное управление транспортной системой.

Узость проезжей части в г. Екатеринбурге также усложняет ситуацию [1].

Сегодня существует необходимость изучения методологических основ и разработка рекомендаций для формирования и функционирования городскими транспортными системами.

Для поддержания высокой конкурентоспособности городская транспортная система должна постоянно развиваться и совершенствоваться. Для этого необходимо иметь способ определения следующих параметров: насколько хорошо транспортные потоки функционируют; в каком направлении следует их усовершенствовать; насколько успешно проходит их обновление в выбранном направлении.

Экономические отношения, формируемые в условиях неопределенности и неустойчивости среды, требуют высокоэффективных способов и методов управления. В контексте логистической системы, имеет огромное значение своевременная и точная оценка функционирования логистической системы в целом и ее отдельных элементов.

Несовершенство нормативной базы в плане терминологии и принципов планирования говорит о несогласованной и недальновидной работе администраций городов, и не позволяет заимствовать современные и передовые разработки друг у друга, и затрудняет генеральное проектирование современных городов.

Стратегические планы Екатеринбурга и Челябинска, в целом однотипны, которые регламентируют схожие цели, но учитывают разные показатели.

Целью стратегических планов является добиться устойчивого баланса между различными видами транспорта, сократить дорожные заторы, обеспечить безопасность на улицах города и обеспечить оптимальное развитие городской транспортной инфраструктуры. Повышение качества общественного транспорта и увеличение охвата обслуживаемой им территории рассматривается как неотъемлемое условие создания достойной альтернативы личному транспорту и улучшение общего качества городской среды.

Стратегическое планирование (и управление городской логистикой) в России еще долго будет оставаться фикцией, так как большая часть стратегий пишется на основе анализа сложившихся тенденций и их экстраполяции [2].

Рациональное развитие городской транспортной системы строится в области прогнозирования спроса на транспортные услуги и оптимизации транспортной системы с учетом задела на стратегический плановый период, который учитывает увеличение территории города, населения, развитие агломераций на базе городов.

Ближайшие годы города-миллионники испытают «транспортный коллапс» [3]. Это относится и к Екатеринбург и Челябинску.

Важнейшим направлением развития и реформирования транспортной системы является совершенствование ее управляющих структур, которое должно обеспечить повышение управляемости видами транспорта и транспортными предприятиями, и осуществление государственного регулирования и контроля деятельности транспортных предприятий с общественными интересами.

Сегодня система городского управления относится к наиболее сложным системам, поскольку предполагает наличие наибольшего числа связей и наиболее приближена к конечному потребителю результатов управленческой деятельности – населению.

Проблема рационального развития городской транспортной системы решается изучением спроса и объемов товародвижения, а также оптимизацией потоковых процессов. Однако, прогнозы спроса зависят от множества факторов, которые сложно и дорого прогнозировать.

На практике используется несколько моделей управления городскими транспортными системами города:

1) создание многоуровневой модели управления, когда на верхнем уровне создается координирующий элемент, охватывающий всю территорию города, а на нижнем уровне функционируют более мелкие управляющие объекты инфраструктуры, и функции разделены между ними тем или иным образом;

2) отказ от создания регулирующего органа на уровне города, регулирование вопросов развития городской транспортной системы с уровнем региональной системы.

Современным элементом проектирования городских транспортных потоков в городской транспортной системе Екатеринбурга и Челябинска должен выступать городской транспортно-коммуникационный коридор, который включает элементы городской транспортной системы, связанные с входящими и выходящими потоками агломерации и транзитными потоками.

Будучи построенной такая имитационная модель, будет способна обеспечить полное представление как о функционировании обследуемого процесса, так и о всех имеющих в нем место потоках информации, материалов и людей.

Сосредоточенное внимание только на финансовых показателях не дает полной картины состояния городской транспортной системы, не позволяет построить точный прогноз ее развития. Поэтому рекомендуется использовать и нефинансовые показатели, которые должны не только дополнять финансовые данные, но и приводиться в логической связи с ними.

Соответственно, необходимо использовать систему комплексного учета всех показателей – сбалансированную систему показателей [4].

При формулировании стратегии на основе сбалансированной системы показателей деятельность системы рассматривается в рамках четырех перспектив: финансы; клиенты; внутренние бизнес-процессы; обучение и развитие.

Без развития транспортных систем невозможна современная индустриализация Урала.

Библиографический список

1. *Карх Д. А., Савин Г. В., Гаянова В. М.* Проблемы организации системы общественного транспорта в Екатеринбурге // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 5(115).
2. *Ореховский П.* Стратегия без субъектов // Отечественные записки. 2007. № 6(39).
3. *Савин Г. В.* Кризис административной модели в управлении городской логистикой // Инновации и инвестиции. 2015. № 11.
4. *Савин Г. В., Карх Д. А.* Проектирование логистических систем : [монография]. Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2015.
5. *Ткаченко А. А.* Вымирают ли российские города? // Власть. 2013. № 1.

Н. В. Сбродова, А. Н. Пестряков

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Модели государственной поддержки инноваций

Аннотация. Предметом исследования в статье выступает государственная поддержка инноваций в странах мира. Определены ключевые субъекты инновационной деятельности; выделены методы государственной поддержки инноваций, соответствующие странам – типичным представителям основных теоретических направлений государственного регулирования экономики.

Ключевые слова: государственная поддержка инноваций; теоретические направления государственного регулирования экономики; США; ФРГ; Япония.

В настоящее время, в условиях усиления противоречий и конкурентной борьбы между странами мира, возрастает значимость умения национальных государственных органов создавать и удерживать преимущества в сфере инноваций, в том числе – их готовность проводить целенаправленную государственную поддержку создания и внедрения новшеств.

Количественная оценка результатов государственной поддержки инноваций ежегодно проводится ООН в рейтинге «Глобальный инновационный индекс», содержащем данные сопоставительного анализа инновационных систем 128 стран. Рейтинг 2016 г. демонстрирует, что мировыми

инновационными лидерами являются типичные представители всех трех основных теоретических подходов к государственному регулированию экономики: США, взявшие за основу либеральное устройство общества; Германия, наиболее крупная из социально-ориентированных рыночных экономик; Япония, выстраивающая деятельность в рамках индикативного планирования (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Рейтинг стран
по показателю глобального инновационного индекса в 2016 г. [5]**

Место страны в рейтинге	Страна	Значение глобального инновационного индекса (max = 100)
1-е	Швейцария	66,28
2-е	Швеция	63,57
3-е	Великобритания	61,93
4-е	США	61,40
...		
10-е	Германия	57,94
...		
16-е	Япония	54,52
...		
43-е	Россия	38,50

Следует заметить: с точки зрения «классического» представления о направлениях государственного регулирования экономики, инновационная политика является приоритетом деятельности государства только при выборе институционального пути развития. Но важность технологического лидерства государства в современном мире настолько высока, что, в том или ином виде, государственную поддержку инновационной деятельности проводят страны с различными моделями государственного регулирования.

Органы власти США концентрируют внимание на всемерном поощрении частной инновационной инициативы (табл. 2). Либеральное направление государственного регулирования предполагает использование преимущественно косвенных методов поддержки: морально-психологических (на протяжении всей жизни человек существует в условиях конкурсов и историй успеха) и экономических (использование регрессивной шкалы налогообложения). Административные методы имеют крайне ограниченную область применения, в первую очередь, они позволяют быстро и надежно запатентовать любое изобретение, а также защитить права изобретателя в случае возникновения конфликтных ситуаций. В последние годы США увеличивают прямое государственное финансирование научных исследований в некоторых университетах, но значение данной категории поддержки не является определяющим [4].

**Методы поддержки инноваций
в рамках основных теоретических направлений
государственного регулирования экономики**

Теоретическое направление	Страна	Ключевой субъект инновационной деятельности	Наиболее характерные методы государственной поддержки инноваций
Либеральное	США	Предприниматели	<p>Пропаганда идей постоянной конкуренции и достижения успеха с помощью системы образования и СМИ.</p> <p>Упрощенная система патентования разработок и мощная защита интеллектуальной собственности.</p> <p>Стимулирование развития частного венчурного финансирования.</p> <p>Предоставление налоговых льгот инновационным производствам.</p> <p>Поощрение создателей среды для генерирования и коммерциализации изобретений – технопарков, бизнес-инкубаторов.</p> <p>Грантовая система поддержки фундаментальных исследований, проводимых научно-исследовательскими университетами по заказу бизнес-структур</p>
Кейнсианское	ФРГ	Университеты	<p>Определение приоритетных направлений развития инновационной деятельности.</p> <p>Финансирование научных исследований, проводимых университетами совместно с корпорациями.</p> <p>Привлечение к инновационной деятельности молодежи через систему грантов для образовательных учреждений.</p> <p>Интернационализация научных исследований.</p> <p>Проведение мероприятий по популяризации научной деятельности на всех этапах образовательного цикла.</p> <p>Реализация программ поддержки инновационных инициатив малого и среднего бизнеса.</p> <p>Стимулирование спроса на результаты инновационной деятельности среди населения и фирм (льготы при налогообложении для покупателей новшеств)</p>
Институциональное	Япония	Крупные корпорации	<p>Разработка и реализация национальной стратегии долгосрочного научно-технического развития с выделением приоритетных областей исследований.</p>

Теоретическое направление	Страна	Ключевой субъект инновационной деятельности	Наиболее характерные методы государственной поддержки инноваций
			<p>Координация и финансирование органами государственной власти совместного проведения фундаментальных исследований крупными корпорациями.</p> <p>Строительство региональной сетки научно-производственных кластеров.</p> <p>Налоговые и кредитные льготы в сфере НИОКР.</p> <p>Мониторинг разработок новшеств в странах мира и содействие их приобретению японскими корпорациями на предпатентной стадии.</p> <p>Избирательный протекционизм в целях защиты внутреннего рынка.</p> <p>Создание механизма оценки эффективности государственного прогнозирования и планирования</p>

Немецкий подход к государственной поддержке инноваций заключается в концентрации деятельности вокруг образовательных учреждений. Происходит перераспределение валового продукта через бюджеты федерального и земельных уровней от корпораций к университетам и представителям малого (иногда среднего) бизнеса. На национальном уровне выделены 5 приоритетных направлений инновационного развития: климат и энергия, здоровье, коммуникации, мобильность, безопасность; в рамках каждого направления реализуются многочисленные программы поддержки научных исследований и внедрения новшеств [2]. Приоритет при распределении грантов отдается малым предприятиям, соучредителями которых являются университеты и представители крупного бизнеса, что дает возможность максимально широкого вовлечения в научно-внедренческую сферу молодежи – студентов вузов. Таким образом, значительная часть взрослого населения страны считает инновационный процесс неотъемлемой частью своей жизни.

Японская модель государственной инновационной политики подразумевает акцентирование внимания органов власти на поддержке крупных корпораций для достижения общей национальной цели – организации в масштабах страны «цикла интеллектуального созидания», состоящего из трех элементов: «интеллектуальное созидание – приобретение и охрана прав на интеллектуальную собственность – коммерциализация интеллектуальной собственности». Согласно законодательству, государство несет ответственность за реализацию этого цикла. Институциональное направление позволяет использовать весь спектр прямых методов государственного регулирования экономики: составление долгосрочных планов науч-

ных исследований и их государственное финансирование, организацию площадок для кластерного размещения производства, размещение государственных заказов, защиту внутренних производителей от продукции иностранных конкурентов [3]. Косвенное регулирование заключается, в основном, в налоговом стимулировании внедрения новшеств и мониторинге научных разработок представителей других стран. Дополнительным фактором, обуславливающим спрос на инновации японских корпораций со стороны потребителей, является традиционная национальная замкнутость: в большинстве случаев население предпочтет местную продукцию зарубежным аналогам.

По мнению авторов, при сопоставлении методов государственной поддержки инноваций в Российской Федерации (занимающей 43-е место в рейтинге стран по показателю глобального инновационного индекса) с методами, составляющими суть перечисленных выше моделей, можно сделать вывод о недостаточно четком определении ключевых субъектов инновационной деятельности, той «целевой аудитории», которая будет выступать драйвером создания и внедрения новшеств. Применение прямых методов (административных и экономических) не сопровождается использованием конкретных критериев оценки их эффективности. Существенная часть государственных инвестиций не дает результата: например, по данным Счетной палаты, 47 фирм – резидентов инновационного центра «Сколково», получивших и освоивших гранты на общую сумму 1,5 млрд р., не имели в 2013–2015 гг. никакой выручки [1].

Таким образом, выявление особенностей успешных национальных моделей государственной поддержки инноваций создает основу для оценки возможностей использования этих моделей (или их отдельных компонентов) в российских условиях.

Библиографический список

1. *Калинина Ю.* Сколько стоит Сколково? // Московской комсомолец. 2016. № 43(1018).
2. *Кобышев А. Н.* Инновации в Германии. Бонн : Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH, 2013.
3. *Кононов В. М.* Инновационная политика в системе национальных приоритетов современной России : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2015.
4. *Фролов А. В.* Государственно-частное партнерство в инновационной экономике США : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2015.
5. *The Global Innovation Index 2016: Winning with Global Innovation.* URL : <http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4064&plang=RU>.

Т. С. Худякова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Казань, Республика Татарстан)*

Особенности оценки государственных программ развития малого и среднего предпринимательства в регионах Уральского федерального округа

Аннотация. Приводится сравнительная характеристика показателей, применяемых для оценки эффективности госпрограмм развития малого и среднего предпринимательства в регионах Уральского федерального округа. Выявляются общие для регионов и специфические программные показатели развития малого и среднего предпринимательства. Предлагаются направления совершенствования структуры показателей и методик оценки эффективности госпрограмм развития малого и среднего предпринимательства Уральского федерального округа.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; государственные программы; оценка эффективности государственных программ.

Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) является приоритетным направлением государственного управления экономикой, особенно в условиях нестабильной экономической обстановки и санкций. В качестве нового инструмента управления социально-экономическим развитием Российской Федерации и ее регионов служат государственные программы, внедрение которых в систему стратегического планирования было вызвано необходимостью повышения эффективности бюджетных расходов и ответственности органов исполнительной власти. Одним из активно обсуждаемых в последнее время вопросов в сфере государственного управления экономикой является методический инструментарий оценки результативности и эффективности госпрограмм, поскольку результаты такой оценки позволяют судить не только об эффективности использования бюджетных средств, а также служат основанием для наложения на исполнителей и участников госпрограммы дисциплинарного взыскания в связи с недостижением запланированных результатов реализации госпрограммы.

На уровне регионов РФ госпрограммы разрабатываются с 2013 г. Так, в Уральском федеральном округе (УрФО) в настоящее время действуют 194 госпрограммы, среди которых имеются госпрограммы (подпрограммы), направленные на поддержку и развитие МСП:

1) госпрограмма «О государственной программе Курганской области „О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Курганской области“ на 2014–2020 гг.»¹;

¹ *О Государственной программе Курганской области «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Курганской области» на 2014–2020 годы : постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 505.*

2) подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства» госпрограммы «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2020 г.»¹;

3) госпрограмма «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства» до 2020 г. (в Тюменской области)²;

4) подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства» госпрограммы «Социально-экономическое развитие, инвестиции и инновации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2016–2020 гг.»³;

5) подпрограмма «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Челябинской области на 2016–2018 гг.» госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика Челябинской области» на 2016–2018 гг.⁴;

6) подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Ямало-Ненецком автономном округе» госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2014–2020 гг.»⁵.

Таким образом, во всех регионах УрФО действуют госпрограммы или подпрограммы, направленные на поддержку и развитие МСП. Рассмотрим сходства и отличия в целевых индикаторах (показателях), используемых для оценки эффективности перечисленных выше госпрограмм. Показатели, присутствующие в двух и более изучаемых госпрограммах, приведены ниже в таблице.

Для показателя, характеризующего количество субъектов МСП, имеются следующие варианты его изложения:

«количество вновь зарегистрированных субъектов МСП на 1 тыс. существующих субъектов МСП» (в госпрограмме Курганской области);

«количество субъектов МСП (включая индивидуальных предпринимателей) в расчете на 1 тыс. человек населения субъекта Российской Федерации» (в госпрограмме Свердловской области);

¹ *Об утверждении Государственной программы Свердловской области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2020 года»* : постановление Правительства Свердловской области от 17 ноября 2014 г. № 1002-ПП.

² *Об утверждении Государственной программы Тюменской области «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства» до 2020 года* : постановление Правительства Тюменской области от 22 декабря 2014 г. № 688-п.

³ *О Государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-экономическое развитие, инвестиции и инновации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2016–2020 гг.»* : постановление Правительства Ханты-Мансийского АО – Югры от 9 октября 2013 г. N 419-п

⁴ *О Государственной программе Челябинской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Челябинской области» на 2016–2018 гг. и о признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Челябинской области* : постановление Правительства Челябинской области от 16 декабря 2015 г. № 623-П.

⁵ *Об утверждении Государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2014–2020 гг.»* : постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2013 г. № 1111-П.

«увеличение количества малых и средних предприятий на 10 тыс. населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (в госпрограмме ХМАО);

«количество субъектов МСП автономного округа» (в госпрограмме ЯНАО).

**Общие показатели оценки эффективности госпрограмм
в области МСП регионов УрФО**

Показатель	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	ХМАО	Челябинская область	ЯНАО
1. Количество вновь созданных рабочих мест в секторе МСП	●	●	●	●	●	●
2. Количество вновь созданных рабочих мест получателями государственной поддержки	●	●	●	●	●	●
3. Прирост количества субъектов МСП	●	●	●	●	●	●
4. Прирост оборота продукции и услуг, производимых малыми предприятиями	●	●	●	●	●	●
5. Количество субъектов МСП, получивших государственную поддержку	●	●	●	●	●	●
6. Доля среднесписочной численности работников, занятых на малых и средних предприятиях	●	●	●	●	●	●
7. Доля продукции, произведенной субъектами МСП, в общем объеме валового регионального продукта	●	●	●	●	●	●
8. Объем инвестиций в основной капитал малых и средних предприятий	●	●	●	●	●	●
9. Оценка предпринимательским сообществом реализации программы поддержки МСП	●	●	●	●	●	●

Кроме перечисленных в таблице общих показателей для оценки эффективности программ по поддержке и развитию МСП, в некоторых субъектах УрФО используются индивидуальные показатели. Например, в ХМАО дополнительно применяются показатели «повышение оценки предпринимательским сообществом эффективности реализации внедренных элементов деятельности исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по обеспечению благоприятного инвестиционного климата» и «увеличение доли государственных (муниципальных) закупок у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в совокупном годовом объеме закупок». В Челябинской области специфическими показателями являются «количество муниципальных образований Челябинской области – получателей субсидий на содействие развитию МСП», «количество субъектов МСП, воспользовавшихся услугами Регионального интегрированного Центра – Челябинская область», «количество услуг, оказанных Центром инжиниринга – Челябинская область субъек-

там МСП», «количество информационно-консультационных услуг, предоставленных субъектам МСП» и «количество кредитных договоров (договоров лизинга, договоров о предоставлении банковской гарантии), заключенных субъектами МСП под поручительство некоммерческой организации – Фонда содействия кредитованию малого предпринимательства Челябинской области».

Таким образом, большинство перечисленных программных показателей развития МСП применяются в нескольких субъектах УрФО и являются количественными. Кроме того, анализ текстов госпрограмм показал, что в них отсутствуют уникальные методики оценки эффективности госпрограмм, следовательно во всех регионах УрФО прослеживается обобщенный подход к анализу эффективности всех госпрограмм региона, утвержденный общими региональными методиками оценки эффективности госпрограмм.

По результатам проведенного исследования, предлагаются следующие направления совершенствования структуры показателей и подходов к оценке эффективности госпрограмм поддержки и развития МСП в УрФО:

- внести ясность в понятия «результативность» и «эффективность» госпрограммы, зачастую эти понятия смешаны;

- разработать индивидуальный подход к оценке госпрограмм поддержки и развития МСП, в структуру показателей добавить качественные показатели;

- разделить ответственность за исполнение и оценку госпрограмм;

- разработать методику выявления кросс-программных эффектов развития МСП в регионе, учитывающую влияние мероприятий одних госпрограмм на достижение целей и задач других госпрограмм.

Для дальнейших исследований необходимо провести сравнительный анализ утвержденных методик оценки госпрограмм в регионах УрФО.

Ч. М. Шавалеева
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Казань, Республика Татарстан)

Новая индустриализация – необходимое условие развития России

Аннотация. Геополитическая обстановка, снижение мировых цен на энергоресурсы в полной мере проявили имеющиеся в экономике России проблемы, на наличие которых в условиях высоких цен на углеводороды, стабильного роста бюджетных поступлений не обращали должного внимания. В результате сегодня Россия – страна с неконкурентоспособной экономикой, и изменению ситуации может способствовать только новая индустриализация.

Ключевые слова: развитие экономики; необходимость индустриализации.

Современные реалии, в первую очередь, геополитическая обстановка, обратили внимание общественности на зависимость России от импорта и необходимость развития отечественной промышленности для обеспечения граждан всей необходимой продукцией. Однако промышленность России на сегодняшний день не готова к таким нагрузкам и не способна решить поставленные перед ней задачи. Основной причиной этого является снижение показателей ввода производственных мощностей с начала 1990-х годов. Так, только за 1975 г. в стране было введено мощностей больше чем за последние 20 лет (табл. 1). Даже учитывая, что СССР превосходило Россию по масштабам, подобная разница в показателях необъяснима.

Таблица 1

Сравнительные данные по вводу производственных мощностей в 1975 г. и современной России

Ввод в действие производственных мощностей	1975	1992–2005	2008	2010	2013	2014
Электростанции турбинные, млн кВт	7,5	13,30	0,80	1,90	3,6	3,5
По производству стали, млн т	4,0	4,30	0,80	0,30	2,1	1,5
По производству металлорежущих станков, тыс. шт.	3,2	0,13	–	–	–	–
По производству минеральных удобрений, млн т (в пересчете на 100% питательных веществ)	6,5	1,63	0,20	0,73	–	–
По производству химических волокон и нитей, тыс. т	22,9	18,55	74,00	–	–	–
По производству кожаной обуви, млн пар	3,2	4,40	–	–	–	–
Установлено ткацких станков, тыс. шт.	3,0	0,05	–	Н/д	Н/д	Н/д
Построено животноводческих помещений для крупного рогатого скота, млн скотомест	2,8	2,03	0,11	0,11	0,1	0,1

Источник: Калабеков И. Г. Российские реформы в цифрах и фактах. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Русаци», 2010. С. 165.

Такое положение дел можно назвать характерным почти для всех отраслей экономики. В результате, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2014 г. степень износа основных фондов по отраслям экономики в России составляла почти 50% (в рыболовстве и рыбо-

водстве – 58,9%, транспорте и связи – 58,3%, в сфере добычи полезных ископаемых – 55,8%), средний возраст имеющихся машин и оборудования превышал 10 лет (табл. 2). При этом доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал менее 20%. Что также не позволяет надеяться на какие-то серьезные сдвиги в развитии промышленности в ближайшей перспективе.

Т а б л и ц а 2

Основные фонды в экономике России и их обновление

Показатель	2014
Степень износа основных фондов, %	49,40
Средний возраст имеющихся на конец года машин и оборудования, лет	11,20
Коэффициент обновления основных фондов в Российской Федерации, %	4,30
Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	17,40
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП, %	1,09

Источник: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL : <http://www.gks.ru>.

В сложившихся условиях отставание России от многих стран по темпам развития экономики и иным показателям не удивительно¹. В связи с этим необходимость серьезных изменений в российской экономике не вызывает сомнений. Более того, учитывая уровень развития отечественной промышленности, можно уверенно говорить о необходимости новой индустриализации, так как сохранение существующих тенденций не только не позволит снизить зависимость России от импортной продукции, но и усугубит имеющиеся в экономике проблемы. Однако провести новую индустриализацию, используя советский опыт 1930–1940 гг., не получится по объективным причинам: 1) ни в федеральном, ни в региональных, и уж тем более в местных бюджетах нет необходимых для этого огромных финансовых ресурсов; 2) поскольку преобладающая часть организаций является частной, единоличное финансирование государством расходов на индустриализацию представляется нецелесообразным. На наш взгляд, новая индустриализация должна быть проведена на условиях объединения усилий государства и собственников бизнеса. При этом государству необходимо создать условия, используя административные, налоговые, кредитные и иные инструменты, а основные финансовые затраты должен нести сам бизнес. Нам представляется, что только совместными усилиями можно решить имеющиеся проблемы и обеспечить рост экономики России.

¹ Например, в рейтинге стран по Индексу глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI), опубликованном аналитической группой Всемирного экономического форума в 2015 г., Россия занимала лишь 45-е место, соседствуя с Литвой и Маврикием (см.: *Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2015–2016*. URL : <http://gtmarket.ru/news/2015/09/30/7246>).

Финансовые и правовые механизмы (инструменты) новой индустриализации

А. Л. Анисимов, И. Ю. Ханжина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Роль налоговой культуры в реализации основных принципов налогового законодательства как инструмента новой индустриализации

Аннотация. Значительное воздействие на степень и качество развития налоговой системы государства оказывает налоговая культура, являющаяся необходимым элементом эффективного законодательства. Основные принципы налогового законодательства рассматриваются авторами как основополагающие, фундаментальные идеи, реализованные в процессе налогового законодательства, а их реализация – как один из инструментов новой индустриализации.

Ключевые слова: законодательство о налогах и сборах; налоговое законодательство; принципы налогового права; принципы налогообложения; налоговая культура; нормы налогового права; сфера налогообложения.

В целях более наглядного представления существующих проблем выделим следующие основные моменты:

1) нестабильность законодательства Российской Федерации о налогах и сборах влечет за собой соответствующие негативные последствия, которые свидетельствуют о значимости налоговых проблем в жизни личности, общества и государства [1, с. 91; 6, с. 3];

2) налоговая культура, как необходимый элемент эффективного законодательства, основана на единстве следующих основных элементов:

а) уровень развития налогового законодательства;

б) уровень понимания сущности налоговой деятельности;

в) уровень развития правового сознания налогоплательщиков [3];

3) принципы законодательства о налогах и сборах (налоговое законодательство) имеют не только объективный, но и субъективный характер. Последний обусловлен тем, что указанные принципы формируются уполномоченными законодательными органами власти (законодателем), а их объективность определяются тем, что они отражают отношения, неизменно возникающие в сфере применения налогового законодательства [3];

4) в действующем российском налоговом законодательстве отсутствует термин «принцип налогообложения». В научных исследованиях современных российских ученых [3], несомненно, уделяется достаточное внимание сущности основных принципов законодательства о налогах

и сборах, но анализ их реального применения в действующих правовых нормах практически отсутствует [1, с. 91–92];

5) основные начала налогового законодательства понимаются авторами в виде возникших в процессе законотворчества принципов налогового регулирования в целом [5];

6) тезис о том, что «нормативными» в налоговом праве могут быть лишь принципы, имеющие «нормативную форму», влечет за собой вопрос об источниках их закрепления [5]. По мнению авторов, принципы налогового законодательства должны быть не только четко прописаны и закреплены Налоговом кодексе РФ, но и названы таковыми [2];

7) так называемые «основные начала» налогового законодательства Российской Федерации, закрепленные в ст. 3 НК РФ, недостаточно отражают существующие научно-практические подходы к сущности процессов, протекающих «внутри» налоговой системы государства [1, с. 92–94]. До сих пор нет общего подхода к пониманию «единого экономического пространства», «фактической способности лица к уплате налогов и сборов», к «равенству» субъектов налоговых правоотношений, «всеобщности» налогообложения; существует и ряд других проблем терминологического характера;

8) понятие «единство экономического пространства» (ст. 3 НК РФ) также не является четко определенным правовым термином – имеет место подход законодателя к территории государства как к территории с единой границей и единым законодательством. Соответственно, сущность и содержание данного термина, в случае использования его в теории и практике налогообложения, должно определяться налоговым законодательством и закрепляться в НК РФ;

9) аналогичная ситуация наблюдается с обозначенными в НК РФ «социальными критериями». По мнению авторов, к таким критериям относятся такие характеристики налогоплательщиков (физических лиц) как: возраст, пол, занимаемая должность, образование, сфера профессиональной деятельности, имущественное положение, место регистрации налогоплательщика и т. п. Также, в случае необходимости, в НК РФ прописываются и закрепляются аналогичные критерии для юридических лиц;

10) закрепленным в НК РФ принципам (основным началам) не уделено необходимого внимания – ни в процессе формирования действующего налогового законодательства, ни при реализации современной российской налоговой политики – например, в НК РФ до сих пор не раскрыта сущность «всеобщности и равенства», в том числе и при уплате налоговых и иных обязательных платежей. Заметим, что суть принципа равенства в сфере налогообложения видится авторам в недопущении повышенных или пониженных ставок налогов или сборов, а также в обложении (или отсутствии такового) налогоплательщиков теми или иными налогами

в зависимости от конкретных факторов (категорий налогоплательщиков – например, государственных и негосударственных предприятий);

11) реально ни в одном действующем налоге (или сборе), который уплачивается в современной России, не учитывается «фактическая способность» лица к его уплате. Под такой способностью следует понимать любые доходы, учитываемые в целях налогообложения;

12) авторы полагают, что на современном этапе не существует налогов или сборов, которые уплачиваются в Российской Федерации, соответствующих перечисленным выше критериям и, соответственно, основным началам (или принципам) налогового законодательства, что свидетельствует о недостаточной налоговой культуре в сфере законотворчества.

В целях устранения указанных и иных подобных проблем рекомендуется внести в Налоговый кодекс РФ следующие изменения и дополнения [1, с. 95–96]:

1) в ст. 3 НК РФ закрепить такие понятия (термины), как: «социальные критерии» (термин «иные подобные критерии» – исключить); «фактическая способность лица к уплате налога или сбора», «единое экономическое пространство»;

2) в названии ст. 3 «Основные начала законодательства о налогах и сборах» слово «начала» заменить на «принципы»;

3) в качестве самостоятельного принципа налогообложения можно назвать положение о необходимости установления оптимальных [7], экономически обоснованных налоговых ставок.

Кроме того:

1) имеется объективная необходимость совершенствования налогового законодательства Российской Федерации: улучшение содержания отдельных норм, упорядочение их структуры и системы;

2) требуется решение вопроса о закреплении на законодательном уровне возможности применения метода аналогии, который, в указанных законом случаях, применяется в гражданском законодательстве Российской Федерации, что позволит должностному лицу, принимающему решение, найти наиболее оптимальный и эффективный вариант решения рассматриваемой проблемы;

3) в НК РФ также целесообразно закрепить принципы демократизма, научности, оптимальности, экономности и эффективности, а также ряд других, положенных в основу разработки не только управленческих решений, но и законопроектов.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что научно-обоснованные принципы налогообложения (а также их применение) будут способствовать решению основных (прикладных) задач государства не только в сфере привлечения доходов в бюджеты, но и определять основные направления развития национальной экономики в целом. Роль законода-

тельства в совершенствовании налогообложения и налоговой системы, налоговых отношений между органами власти и налогоплательщиками [4]; заключается в обосновании, установлении и закреплении соответствующих прав, обязанностей и ответственности налогоплательщиков и органов власти перед обществом и государством, а реализация основных принципов налогового законодательства может рассматриваться в качестве одного из инструментов новой индустриализации.

Библиографический список

1. *Анисимов А. Л.* Проблема толкования и применения основных принципов налогового законодательства Российской Федерации: экономико-правовой аспект // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 3(53).
2. *Байтеева М. В.* Интерпретация и понимание права // Вестник Удмуртского государственного университета. 2014. № 1.
3. *Гриценко В. В.* Концептуальные проблемы развития теории налогового права современного российского государства : автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Саратов, 2005.
4. *Дворкович А.В.* О целях, направлениях, налоговой реформы и ее влиянии на экономику // Налоговая политика и практика. 2003. № 6.
5. *Комиссарова Е. Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : дис. ... д-ра юр. наук. Екатеринбург, 2002.
6. *Пушкарева В. М.* История финансовой мысли и политики налогов : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 1996.
7. *Цисарь И. Ф.* Моделирование оптимальной ставки налога // Финансовый менеджмент. 2007. № 2.

А. П. Анкудинова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Проблемы и перспективы финансовой поддержки населения государством в условиях новой индустриализации

Аннотация. Рассмотрены основные формы и инструменты финансовой поддержки населения государством. Проанализированы текущие тенденции предоставления финансовых трансфертов населению на федеральном, региональном и муниципальном уровнях (на примере Свердловской области и Екатеринбурга). Выявлены основные проблемы и перспективы регулирования финансов населения государством.

Ключевые слова: социальная политика; финансы населения; социальные пособия; расходы бюджета.

В условиях перехода к новому технологическому укладу и активно-го развития индустриализации особое значение приобретает финансовая

поддержка хозяйствующих субъектов. Здесь важную роль играют различные формы и виды финансовых трансфертов населения как важнейшего фактора устойчивого социально-экономического развития страны.

Исходя из сложившейся российской практики основными формами и инструментами финансовой поддержки населения государством являются: налоговые и иные льготы; пенсии, стипендии и другие социальные пособия; материальная помощь в связи с чрезвычайными, непредвиденными, неблагоприятными ситуациями; гранты и др.

В последнее время на федеральном уровне особое внимание уделяется именно социальной поддержке населения. В частности, в послании Президента РФ Федеральному собранию РФ обозначены следующие социальные приоритеты на будущий период¹:

развитие конкурентного производства как важнейшего фактора социального развития, повышения качества и уровня жизни населения;

необходимо поддержать людей с низкими доходами, наиболее уязвимые категории граждан, осуществить переход к справедливому принципу оказания социальной помощи (когда ее получают те, кто в ней действительно нуждается);

обеспечение сбалансированности бюджета как важнейшего условия финансовой устойчивости и независимости страны;

развитие взаимодействия между властью и предпринимателями;

финансовая поддержка проектов импортозамещения;

продление программы материнского капитала (как минимум, на 2 года).

На региональном уровне также являются актуальными вопросы финансовой поддержки населения. В частности, в Бюджетном послании Губернатора Свердловской области Е. Куйвашева выделены следующие перспективы²:

безусловное выполнение всех показателей майских указов Президента России (особое внимание следует уделить таким направлениям, как рост демографии, строгое соблюдение дорожной карты по заработной плате в бюджетной сфере, повышение качества государственных и муниципальных услуг):

концентрация усилий на основных направлениях стратегического развития, утвержденных Советом при Президенте Российской Федерации («Здравоохранение», «Образование», «Ипотека и арендное жилье»), «Жилищно-коммунальное хозяйство и городская среда», «Международная ко-

¹ *Послание* Президента РФ Федеральному собранию РФ от 3 декабря 2015 г. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>.

² *Об основных* направлениях бюджетной и налоговой политики Свердловской области в 2017 г. и плановом периоде 2018–2019 гг.: Бюджетное послание губернатора Свердловской области Е. Куйвашева от 17 октября 2016 г. URL : <http://gubernator96.ru/news/show/id/4569>.

операция и экспорт», «Производительность труда», «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Реформа контрольной и надзорной деятельности», «Безопасные и качественные дороги», «Моногорода», «Экология»);

проведение взвешенной бюджетной политики с целью исполнения социальных обязательств;

дальнейшее внедрение и использование в бюджетной политике государственных программ;

проведение реформы государственного управления в области с целью повышения эффективности управления, в том числе и в социальной сфере.

Таким образом, в современной России на федеральном, региональном и муниципальном уровнях вопросы финансовой поддержки населения занимают особое место. В новых условиях развития экономики и промышленности именно стимулирование материального положения населения определяет устойчивое социально-экономическое развитие экономики и эффективную индустриализацию. Данные тенденции подтверждаются статистическими показателями расходов бюджетов на современном этапе (см. таблицу).

**Расходы федерального бюджета,
областного бюджета Свердловской области, бюджета Екатеринбурга
на социальную сферу за 2014–2016 гг., млрд р.**

Показатель	2014			2015			2016		
	Федеральный бюджет	Свердловская область	Екатеринбург	Федеральный бюджет	Свердловская область	Екатеринбург	Федеральный бюджет	Свердловская область	Екатеринбург
Расходы, всего	11 634,3	189,7	34,5	12 138,8	196,8	34,7	13 116,7	203,6	34,0
образование	569,2	46,9	17,4	579,4	49,1	17,7	564,3	52,3	17,0
здравоохранение	462,5	40,8	1,4	371,8	38,6	0,9	479,8	39,5	0,7
социальная политика	3 533,7	38,0	3,2	4 210,4	40,2	3,6	4 448,5	42,5	3,7

Примечание. Составлено автором по данным федеральных законов о федеральном бюджете на соответствующий период, бюджете Свердловской области на соответствующий период, решений Екатеринбургской городской думы о бюджете муниципального образования «город Екатеринбург» на соответствующий период.

По данным таблицы видно, что расходы на социальную сферу занимают весомое место в расходах федерального бюджета (около 40%), областного бюджета Свердловской области и бюджета Екатеринбурга (около 65%). При этом, если на федеральном уровне основной приоритет отдан социальной политике, то на региональном и муниципальном уровнях в социальной сфере «лидируют» образование и здравоохранение. Связано это с перераспределением расходных полномочий между бюджетами

и закреплением обязательств по социальной поддержке и защите именно за федеральным уровнем. Можно отметить устойчивую тенденцию роста расходов на социальную политику на всех уровнях власти, что свидетельствует об усилении государственной поддержки «незащищенных» категорий населения – пенсионеров, инвалидов и др. Не смотря на неустойчивую социально-экономическую ситуацию и кризисные явления, бюджеты не сокращают свои расходы на социальную сферу.

По мнению автора, на современном этапе существуют следующие наиболее «острые» проблемы в области финансовой поддержки населения;

отсутствие достаточного объема финансовых ресурсов для покрытия необходимых социальных расходов (ввиду сложной экономической ситуации доходная база бюджетов пополняется в недостаточном объеме, из-за чего приходится прибегать к помощи вышестоящих бюджетов или сокращать иные расходы);

несовершенство механизма управления региональными и муниципальными финансами (сложившаяся система управления не в полной мере отвечает необходимым требованиям в рамках программного бюджета);

низкая финансовая грамотность населения (население не всегда имеет полное представления о финансовых льготах, возможностях пенсионного обеспечения, полагающихся социальных пособиях);

отсутствие индивидуального подхода при определении финансовой помощи населению (не всегда финансовая поддержка предоставляется именно тем, кому она действительно необходима).

Для решения данных проблем, на взгляд автора, необходимо сконцентрировать внимание на следующем:

повышение эффективности бюджетных расходов;

повышение финансовой грамотности населения (путем мастер-классов, обучающих тренингов и семинаров и т. д.);

развитие инструментов адресного предоставления финансовой помощи населения (тем, кому она действительно необходима);

внедрение новых форм финансовой поддержки населения (прежде всего, в рамках развития комплексных форм социальных трансфертов населению).

Таким образом, в условиях новой индустриализации можно отметить рост и усиление государственной финансовой поддержки населения на всех уровнях власти. Однако новые экономические рамки указывают на несостоятельность и неэффективность некоторых форм государственной поддержки населения. Поэтому на перспективу Федерация и регионы рассматривают приоритетные направления совершенствования форм и инструментов регулирования финансов населения.

Участие государства в обеспечении инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов

Аннотация. Анализируется роль государства в сфере повышения инвестиционной привлекательности предприятий аграрного сектора. С учетом фаз экономического цикла систематизированы меры государственной поддержки хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: государственное регулирование; государственная поддержка; инвестиции; инвестиционная привлекательность.

Роль государственной инвестиционной политики заключается в стимулировании спроса на товары и услуги, капиталовложения и занятость. В этих условиях государство предоставляет предпринимателям дополнительные финансовые льготы, растет объем государственных инвестиций и расходов. При длительном подъеме в экономике возникают опасные явления: товарные запасы рассасываются, импорт увеличивается, платежный баланс ухудшается, спрос на рабочую силу превышает предложение, что вызывает необоснованный рост заработной платы и повышение цен. Государственное регулирование экономики имеет огромное влияние на отраслевую и территориальную структуру. Государство может создавать привилегированные условия для отдельных отраслей за счет финансового стимулирования и государственных вложений. С одной стороны, государство оказывает поддержку стагнирующим отраслям и хозяйствующим единицам, а с другой – поощряет развитие новых видов производства и целых отраслей с целью прогрессивных структурных сдвигов внутри отраслей, между ними и во всей экономике, а также с целью повышения эффективности производства и конкурентоспособности экономики [1; 4]. Накопление капитала – важнейший объект государственного регулирования. Главная цель хозяйственной деятельности в рыночной экономике – производство, присвоение и капитализация прибыли [5]. Посредством создания дополнительных стимулов и возможностей для всех инвесторов или по их группам в отраслях и на территориях государственные органы влияют на экономический цикл и структуру.

Для определения особенностей государственных мер поддержки промышленности на различных этапах экономического цикла будем использовать классификацию, предложенную М. С. Гусевым и А. А. Шировым [2], опираясь на фундаментальные исследования экономических циклов [3; 7].

Фаза нарастания кризисных явлений возникает в результате начального шока (как правило, внешнего). Основная проблема предприятий в этот период – отсутствие оборотного капитала, что нарушает экономические связи и снижает спрос со стороны бизнес-структур. При этом потребительский спрос существенно не снижается. Главные усилия государственного воздействия на экономику в этот период направляются на решение конкретных проблем, таких как предотвращение банкротств системообразующих предприятий, улучшение условий кредитования, поддержка финансово-кредитной системы. Исключительно важна правильная оценка масштабов внешнего шока, при этом государственные ресурсы должны соизмеряться с масштабами кризиса.

В период *активной фазы* негативное влияние кризиса распространяется на всю экономику, растет социальная напряженность. В результате снижения издержек и сокращения неэффективных расходов пересматриваются инвестиционные планы. Главный негативный итог этой фазы – рост безработицы, из-за чего основное внимание государства должно направляться на снижение социальной напряженности. На этом же этапе достигается низшая точка спада промышленного производства.

В *фазе стабилизации* бизнес адаптируется к функционированию в новых экономических условиях, возникает потребность в закупках промежуточной продукции для новых объемов производства, возникают условия финансовой стабилизации. Эта фаза – ключевая в том смысле, что она определяет траекторию дальнейшего развития. В этот период действия государства должны быть направлены на поддержку конечного спроса, поскольку рост секторов, где производится промежуточная продукция, не сопровождается соответствующим ростом конечного потребления, что вызывает повторную волну кризиса. Ключевая проблема этой фазы – достижение финансовой стабилизации в банковской и валютной сфере.

На *ключательной фазе восстановительного роста* отмечаются высокие темпы послекризисного восстановления промышленности. Повышение эффективности производства создает преимущества для предприятий, которые те успешно реализуют. Создается база для роста экономики и импортозамещения за счет устойчивого курса национальной валюты и стабилизации банковской сферы. Растут доходы бизнеса и населения. Государство призвано обеспечить устойчивый, равномерный рост, помочь секторам экономики, которые не получили заметных конкурентных преимуществ в новых экономических условиях. Общая степень вмешательства государства в экономику в этот период постепенно уменьшается.

В соответствии с выделенными фазами меры государственной поддержки в основном могут быть нацелены на решение следующих задач [6]:

расширение доступа агропромышленных предприятий к финансовым ресурсам (посредством прямого кредитования кредитными организациями с государственным участием и финансовыми институтами разви-

тия; стимулирование частного кредитования через предоставление государственных гарантий и субсидий по процентным ставкам; разработка рекомендаций для банков по кредитованию; выпуск акций и облигаций с их последующим выкупом уполномоченными организациями);

уменьшение административной, налоговой, таможенной нагрузки на агробизнес;

стимулирование внутреннего спроса (госзакупки, авансирование);

поддержка малых и средних предприятий в сельском хозяйстве (софинансирование региональных программ развития малого и среднего предпринимательства, кредитование через Рослизинг, Россельхозбанк), содействие развитию конкуренции.

Подчеркнем, что некоторые меры относятся не только к одной из выделенных задач. Так, в рамках социальной политики ряд антикризисных мер может также использоваться с целью стимулирования внутреннего спроса на сельскохозяйственную продукцию, развития предпринимательства.

Библиографический список

1. *Государственная антикризисная поддержка крупных и системообразующих компаний: направления, особенности и уроки российской практики* : [монография] / [Ю. В. Симачев и др.] ; науч. ред. А. Д. Радыгин. М. : Дело, 2012.

2. *Гусев М. С., Широков А. А.* Два кризиса. Сравнительный анализ последствий 1998 и 2008–2009 гг. // Проблемы прогнозирования. 2009. № 5.

3. *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения : избранные труды. М. : Альма Матер, 2015. 638 с.

4. *Макаров А. В., Шатковская Н. С.* Особенности господдержки предприятий на федеральном уровне в кризисный и посткризисный периоды // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. № 5(37).

5. *Манушин Д. В.* Современная классификация российских государственных антикризисных мероприятий // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. Экономика. 2011. № 2.

6. *Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора российской экономики*: [науч. докл.] / [Ю.В. Симачев, А.А. Яковлев, М.Ю. Горст и др.] // Вопросы экономики. 2009. № 5.

7. *Hall R. E.*, Booms and recessions in a noisy economy. New Haven L. : Yale univ. press, 1991.

Т. В. Ермошина

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева
(Саранск)*

Возможные направления концентрации национальных ресурсов в неоиндустриальной экономике

Аннотация. Предлагаются возможные меры обеспечения неоиндустриальной экономики за счет концентрации национальных ресурсов на прорывных направлениях нового технологического уклада.

Ключевые слова: инвестиции; неоиндустриализация; высокотехнологичные производства; меры государственной поддержки.

В настоящее время, по мнению многих ученых, мировые экономики разделились на постиндустриальные и индустриальные [2].

Переход к постиндустриальному типу, минуя индустриальный, невозможен, точно так же как и акцент в развитии на инновации, поскольку в условиях технического и технологического отставания экономики они являются не востребованными промышленностью. Именно в такой ситуации оказалась в настоящее время экономика России.

О несоответствии уровня развития отечественной экономики типу постиндустриального общества свидетельствуют: структура общественного производства, характеризующаяся удельным весом видов экономической деятельности в создаваемом ВВП; профессиональное разделение труда; уровень жизни населения; показатели инновационной активности организаций; показатели инвестиционной активности.

Следует отметить, что российская экономика не соответствует и уровню высокоразвитых индустриальных стран, о чем свидетельствуют следующие данные.

1. Отраслевые диспропорции экономики. Высокие среднегодовые темпы роста ВВП начиная с 2000 г. (около 7%) не смогли обеспечить высокотехнологичное качество развития, поскольку рост ВВП, во-первых, базировался в основном на работе сырьевого сектора экономики, во-вторых, не сопровождался модернизацией и преодолением отраслевых диспропорций.

Анализ, проведенный экспертами Организации промышленного развития ООН на базе статистических данных 131 развивающейся страны, свидетельствует, что беспрецедентные темпы роста ВВП таких стран, как Китай, Индия и ряд других, достаточно очевидно коррелируют с темпами роста добавленной стоимости в их обрабатывающей промышленности. Именно развитие обрабатывающих отраслей экономики привело к «экономическому чуду» стран Восточной Азии. Об этом же свидетельствует и история экономического развития США в XX веке. В стране осуществ-

лялась продуманная стратегия индустриально-технологического развития экономики, а запасы нефти и газа являлись значительным конкурентным преимуществом.

2. Отставание по размеру и качеству применяемого производительного капитала, имеющего крайне низкую воспроизводственную базу. Доля инвестиций в ВВП России примерно равна показателю развитых стран, однако значительно ниже, чем в странах, которые структурно изменили свои экономики за последние десятилетия (Китай, Корея, Индия, Австралия, Индонезия).

Однако для реализации задач по модернизации экономики долю инвестиций в основной капитал по отношению к ВВП необходимо увеличить до 25 %, а в дальнейшем до 30%, поскольку российская экономика отличается значительной долей изношенности основных фондов [1].

3. Квалификационный уровень работников, отражаемый показателем производительности труда. Следует отметить, что, по данным Росстата, в России наибольшая производительность труда в производстве кокса и нефтепродуктов, добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, а наименьшая – в отраслях легкой промышленности; наибольшее снижение производительности труда – в металлургическом производстве, а также в производстве, передаче и распределении электроэнергии; произошло снижение прироста высокопроизводительных рабочих мест в целом по экономике с 12,7% в 2012 г. до 6,6% в 2013 г., что, на наш взгляд, является следствием сокращения в течение последних 20 лет учреждений среднего профессионального образования, в связи с чем наблюдается дефицит профессионально подготовленных кадров рабочих специальностей.

В настоящее время средняя профессиональная подготовка в таких отраслях, как легкая промышленность и строительство, практически отсутствует, большинство производственного персонала – мигранты без какой-либо профессиональной подготовки, что приводит к снижению качества выпускаемой продукции и социальной напряженности. По оценкам ФМС, в России без официального разрешения трудятся порядка 5 млн мигрантов. При этом независимые эксперты на основе анализа статистики по денежным переводам утверждают, что эта цифра как минимум в два раза превышает данные ФМС и достигает 10–12 млн чел.

Несомненно, что главная роль в неоиндустриальной экономике должна принадлежать государству, которое пошло по пути государственного регулирования инноваций и инвестиций через формирование институтов развития. Российские институты развития с 2007 г. стали инструментом государственной политики:

модернизации и предоставления «длинных» и «дешевых» денег на реализацию проектов и привлечение частного капитала на принципах государственно-частного партнерства;

стимулирования инновационных процессов в базовых отраслях экономики России;

направления частных инвестиций в базовые отрасли экономики;
создания условий для формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступ организациям (предприятиям), функционирующим в базовых отраслях экономики, к необходимым финансовым и информационным ресурсам.

Обеспечить вклад в ВВП страны на уровне 2–3% могут институты развития.

В настоящее время в России созданы практически все существующие в мировой практике виды институтов развития. Большая их часть организована на федеральном уровне, в регионах они работают в форме представительств и отделений. В субъектах Российской Федерации создано более 200 организаций, относящихся в соответствии с осуществляемыми функциями к институтам развития (фонды поддержки, региональные венчурные фонды, бизнес-инкубаторы). Они осуществляют финансирование инвестиционных проектов, НИОКР, оказывают инфраструктурную поддержку.

Институты развития, направленные на поддержку инновационной сферы, можно разделить на две группы:

финансовые, осуществляющие как прямое, так и косвенное финансирование приоритетных проектов (банки развития, страховые и лизинговые компании, фонды и др.);

нефинансовые, цель которых – предоставление инфраструктуры, облегчающей ведение предпринимательской деятельности и оказание специальных услуг (особые экономические зоны).

Для обеспечения неоиндустриального типа экономики России необходимо правильное определение приоритетных направлений концентрации национальных ресурсов. В сложившихся условиях устойчивый рост экономики и повышение благосостояния общества возможны только на основе концентрации имеющихся ресурсов на прорывных направлениях нового технологического уклада [3]. Это позволит воспроизводить на новой технологической основе традиционное промышленное производство, а также развивать новое производство опережающими темпами, привлекая транснациональный капитал к переносу производственных мощностей на свою территорию. Эффект опережающего развития может быть достигнут благодаря сочетанию активной научно-технической политики по внедрению передовых технологий и промышленной политики привлечения модернизированных традиционных производств.

России, основываясь на импорте высокотехнологичного оборудования, следует придерживаться стратегии опережающего развития, заключающейся в приоритетном создании базисных производств нового техно-

логического уклада, в первую очередь в обрабатывающих производствах, поскольку именно они должны иметь потенциал мирового лидерства. Таким образом, именно на эти отрасли должна быть направлена государственная поддержка.

1. Сокращение и постепенно полный запрет вывоза (экспорт) основных видов сырья (мех, древесина, алмазы, металлы, нефть и др.), ориентир – экспорт только продукции с высокой степенью переработки.

2. Введение налоговых преференций для организаций высоко-технологического сектора экономики, основой которого является машиностроение, не только способствующих активизации научных исследований и разработок, но и стимулирующих, во-первых, освоение (внедрение) передовых технологий и увеличение выпуска наукоемкой продукции, во-вторых, подготовку высококвалифицированных кадров, в-третьих, рост занятости и повышение производительности труда работников машиностроения.

3. Формирование вертикально интегрированных структур (групп компаний, холдингов и других крупных организационных структур), взаимодействующих по целевым приоритетам экономического развития, прежде всего создание на базе добывающей промышленности обрабатывающих производств, перерабатывающих сырье в готовую продукцию конечного спроса¹.

4. Формирование кластерных моделей развития экономики на основе зарубежного опыта, когда в рамках созданных кластеров поддержка оказывается как крупному бизнесу (который, безусловно, является локомотивом кластерного развития), так и средним и малым организациям (предприятиям), которым отводится вспомогательная и обслуживающая, но от этого не менее значимая роль, причем последние получают как льготы от органов власти, так и стабильный рынок сбыта для своей продукции и услуг.

5. Повышение эффективности управления инновационным процессом на государственном уровне.

6. Повышение квалификации работников и производительности труда в экономике в результате реализации следующих мер:

повышение уровня и качества жизни в России при переходе от минимальных к средним стандартам по оплате труда;

существенное снижение квот миграции иностранных граждан рабочих специальностей;

введение для мигрантов обязательного требования на оформление контракта для получения работы с регистрацией в налоговой инспекции, а также ужесточение штрафных санкций для работодателей, не заключивших такого контракта с работником;

¹ Глазьев С. Ю. О стратегии развития экономики России. URL: <http://spkurdyumov.ru/economy/o-strategii-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii>.

создание сети начального и среднего профессионального образования в районах концентрации промышленного и сельскохозяйственного производства;

введение системы распределения и отработки по специальности (направлению и профилю) после окончания обучения на бюджетной основе в высших учебных заведениях.

Библиографический список

1. *Иванов О.* Механизм обеспечения воспроизводства инновационного типа // Экономист. 2006. № 6.

2. *Седаш Т.* Переход к «зеленой» экономике в России: миф или реальность // Финансовая жизнь. 2016. № 1.

3. *Тютюкина Е. Б., Седаш Т. Н.* Факторы ограничения финансового обеспечения инвестиционной деятельности российских компаний // Финансы. 2014. № 6.

Э. Р. Закирова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Международная кооперация в части движения капитала в реальном секторе экономики

Аннотация. Современный этап экономического развития характеризуется интернационализацией хозяйственной жизни, что означает возрастающую вовлеченность национальных хозяйствующих субъектов (экономических агентов) во взаимоотношения с зарубежными партнерами (контрагентами). Связующее звено между экономикой конкретной страны и мировым хозяйством – внешнеэкономическая деятельность – характеризуется сложностью содержания и разнообразием форм внешнеторговой деятельности, производственной кооперации, международного движения капитала, валютных и финансово-кредитных операций. Международная кооперация в части движения капитала составляет предмет исследования данной статьи.

Ключевые слова: международная кооперация; реальный сектор экономики; капитал; хозяйствующий субъект.

В текущей ситуации реальный сектор экономики вынужден поддерживать конкурентоспособность и отвечать требованиям инвестиционной привлекательности, в том числе на мировом уровне. Это означает необходимость ориентироваться на наилучшие технические решения и приспособлять их к имеющимся условиям и конъюнктурным потребностям. Поскольку в современном мире природные, материальные, финансовые, интеллектуальные и иные производительные ресурсы распределяются и используются неравномерно, инновационное развитие и обмен информацией задают предпосылки для усиления отраслевой специализации на одной или нескольких территориях и развития разделения труда.

Современные взгляды на изучение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности складываются в новые экономические концепции, требуя разработки новых теоретических подходов. Одной из таких концепций является взаимовыгодное сочетание конкуренции и сотрудничества, результатом которого становится формирование территориальных объединений различных предприятий. Такие объединения служат одним из действенных способов повышения конкурентоспособности территорий и предприятий, являются ключевым инструментом государственной экономической политики и, кроме того, могут рассматриваться как современная форма кооперации. Если рассматривать кооперацию как группу взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, которые характеризуются общностью деятельности, и взаимно дополняют друг друга, то их взаимодействие изначально базируется на кооперационных связях. Хозяйствующие субъекты, входящие в территориальную кооперацию, связаны разнообразными формами долгосрочных хозяйственных отношений, основу которых могут составлять производственная подрядная кооперация, вертикальная интеграция, реализация совместных проектов, создание совместных производств, компаний и стратегических альянсов. В результате таких кооперационных связей формируется концентрация производства, что создает основу для конкурентоспособности территориального объединения предприятий и его инвестиционной привлекательности. Как правило, предприятия, входящие в территориальное объединение, располагаются географически близко друг к другу [2; 3].

Предприятия, входящие в территориальную группу взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, могут иметь разные структурные особенности с точки зрения производственного потенциала, доступа к ресурсной базе, принадлежности разным собственникам, однако результаты инвестиционной активности предприятий в составе таких групп могут оказаться более высокими, и это можно считать ключевым фактором потенциала [1].

Как видим, в современных условиях роль и значение хозяйственных форм для повышения национальной конкурентоспособности и экономического роста страны стремительно возрастает, а кооперативная организация экономики сохраняет свою актуальность. Это делает необходимым рассмотрение интересов участников хозяйственных отношений, ориентированных на укрепление своих конкурентных преимуществ, особенно в странах с переходной экономикой.

В экономических системах международная кооперация должна рассматриваться не просто как процесс современного развития, состоящий во взаимосвязи и взаимозависимости различных государств и организаций, и ведущий к возникновению международных объединений в различных сферах, но и как универсальный и эффективный инструмент, содействующий экономическому развитию страны и встраиванию в миро-

хозяйственные отношения субъектов национальной экономики. Долгосрочные хозяйственно-экономические связи способствуют укреплению специализации производственного потенциала, снижают транзакционные издержки, повышают конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность хозяйствующих субъектов, регионов. Такое понимание полно и всесторонне характеризует сущность международной кооперации, что позволяет эффективно использовать международную кооперацию как инструмент экономической политики.

В условиях ускорения интеграционных процессов заметное развитие получает международная кооперация на уровне корпораций, в том числе в реальном секторе экономики. В этих условиях значительным и разносторонним представляется влияние международного движения капитала на участников хозяйственного процесса, на экспортеров и импортеров и национальную экономику в целом. Поэтому в сложившейся мировой практике к этой сфере предпринимательской деятельности приковано пристальное внимание государства. Можно выделить два основных направления государственного регулирования в этой области: регулирование притока капитала в национальную экономику и регулирование оттока капитала из страны.

В целом распределение (и, соответственно, перераспределение) ресурсов предполагает перемещение ограниченных свободных ресурсов, имеющих обращение в экономике. В случае с перераспределением свободного капитала между реальным и финансовым секторами последний действует как передаточный механизм осуществляемого взаимодействия. В финансовом секторе аккумулируются и мобилизуются рассредоточенные свободные финансовые ресурсы, направляемые на решение долгосрочных целей развития производства экономических субъектов в реальном секторе. Если согласно рыночным критериям капитал перемещается через кредитный и финансовый подсектора финансового рынка в подсектор нефинансовых услуг и корпоративный подсектор, то структура экономики оптимизируется за счет перетока средств между финансовым и реальным секторами, происходит перераспределение капитала между отраслями и внутри них.

Стимулировать международное перемещение свободного капитала с целью обеспечения денежными средствами реального сектора экономики важно не только ради сохранения и выживания, но и для расширенного воспроизводства экономики через кредитный и финансовый подсекторы финансового сектора. При перемещении свободных денежных средств первичными являются кредитный и финансовый подсектора, поскольку за счет их механизмов обеспечивается переток свободных денежных средств в реальное производство. Такими механизмами в финансовом и реальном секторах экономики выступают:

1) кредиты, выделяемые на финансирование не только текущих затрат, но и на расширение и модернизацию производственного аппарата, за счет чего обеспечивается увеличение объемов производства в реальном секторе;

2) купля-продажа ценных бумаг на различных этапах жизненного цикла хозяйствующих субъектов реального сектора.

В рамках взаимодействия реального и финансового секторов имеются корреляционные связи между показателями хозяйствующих субъектов: норма прибыли связана с доходностью финансовых инструментов; финансово-экономическая устойчивость и рентабельность предприятий реального сектора взаимосвязана с рейтингами ценных бумаг; рыночная стоимость предприятия коррелирует с капитализацией процентов и ценных бумаг; динамика процессов централизации и концентрации капитала обусловлена изменением процентных ставок, направлением тренда движения курсов ценных бумаг и валютного курса; максимизация прибыли при прогнозируемом уровне предпринимательского риска связана с минимизацией инвестиционного, валютного и кредитного риска при прогнозируемой доходности.

Таким образом, в современных условиях для национальной экономики крайне важно создать условия для расширения кооперационного взаимодействия на глобальном, национальном, региональном уровнях. Стимулирование кооперационного взаимодействия хозяйствующих субъектов, поощрение притока капитала и привлечения передовых технологий в реальный сектор позволят повысить инвестиционный потенциал и объединить конкурентные преимущества.

Итак, влияние международного перемещения капитала на экономику страны обусловлено тем, что на современном этапе главнейшим фактором экономического развития является международная финансово-производственная кооперация. Проведенный нами анализ международной кооперации в аспекте влияния на экономическое развитие страны и ее регионов показал, что развертывание всех форм международной кооперации позволяет всесторонне использовать выгоды для реального сектора экономики, повышая эффективность производства, способствует техническому перевооружению и модернизации производства, повышает конкурентоспособность производимой продукции и улучшает качество структуры экспорта.

Библиографический список

1. Петрухина Н. А. Влияние территориально-производственных кластеров на уровень конкурентоспособности региональной экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1(21).

2. Titze M., Brachert M. Industrial clusters as complex systems – a multi-layer approach for the analysis of production and innovation activities : Paper to be presented

at the XIII HSE International Academic Conference on Economic and Social Development on April 3–5, 2012. Moscow, 2012.

3. *Trade Facilitation and Regional Cooperation in Asia* / ed. by D. H. Brooks, S. F. Stone. N. Y. : Edward Elgar, 2010.

И. В. Ивлиев

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Измерения счетов Российской Федерации в новых условиях

Аннотация. Структурную реформу экономики РФ целесообразно оценивать на основе реализации концепции экономической добавленной стоимости. Исследования показывают, что за последние 20 лет доля величины произведенной добавленной стоимости в валовом выпуске кардинально не менялась. Ситуацию, по мнению автора, возможно изменить в условиях внедрения новых форм партнерских соглашений..

Ключевые слова: воспроизводство; национальные счета; стоимостные потоки; коэффициенты синхронизации; партнерские соглашения.

В первых публикациях по проблемам системы национальных счетов, нами было показано, что содержание фундаментального закона самосохранения в условиях дисбаланса оценок современного воспроизводства и реальных кругооборотов проявляется либо тенденциями консерватизма, либо тенденциями развития. Формально данное положение означает, что хозяйственный оборот в рыночной экономике прямо пропорционален воспроизводственному потенциалу, времени и обратно пропорционален эффективности производственных факторов, масштабу их жизненного цикла. Таким образом, чем больше значения воспроизводственного потенциала, тем воспроизводство тяготеет к развитию.

Фундаментальную научную проблему статьи можно сформулировать следующим образом. В условиях становления российской модели рыночного хозяйства на повестке дня встает вопрос одновременного развития и конкуренции, и сотрудничества. Фрагменты усиления партнерских отношений можно распознать на современном этапе экономического развития и, таким образом, определить специфику «смешанности» модели, определения соотношений нормативных и рыночных колебаний воспроизводственного процесса. В заявленной статье мы исходим из того, что предприниматели, обращающие внимание только на развитие конкуренции, обречены на провал. Примером тому является деятельность ПАО «АвтоВАЗ» в 2015 г.¹, когда корпорация не смогла организовать партнерские отношения с резидентами, обеспечивающими комплектующими

¹ Одна из причин проблем «АвтоВАЗа» – снижение уровня локализации. URL : <http://www.yktimes.ru/новости/odna-iz-prichin-problem-avtovaza-snizheniya-urovnya-lokalizatsii>.

производителя конечной продукции. В результате отсутствия взаимодействия со смежниками производитель понес самые большие убытки за последние годы. Думается, что данная проблема решается на основе поиска оптимальных соотношений стоимостных потоков по различным счетам на уровне предприятий (корпораций, непубличных организаций), видов деятельности и, в целом, по экономике РФ и последующей их синхронизации. Рассчитанные в процессе исследований коэффициенты синхронизации по различным счетам предлагается использовать в качестве ориентиров при заключении договоров о партнерском сотрудничестве, определении сглаживания рыночных колебаний и предоставления преференций в налоговой и инвестиционной деятельности [2].

Цель исследования – концептуально обосновать и спрогнозировать развитие воспроизводственных процессов на основе изменений в технике и технологиях. Данная цель предполагает решение следующих задач:

1) предложить теоретико-методологические положения и рекомендации по многоуровневой синхронизации стоимостных потоков по счетам производства, образования, распределения (перераспределения), использования доходов и счету операций с капиталом;

2) определить значения основных стоимостных потоков и рассчитать диапазоны нормативно-рыночных колебаний для различных уровней воспроизводственных процессов для целей их синхронизации в договоре партнерского сотрудничества;

3) установить характеристики эластичности коэффициентов равновесия по основным стоимостным потокам и определить прогнозные варианты изменений в налоговой сфере рыночных агентов;

4) оценить деятельность исполнительной власти и структур финансового рынка. И те, и другие определяют качество инвестиционных процессов, что может повлиять на эффективность выполнения партнерских соглашений и предоставления преференций институциональным единицам-участникам сотрудничества.

Предлагаемые методы и подходы исследования автора заключаются в следующем – используются соответствующие научные подходы: воспроизводственно-эволюционный [3], в соответствии с которым экономия времени прошлого, живого (настоящего) труда, затрат прочих ресурсов осуществляется на основе анализа производственных, распределительных (перераспределительных) операций и операций использования на основе концепции замкнутого оборота. Новизна подхода заключается в том, что при балансировки счетов предполагается определение диапазона («коридора») состояний равновесия в рамках многоуровневой синхронизации стоимостных потоков. В рамках этого подхода предполагается использовать индексный метод, который содержит инструментарий многочисленных классов индексов, их родов, видов и разновидностей. Определение

коэффициентов для синхронизации макроагрегатов и их компонентов осуществляется на основе построения логической цепочки «потребности – функции – показатели – изменение структуры», что обеспечивает осуществлению «селекции» всех экономических процессов в экономике за двадцатилетний период и даст основания прогнозировать развитие воспроизводственных процессов в будущем.

Следующим подходом является нормативный [3], который позволит определить оптимальные величины (максимальные и минимальные) для диапазонов основных макроагрегатов. Новизна подхода, нацеленного на выявление лучших значений добавленной стоимости, ее компонентов, приходящихся на единицу стоимости, заключается в том, что одновременно осуществляется определение взаимозависимостей основных макроагрегатов. Данный подход предполагает использование метода построения трендовых моделей. Выбор математической функции, наилучшим образом описывающий тренд, осуществляется по критерию минимальности их стандартизированных ошибок аппроксимации. Наличие колебаний во временном ряду устанавливается путем расчета коэффициента автокорреляции отклонений от тренда первого порядка. Для рассмотрения рядов динамики значения коэффициента автокорреляции не должен превышать по абсолютному значению, заданную в проекте (экспертами) оптимальную величину, что позволяет сделать вывод о преобладании случайной компоненты в общем комплексе колебаний. В противном случае, может повториться ситуация, которая произошла при составлении прогноза Ричардсоном [1].

Далее, используется динамический подход [3], в результате которого изучается влияние причинно-следственных связей и соподчиненности компонентов добавленной стоимости на периодические изменения в процессах производства, распределения (перераспределения) и использования доходов. Новизна подхода заключается в том, что динамические процессы исследуются во взаимодействии внутренней и национальной экономик. В результате чего предполагается сформулировать интегральные значения показателей ВВП и ВНД. В ходе статистического анализа появляется возможность сформулировать основной метод динамического подхода. Речь идет о расчете основных и средних показателей динамики основных макроагрегатов, исследовании соотношений потока по различным счетам. Данная статистика может быть обогащена анализом предельных значений различных агрегатов, что позволяет построить модели сезонных волн и определить эффективность цикла как по отдельным компонентам, так, в целом, по их балансам.

Библиографический список

1. *Бьюкенен М.* Как наблюдая за погодой, научиться предсказывать экономические кризисы. М. : Азбука бизнеса, 2014.

2. *Ивлиев И. В.* Преобразование статуса контрагентов в системе национальных счетов // Экономика региона. 2010. № 4.

3. *Ивлиев И. В., Васильев П. В.* Основы исследования национальной экономики. Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2010.

Л. А. Кежун

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Налоговое стимулирование экологичности новой индустриализации

Аннотация. Рассмотрены проблемы экологичности феномена зеленой экономики как проявления новой индустриализации. Представлены финансовые инструменты, применяемые в российской экономике по стимулированию обновления основных средств предприятий и активизации инновационной деятельности. Показаны меры налогового стимулирования экологичной хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: налоговое стимулирование; экологичность новой индустриализации; зеленая экономика.

Современное экономическое развитие столь динамично, что требует уже не только обновления основных фондов предприятий, что стало одной из актуальнейших проблем периода перехода от плановой экономики к рыночной, но и постоянного их обновления, совершенствования. Основные средства предприятий должны соответствовать вызовам рынка. Таким образом, новая индустриализация направлена не столько на обновление основных средств предприятий, сколько на создание условий для их регулярного совершенствования. При этом под совершенствованием понимается и повышение производительности, и экологичность производства, и экологичность производимой продукции. В связи с чем можно говорить об экологичности новой индустриализации.

С 1980-х годов в научный оборот зарубежных ученых прочно вошло понятие «зеленая экономика». В России интерес к экологическим процессам в хозяйственной деятельности набирает научный интерес. Так, В. С. Бочко предлагает рассматривать зеленую экономику как феномен XXI века, обеспечивающий переход к новой цивилизации. Автор утверждает, что феномен зеленой экономики по своему воздействию на жизнь людей сравним с промышленной революцией XVIII века и технологическими революциями конца XIX и середины XX века [1].

Налогообложение предприятия является одним из действенных финансовых инструментов, регулирующих инвестиционные процессы на предприятии. Налоги представляют собой институциональный фактор, оказывающий влияние на инновационную активность предприятия.

В российской практике в целях стимулирования обновления основных фондов предприятия применяются следующие налоговые льготы:

1) ускоренный метод амортизации при налогообложении прибыли организации. Этот метод может использовать любая организация при приобретении имущества, подлежащего амортизации. При этом налоговая база снижается за счет того, что повышенные суммы амортизационных отчислений увеличивают расходы, учитываемые при налогообложении;

2) повышающий коэффициент до 3 для амортизационных отчислений при приобретении оборудования в лизинг. Эта норма направлена на стимулирование приобретения основных средств в лизинг при недостаточном количестве собственных средств и при дорогом кредите. В этом случае организация также снижает налоговую базу за счет повышенных сумм амортизационных отчислений.

Помимо общих льгот в российской практике применяются налоговые льготы для инновационно активных предприятий:

1) организации, получившие статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом «Об инновационном центре „Сколково“», в течение 10 лет со дня получения ими статуса участников проекта имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщиков по налогу на прибыль организации, а также по налогу на имущество организаций;

2) повышающий коэффициент до 2 при расчете амортизационных отчислений для резидентов промышленно-производственной особой экономической зоны или участника свободной экономической зоны. Эта мера введена в 2015 г. и направлена на снижение налоговых платежей по налогу на прибыль организации.

Таким образом, можно констатировать, что государство косвенными мерами стимулирует инвестиционные процессы по обновлению основных фондов на предприятиях, в большей степени для предприятий, осуществляющих научные исследования и разработки. «С 2009 г., Правительство России последовательно вводит налоговые льготы для поддержки инновационной деятельности...» [2] Однако перечень предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, определяется статусом резидента инновационного центра «Сколково» или особой экономической зоны.

Анализ налогового стимулирования экологичной хозяйственной деятельности показал, что в российской практике этот институт налогообложения используется не в полной мере. Так, пониженная ставка акциза применяется по отношению к автомобильному бензину, соответствующему классу 5, как к наиболее очищенному и экологически менее вредному. При обложении транспортных средств транспортным налогом федеральное законодательство допускает установление дифференцированных налоговых ставок в зависимости от экологического класса. Однако сами

льготы такого рода устанавливаются субъекты РФ. И, как показывает анализ регионального законодательства, подобные льготы не получили широкого распространения. В то время как в Германии, например, автомобили без катализатора, обеспечивающего очистку выхлопных газов, облагаются существенно большими налоговыми отчислениями. Это объяснимо с позиций наполнения бюджета. Транспортный налог – это один из немногих налоговых источников для наполнения регионального бюджета, поэтому, как правило, законодательные органы регионов РФ очень обдуманно подходят к установлению налоговых льгот по региональным налогам.

И, тем не менее, положительный пример показывает региональное законодательство Свердловской области. Закон Свердловской области от 29 ноября 2002 г. № 43-ОЗ устанавливает полное освобождение от уплаты транспортного налога для организаций и граждан, на которых зарегистрированы автобусы, соответствующие требованиям экологического класса 4 и экологического класса 5.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время отсутствует комплексный подход к применению налогов для стимулирования экологичной хозяйственной деятельности, что представляется неотъемлемой чертой проведения новой индустриализации в современных условиях.

Библиографический список

1. *Бочко В. С.* Зеленая экономика: содержание и методология познания // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3(65).

2. *Кежун Л. А., Нилова А. С.* Государственные меры налогового стимулирования инновационной и образовательной деятельности // Устойчивое развитие российских регионов: экономика политических процессов и новая модель пространственного развития : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам экономического развития в современном мире. Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2012.

Л. П. Королева

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева
(Саранск)*

Налоговые реформы в дискуссии о новой индустриализации

Аннотация. Систематизированы подходы отечественных ученых-экономистов к налоговым реформам в рамках концепции новой индустриализации. Выделены ключевые меры реформирования системы налогов и сборов, способствующие переходу от поддерживающего налогообложения к стимулирующему.

Ключевые слова: налоговая реформа; новая индустриализация; налогообложение; налоговое стимулирование.

Что делать – это принципиально ясно.
Дискуссии и споры вызывает вопрос
о том, как делать...

С. Губанов

Предыстория дискуссии о новой индустриализации в России началась в начале 1990-х годов в концепциях, касающихся структурных реформ и укрепления роли промышленности в экономике. Группой ученых Центрального экономико-математического института РАН под руководством академика Д. С. Львова была разработана концепция национального имущества, национального дивиденда и национального достояния, в рамках которой получила развитие концепция рентного налогообложения. В ней ключевая роль в пополнении доходов бюджета отводилась ренте и налогам на имущество и доходы сверхбогатых граждан, компенсирующих выпадающие доходы от стимулирующего налогообложения [8, с. 17]. В качестве стимулирующих мер предлагалось резко сократить налогообложение труда, снизить отчисления от прибыли, отменить НДС, уменьшить, а в перспективе нуллифицировать отчисления предприятий на социальные нужды, ввести налоговые каникулы и задействовать инвестиционные кредиты в приоритетных отраслях обрабатывающей промышленности и др. [7, с. 8].

Однако налоговые реформы в России в начале XXI века пошли по пути либерализации. К его ключевым вехам следует отнести отказ от прогрессивной шкалы по НДФЛ, отмену ряда льгот инвестиционного характера и выравнивание ставок по налогу на прибыль в реальном и финансовом секторе экономики, ограничение налоговых платежей добывающего сектора экономики налогом на добычу полезных ископаемых и торговыми пошлинами, отсрочку перехода к прогрессивному налогообложению недвижимости, в немалой степени поспособствовавшим укреплению экспортно-сырьевой модели экономики и углублению социального неравенства.

В настоящее время дискуссия о новой индустриализации, получившая новый импульс в период кризиса 2008 г., приобрела в России национальные масштабы и вышла на международный уровень. Так, новая индустриальная революция заняла ключевое место в повестке работы лидеров стран G20 в сентябре 2016 г., по результатам которой была подчеркнута эффективность инструментов налоговой политики в проведении структурных реформ для стимулирования инновационного и инклюзивного роста, а также преимущества налоговой определенности для стимулирования инвестиций и торговли.

И хотя по оценкам основоположника концепции новой индустриализации в России С. Губанова без изменения отношений собственности косвенные налоговые методы регулирования бессильны [3, с. 8], значимость налоговой политики подчеркивается в трудах отечественных ученых экономистов, активно включившихся в дискуссию о новой индустриализации. Так А. И. Татаркин указывает на необходимость создания на федеральном и региональном уровнях благоприятных, в том числе налоговых, условий для системной реализации приоритетных направлений неоиндустриализации национальной экономики [15, с. 26–27].

Показательно, что среди ученых экономистов, придерживающихся диаметрально противоположных позиций по ключевым элементам механизма перехода к неоиндустриальной модели экономики (ключевая цель, база, преобладающая форма организации хозяйственной деятельности, господствующая форма собственности, методы осуществления, целевой пункт развития экономики), сложилось единое мнение в отношении перечня ключевых мер необходимой реформы, по сути означающей переход от поддерживающего налогообложения к стимулирующему.

Во-первых, концепция рентного налогообложения приобрела несколько вариаций от развивающихся в русле выше упомянутой концепции управления национальным имуществом. Так, С. Кимельман оценивает действующую систему налогообложения недропользования как сугубо фискальную, социально несправедливую и несбалансированную, не способствующую экономически объективному распределению рентных доходов между обществом и участниками процесса создания ренты [4, с. 21]. Он предлагает вместо НДС изымать так называемый рентный налог в пользу государства – собственника недр, а также ряда иных разовых платежей и сборов [5]. Кардинальные преобразования налоговой системы предлагает В. И. Павлов в рамках инновационной парадигмы налогообложения, предусматривающей три основных источника бюджетных доходов: экономическая рента, часть квазиренты и налог на доходы физических лиц, сумма которого исчисляется с применением индекса соотношения дохода (зарботной платы) физического лица и минимальной оплаты труда или прожиточного минимума [11].

Во-вторых, чаще других в дискуссии о новой индустриализации упоминаются прогрессивная шкала налогообложения доходов, повышение налоговой нагрузки на недвижимое имущество физических лиц и введение налога на роскошь, то есть налоговые инструменты нейтрализации неравенства. Подтверждение тому можно найти в статьях С. Губанова [3, с. 17], Л. С. Бляхмана [1], Р. А. Кучукова [6, с. 18], С. Д. Бодрунова [2, с. 44] и др.

В-третьих, большинство ученых предлагают либо отказ от взимания НДС, например, в фундаментальной науке, в НИОКР и на всех стадиях инновационного цикла, в межотраслевых и инновационных территориально-производственных кластерах [10, с. 57–64]. Либо его замену в ряде секторов или видов деятельности на налог с оборота [3, с. 17]. При сохранении НДС отмечается полезность снижения ставок и улучшения администрирования налоговых вычетов по данному налогу [9].

В-четвертых, подчеркивается важность принятия комплекса мер налогового стимулирования инновационной деятельности. В частности расширение сферы применения ИНК; распространение налоговой ставки по налогу на прибыль организаций 0 % на научные организации различного профиля, на прибыль коммерческих организаций, инвестированную в данные научные организации; введение инвестиционной налоговой льготы одновременно с увеличением ставки налога на прибыль до 26 %; ограничение амортизационных отчислений организаций, включаемых в налоговую базу, суммами фактически направленными на финансирование инвестиций при существенном сокращении сроков эксплуатации основных фондов [12, с. 42–44]. В целях развития инновационного типа экономики предлагается перейти к прогрессивной ставке по налогу на прибыль организаций в зависимости от средней нормы прибыли на капитал и расчетной рентабельности основных и оборотных фондов, за счет дифференциации которой стимулировать обновление продукции и ускорение оборота капитала, а также усилить таможенную защиту инновационного рынка и стимулирование экспорта наукоемкой продукции [10, с. 57–64].

В-пятых, ряд политологов поддерживают введение налога на финансовые трансакции и валютные спекуляции. По оценкам В. Т. Рязанова его применение в России со ставкой 0,1–0,2% позволит, ко всему прочему, привлечь в бюджет от 200 до 400 млрд р. дополнительных доходов [14, с. 28].

Встречаются и сторонники эволюционного пути развития налоговой системы, предложения которых сводятся к мониторингу последствий проводимой налоговой политики, оценке эффективности налоговых расходов, урегулированию задолженности, сокращению административной нагрузки на налогоплательщиков, поиску резервов повышения доли акцизов и стимулированию вложений физических и юридических лиц на финансовом рынке [13, с. 29–37].

Таким образом, в дискуссии российских ученых экономистов о новой индустриализации обосновывается необходимость перехода от поддерживающего налогообложения к стимулирующему, призванному содействовать не только преодолению деиндустриализации, инновационным преобразованиям, становлению новых секторов экономики, но и инклюзивному и устойчивому экономическому развитию.

Библиографический список

1. *Бляхман Л. С.* Промышленная политика – основа перехода к новой модели экономического роста // Проблемы современной экономики. 2013. № 1(45).
2. *Бодрунов С. Д.* Модернизация экономики и бюджетная политика // Экономическое возрождение России. 2015. № 4(46).
3. *Губанов С.* Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики // Экономист. 2014. № 4.
4. *Кимельман С. А.* Неоиндустриализации препятствует государство-рантье // Экономист. 2011. № 8.
5. *Кимельман С. А., Куклина Е. А.* Система платного недропользования в России: современное состояние и перспективы развития // Управленческое консультирование. 2013. № 4(52).
6. *Кучуков Р. А.* Неоиндустриальная модернизация и роль государственного сектора // Экономист. 2013. № 6.
7. *Львов Д. С.* Какая экономика нужна России // Проблемы развития территории. 2003. № 1(20).
8. *Львов Д. С.* Концепция управления национальным имуществом // Экономическая наука современной России. 2002. № 2(9).
9. *О стратегии* развития экономики России : [препринт] / [С. Ю. Глазьев, В. В. Ивантер, В. Л. Макаров и др.] ; под ред. С. Ю. Глазьева. М. : ООИ РАН, 2011.
10. *Основные направления* инвестиционной политики в контексте задач новой индустриализации : [науч. доклад] / под ред. Н. А. Новицкого. М. : Ин-т экономики РАН, 2013.
11. *Павлов В. И.* Механизм прогрессивного налога на доходы физических лиц, минимизирующего налоговое администрирование // Вестник экономической безопасности. 2010. № 6.
12. *Петраков Н. Я., Цветков В. А.* Система стимулирования финансирования науки и высокотехнологичного, наукоемкого сектора экономики // Экономические системы. 2014. № 1.
13. *Реиндустриализация* экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентя. М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. Вып. 2.
14. *Рязанов В. Т.* Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист. 2013. № 8.
15. *Татаркин А. И.* Новая индустриализация экономики России: потребность развития и / или вызовы времени // Экономическое возрождение России. 2015. № 2(44).

Е. С. Лулудова

*АО «Научно-производственная корпорация „Уралвагонзавод“»,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Екатеринбург)*

Управление финансовыми рисками в корпорациях и на предприятиях в условиях новой индустриализации

Аннотация. Актуальной задачей в области системы управления рисками крупных промышленных корпораций и предприятий в условиях новой индустриализации является определение критериев оценки эффективности управления, которые требуют поиска и обоснования методики подходов к решению конкретных экономических задач. На основе анализа известных отечественных и зарубежных научных разработок по рассматриваемой проблеме, а также результатов собственных исследований автора сгруппированы методы управления рисками с использованием финансовых инструментов с целью снижения и минимизации воздействия рисков на систему управления крупных промышленных корпораций и предприятий. Исследования показали, что в процессе деятельности крупные промышленные корпорации и предприятия сталкиваются с совокупностью различных видов рисков, которые отличаются по месту и времени возникновения, а также внешними и внутренними факторами, влияющими на их уровень. Предложены различные финансовые инструменты и методы управления рисками, которые помогут снизить предполагаемый риск, уменьшить его концентрацию и уroveň потерь.

Ключевые слова: финансовые риски; индустриализация; модернизация; система управления рисками; методы управления рисками; оценка эффективности управления; методы снижения риска; финансовые инструменты.

О проблемах развития модернизации экономики и новой индустриализации в последнее время сказано много слов и написано достаточное количество текстов. Развитие и восстановление технологического базиса развития российской экономики, базирующейся на новых технологиях, является более чем уместной и актуальной реальностью на протяжении последнего десятилетия. Это теоретически обосновано и практически необходимо для развития российской экономики.

Особо следует выделить в этом ключе публикации С. Д. Бодрунова, А. В. Бузгалина, С. Ю. Глазьева, В. Т. Рязанова и др., акцентирующих внимание на необходимость развития новых форм промышленной политики, государственного регулирования в области налогов, создания налоговых каникул для высокотехнологичных корпораций, развитие механизмов дешевого кредитования на долгосрочной основе, акцентированием внимания на ключевые отрасли и ряд других важных предложений, которые заслуживают непосредственной поддержки. Кроме того, эти работы подчеркивают необходимость соединения развития производства на новом современном базисе с обеспечением его в области науки и образования, и развития человеческого потенциала [1; 2; 3; 4; 6].

Необходимо отметить, что показательным являются тексты, в которых подчеркивается необходимость учета аспекта рискованных ситуаций [5]. Какое бы определение не было бы принято, риск всегда включает в себя, по крайней мере три элемента:

- 1) небезразличность;
- 2) неопределенность;
- 3) потери.

Область знаний и деятельности, противостоящая потерям, представляет собой управление рисками, или риск-менеджмент. Цель этой деятельности состоит в том, чтобы рационально минимизировать разрушительные последствия потерь. Этапы становления и развития риск-менеджмента в системе корпоративного управления можно описать следующим образом: исходное состояние – базовое состояние – профессиональное осознание – моделирование – интеграция.

Для наблюдения динамики нахождения корпорации на том или ином уровне развития риск-менеджмента, например, Русским обществом управления рисками проводятся опросы среди 1 000 российских предприятий – участников конкурса «Лучшие российские предприятия», ежегодно проводимого Российским союзом промышленников и предпринимателей. Исследования позволили выявить совершенно явную тенденцию: лучшие предприятия вступили на путь профессионального управления рисками, прежде всего финансовыми, что уже привело некоторых из них к интегративному риск-менеджменту. Риск является вероятным, следовательно, его количественное измерение не может быть однозначным и предопределенным. В зависимости от того, какая методика исчисления риска применяется, величина его может меняться. Исходя из этого, следует понимать, что каждое конкретное предприятие применяет свою методику управления риском, имеет свой уникальный профиль рисков. Хотя многие предприятия пытались разработать и внедрить универсальный подход к управлению риском (подходящий для всех предприятий) на своем предприятии.

Повышение эффективности деятельности корпорации связано с реальным системным управлением рисками, особенно финансовыми, которое позволяет корпорациям избегать потерь, несовместимых с жизнеспособностью бизнеса. Риск, по определению, носит перспективную направленность – это величина вероятности и масштаба убытка или прибыли от события, которое напрямую влияет на цели и задачи эффективности деятельности корпорации. Но многие руководители по-прежнему рассматривают управление рисками и эффективность как две отдельные, не зависящие друг от друга функции.

Анализ и обобщение российского и зарубежного опыта управления рисками [5] позволяет предложить следующую последовательность формирования риск-менеджмента в системе корпоративного управления:

диагностика рисков, составление карты рисков (выделение тех направлений деятельности фирмы, которые находятся под тем или иным риском);

выделение критических рисков (рисков разрушительного характера);
выработка стратегии управления рисками;
организационные механизмы минимизации рисков: реструктуризации коммерческой организации;
обязательное страхование рисков.

бюджетирование системы управления рисками: определение (прогнозирование) экономических выгод от функционирования системы управления рисками;

создание резервов на покрытие потерь.

Ключевым звеном в построении системы управления рисками является стратегическая оценка рисков [6]. Функции управления финансовыми рисками чрезвычайно близки к комплексу функций финансового управления.

В условиях новой индустриализации для формирования и реализации единой экономической политики, а также политики в области управления рисками на крупных предприятиях и в корпорациях целесообразно создавать службы (отделы) риск-менеджмента.

В заключение сформулируем кратко особенности управления финансовыми рисками в корпорациях и на предприятиях в условиях новой индустриализации:

рекомендуется учитывать рисковый портфель конкретной корпорации, который характеризуются: ценностями, находящимися под угрозой; опасностями, которые могут вызвать потерю этих ценностей; финансовыми последствиями потерь ценностей;

приведена классификация методов управления рисками;

для осуществления всего комплекса работ по управлению рисками разработаны рекомендации по формированию службы (отдела) риск-менеджмента в корпорациях, содержащие следующие разделы: основные задачи службы риск-менеджмента; функции службы риск-менеджмента; интеграция службы риск-менеджмента в систему управления корпорацией.

Библиографический список

1. *Бодрунов С. Д.* Российская экономическая система: будущее современно-го высокотехнологического производства // Экономическое возрождение России. 2014. № 2(40).
2. *Глазьев С. Ю.* О политике опережающего развития в условиях смены технологических укладов // Устойчивое развитие: проектирование и управление. 2013. Т 9, № 2(19).
3. *Губанов С. С.* К политике неоиндустриализации России // Экономист. 2009. № 9.

4. Губанов С. С. Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики // Экономист. 2014. № 4.

5. Rogov B. A., Chudaikov A. D. Управление рисками : учеб. пособие. Старый Оскол : ТНТ, 2011.

6. Рязанов В. Т. Хозяйственный строй в России: на пути к другой экономике. СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2009.

Е. А. Ляшенко

Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)

Целевое кредитование как механизм развития промышленных предприятий

Аннотация. На современном этапе экономическая ситуация в России характеризуется падением экономической активности граждан и организаций. Использование прямого целевого кредитования для промышленных предприятий будет способствовать повышению технического уровня и, соответственно, их конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках.

Ключевые слова: кредит; целевой кредит; промышленность; финансирование.

В настоящее время развитие промышленных предприятий России сопровождается стагфляционными процессами в экономике, которые выражаются в высокой инфляции, росте уровня безработицы, дестабилизации курса рубля, падением инвестиций и экономической активности. Динамика индексов промышленного производства представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика индексов промышленного производства в России, % к предыдущему году¹

¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL : <http://www.gks.ru>.

Как видно из рис. 1, к 2015 г. все показатели показали замедление цепного темпа прироста. Так, индекс производства по добыче полезных ископаемых составил 100,3% по сравнению с прошлым годом, и подобная динамика незначительного роста (около 1%) наблюдается с 2008–2009 гг., когда произошел мировой финансовый кризис. Индекс производства по обрабатывающим отраслям в 2015 г. составил 94,6% в сравнении с 2014 г. В производстве и распределении электроэнергии, газа и воды с 2013 г. наблюдается ежегодное снижение индекса, в 2015 г. он составил 98,4%.

В условиях негативного влияния на российскую экономику внешней конъюнктуры необходимо изыскивать резервы внутреннего роста, важнейшим фактором которого являются инвестиции в реальный сектор, в первую очередь в передовые, инновационные производства [2, с. 6].

Изучение зарубежного опыта позволяет сделать вывод, что во многих странах (Япония, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Китай, Индия) экономический рывок сопровождался значительным увеличением объема инвестирования в размере от 25 до 47% ВВП. В России данный показатель в 2015 г. составлял 18%. Основным фактором расширения инвестиций стал значительный масштаб кредитования. Например, в Гонконге, Китае внутренний кредит превысил 170% от ВВП [2, с. 7].

В современных условиях для большинства промышленных предприятий банковский кредит является неподъемным, так как процентная ставка по нему превышает среднюю норму рентабельности деятельности. Это подтверждают последние данные Росстата на конец 2015 г. (рис. 2).

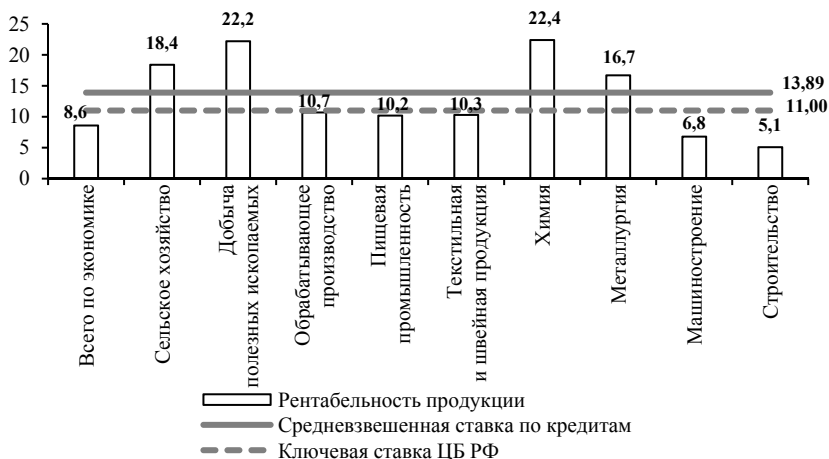

Рис. 2. Показатели рентабельности в производственной сфере в сравнении с банковскими ставками (по состоянию на конец 2015 г.)¹, %

¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL : <http://www.gks.ru>.

Как видно из рис. 2, в среднем по экономике рентабельность производимой продукции ниже ключевой ставки и средневзвешенной ставки по кредитам, что является барьером для дальнейшего развития предприятий реального сектора.

Для устранения изложенной проблемы, а также более быстрого выхода из кризисного состояния необходимо снижение ключевой ставки, которая по состоянию на октябрь 2016 г. в России составляет 10,0%. Например, в странах со стабильной экономической ситуацией ставки составляют: в Швейцарии – минус 0,75%, в Японии – минус 0,1%, в Великобритании – 0,25%, в США – 0,5%, в Норвегии – 0,25%. Среди европейских стран самая высокая значение в Исландии – 5,25%¹.

С авторской точки зрения, ключевая ставка должна быть снижена как минимум в 2 раза – до 5%, т. е. не превышать среднюю норму прибыли по экономике. Это позволит предприятиям и организациям более свободно получать банковское финансирование для своего развития, повышения деловой активности и конкурентоспособности, а значит и снижению инфляции в стране.

Особенно эффективным для экономики в целом будет использование прямого целевого кредитования через многоканальную систему. Данный механизм предполагает получение промышленными предприятиями целевых кредитов по низким или нулевым ставкам через институты развития. В частности, ими должны стать Центральный банк РФ, Банк развития ВЭБ, ЭСКАР, уполномоченные коммерческие банки. Финансирование должно осуществляться под спрос реального сектора экономики, под конкретные программы предприятий, предусматривающие четко установленную ответственность определенных должностных лиц [1, с. 48].

Также значимым механизмом в развитии промышленности станут специальные антикризисные целевые кредитные линии на восстановление деловой активности, модернизацию и расширение производства. Такие кредиты предусматривают выделение денег исключительно на оплату расходов по конкретным проектам без перечисления денежных сумм на счет заемщика.

Таким образом, прямое целевое кредитование с жестким контролем реализации данного механизма и ответственностью конкретных лиц позволят обеспечить в нашей стране более стабильные условия хозяйствования предприятий, в том числе промышленных, а значит, улучшить благосостояние российского общества в целом.

Библиографический список

1. Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего

¹ Таблица процентных ставок ЦБ мира. URL : <http://www.fxstreet.ru.com/economic-calendar/interest-rates-table>.

развития : доклад. М. : Ин-т экономических стратегий ; Русский биографический институт, 2015.

2. *Исходные* положения для разработки проекта основных направлений денежно-кредитной политики исходя из целей роста и модернизации экономики (предложения рабочей группы под руководством члена НФС, академика РАН С. Ю. Глазьева). URL : <http://www.glazev.ru/upload/iblock/3d3/3d36044a31c2927c7988cf2eaa5826c7.docx>.

Г. З. Мансуров

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Новая индустриализация как экономико-правовое понятие

Аннотация. Констатируется квалификация «новой индустриализации» как разновидности экономико-правовых явлений. По мнению автора, одноименный юридический термин был введен в законодательство для обозначения уже сложившегося экономического явления. Установлено, что особенностью отечественного индустриального законодательства являются крайняя нечеткость содержания общих норм и предельная конкретность норм его наиболее важных составных частей – законодательства о промышленной политике, законодательства о частно-публичном партнерстве и законодательства о планировании.

Ключевые слова: новая индустриализация; промышленная политика; частно-публичное партнерство; стратегическое планирование; декларативное регулирование; объект совместного регулирования.

Официально о необходимости новой индустриализации В. В. Путин впервые заявил в 2011 г. в своей программной речи на юбилейном форуме «Деловой России» [8, с. 1]. С этого момента внимание представителей экономической науки к этой проблеме резко усилилось.

Несмотря на то, что новая индустриализация является частью нового «глобального тренда мирового развития» [7, с. 142], она имеет также четкий *региональный аспект*: «новая индустриализация на Урале позволит региону создать сбалансированную, независимую от внешних воздействий региональную экономику, ... обеспечить условия для прорыва экономики региона к шестому технологическому укладу» [10, с. 14].

Под индустриализацией (от лат. *industria* – деятельность) в самом общем виде понимается процесс создания крупного машинного производства во всех отраслях национальной экономики [5, с. 314]. Для описания современных проблем отечественной индустриализации в экономической литературе используются несколько терминов (новая индустриализация, неоиндустриализация [1, с. 70], реиндустриализация [7, с. 132], новый курс [6, с. 3] и др.), имеющих, как правило, одинаковое содержание. Хотя некоторые авторы справедливо обращают внимание на то, что «черты неоиндустриализации только начинают складываться в современной России, поэтому в различных работах по-разному определяются особенности этого процесса» [2, с. 14].

Серьезными проблемами юридического понимания индустриализации являются *отсутствие легитимного определения и неоднозначность содержания* данного понятия. Так, например, в настоящее время нет ни одного федерального закона, содержащего в своем названии вышеуказанный термин или какую-либо его производную (неоиндустриализация, реиндустриализация и т. д.). Анализ нормативных актов позволяет прийти к выводу о том, что законодатель пошел по пути *регламентации составных частей новой индустриализации, наиболее урегулированными из которых являются отношения в сфере промышленной политики, стратегического планирования и государственного (муниципального) частного партнерства.*

Общественные отношения в сфере индустриализации являются *объектом совместной компетенции федеральных, региональных и муниципальных органов.* В настоящее время основными нормативными актами в сфере разграничения полномочий публично-правовых образований являются Конституция РФ (ст. 71–73), ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» и др.

Анализ содержания вышеуказанных актов не позволяет согласиться со следующим утверждением: «собственные законы о промышленной политике есть уже во многих субъектах Федерации, на их основе реализуются соответствующие программы и т. п. Теперь легитимность этих мер как бы ставится под сомнение» [3, с. 30]. Ошибочность данного умозаключения в том, что согласно п. 1 ст. 7 ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере промышленной политики относится *принятие законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, устанавливающих меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, осуществляемые за счет средств регионального бюджета.* Прежде также существовала практика договорного разграничения полномочий федеральных и региональных органов (например, Соглашение между Правительством РФ и Администрацией Вологодской области «О разграничении предметов ведения и полномочий в сфере обеспечения устойчивого функционирования промышленности»). Таким образом, *региональные органы наделены полномочиями по принятию нормативных актов в сфере индустриальных отношений.*

Анализ базовых нормативных актов в сфере индустриализации (Указ Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике», Концепция долгосрочного социального-экологического развития РФ на период до 2020 г., Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. и др.), позволяет прийти к выводу о том,

что они в подавляющем большинстве случаев являются декларативными, а их содержание рамочным.

Региональные акты во многом схожи с федеральными как по названию, так и по содержанию (Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг., Инвестиционная стратегия Свердловской области на период до 2020 гг. и др.). Их специфика обусловлена в основном объемом компетенции принимающих органов.

Если исходить из буквального понимания индустриализации, то важнейшим нормативным актом в этой сфере является ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Мнения специалистов о роли промышленного законодательства в принципе схожи: «реализация промышленной политики в России начинается сегодня с постановки крайне сложной задачи «новой индустриализации» [3, с. 29], «основная цель Закона о промышленной политике – новая индустриализация страны» [4, с. 16] и т. д. В то же время содержание данного нормативного акта является предметом критики в юридической литературе [11, с. 42–46].

Важнейшим структурным подразделением индустриального законодательства является *законодательства о частно-публичном партнерстве*. Следует учитывать, что особенностью нормативной базы частно-публичных правоотношений является высокая роль региональных нормативных актов, например закона «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве».

Необходимость и возможность регулирования частно-публичных отношений региональными нормами является очевидным, но в пределах, установленных ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и договорами о разграничении полномочий между РФ и ее субъектами (например, Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Свердловской области). Существует обоснованное мнение о том, что к числу существенных недостатков региональных законов относится их декларативный характер [9, с. 4].

Таким образом, термин «новая индустриализация» долгое время имел только экономическое содержание. Одноименный юридический термин появился для обозначения уже сложившегося фактически явления. Анализ нормативных актов позволяет прийти к выводу о том, что законодатель пошел по пути регламентации составных частей новой индустриализации, наиболее урегулированными из которых являются отношения в сфере промышленной политики, стратегического планирования и государственного (муниципального) частного партнерства.

Библиографический список

1. Белокрылова О., Белокрылов К. Применение человеческого потенциала для осуществления неиндустриализации // Кадровик. 2012. № 6.
2. Бухвалов Н. Ю., Романова О. А., Татаркин А. И. Новая индустриализация экономики России // Вестник УрФУ. Сер. Экономика и управление. 2014. № 3.
3. Бухвальд Е. М. Закон о промышленной политике принят: а будет ли промышленность в России? // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5.
4. Еременко В. И. Российское законодательство о промышленной политике // Законодательство и экономика. 2015. № 3.
5. Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаев И. В. Новый словарь иностранных слов. М. : Издат. Центр «Азбуковник», 2008.
6. Исаев И. А. Легальность и бюрократия // История государства и права. 2014. № 20.
7. Ленчук Е. Б. Курс на новую индустриализацию – глобальный тренд экономического развития // Проблемы прогнозирования. 2016. № 3(156).
8. Новикова А. Путин объявил программу новой индустриализации // Известия. 2011. 21 дек.
9. Селезнев П.Л. «Подпольное взаимодействие». Стране нужен закон о государственно-частном партнерстве // Российская газета. Приложение «Экономика». 2011. 27 окт.
10. Силин Я. П., Анимца Е. Г., Новикова Н. В. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3(65).
11. Тютюнник И. Г. Правовые основы в борьбе с коррупцией в сфере промышленной политики Российской Федерации // Юрист. 2015. № 16.

М. С. Марамыгин

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Деньги как инструмент обращения и платежа в эпоху новой индустриализации России

Аннотация. Рассматриваются сущность денег как инструмента обращения и платежа, порядок оценки выполнения деньгами данной функции, способы измерения денежной массы. Определены факторы, влияющие на спрос и предложение денег в национальной экономике. Рассмотрен коэффициент монетизации российской экономики в контексте сравнения с показателями других стран.

Ключевые слова: деньги; фиатные деньги; спрос и предложение денег; денежные агрегаты; коэффициент монетизации.

Деньги – особый феномен, появившийся на ранних стадиях развития современной цивилизации. Они сопровождают человечество на всех стадиях общественного роста, обуславливая успешность реализации данных стадий. При этом сами деньги не остаются неизменными, развиваясь под воздействием как новых технологий, так и появляющихся социальных и политических течений [1; 2; 3]. Но при этом деньги всегда оставались

универсальным эквивалентом стоимости всех товаров, средством оплаты товаров и услуг, средством сохранения и преумножения стоимости.

Исторически деньги сменили своего предшественника на ниве обменных операций – бартер, который появился в эпоху начальной стадии специализации производства. Но до сих пор бартер существует как полноправный участник экономических сделок, чему есть масса причин [3]: сложность проведения социально-экономической политики вообще и денежной в частности в период войн и иных стихийных бедствий; хроническая дефицитность экономик ряда развивающихся стран; высокий уровень инфляции в ряде слаборазвитых национальных экономик; и ряд других.

Каждый этап развития денег своеобразен и имеет собственные, уникальные отличительные черты. Однако можно выделить общие тренды, предопределяющие весь процесс эволюционного развития денег. К числу основных трендов можно отнести [4]:

быстрая реакция на достижения научно-технического прогресса. Все достижения в технике и технологиях в кратчайшие сроки внедрялись в процесс производства денежных носителей. Данный тренд позволяет сказать, что эволюция денег – процесс бесконечный, как бесконечен сам процесс развития общества;

увеличение скорости обращения денег и, как следствие, скорости проведения платежей. Торговцы во все времена стремились к оптимальному сокращению времени, необходимого для проведения расчетов. Следует заметить, что данная оптимизация всегда сопровождалась двумя ограничивающими факторами: цена ускорения платежа (величина комиссий и прочих издержек на проведение выбранного способа расчетов) и безопасность платежа (стремление к минимизации риска потери средств во время расчетной сделки);

повышение доступности инструментов платежа и контролируемости процесса перевода средств. Бизнес стремится к наиболее простым и доступным инструментам расчетов, стремясь контролировать (с позиции безопасности и не потери прибыли) процесс проведения расчетов.

Уже в XX веке деньги стали носить исключительно фиатный характер. Отличительной особенностью фиатных денег (от англ. *Fiat Money*) является отсутствие какого либо реального обеспечения за выпущенными в обращение платежными обязательствами государства. И в этой связи особое значение приобретает оценка таких показателей, как спрос на деньги и количество денег, находящихся в каналах денежного обращения.

Спрос на деньги в экономике зависит от множества взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов [3], основными из которых являются: уровень деловой активности в реальном производственном комплексе; частота и стабильность выплаты заработной платы и иных регулярных денежных выплат населению; реальный уровень инфляции в национальной экономике; доступность заемных денежных средств как от банков, так

и прочих кредитных организаций как для населения, так и производственного сектора; уровень специализации производства и развития торговли в национальной экономике; степень инвестиционной активности в обществе; уровень доверия к политическим элитам как со стороны населения, так и бизнес-сообщества.

Предложение денег в экономической системе зависит от политики, проводимой центральным банком. В зависимости от задач, решаемых в текущий момент времени, главный банк страны может увеличивать или сокращать денежную массу, находящуюся в обращении используя, как правило, три основных способа: путем проведения операций на открытом рынке; путем установления учетной ставки и ставки рефинансирования; путем установления обязательных резервов кредитных организаций. Следует заметить, что основным параметром, обеспечивающим стабильность денежного обращения и влияющим как на спрос, так и на предложение денег в экономической системе является приемлемость денег [3] – то есть готовность населения пользоваться национальной валютой. Приемлемость может определяться макроэкономическим и техническим факторами. Макроэкономический фактор зависит от степени устойчивости национальной экономики и уровня доверия к платежным инструментам со стороны пользователей и обусловлен теми же параметрами, которые характеризуют инвестиционную среду любой национальной экономики. Технический фактор обусловлен техническим и физическим удобством денег для пользователей: вес, цвет, номинальность купюрного ряда и т. д. Удобство не в последнюю очередь зависит от формы и размера денежных знаков и, соответственно, от желания населения использовать их в обменных операциях. В противном случае денежные знаки ускоренно возвращаются в оборот.

Результатом политики Центрального банка является формирование определенной денежной массы в национальной экономике. Величина денежной массы – один из ключевых параметров экономики, поэтому постоянный мониторинг этого показателя представляется весьма важной, но в то же время непростой проблемой. Сжатие денежной массы (рестрикция) проводится в случае ее избыточности (в абсолютном или относительном выражении) по отношению к товарному покрытию. Расширение денежной массы (экспансия) предполагает ускоренное наполнение каналов денежного обращения деньгами.

Центральный банк каждой страны разрабатывает собственный порядок агрегирования денежной массы, основанный, тем не менее, на международных стандартах. Банк России рассчитывает три основных денежных агрегата – M0, M1, M2. Расчет денежных агрегатов производится нарастающим порядком, путем включения нижестоящего агрегата в состав вышерасположенного. При этом ликвидность каждого последующего показателя снижается. Кроме того Банк России рассчитывает агрегат M2X

(называемый «Широкие деньги»), включающий помимо агрегата М2 сумму депозитов в иностранной валюте, открытой в российских банках. Движение данных агрегатов представлено в таблице.

Структура агрегата М2 (на 1 января соответствующего года), млрд р.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	На 1 октября 2016 г.
Наличные деньги в обращении вне банковской системы (денежный агрегат М0)	5 062,7	5 938,6	6 430,1	6 985,6	7 171,5	7 239,1	7 412,1
Денежный агрегат М1	10 859,9	12 857,4	13 753,6	15 536,6	15 388,8	16 575,2	16 663,9
Денежная масса в национальном определении (денежный агрегат М2)	20 011,9	24 483,1	27 405,4	31 404,7	32 110,5	35 809,2	36 917,8
Доля наличных денег в денежной массе, %	25,3	24,2	23,5	22,2	22,3	20,2	20,1
Широкие деньги (денежный агрегат М2Х)	23 791,2	28 754,6	32 226,3	37 271,9	43 032,1	51 523,0	49 857,9

Источник. Официальный сайт Банка России. URL : <http://www.cbr.ru>.

Как видно из приведенных данных, в России доля показателя М0 к М2 по составляет более 20%, что существенно выше, чем соответствующий показатель экономически развитых стран (7–10%). Вместе с тем следует заметить, что приведенные агрегаты исследуют только денежную массу, не учитывая массу денежных суррогатов, находящихся в обращении и «засоряющих» каналы денежного обращения.

Важным параметром состояния экономической системы является коэффициент монетизации экономики, который показывает насыщенность экономики денежными средствами. Коэффициент монетизации рассчитывается соотношением размеров денежной массы (денежный агрегат М2) к величине валового внутреннего продукта.

Путем многолетних наблюдений, проведенных почти в 80 странах мира, выявлено, что минимальная величина коэффициента монетизации составляет 30–33%. При дальнейшем сокращении коэффициента падает управляемость экономики со стороны государства, товарообменные процессы дезорганизуются, а каналы денежного обращения заполняются суррогатами. Кроме того, существенно снижается значение кредита в национальной экономике. Все это ведет к практически полному свертыванию инвестиционной деятельности в обществе.

Развитые страны мира поддерживают коэффициент монетизации своих экономик на уровне свыше 80%. Уровень монетизации экономики в России повысился с 1995 по 2016 г. с 14 до 49%, что существенно ниже, чем во многих странах. Так, например, уровень монетизации в Японии и Нидерландах составляет практически 250%, в Китае, Испании и Швейцарии около 200%, Средний показатель по странам ЕС – 160%, США –

85%. Показатели России по уровню монетизации близки к Кении, Уругваю, Турции, Польше.

При столь низком уровне монетизации экономики сложно прогнозировать позитивное влияние денежной массы на процессы новой индустриализации. Существенное увеличение денежной массы, при контроле инфляционных процессов должно стать основным ориентиром в политике Банка России.

Библиографический список

1. *Деньги, кредит, банки* : учебник / под ред. Г. Н. Белоглазовой. М. : Юрайт, 2014.
2. *Деньги, кредит, банки* : учебник / под ред. О. И. Лаврушина. М. : КноРус, 2014.
3. *Казак А. Ю., Марамыгин М. С., Прокофьева Е. Н., Шатковская Е. Г.* Деньги. Кредит. Банки : учеб. для вузов / под ред. А. Ю. Казака, М. С. Марамыгина. М. : Экономика, 2007.
4. *Марамыгин М. С., Прокофьева Е. Н., Маркова А. А.* Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют) // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 2(58).

О. В. Мустафина, Н. С. Нечеухина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Финансовое управление доходами в бизнес-структурах розничной торговли

Аннотация. Исследованы теоретические аспекты формирования и измерения дохода в целях финансового управления деятельностью бизнес-структур розничной торговли; приведена авторская трактовка классификации доходов в рамках реализации функциональных задач бизнес-структур розничной торговли.

Ключевые слова: доход; розничная торговля; функциональные задачи; хозяйствующий субъект розничной торговли.

Розничная торговля – это деятельность, связанная с продажей товара или предоставлением услуг непосредственно конечным потребителям для их личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью (ст. 492 ГК РФ).

Розничная торговля – это товарообменный процесс, направленный на удовлетворение потребностей населения путем свободной продажи товаров и услуг, представляющих для них ценности. Именно посредством розничного обмена (продажи) товаров и торговых услуг на денежные средства потребителей бизнес-структуры розничной торговли получают финансовые ресурсы в обмен на проданные товары и предоставленные торговые услуги, поэтому неоспоримым фактом является то, что основ-

ным внутренним финансовым ресурсом бизнес-структуры розничной торговли является доход от продаж.

Розничная торговля, как и любой другой вид коммерческой деятельности, направлена на то, чтобы приносить предпринимательской бизнес-структуре (юридическому или физическому лицу) доход, поэтому целью финансовой деятельности бизнес-структур розничной торговли, вне зависимости от организационно-правовой формы, является управление доходом [1, с. 8].

По мнению А. Н. Губиной, экономический механизм управления доходами торговли организации представляет собой взаимосвязь принципов и функций управления, реализуемых посредством экономических методов и средств (инструментов) воздействия на процесс формирования и использования доходов торговли [3, с. 140]. То есть, дополняя вышеприведенное, в практическом плане финансовое управление – это целенаправленное воздействие на доход как на основной финансовый ресурс бизнес-структуры розничной торговли за счет достижения максимизации экономической выгоды и минимизации экономического убытка [7, с. 38].

Исторически российские экономисты понимали под доходом «результат хозяйственной деятельности собственника, увеличивающий сумму принадлежащих ему ценностей. Он состоял из всех поступлений деньгами и прочими ценностями, из которых производились затраты на ведение предприятия» [5, с. 295]. Такая точка зрения имела место в то время, потому что перед учетом не ставилась задача аналитического отражения процессов формирования прибыли, как ограничивались конечным результатом.

В настоящее время также существует различные определения дохода, в том числе, дохода от продаж в торговле. С точки зрения Ю. И. Прохорова, доход – это выручка от реализации товаров (услуг) ... за вычетом материальных затрат и представляет собой денежную форму чистой прибыли предприятия, т. е. включает в себя оплату труда и прибыль [8, с. 39]. Д. Е. Давыдянец доход бизнес-структуры розничной торговли определяет как валовую выручку, являющуюся суммарной денежной выручкой предприятия от реализации ... товаров ..., а также собственных материальных ценностей [4, с. 50]. По мнению О. В. Гришиной, доход – это все денежные средства, полученные за определенный период времени. указывает, что доход рассчитывается как общая сумма денег, полученная в результате реализации товаров или услуг [2, с. 139].

Для целей учета в п. 4 ПБУ 9/99 «Доходы», доходами от обычных видов деятельности является выручка от продажи продукции и товаров, поступления, связанные с выполнением работ, оказанием услуг, т. е. доходы по профильной для организации деятельности – тем видам деятельности, которые приняты организацией в качестве составляющих ее бизнеса. Согласно этому определению доходы организации подразделяются

следующим образом: доходы от обычных видов деятельности и прочие доходы [6, с. 1]. Из прочих доходов в целях анализа выделяют доходы от участия в деятельности других предприятий, организаций, проценты к получению, прочие доходы.

Мы считаем, что основное практическое значение дохода заключается в определении общей суммы финансовых ресурсов, которая поступает на предприятие в течение определенного периода, и после отчислений налогов может быть использована на личное и производственное (торгово-технологическое) потребление (инвестирование) [9, с. 118].

Итак, обозначим доход для целей финансового управления как:

а) маркер и критерий эффективности ведения розничного торгового бизнеса в условиях рынка;

б) база формирования чистого дохода бизнес-структуры розничной торговли;

в) финансовый ресурс для возмещения расходов бизнес-структуры розничной торговли, таких как расходы на приобретение товаров для розничной продажи конечному покупателю; издержки обращения, налоговые платежи в бюджеты разных уровней);

г) финансовый порог реализации дополнительных возможностей, не входящих в основной вид деятельности бизнес-структуры розничной торговли.

В максимизации дохода как экономической выгоды заинтересованы как бизнес-структуры розничной торговли, так и другие заинтересованные стороны (*stakeholders*) бизнеса.

Именно по этой причине исследователи всегда уделяли значительное внимание финансовому управлению доходом предприятий, в том числе доходом бизнес-структур розничной торговли. Определение направлений управления доходом бизнес-структуры розничной торговли с целью его максимизации, с нашей точки зрения, необходимо проводить с учетом характера деятельности субъекта, условий получения дохода и направлений деятельности организации.

Библиографический список

1. Баталова Е. Ю. Регулирование финансовой деятельности малых торговых предприятий в Российской Федерации // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2013. № 8(86).

2. Гришина О. В. Управленческий учет в организациях розничной торговли : дис. ... канд. экон. наук. Нижний Новгород, 2002.

3. Губина А. Н. Экономический механизм управления доходами торговли (на примере организаций потребительской кооперации) : дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2010.

4. Давыдянц Д. Е. Эффективность деятельности торговых предприятий (теория, оценка и анализ) : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2000.

5. *Кирьянов И. В.* Себестоимость как экономическая категория в моделировании финансов, или возможность синтеза структуры // Экономика и предпринимательство. 2013. № 9(38).

6. *Классификация* доходов и расходов для целей бухгалтерского учета. URL : <http://www.rbsys.ru/print.php?page=49&option=public>.

7. *Нечехухина Н. С.* Вопросы методологии и развития бизнес-процессов // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2012. № 3.

8. *Продиус Ю. И.* Экономика предприятия : учеб. пособие. Харьков : ООО «Одиссей», 2008.

9. *Экономика* и промышленная политика: теория и инструментарий / под ред. А. В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014.

Е. Н. Никонова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Казань, Республика Татарстан)*

Государственная финансовая поддержка процессов индустриализации: региональный аспект

Аннотация. В разрезе регионов исследуется роль прямого бюджетного финансирования инвестиций в основной капитал, без которых невозможно достижение целей новой индустриализации. Делается вывод о необходимости усиления на уровне субъектов РФ государственной гарантийной поддержки хозяйствующих субъектов, реализующих программы модернизации своих производств.

Ключевые слова: инвестиции; государственная финансовая поддержка; прямое бюджетное финансирование; государственные гарантии субъектов РФ.

В последние годы в Российской Федерации все чаще политики, представители бизнеса и экспертного сообщества обсуждают проблемы «новой индустриализации» («реиндустриализации»), которая «на основе перехода на новую технологическую базу производства должна обеспечить масштабные структурные изменения в экономике страны»¹.

Для современной России новая индустриализация – сложнейшая задача, решение которой неразрывно связано с проблемой инвестиций в экономику страны, в развитие промышленности в частности. За последние пять лет, как свидетельствуют данные представленные ниже, темп прироста инвестиций в основной капитал в Российской Федерации составил 32%:

	млрд р.
2011 г.	11 035,7
2012 г.	12 586,1
2013 г.	13 450,2
2014 г.	13 557,5
2015 г.	14 555,9

¹ *Семенова Е. А.* Новая индустриализация: тенденции и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 5. С. 185.

При этом степень износа основных фондов коммерческих организаций возросла с конца 2010 г. к концу 2014 г. с 45,7 до 47,9%.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в десятку регионов – лидеров по показателю «объем инвестиций в основной капитал» по результатам 2015 г. вошли: Москва (1 611,5 млрд р.), Ханты-Мансийский автономный округ (905,9 млрд р.), Ямало-Ненецкий автономный округ (776,7 млрд р.), Московская область (640,3 млрд р.), Республика Татарстан (617,2 млрд р.), Краснодарский край (579,9 млрд р.), Санкт-Петербург – (521,3 млрд р.), Красноярский край (394,4 млрд р.), Свердловская область (350,4 млрд р.), Республика Башкортостан (316,7 млрд р.). На долю десяти субъектов РФ пришлось 46,1% общероссийского объема инвестиций в основной капитал.

Необходимо отметить, что при обсуждении вопросов, касающихся новой индустриализации, участниками дискуссий нередко высказывается мнение о том, что «если в ближайшие годы государство в десятки раз не увеличит финансирование реального сектора, с мечтой о новой индустриализации можно будет распрощаться навсегда»¹.

Т а б л и ц а 1

**Структура инвестиций в основной капитал
по источникам финансирования в 2015 г., %**

Субъекты РФ	Источники финансирования:			
	Собственные средства	Привлеченные средства, всего	В том числе:	
			бюджетные средства, всего	Из них: средства федерального бюджета
В целом по Российской Федерации	51,1	48,9	16,5	9,7
Москва	48,1	51,9	31,3	12,6
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	83,6	16,4	2,7	0,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	37,8	62,2	4,1	2,3
Московская область	51,6	48,4	14,9	10,3
Республика Татарстан	67,3	32,7	11,3	4,6
Краснодарский край	39,7	60,3	14,1	10,9
Санкт-Петербург	50,0	50,0	26,9	12,6
Красноярский край	50,7	49,3	9,0	4,4
Свердловская область	44,8	55,2	13,8	5,5
Республика Башкортостан	52,7	47,3	12,7	5,6

Как свидетельствуют представленные в табл. 1 данные, бюджетные средства в источниках финансирования инвестиций в основной капитал среди регионов-лидеров составляют значительную долю (более четверти всего объема инвестиций) только у Москвы и Санкт-Петербурга.

¹ Шохина Е. Экономика на голодном пайке. URL : <http://expert.ru/2012/11/27/ekonomika-na-golodnom-pajke>.

Что касается роли бюджетных средств в финансировании инвестиций в основной капитал в других субъектах РФ, то по результатам 2015 г. бюджетные средства сформировали более пятидесяти процентов прямых инвестиций в таких регионах, как: Карачаево-Черкесская Республика – 50,3%; Кабардино-Балкарская Республика – 52,1; Республика Алтай – 53,84 Республика Дагестан – 62,2; Республика Северная Осетия-Алания – 63,6%, Республика Ингушетия – 91,7%. Высока доля бюджетных инвестиций в основной капитал и в таких субъектах РФ, как: Ивановская область – 35,1%; Севастополь – 35,6; Тверская область – 38,1; Чеченская Республика – 39,4; Амурская область – 39,8; Мурманская область – 41,8; Республика Крым – 43,0; Камчатский край – 44,3; Еврейская автономная область – 44,3; Новгородская область – 49,3; Калининградская область – 49,6%.

Структура самих бюджетных источников финансирования инвестиций в основной капитал, конечно же, во всех регионах различна. Информация, представленная в табл. 2, отражает обобщенную картину в рамках федеральных округов: средства федерального бюджета в бюджетных инвестициях в основной капитал преобладают в семи федеральных округах (такова ситуация в 2015 г. и в целом по Российской Федерации); в Уральском федеральном округе и Республике Крым, характеризующихся степенью износа основных фондов коммерческих организаций более 60%, большую долю составляют средства территориальных бюджетов.

Таблица 2

Бюджетные средства в источниках финансирования инвестиций в основной капитал в разрезе федеральных округов в 2015 г.

Федеральный округ	Степень износа основных фондов коммерческих организаций (на конец 2014 г.), %	Доля бюджетных средств в источниках финансирования инвестиций в основной капитал, %	В том числе
			средства федерального бюджета
Российская Федерация, в целом	47,9	16,5	9,7
Центральный федеральный округ	41,1	23,5	12,2
Северо-Западный федеральный округ	40,6	23,0	15,7
Южный федеральный округ	40,0	15,1	11,1
Северо-Кавказский федеральный округ	47,3	39,0	28,6
Приволжский федеральный округ	53,3	12,3	6,7
Уральский федеральный округ	60,4	6,3	2,7
Сибирский федеральный округ	41,8	15,9	9,9
Дальневосточный федеральный округ	35,0	20,0	12,9
Республика Крым	63,3	41,8	18,4

Вряд ли в нынешних российских условиях стоит надеяться на значительное увеличение участия бюджетов разных уровней в финансировании инвестиций в основной капитал. Но финансовая поддержка со стороны государства и регионов экономических процессов, связанных с новой индустриализацией, не ограничивается только прямым бюджетным финансированием в виде бюджетных инвестиций и субсидий. Государственные гарантии – это еще один важный инструмент финансовой поддержки хозяйствующих субъектов, реализующих программы модернизации своих производств. Необходимо отметить, что не все субъекты Российской Федерации достаточно активно используют этот финансовый инструмент для обеспечения кредитных обязательств инвесторов. Более того, если на 1 января 2011 г. государственный долг субъектов РФ, представленный государственными гарантиями, составлял 115,8 млрд р. (доля в общем объеме государственного долга субъектов РФ – 10,6%), то на 1 января 2016 г. – 103,0 млрд р. (доля в общем объеме государственного долга субъектов РФ – 4,4%).

По нашему мнению, наряду с прямым бюджетным финансированием (возможности расширения которого в настоящее время весьма ограничены), государственная гарантийная поддержка в России должна стать значимым инструментом, используемым в целях решения важнейших задач новой индустриализации российской экономики. Но при этом отметим, что положительный эффект для региональной экономики и, что также немаловажно, для оздоровления государственных финансов региона будет получен только при четком выполнении рекомендаций Министерства финансов Российской Федерации о необходимости предоставления государственных гарантий только при наличии соответствующего обеспечения и только по проектам, обеспечивающим рост налогооблагаемой базы в среднесрочной перспективе.

Перспективы бюджетного планирования в субъекте Федерации в контексте модели новой индустриальной модернизации¹

Аннотация. Исследованы аспекты влияния модели новой индустриальной модернизации на бюджетное планирование в субъекте Федерации через особенности планирования налоговых доходов регионального бюджета субъекта РФ, решающего задачу формирования новой индустриальной модели развития экономики; выделены наиболее актуальные направления развития бюджетного планирования, обусловленные необходимостью решения указанной задачи.

Ключевые слова: индустриальная модернизация; субъект Федерации, бюджет; планирование.

Вопросам индустриального развития российских регионов уделяется повышенное внимание в контексте государственных задач стратегического развития. Новая индустриализация, или «новая индустриальная модернизация» [1, с. 72], является перспективным направлением территориального развития, вопросам которого посвящены исследования ведущих ученых. На наш взгляд, достаточно важно проследить влияние модели новой индустриальной модернизации на бюджетное планирование в субъекте Федерации.

Решение задачи формирования новой модели индустриального развития в промышленно ориентированном субъекте РФ неразрывно связано с формированием ключевой из необходимых «императив регионального саморазвития (в составе которых «внутренние ресурсы – внешние условия – ценностные ориентиры» [4, с. 16]) – с формированием внутренних ресурсов. Специфика субъекта РФ, ориентированного на промышленный сектор, объективно заключается в том, что основной объем необходимых потребностей региона должен обеспечиваться за счет средств, мобилизуемых в бюджет субъекта РФ в виде налоговых источников (внутренних ресурсов), поступающих от деятельности промышленных предприятий. Следовательно, успех формирования новой модели индустриального развития влияет на функционирование бюджетного сектора и, в первую очередь, на процесс бюджетного планирования.

¹ Статья подготовлена в рамках базовой части государственного задания высшим учебным заведениям в части проведения научно-исследовательских работ (задание 2014/238 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации; проект «Трансформация и развитие методических основ формирования бюджета субъекта Федерации в контексте продолжающейся реформы результатного планирования и с учетом среднесрочных и долгосрочных рисков региональной, национальной и мировой экономики» на 2014–2016 гг.).

Движение региона по пути новой индустриализации формирует на территории субъекта РФ новую совокупность налогоплательщиков, которая может в основе своей состоять из ранее работавших субъектов бизнеса, которые реализовали программы модернизации и перевооружения; кроме того, в состав налогоплательщиков входят новые участники рынка, организовавшие новые производства в регионе. Следует также отметить, что формирование новой индустриальной модели неизбежно приводит к уходу с рынка определенной части предприятий-налогоплательщиков. Все указанные обстоятельства предопределяют необходимость развития бюджетного планирования в части налоговых доходов, что включает следующие особенности: во-первых, активная и постоянная работа по оценке происходящих изменений в структуре налогоплательщиков; прогнозирование показателей экономической деятельности с учетом указанных изменений и оценка влияния экономических показателей на плановые объемы налоговых доходов. Дополнительно в бюджетном планировании могут проявляться элементы, основанные на типологии регионов по уровню экономического пространства, а конкретно – учет «взаимодействий хозяйствующих субъектов в регионе» [3, с. 38].

Отметим, что новая индустриализация, являясь комплексным процессом, воздействует на структуру налогов, уплачиваемых субъектами бизнеса в регионе, что также должно учитываться в бюджетном планировании. Новая модель индустриального развития предусматривает «конкретную технологическую модернизацию и инновационное развитие, прежде всего, обрабатывающих производств с целью наращивания добавленной стоимости, создаваемой на крупнейших предприятиях» [1, с. 77]. Таким образом, в структуре доходов бюджета субъекта РФ предсказуемо снижается доля налога на добычу полезных ископаемых и возрастает доля налога на имущество организаций в связи с ростом стоимости основных фондов предприятий (за счет притока инвестиций). В перспективе – и это также должно найти отражение в бюджетном планировании – успехи региона в формировании новой модели индустриального развития будут определять рост поступлений в бюджет так называемых результатных налогов – налога на прибыль, налога на доходы физических лиц.

Между двумя указанными налогами проявляется достаточно тесная связь. Индустриальные территории, как правило, характеризуются достаточно высоким уровнем доходов населения. Доходы физических лиц, являясь одним из факторов, формирующих спрос на локальном потребительском рынке товаров и услуг [2, с. 43], должны учитываться в бюджетном планировании и как предпосылка роста поступлений налога на прибыль, акцизов и других налогов, связанных с потребительским спросом населения.

В рамках бюджетного планирования индустриального региона особую роль играют плановые расчеты, позволяющие соотнести потери от

введения налоговых льгот предприятиям и перспективные дополнительные доходы, связанные с ростом объемов производства и реализации. Как правило, серьезные задачи, связанные с модернизацией экономики региона, изначально базируются на ожиданиях налоговых преференций, которые характерны для субъектов бизнеса. При этом на первоначальном этапе подобные льготы не компенсируются дополнительными поступлениями в бюджет, следовательно, бюджет несет потери; при этом, как правило, он должен обеспечивать постоянный объем расходов. В этой связи важно стремиться к тому, чтобы построение новой модели индустриального развития не вовлекало бюджет субъекта РФ в постоянные дополнительные потери и/или затраты без получения адекватного представления о перспективах и объемах будущих налоговых доходов.

Дополнительными актуальными направлениями развития бюджетного планирования в субъекте РФ, обусловленными решением задачи перехода к новой модели индустриального развития, на наш взгляд, являются:

- развитие результатного бюджетного планирования;
- развитие стратегического бюджетного планирования;
- развитие практики общественного участия (участия граждан в бюджетном планировании в рамках инициативного бюджетирования).

Библиографический список

1. *Анимица Е. Г., Силин Я. П.* Средний Урал на пути к новой индустриализации // Экономика региона. 2013. № 3.
2. *Дворядкина Е. Б.* Факторы спроса на локальном потребительском рынке товаров и услуг // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 1(51).
3. *Лаврикова Ю. Г.* Стратегические приоритеты пространственного развития регионов в сетевой экономике // Вестник УГТУ-УПИ, 2008. № 5.
4. *Татаркин А. И., Дорошенко С. В.* Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис // Экономика региона. 2011. № 1.

Т. В. Решетникова, Ф. И. Валиева
*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Трансграничные сделки слияний и поглощений как современный финансовый механизм новой индустриализации

Аннотация. Рассматриваются понятия трансграничного экономического пространства и трансграничных сделок слияний и поглощений в условиях финансовой глобализации; выявляется их значение для российских корпораций как финансового механизма новой индустриализации.

Ключевые слова: финансовая глобализация; трансграничное пространство; слияния и поглощения; прямые иностранные инвестиции; риски трансграничных сделок слияний и поглощений; финансовый механизм новой индустриализации.

Современный этап экономики характеризуется возросшей ролью сделок по слияниям и поглощениям как фактора роста и развития в политике корпораций. Особая роль отводится трансграничным слияниям и поглощениям, которые становятся перспективной формой выхода корпораций на зарубежные рынки.

Российская финансовая система в условиях глобализации стала частью глобальных финансов. Одна из основных тенденций современной глобализации – интернационализация капитала, которая сопровождается зависимостью динамики российского финансового рынка от поведения глобальных инвесторов и активности на зарубежных рынках.

Наиболее наглядно процессы глобализации проявляются в финансовой сфере, поскольку именно капитал оказывает решающее воздействие на экономические процессы. Финансовая глобализация представляет собой «развитие глобальных финансовых рынков, рост трансграничных потоков капитала и усиление активности международных финансовых организаций. В то же время, говоря о финансовой глобализации, имеют в виду свободное перемещение капитала между странами» [2].

Взаимодействие разных стран предопределяет возникновение и развитие связей регионов этих стран, что, в свою очередь, приводит к формированию трансграничных регионов.

Трансграничный регион может быть определен как потенциальное региональное образование, разделенное государственной границей между соседствующими государствами, обладающее при этом комплексом специфических национальных, региональных, локальных элементов, отражающих их историческое и культурное своеобразие. Необходимо отличать межрегиональное сотрудничество от трансграничного сотрудничества, поскольку первое включает в себя двустороннее приграничное со-

трудничество сопредельных территорий, целью которого является, прежде всего, развитие международных связей, тогда как основная цель трансграничного сотрудничества – взаимная интеграция, соразвитие [1, с. 1193].

Представляется, что под трансграничным экономическим пространством следует понимать открытую динамическую систему, формирующуюся под влиянием глобализации в условиях экономического взаимодействия организаций по обе стороны государственной границы. Целью создания такого экономического пространства является развитие и укрепление связей между хозяйствующими субъектами каждой из входящих в него сторон.

В современных условиях, когда финансовый мир является однополярным, активность на рынке M&A приобретает особую важность для стран, которые рассматривают финансовые возможности рынка M&A как один из способов перехода к многополярной финансовой системе, создания крупных финансово-экономических зон, благодаря росту конкурентоспособности финансовых институтов отдельных стран и доли их экономик.

В связи с ролью сделок по слияниям и поглощениям на трансграничном пространстве в развитии национального финансового рынка и в целом в экономическом росте страны представляется актуальным рассмотрение рисков, связанных с осуществлением таких сделок.

Финансовая глобализация привела к тому, что иностранный капитал стал важным компонентом любой экономики. Капитал в форме прямых иностранных инвестиций считается наиболее безопасной и полезной формой инвестиций в страну из-за рубежа. В первую очередь, это связано со стабильностью в долгосрочной перспективе, а также низкой чувствительностью данных формы вложений к краткосрочным изменениям экономических условий на финансовых рынках [4, с. 25]. Поэтому основной задачей государства в данном случае является содействие развитию прямых иностранных инвестиций.

Как показывает практика, преобладающая доля прямых иностранных инвестиций приходится на сделки по слияниям и поглощениям, которые представляют собой один из инструментов реализации стратегических целей компании. В данном случае объектами сделок становятся опыт, компетенции, а также нематериальные активы компании. В частности, посредством сделок по трансграничным слияниям и поглощениям российские компании получают возможность приобретения в свою собственность новейших технологий для углубления и детализации технологического цикла, выхода на качественно новый уровень развития и повышения конкурентоспособности своей продукции на международной арене. Имидж приобретающей компании повышает имидж страны, а имидж страны компании-покупателя, в свою очередь, оказывает определенное влияние на успешность сделки.

Вложение прямых иностранных инвестиций со стороны приграничных иностранных инвесторов находит свое отражение в трансграничных сделках по слияниям компаний. Для экономики страны они имеют существенную значимость, в особенности, если приходится на обрабатывающий сектор, на высокотехнологичные компании, так как несут идеи, технологии, инновации, модернизацию производства. Действительно, для страны размещения капитала прямые иностранные инвестиции играют важную роль, которая заключается в передаче знаний и навыков развитых стран, что позволяет повысить эффективность функционирования отечественных компаний, а также повлиять на проблему экологической безопасности, поскольку появляется возможность применения экологически чистых технологий.

Трансграничные слияния компаний-конкурентов позволяют усилить рыночную мощь и снизить конкуренцию за крупные контракты, в том числе государственные. Объединенная компания получает возможность повысить уровень загруженности производственных мощностей, создать новые конкурентоспособные продукты, а также расширить географию рынка производства и сбыта продукции. Участие в государственных программах положительно влияет на имидж компании и обеспечивает ей уверенность в получении гарантированных платежей. Государство, в свою очередь, получает крупных игроков на внешнем рынке, возможность реализации приоритетных для всей экономики инвестиционных проектов и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Для устойчивого экономического роста страны важную роль играет инновационность экономики, границы национального экономического пространства и доступ к пространствам трансграничных экономик через слияния и поглощения. При этом следует учитывать риски вложения средств в активы компаний в зависимости от стадии развития таких трансграничных экономик. С одной стороны, недостаточный уровень развития экономики страны компании-цели дает возможность реализовать вложения в новые направления бизнеса и получать выгоду от монопольного положения на рынке. С другой стороны, появляется риск недополучения ожидаемых результатов в связи с уровнем волатильности экономики.

Существенным фактором рисков, присущих российскому рынку слияний и поглощений, является подавляющая доля сделок, осуществляемых с использованием оффшорных схем.

Оффшоры – краеугольный камень глобальных финансов. На них приходится 14–17% трансграничных финансовых активов и обязательств банков мира. По мнению Я. М. Миркина, последние два десятилетия каждый год (кроме 2006–2007 гг.) вывоз частного капитала из России был больше его ввоза, при этом 70% этого оборота шло через оффшоры [3, с. 197]. МВФ опубликовал данные о географии пяти ключевых источ-

ников иностранных прямых инвестиций по 84 странам. Только у России эти источники – оффшоры.

Тем не менее, трансграничные слияния и поглощения являются важной частью стратегий роста компаний, причем влияние данных процессов распространяется не только на них, но и на экономику страны. Они способствуют повышению эффективности функционирования как отдельных отраслей, так и экономики в целом за счет перетекания капитала к более эффективным и опытным собственникам, повышению конкурентоспособности национальной экономики, образованию крупных игроков на внешнем рынке, предоставляют возможность реализации приоритетных для всей экономики инвестиционных проектов и могут рассматриваться как финансовый механизм новой индустриализации.

Библиографический список

1. *Колтакова Т. В.* Трансграничный регион как форма организации социокультурного пространства (на примере Байкальского региона РФ и Северо-восточного региона КНР) // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 11.
2. *Кругликова Е. В.* Финансовая глобализация: содержание и проблемы // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 4.
3. *Миркин Я. М.* Финансовый конструктивизм. М. : Лингва-Ф, 2014.
4. *Овсенюк М.* Воздействие прямых иностранных инвестиций на экономический рост и социально-экономическое развитие // *Вестник РАЕН*. 2013. № 2.

Н. М. Сабитова, Р. Р. Хасаншин

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Казань, Республика Татарстан)*

Инновационное развитие субъектов Российской Федерации

Аннотация. В Российской Федерации существует дифференциация в уровне инновационного развития субъектов РФ. В статье проводится анализ инновационной активности субъектов РФ, делается вывод о необходимости разработки инновационных стратегий во всех субъектах РФ. Обосновывается необходимость отдельного учета инновационных расходов в различных государственных программах.

Ключевые слова: инновации; инновационное развитие; субъекты РФ.

Региональный аспект инновационного развития Российской Федерации является в настоящее время особенно актуальным, поскольку существует серьезный дисбаланс не только в уровне экономического развития субъектов РФ, что обуславливает также дифференциацию в их инновационном развитии. Ассоциацией инновационных регионов России совместно с Министерством экономического развития РФ ежегодно приводится в рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации, который показывает существующую дифференциацию регионов в уровне

инновационного развития. В названном рейтинге субъекты Российской Федерации разделены на пять групп: «Сильные инноваторы», «Средне-сильные инноваторы», «Средние инноваторы», «Средне-слабые инноваторы» и «Слабые инноваторы» (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации за 2015 г.

Позиция в рейтинге	Регион	Балл	Группа	Изменение позиций в рейтинге по отношению к 2014 г.
1	Санкт-Петербург	0,71	Сильные инноваторы	0
2	Москва	0,69		0
3	Республика Татарстан	0,61		0
15	Республика Башкортостан	0,50	Средне-сильные инноваторы	+2
26	Ростовская область	0,47		+8
33	Саратовская область	0,43	Средние инноваторы	-2
44	Алтайский край	0,39		+15
55	Калининградская область	0,36		Средне-слабые инноваторы
73	Чукотский авт. округ	0,30	0	
80	Республика Калмыкия	0,23	Слабые инноваторы	-2
82	Республика Тыва	0,21		-1

Источник: *Рейтинг* инновационного развития. URL : <http://www.i-regions.org/about/proekty/rejting-innovatsionnogo-razvitiya>.

В первой группе «Сильные инноваторы» лидирующую позицию занимает Санкт-Петербург с рейтингом 0,71. Это объясняется тем, что Санкт-Петербург имеет исторически большой промышленный и научный потенциал. Следует отметить, что этот рейтинг подтверждается и Международным инновационным агентством «2thinkNow» (Австралия) по которому Санкт-Петербург занимает 48 место среди 442 инновационных городов мира. На второй позиции в рейтинге «Сильных инноваторов» находится Москва с рейтингом 0,69, на третьей же позиции Республика Татарстан с рейтингом 0,61. В группу «Слабые инноваторы» Республики Калмыкия – 0,23 балла и Республика Тыва – 0,21.

Об инновационной активности субъектов РФ свидетельствуют также статистические данные. В табл. 2 приведены данные об уровне инновационной активности организаций промышленного производства и сферы услуг.

Лидером по инновационной активности среди федеральных округов Российской Федерации, является Приволжский федеральный округ (далее ПФО), удельный вес организаций, осуществляющие все виды инноваций в котором составил в среднем 12%. Не смотря на лидирующую позицию ПФО, стоит отметить, что за рассматриваемый период наблюдается снижение динамики этого показателя по всем видам инноваций, с максималь-

ного в 2011 г. – 12,7 до 11,4% в 2014 г., что не скажешь о динамике организаций, занимающиеся только технологическими инновациями, в которых этот показатель за 2010–2014 гг. сохраняет стабильность и составляет в среднем 10,6%. Высокая инновационная активность ПФО объясняется интенсивной инновационной политикой в таких промышленных регионах округа, как Республика Татарстан, Чувашская Республика, Пермский край, Нижегородская, Пензенская и Самарская области. Анализируя существующие различия в уровне инновационного развития субъектов РФ мы пришли к выводу, что они могут быть обусловлены различными факторами. Прежде всего, это исторически обусловленное экономическое развитие этих регионов, близость к Центру, и наличие транспортной инфраструктуры. Кроме того, это связано и с усилиями самих субъектов РФ, которые вкладывают значительные финансовые ресурсы в развитие инновационных технологий (табл. 2). Мы также отмечаем необходимость разработки региональных программ и стратегий инновационного развития, как это сделано в Республике Татарстан¹.

Таблица 2

**Удельный вес организаций, осуществляющих инновации,
по федеральным округам, %**

Показатель	Технологические, организационные, маркетинговые инновации					Технологические инновации				
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8
Федеральные округа										
Центральный	8,6	10,2	10,9	10,7	10,9	7,3	8,8	9,7	9,6	9,8
Северо-Западный	9,4	11,2	11	10,7	10,3	7,6	9,5	9,5	9,2	8,9
Южный	7,5	6,5	7,4	7,2	7,7	6,2	5,3	6,3	6,2	6,6
Северо-Кавказский	6,2	5,2	6,4	5,9	6,5	5,0	4,2	5,6	5,3	5,8
Приволжский	12,3	12,7	11,9	11,7	11,4	10,2	11,2	10,8	10,4	10,4
Уральский	11,5	11,5	10,6	9,6	8,9	9,6	9,8	9,0	8,0	7,1
Сибирский	8,2	8,8	8,5	9,1	8,8	6,8	7,6	7,7	8,2	7,9
Дальневосточный	8,6	11,2	10,8	9,5	8,9	7,0	9,6	9,6	8,3	7,9

Источник: Российский статистический ежегодник. 2015 : стат. сб. М., 2015.

Важным фактором инновационного развития субъектов РФ является затраты на исследования и разработки как часть инновационных расходов. Проведенный нами анализ показал, что основным источником финансирования затрат на исследования и разработки за 2012–2014 гг. являются средства федерального бюджета.

При анализе финансирования инновационных расходов мы столкнулись с проблемой точного учета инновационных расходов в различных

¹ Об инновационной деятельности в Республике Татарстан : закон РТ от 2 августа 2010 г. № 63-ЗРТ (с изм. и доп.).

государственных программах, что затрудняет анализ объемов финансирования этих расходов, поэтому хотелось их отдельно выделять для качественного анализа и их эффективность. Это касается и федеральных и региональных программ.

Источники финансирования затрат на исследования и разработки¹, %

¹ *Российский статистический ежегодник. 2015 : стат. сб. М., 2015.*

Роль банков в финансировании новой индустриализации

Аннотация. В настоящее время не возникает сомнений в необходимости новой индустриализации. Мероприятия, направленные на ее осуществление, требуют существенных финансовых вложений. Проблема финансирования является актуальной, особенно для российских условий, характеризующихся явной деиндустриализацией. В статье рассматриваются основные проблемы финансирования новой индустриализации; обоснованы необходимость и возможность привлечения банков для финансирования.

Ключевые слова: новая индустриализация; постиндустриальное общество; финансирование; проблемы финансирования; банки.

Рассмотрение возможных вариантов развития экономики и построение на их основе моделей традиционно вызывает живой интерес со стороны экономистов и общества в целом. Данные теории позволяют найти наиболее перспективные направления формирования и роста экономики страны. В последние десятилетия сложилось несколько, на первый взгляд, диаметрально противоположных точек зрения на общество будущего и трансформацию экономики, включая теории постиндустриального развития и новой индустриализации.

Сама теория общества будущего находится в стадии становления и не понятно, какие из уже появившихся черт станут доминирующими [4, с. 42]. Подчеркнем что, именно выделение основных черт общества без отрицания наличия у него других характеристик позволяет сформулировать авторам различные теории и концепции. Тем не менее, следует отметить наличие общего значимого аспекта теорий, предполагающего переход экономики на принципиально новый более высокий уровень, т. е. новую индустриализацию. Так, даже представители теории постиндустриального общества в числе основных признаков перехода к этому типу общества указывают центральное место теоретических знаний как источника нововведений и формулирования политики, особую роль технологий и технологических оценок, а так же создание новой «интеллектуальной технологии» [1, с. 18]. Следовательно, роль и значение обновления производительного (индустриального) сектора возрастает в условиях появления постиндустриального общества.

В настоящее время отсутствует единое понятие новой индустриализации. Авторам близко толкование новой индустриализации как совокупности долговременных технических и технологических процессов, позволяющих количественно и качественно обновлять промышленную сферу, включая материально-техническую базу, научно-исследовательские

и опытно-конструкторские работы (НИОКР), управление, подготовку кадров [5, с. 16].

Для реализации действий, направленных на создание новых и развитие существующих отраслей экономики, техническое перевооружение, проведение НИОКР, подготовку кадров и т. д., требуются существенные финансовые затраты. При разработке теории индустриализации, как правило, основное внимание уделяется производственной сфере, а вопросы, связанные с финансированием мероприятий по переходу к новому укладу, освящаются поверхностно и схематично. Более того, практически не получила отражения роль банков и банковской системы, несмотря на то, что именно банки, являясь финансовыми посредниками, традиционно выполняют функции основных поставщиков финансовых ресурсов. Исходя из этого, авторы считают вопрос финансирования, в том числе банками, одним из наиболее существенных с экономических позиций. При чем, вопрос приобретает особую значимость для стран с относительно слабо развитой экономикой, в частности для России, так как поиск ресурсов для финансирования представляет для них еще более сложную задачу.

Авторы полагают, что устранение проблем финансирования возможно только при условии максимально полного привлечения к их решению банковской системы и каждого конкретного банка. Выделим основные существенные проблемы финансирования, в решении которых могут помочь банки:

потребность в больших объемах средств для финансирования мероприятий по новой индустриализации;

ограниченность ресурсов, в том числе государственных;

разрушение или отсутствие цепочек экономического взаимодействия объектов, создающих единую добавленную стоимость.

Говоря об объемах привлечения средств, необходимо учитывать, что для России эта величина будет гораздо выше, чем для экономически развитых стран. Объяснение кроется в деиндустриализации, наличие которой сейчас широко признается [2; 5 и др.] Деиндустриализация выражается в деградации реального сектора экономики, снижении номенклатуры и объема выпуска промышленной продукции, потере отдельных предприятий и целого ряда отраслей, разрушению цепочек взаимодействия экономических объектов при создании единой добавленной стоимости и т. д. Значит, в отличие от развитых стран наша страна должна изыскать средства не только на развитие инновационной составляющей, но и на восстановление промышленности. В этой ситуации ресурсы, аккумулируемые банками, будут повышать свою значимость, а банки получают возможность расширения масштабов деятельности. Безусловным стимулом для банков будет являться получение дополнительной прибыли, что приведет к активизации работ по привлечению временно свободных средств и возникно-

нению новых банковских продуктов. С одной стороны, банковские продукты адаптируются к конкретным условиям, а с другой стороны, оказывают влияние на характер деятельности банков. Вместе с тем, одного только желания банков расширять деятельность может оказаться не достаточно, поэтому необходимо участие государства направленное на повышение доступности кредитов.

Проекты по новой индустриализации, в том числе НИОКР предполагают государственное финансирование. Практика государственного финансирования существует во многих странах, например, США, Израиль и др. Реализация финансирования может носить различный характер: начиная с непосредственного государственного финансирования, заканчивая всевозможными формами смешанного финансирования (с участием частного капитала). Здесь необходимо констатировать ограниченность возможностей России, являющуюся следствием действия внешних и внутренних факторов. К числу таких факторов относятся экономические санкции (контрсанкции), неблагоприятная конъюнктура цен на нефть, сокращение денежной массы в экономике, сокращение резервного фонда, инвестиционный климат, высокая степень коррупции, несовершенство правовой базы и т. д. Решению проблемы дефицита средств может способствовать увеличение доли негосударственного финансирования, в том числе банковского. Наряду с государством проблемы поиска ресурсов возникают и у банков, особенно включенных в санкционные списки. Одновременно складывается тенденция, при которой банки либо сокращают объемы привлечения средств, либо стремятся разместить привлеченные средства на межбанковском рынке, минимизируя свои риски. Это дает веские основания сделать вывод о наличии не использованных ресурсов денежного рынка, которые при необходимости могут быть задействованы банками и явятся толчком для дальнейшего развития финансового рынка.

Одной из действующих мировых тенденций являются вертикальные интеграционные процессы по созданию устойчивых цепочек экономического взаимодействия объектов, создающих единую добавленную стоимость [2, с. 80]. Подобные постоянные связи позволяют максимально эффективно использовать средства и технические возможности всех интегрированных хозяйствующих объектов. Закрепление связей в рамках корпоративных структур является действенным механизмом для развитых экономик. Заслуживает особого внимания практика США по созданию национальных инновационных институтов, в состав которых входят университеты, промышленные компании, малый бизнес, сервисные и консалтинговые организации и региональные органы власти [3, с. 137]. Финансирование институтов ведется из федерального бюджета и за счет инвестиций частного бизнеса. Положительным моментом может явиться интеграция в цепочки банков и других хозяйствующих субъектов, обла-

дающих инвестиционным потенциалом. В таком случае тесное взаимодействие будет способствовать повышению заинтересованности банков, сокращению сроков и упрощению процессов выдачи кредитов, диверсификации рисков, поиску новых способов финансирования.

Таким образом, одной из составляющих успешного осуществления новой индустриализации является построение эффективной системы финансирования. В условиях явного дефицита финансовых ресурсов банки могут не только стать основой этой системы, но стимулировать развитие финансового рынка в целом.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : [пер. с англ.]. 2-е. изд. М. : Academia, 2004.
2. Кузнецов Н. В. Неоиндустриализация – основа обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур // Экономика и управление народным хозяйством. 2016. № 1(134).
3. Ленчук Е. Б. Курс на новую индустриализацию – глобальный тренд экономического развития // Проблемы прогнозирования. 2016. № 3(156).
4. Нуреев Р. М. От старой индустриализации к новой // Экономическое возрождение России. 2016. № 2(48).
5. Силин Я. П., Анимщица Е. Г., Новикова Н. В. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3(65).

М. Н. Соломко

*Хабаровский государственный университет экономики и права
(Хабаровск)*

Роль государственных программ в содействии экономическому развитию региона

Аннотация. Предложена классификация государственных программ «экономического блока» по отраслевому признаку и по критерию роли в содействии экономическому развитию региона.

Ключевые слова: государственная программа; бюджет; развитие экономики.

Обеспечение устойчивых темпов экономического роста и переориентация экономики России на инновационный путь развития относятся к числу приоритетных задач государственной политики РФ. Для их успешного достижения необходимо комплексное применение мер организационного, правового, экономического характера. Несмотря на продолжение дискуссий о целесообразности вмешательства государства в экономику, его обоснованных масштабах и методах, преобладающая часть эко-

номистов признает роль и значение бюджетного механизма в регулировании экономики.

В условиях перехода к программно-целевым методам государственного управления, предусматривающего составление и исполнение бюджетов в «программном» формате, регулирование и поддержка экономического развития осуществляется в рамках государственных программ¹.

Объектом данного исследования являются государственные программы как инструмент содействия экономическому развитию. В работе предпринята попытка дать классификацию государственных программ «экономического блока» и рассмотреть их роль в содействии развитию экономики территории.

Перечни государственных программ ряда субъектов РФ предусматривают деление программ на несколько блоков, один из которых имеет экономическую направленность. В других регионах подобное деление не закреплено правовыми актами, однако может быть произведено аналитическим путем в ходе анализа содержания государственных программ.

Число государственных программ «экономического блока», величина расходов на их реализацию, а также их доля в общем объеме бюджетных ассигнований зависит от многих факторов, в числе которых приоритеты региональной политики, состояние общественных финансов, стадия экономического цикла, отраслевая структура экономики и др.

Например, по данным за 2016 г. в Хабаровском крае реализуется 14 государственных программ, входящих в блок «Устойчивое развитие экономики края»². В областном бюджете Сахалинской области предусмотрены расходы на реализацию 10 государственных программ блока «Инновационное развитие и модернизация экономики»³. В Амурской области приняты три государственных программы, включающие в себя всю совокупность вопросов экономического развития региона⁴.

Государственные программы, входящие в «экономический блок», довольно разнообразны по целям, задачам и мероприятиям, что делает целесообразной их классификацию по различным критериям.

Прежде всего, государственные программы можно классифицировать по отраслевому признаку. Согласно данному критерию выделим следующие группы государственных программ:

программы в сфере развития сельского хозяйства;

¹ *Истомина Н. А.* Бюджет субъекта Федерации как инструмент регулирования развития экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 40(271).

² *О краевом бюджете Хабаровского края на 2016 г.* : закон Хабаровского края от 9 декабря 2015 г. № 146

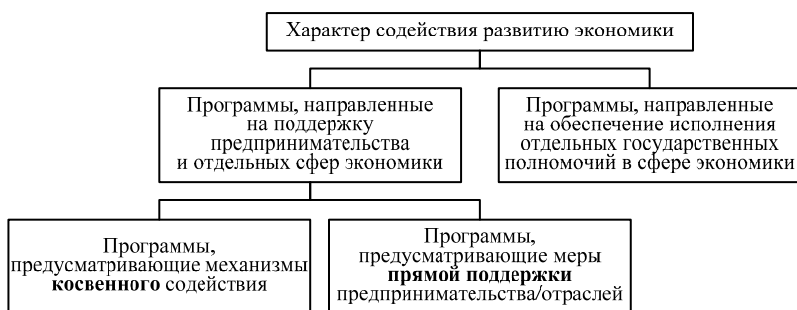
³ *Об утверждении перечня государственных программ Сахалинской области* : распоряжение Правительства Сахалинской области от 21 октября 2011 г. № 728-р.

⁴ *Об утверждении перечня государственных программ Амурской области* : распоряжение Правительства Амурской области от 12 августа 2013 г. № 117-р.

программы в сфере природопользования;
 программы в сфере развития промышленности;
 программы, направленные на регулирование отдельных рынков;
 программы в сфере развития инфраструктуры;
 программы межотраслевой и многоотраслевой направленности и пр.
 В каждую группу может входить одна или несколько государственных программ.

Второй предлагаемый нами классификационный признак – характер содействия развитию экономики (рисунок).

В первую группу входят программы, в рамках которых в прямой или косвенной форме осуществляется поддержка предпринимательской деятельности и/или отдельных секторов экономики. Отнесение той или иной государственной программы к первой или второй подгруппе (в зависимости от механизма воздействия) является в известной мере условным, поскольку многие программы предусматривают как меры прямой поддержки в форме субсидий или взносов в уставные капиталы юридических лиц, так и механизмы создания благоприятной среды ведения бизнеса. К таким косвенным формам содействия можно отнести, например, создание современной транспортной инфраструктуры, центров оказания консультационной помощи субъектам предпринимательской деятельности, проведение ярмарок и прочих мероприятий. Такие механизмы являются, на наш взгляд, косвенными, так как не предусматривают непосредственного предоставления средств субъекту предпринимательской деятельности, но способствуют формированию благоприятного инвестиционного климата и преодолению многих сложностей, с которыми могут столкнуться компании, осуществляющие деятельность на территории региона.

Классификация государственных программ

Вторая группа программ экономического характера напрямую не связана с поддержкой предпринимательской деятельности и предусматривает реализацию мер в области исполнения отдельных государственных

полномочий. К таким полномочиям относятся управление водохозяйственным и лесным комплексами, охотничьими угодьями и др.

В заключение отметим, что роль государственных программ в развитии экономики региона определяется несколькими факторами.

Во-первых, объемами средств, выделяемых на оказание поддержки субъектам экономики.

Во-вторых, степенью соответствия механизмов поддержки, предлагаемых органами государственного управления, потребностям субъектов предпринимательской деятельности, корректностью их оценки уполномоченными органами управления.

В-третьих, уровнем доступности данных механизмов, в том числе информационной открытости деятельности органов управления и созданных ими структур, взаимодействующих с субъектами предпринимательства.

На наш взгляд, учет данных факторов при корректировке государственных программ позволит повысить эффективность мер государственной поддержки развития экономики.

И. В. Сугарова

*Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова
(Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания)*

Бюджетная обеспеченность регионов

Аннотация. Проанализированы актуальные и востребованные на современном этапе экономического развития РФ вопросы бюджетной обеспеченности регионов собственными доходными поступлениями.

Ключевые слова: региональные бюджеты; бюджетная обеспеченность; доходная база; бюджетные расходы; дотационность.

Современная экономическая действительность в контексте проведения сбалансированной бюджетной политики регионов свидетельствует о финансовых взаимоотношениях между Российской Федерацией и ее субъектами, основанными на обеспечении условий экономического и бюджетного саморазвития регионов.

Вместе с тем, эффективность выполнения региональными органами власти своих функций, зависит, прежде всего, от финансового состояния соответствующего бюджета, основной характеристикой которого является обеспеченность расходов собственными доходными поступлениями. При этом обеспечение последовательного социально-экономического развития регионов в большей степени связано с укреплением доходной базы бюджетов и обеспечением эффективности бюджетных расходов.

Бюджетная практика подтверждает, что реализация целей выравнивания бюджетной обеспеченности предполагает дальнейшее использование дотационного метода регулирования. Данная проблематика, в том числе, в большей степени актуализируется в связи тем, что на сегодняшний день законодательно не определено понятие дотационности бюджета и не выделены критерии отнесения соответствующих бюджетов к таковым.

Зависимость регионов от федерального центра в рамках бюджетной дотационности не создает достаточных условий, стимулирующих соответствующие территории к наращиванию собственного экономического потенциала и как следствие, доходности в необходимых объемах, которая будет обеспечивать бюджетную самостоятельность. В связи с этим возникает проблематика разработки соответствующего механизма формирования федерального, регионального и местных бюджетов, побуждающий бюджетный интерес к наращиванию доходного потенциала. Практика такова, что в наше время отсутствуют эффективные достаточные и приемлемые стимулы роста доходов и расходов всех бюджетов, что ведет к становлению всеобщности дотационных территорий в рамках единой бюджетной системы. В таком развитии бюджетных отношений, как подтверждает практика, выравнивание бюджетов за счет дотаций и субвенций часто создает у региональных и местных органов власти иждивенческие настроения и не способствует развитию их экономической инициативы.

Подобная практика, с позиций критерия целесообразности должна предполагать активность в создании системы стимулов, побуждающих органы государственной власти к развитию экономики регионов, что в результате приведет к расширению доходной базы своих бюджетов. В этой связи важно обосновать следующие положения:

во-первых, нужен механизм, обеспечивающий экономический и бюджетный интерес регионов к наращиванию доходов на своей территории. Однако если от нарастающих доходов отчисления в федеральный бюджет будут все время расти опережающими темпами, то едва ли стимулы будут работать;

во-вторых, необходимо установить систему показателей качества жизни населения, за которые органы власти регионального уровня должны нести ответственность и отчитываться перед федеральным центром и населением.

В этой связи возникает необходимость дальнейшего совершенствования механизма формирования доходной части бюджета в вопросах наиболее полного обеспечения собственными доходными источниками органов власти конкретного региона с одновременным повышением ответственности за исполнение бюджетов по доходам и расходам, а также достижения максимального эффекта при реализации социально-экономической политики развития территории. Одной из важнейших проблем,

стоящих перед региональными бюджетами в современных условиях децентрализованной экономики, является поиск резерва роста доходных источников их формирования, необходимых для реализации принципа самостоятельности.

Основными задачами бюджетной политики региона в связи с этим должны выступать:

- стимулирование инвестиционной активности;
- укрепление доходной базы бюджета за счет совершенствования системы налогообложения и усиления контроля за уплатой налогов;
- выравнивание условий социально-экономического развития территорий;
- создание системы действенного контроля за эффективным и целенаправленным использованием государственных средств.

Следует указать, что одна из проблем увеличения доходной базы региональными органами власти связана с налоговыми доходами региональных бюджетов, которые остаются длительный период времени недостаточными для самостоятельного функционирования. В связи с тем, что доля региональных налогов слишком мала, актуальным становится вопрос о ежегодном и в значительной степени меняющемся дополнительном финансировании региональных бюджетов в форме дотаций. Особую актуальность эта проблема приобрела в настоящее время, в условиях, когда система межбюджетных отношений, основанной на сбалансированном разграничении доходных и расходных бюджетных полномочий между уровнями бюджетной системы РФ, не способна обеспечивать целесообразное повышение заинтересованности на каждом уровне бюджетной системы в наиболее полном и своевременном сборе налогов, росте налогового потенциала. Такая проблематика расширилась и на местном уровне – местные территориально-административные образования.

Актуализировалась и проблематика управления бюджетными расходами. Во все времена эффективное расходование бюджетных средств считалось одной из важнейших и актуальных проблем в каждом государстве независимо от уровня развития экономики и уровня поступлений в бюджетную систему, что подтверждается рядом обоснований. С одной стороны, например, бюджетная практика в России свидетельствует об ограниченности бюджетных ресурсов на всех этапах принятия государственных решений, а с другой – о необходимости повышения эффективности расходования бюджетных средств в целях получения лучших конечных результатов (ориентация бюджетных расходов на возрастающие конечные результаты).

Крайне важно, чтобы расходные обязательства бюджетов принимались только на основе тщательной оценки их эффективности и при наличии ресурсов для их гарантированного исполнения в пределах уточнен-

ных аналитически и расчетно-бюджетных ограничений. Мобильные разработки этой проблематики должны быть направлены на совершенствование политики как в области доходов, так и расходов, их структуры, с решением приоритетных бюджетных задач.

Вместе с тем, при реализации потенциальных возможностей регионов, на наш взгляд, важно учитывать влияние ряда внешних и внутренних факторов: невысокий инвестиционный рейтинг; низкая собираемость налогов; низкий платежеспособный спрос населения; низкая инновационная активность; административные барьеры; высокий уровень безработицы; высокая зависимость крупных производств от поставщиков энергоресурсов; низкая эффективность использования и воспроизводства земельных ресурсов; сильная дифференциация территорий по уровню развития экономики, инфраструктуры и социальной сферы; ограниченная емкость внутреннего рынка.

Базовые факторы модернизации экономики региона, также как эффективная система государственных финансов и предусматриваемые направления реализации бюджетной политики, создают условия для повышения конкурентоспособности, долгосрочного устойчивого развития, повышения инвестиционной привлекательности в рамках реализации стратегии социально-экономического развития.

Р. Ш. Тимерханов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Казань, Республика Татарстан)*

Финансы домашних хозяйств как фактор развития региона

Аннотация. Домашние хозяйства являются одним из важных субъектов экономической деятельности, от результатов которой зависит не только благосостояние отдельной хозяйственной единицы, но и субъекта РФ в целом. Финансы домашних хозяйств рассмотрены в качестве фактора развития региона.

Ключевые слова: финансы; домашнее хозяйство; финансовые ресурсы; доходы населения; развитие региона.

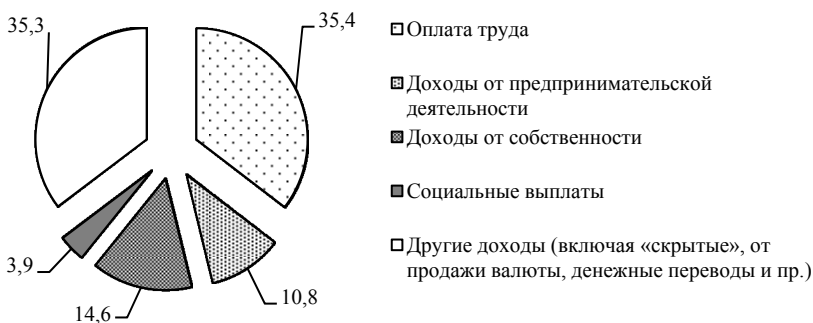
Домашние хозяйства являются одним из важнейших источников финансов региона. Именно та ресурсная база, которыми обладают домашние хозяйства, пополняют бюджет региона путем безвозмездных взносов, налоговых отчислений, размещений средств различные фонды (пенсионный или инвестиционные и т. д.). Помимо этого, фактором, влияющим на развитие региона, оказывает и демографическая составляющая населения. Актуальность данной работы заключается в том, что те финансовые ресурсы, которые имеются в распоряжении хозяйства, их размещение в активы, отчисления государству, уровень жизни, состав населения позволяет регионам создавать свою региональную политику, которая направлена не

только на улучшение состояния самого региона и, как следствие, страны, но и на качество жизни населения и их удовлетворенности от текущего положения в регионе.

Домашние хозяйства наиболее тесно связаны с региональной экономикой. Финансовые ресурсы, создаваемые в этой сфере деятельности, почти полностью используются в регионе [2]. Поэтому, финансы домашнего хозяйства в наибольшей степени могут быть отнесены к территориальным финансам.

На сегодняшний день важное значение приобретают проблемы повышения материального благосостояния населения, оценки реальных доходов и сбережений домохозяйств. Важное значение в отношении сбережений домохозяйств в стимулировании экономического роста свидетельствует инвестиционная политика самого правительства. Важное значение занимает развитие производства, т.к. домохозяйства формируют свои потребности, как основные участники сберегательного процесса [2].

В 2015 г. на фоне обострения внешнеполитической ситуации, напряженности на фондовых рынках, волатильности на рынках нефти и валюты в Республике Татарстан, как и в целом по Российской Федерации, наблюдалась сдержанная динамика показателей уровня жизни населения. Одним из наиболее важных показателей, характеризующих уровень жизни, является рост доходов населения и, прежде всего, заработной платы работающих, которая является одним из основных источников доходов граждан.

Структура денежных доходов населения,
% общего объема денежных доходов населения¹

Наибольшую долю занимает заработная плата населения, как основной источник доходов домохозяйств. Однако следующим в структуре доходов занимают другие доходы, которые могут включать в себя и «скрытые» доходы домохозяйств. Это может свидетельствовать о «зарплатах

¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL : <http://gks.ru>.

в конвертах», о доходах, от которых не идут налоговые отчисления в бюджет, безвозмездно полученных ресурсов и т. д.

Не стоит забывать, что реальные доходы домашнего хозяйства образуются в результате многократного распределения и перераспределения стоимости совокупного общественного продукта в процессе реализации финансовых отношений домашнего хозяйства и государства [1]. Так, например, повышение ставок налогов, выплачиваемых физическими лицами, ведет к сокращению их реального дохода. Вместе с тем финансовые ресурсы, мобилизованные посредством сбора налогов, направляются через бюджет в сферу здравоохранения, образования, социального обеспечения, в результате уровень реальных доходов домашних хозяйств возрастает [1].

Инвестиционная привлекательность – еще один немаловажный фактор развития региона. В России сейчас приобретают популярность особые экономические зоны. С их созданием решается одна из таких проблем, как безработица, то есть уровень безработных сокращается, а уровень доходов домашних хозяйств увеличивается. Произведенная продукция в такой зоне вполне способна конкурировать с зарубежной, т. е. спрос на импортные товары падает, что опять же положительно скажется на экономике страны в целом в условиях санкций. Особые экономические зоны также интересны своими налоговыми условиями не только для российских граждан, но и для иностранных инвесторов (приток дополнительного капитала в страну никогда не бывает для нее лишним).

Экономическое функционирование домохозяйств оказывает принципиальное влияние на формирование человеческого капитала его членов, в первую очередь в процессе воспитания детей, что создает необходимые условия для роста производительности труда в региональной экономике в будущем. Какими бы ни были развитыми системы образования и здравоохранения, если доходы домохозяйств являются крайне недостаточными, нормальное воспроизводство человеческого капитала маловероятно.

Кроме того, региональные власти, должны прикладывать значительные усилия не только в формировании человеческого капитала домохозяйств, но и в его удержании на своей территории. Не стоит забывать о существовании проблемы миграции населения, наиболее перспективные специалисты стараются перебираться в центральную часть России или за рубеж, что, представляет собой стратегическую угрозу для экономики многих регионов. Однако, Республика Татарстан, благодаря созданию города «Иннополис», старается заниматься развитием региона и привлечение человеческого капитала. Именно данный город привлекает людей, которые занимаются IT-технологиями, так как именно данное направление является одним из наиболее привлекательных в долгосрочной перспективе.

Таким образом, основной проблемой в развитии регионов является его обеспеченность финансовыми ресурсами и привлечение дополнитель-

ных средств для улучшения социально-экономической ситуации. Финансы домашних хозяйств являются одним из важнейших ресурсов регионального развития, потенциал которого не используется в полном объеме. В настоящее время основная часть средств населения привлекается в регион в виде обязательных платежей, но необходимо учесть и возможность использования денежных накоплений населения в добровольной форме – в виде инвестиций в региональные программы и предприятия региона. Финансы домашних хозяйств как фактор развития региона в настоящее время требуют большего внимания, как со стороны руководства регионов, так и со стороны домохозяйств, которые могут обеспечить взаимовыгодное использование имеющихся накоплений.

Библиографический список

1. Кузьмин И. Г., Бойко Г. А., Тростин А. С. Финансовая система РФ : учеб. пособие. Ярославль : ЯрГУ, 2010.
2. Финансы : учебник / [И. И. Глотова, Е. П. Томилина, О. Н. Углицких, Ю. Е. Клишина]. Ставрополь : АГРУС, 2013 .

И. А. Трушина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Применение классификаций рисков проектного финансирования при реализации инвестиционного проекта

Аннотация. Статья посвящена анализу классификаций рисков проектного финансирования, применяемых при реализации инвестиционного проекта. Предметом исследования послужила пирамида рисков, построенная на основе странового критерия деления и ранжированная в зависимости от степени значимости и влияния на проект. В целях совершенствования классификации был предложен ряд рекомендаций: учет рисков, возникающих на разных стадиях реализации проекта; учет рисков, вызванных обстоятельствами непреодолимой силы; учет рисков, проявляющихся в зависимости от специфики их воздействия на проект. Это помогло сформулировать авторскую классификацию рисков проектного финансирования по степени проявления и воздействия рисков на проект, а именно: риски, происходящие под влиянием внешней среды, и риски, появляющиеся внутри проекта. Данная классификация поможет субъектам проектного финансирования учитывать возникающие внутренние и внешние угрозы и своевременно устранять их.

Ключевые слова: проектное финансирование; риски; инвестиционный проект; внутренние риски; внешние риски.

При реализации инвестиционных проектов ключевое место занимает проектное финансирование, являющееся, с одной стороны наиболее рисковым методом, а с другой стороны, методом, позволяющим оптимально формировать проектные риски между всеми участниками такого процесса. Прежде всего, это считается необходимым для принятия решения

о начале осуществления инвестиционного проекта и снижения уровня риска. Значимость вопросов категории «риск» и необходимости его распределения существенны для всех субъектов, задействованных в проекте, в связи с тем, что обоснование реализуемого проекта всегда носит вероятностный характер. В целях исключения возможного пессимистичного сценария реализации инвестиционного проекта, необходимо использовать систему управления рисками [1, с. 40]. Проектные риски представляют собой систему различных групп рисков, негативно влияющих на формирование денежных потоков проекта, что способствует угрозе в потере его экономической эффективности. В связи с чем, проводится анализ рисков, целью которого выступает предоставление участникам необходимых данных, способствующих принятию управленческих решений о целесообразности участия в проекте. Также заблаговременный анализ поможет предусмотреть меры по своевременной защите проекта от возможных финансовых потерь и финансовой устойчивости.

Существует большое количество различных классификаций рисков, присущих инвестиционному процессу и проектному финансированию. Классифицируя риски, важно учитывать страновой фактор, а именно политическую ситуацию и статус страны на мировой арене, в рамках которой реализуется проект и привлекаются инвесторы. Соответственно, для каждой страны проектные риски будут уникальными и специфическими. По мнению автора, не совсем корректно применять существующие классификации зарубежной проектной практики для деятельности отечественных компаний и банков. Справедливо отметить, что при учете данного аспекта, достижение эффективного деления видов проектных рисков будет наиболее успешно.

В мировой практике существуют международные рейтинговые агентства и специализированные службы, специфика деятельности которых находит отражение в оценке странового риска. Так кредитные рейтинги стран, присваиваемые журналом Institutional Investor's Country Credit Rating основываются и ссылаются на опросных данных ведущих международных банков. Рейтинговое агентство Political Risk Services Group, оценивая страновые факторы риска, берут базу для исследования исходя из данных собственных экспертов. Так, по их мнению, оценка по политическому (страновому) риску относит Россию к группе таких стран, как: Израиль, Индия, Йемен, Зимбабве, Мадагаскар, Гана, Никарагуа [2, с. 97]. Соответственно, с их точки зрения наша страна уступает при оценке странового риска странам Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и даже некоторым социалистическим странам Восточной Европы. В данном срезе понимания, для практики разделения рисков при осуществлении проектного финансирования в России, правильнее применять пирамиду рисков, классифицированную в порядке убывания важности и значимости для проекта представлено на рисунке.

Пирамида рисков проектного финансирования

Представленная классификация включает в себя большой спектр важных рисков, влияние которых может негативно отразиться на реализации инвестиционного проекта. К числу приоритетных сторон такой классификации относится то, что данные группы рисков учитывают специфику государства, в котором осуществляется проект, также подробно анализируют риски по субъектам, участвующим в проектом финансировании, в зависимости от чего происходит их ранжирование по степени значимости. Соответственно, своевременное применение данной классификации рисков, позволит заблаговременно выявлять потенциальные угрозы для процесса реализации проекта.

По мнению автора, несмотря на положительные черты, которые несет в себе рассмотренная классификация, в ней присутствуют и некоторые недостатки. К примеру, при таком ранжировании не рассматриваются риски, возникающие в зависимости от стадии реализации проекта, не исследуются группы рисков по специфике их воздействия на проект, риски, вызванные обстоятельствами непреодолимой силы, а также не учитывается тот факт, что угрозы для проекта могут происходить под действием не только внешней среды, но и внутренней. В целях совершенствования существующей классификации, следует включить в деление рисков проектного финансирования указанные выше рекомендации, что будет способствовать более рациональному учету, управлению

и дальнейшей диверсификации различных категорий рисков в зависимости от множества факторов. А также в рамках применения проектного финансирования классифицировать риски на основе уровня их проявления и степени воздействия (внутренние и внешние) на проект. Исходя из принятого классификационного критерия, можно выделить шесть ключевых видов рисков. Авторская классификация рисков проектного финансирования представлена в таблице [3, с. 45; 4, с. 118].

Классификация рисков проектного финансирования

Категория	Классификационный признак	Виды рисков	Факторы рисков
Внутренние риски	По этапам реализации проекта	Проектные риски	Риски прединвестиционной стадии. Риски инвестиционной (строительной) стадии. Риски производственной (эксплуатационная) стадии.
	По установленным правовым нормам	Правовые риски	Риски неверно составленной проектной документации
	По характеру финансовых операций	Финансово-экономические риски	Валютные риски. Риск изменения процентной ставки. Риск наступления финансового кризиса. Риск кассового неисполнения бюджета
По уровню проявления в экономике	Инфляционный риск. Отраслевые риски		
Внешние риски	По причине неверного прогноза рынка	Маркетинговые риски	Ценовые риски. Риск изменения конъюнктуры рынка. Риск недополучения прибыли в результате снижения объема реализации товара. Риск оптимистической оценки реализации товаров проекта. Изменение поведения потребителей рынка
	По отношению к политической и законодательской деятельности государства	Политические риски	Риски, вызванные результатом деятельности правительства страны. Риски, связанные с созданием политических барьеров при реализации инвестиционных проектов. Риски принудительного отчуждения имущества частных собственников
	По факторам наступления стихийных бедствий	Риски, вызванные обстоятельствами непреодолимой силы	Риски стихийных бедствий временного характера. Риски стихийных бедствий долгосрочного характера. Политические форс-мажорные обстоятельства

В процессе проведения исследования и систематизации рисков было выделено две категории рисков: внутренняя и внешняя. Внутренние риски обусловлены реализацией инвестиционного проекта и непосредственно

зависящие от команды, которая может управлять сложившимися рисковыми ситуациями. Соответственно, такая категория в достаточной мере и степени считается управляемой. Внешние риски возникают вне зависимости от эффективного менеджмента проектной деятельности, поскольку порождаются окружающей средой проекта; при этом они также считаются управляемыми, так как участники проектного финансирования в некоторой степени могут оказывать содействие по их управлению.

При осуществлении инвестиционных проектов методом проектного финансирования очень важен поиск оптимального распределения рисков между сторонами, связанными с функционированием и реализацией проекта. Для этого необходимо учитывать все возможные проектные риски, возникающие в процессе реализации.

Проанализированная пирамида рисков, основанная на страновом критерии деления и ранжированная в зависимости от степени значимости и влияния на проект, отражает в себе много положительных факторов, помогающих при распределении проектных рисков. Однако, в ней не учитываются риски, возникающие в зависимости от стадии реализации проекта, риски, вызванные обстоятельствами непреодолимой силы, а также риски, воздействующие на реализацию проекта в зависимости от их специфики. Учет этих рекомендаций позволил автору совершенствовать пирамиду рисков проектного финансирования и сформулировать авторскую классификацию, основывающуюся на степени проявления и воздействия рисков на проект, позволяющую наиболее эффективно реагировать на возможные угрозы и заблаговременно устранять их.

Библиографический список

1. *Никонова И. А.* Проектный анализ и проектное финансирование. М. : Альпина Паблишер, 2012.
2. *Родионов И. И., Божья-Воля Р. Н.* Проектное финансирование. СПб. : Алетей, 2015.
3. *Салеева О. Г., Иваненко Г. П.* Риски проектного финансирования и их минимизация // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 1.
4. *Шапкин А. С.* Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций : [монография]. М. : Дашков и К^о, 2003.

А. Д. Хлызов

Тюменский государственный университет
(Тюмень)

Тенденции развития банковского сектора в условиях распространения новых технологий обслуживания

Аннотация. Описаны существующие тенденции развития банковского сектора РФ и мировой практики; рассмотрены перспективы удаленного банковского обслуживания как нового инструмента индустриализации.

Ключевые слова: филиальная сеть; доступность банковских услуг; дистанционное банковское обслуживание; новые технологии.

Телекоммуникационные технологии, agile и scrum подходы к реализации проектов, анализ массивов BigData и Machine learning эти и многие другие инструменты уже давно используются современными цифровыми компаниями, такими как Google, Uber, Amazon. Банковская сфера должна идти в ногу со временем, предлагать своим клиентам продукты на основе и с использованием современных технологий, тем самым развивая финансовые инструменты, необходимые для осуществления новой индустриализации экономики.

Политические события и общее замедление темпов экономического развития определили современные реалии развития банковской отрасли: ограничение доступа к источникам фондирования, снижение качества кредитного портфеля как по клиентам физическим лицам, так и клиентам юридическим лицам. Это наглядно подтверждают приведенные ниже данные.

Остаток средств организаций и физических лиц в рублях за 6 месяцев 2016 г. увеличился на 5,7 и 4,7% соответственно. В отношении сбережений в иностранной валюте и драгоценных металлах динамика обратная, их остатки сократились на 23,5 и 12,4% соответственно¹.

По данным Центрального Банка России, активы кредитных организаций по состоянию на 1 июля 2016 г. составляют 32 023 млрд. руб. В том числе 21 480 млрд р. – остатки кредитов юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Стоит отметить, что среднемесячный объем выдачи кредитов за 6 месяцев 2016 г. снизился на 5% по отношению к среднемесячным объемам выдачи в 2015 г. Доля просроченной задолженности в активах кредитных организаций ежеквартально прирастает со средним темпом 0,5%, что по состоянию на 1 июля 2016 г. составило 8,37% или 1797 млрд. р.²

¹ Сведения о размещенных и привлеченных средствах. URL : <https://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=sors>.

² Там же.

Остаток кредитов, выданных физическим лицам – резидентам, по состоянию на 1 июля 2016 г. составляет 10 543,00 млрд р. Среднемесячный объем выдачи за 6 месяцев 2016 г. вырос на 10% по отношению к среднемесячным объемам выдачи в 2015 г., что свидетельствует об увеличении объемов кредитования потребительского сектора. Вместе с тем, сокращается общий остаток ссудной задолженности по выданным кредитам в иностранной валюте и драгоценных металлах. Доля просроченной задолженности физических лиц также ежеквартально прирастает со средним темпом 0,4% п. п., что по состоянию на 1 июля 2016 г. составило 8,5% или 896 млрд р.¹

Согласно данным ЦБ о развитии банковского сектора в 2015 г., сохраняется тенденция к сокращению количества действующих кредитных организаций. В 2015 г. банки сократили свою филиальную сеть на 4 573 ед., что составило 10,9%. По состоянию на 1 января 2016 г. кредитные организации насчитывают 37 221 структурное подразделение².

Стоит отметить, что общее снижение количества банковских офисов, также повлияло и на совокупный индекс обеспеченности банковскими услугами в 2015 г. В 58 регионах индекс доступности снизился, в 9 регионах остался без изменений, в 13 регионах показал положительную динамику. Минимальное значение совокупного индекса обеспеченности регионов банковскими услугами по-прежнему наблюдается в Республике Северная Осетия – Алания, Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Чеченская Республика. За последние 5 лет значение индекса указанных регионов не превышало 0,6, в то время как среднее значение индекса по стране составляет 0,84³.

Несмотря на сложную обстановку возможны точки роста для банковского сектора. Драйвером рынка может стать спрос населения и активизация корпоративных клиентов на внутреннем рынке кредитования и внедрение современных технологий обслуживания.

Сокращение филиальной сети банковских офисов проходит не только в России, но и в зарубежных странах. По данным ежегодного исследования Федеральной корпорации США по депозитам (Federal Deposit Insurance Corporation) банковская сеть за период 2011–2015 гг. сократилась на 2 084 подразделения, в том числе закрыто 945 банковских организаций⁴.

¹ *Отчеты* о развитии банковского сектора и банковского надзора за 2015 г. URL : http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2015.pdf.

² *Количество* внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) в территориальном разрезе по состоянию на 1 января 2016 г. URL : http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/int_div_010116.htm&pid=lic&sid=itm_42701.

³ *Там же*.

⁴ *Federal Deposit Insurance Corporation Number of Institutions, Branches and Total Offices FDIC-Insured Commercial Banks US and Other Areas.* URL : <https://www5.fdic.gov/hsob/HSOBRpt.asp>

Bank of America, который до кризиса имел в своей филиальной сети 6 000 подразделений, по состоянию на III квартал 2016 г. имеет 4 629 подразделений, при этом за год закрыто 112 отделений, согласно данным Business Insider. Планируется дальнейшее сокращение 10% подразделений, в связи с изменением спроса потребителей в сторону удаленных каналов обслуживания. PNC Bank, Питтсбург, закрыл 240 филиалов с 2013 г. Большинство из этих сокращений произошло в 2014 г., когда 190 отделений были закрыты.

JPMorgan Chase Bank также урезал количество розничных филиалов на 161 ед. в этом квартале по сравнению с третьим кварталом прошлого года. По состоянию на III квартал 2016 г. банк имеет в своей структуре 5 310 подразделений, по сравнению с 5 471 в том же квартале прошлого года. За период с III квартала 2015 г. по III квартал 2016 г. Bank of America, Citigroup и JPMorgan закрыли 389 филиалов¹.

В Великобритании за последние десять лет было закрыто почти 2 000 банковских отделений, общее число снизилось до 9500. Так, например в 2014 г. The Royal Bank of Scotland закрыл в Великобритании 149 отделений, в 2015 г. планирует избавиться еще от 99 отделений².

Один из крупнейших европейских банков Unicredit Group, имеющий в своей филиальной сети более 7 900 банковских офисов, по итогам работы за 2014 г. уменьшил филиальную сеть на 700 ед. В Австрии было закрыто 35 филиалов, 174 действующих подразделения. В Германии сократилась филиальная сеть на 246 подразделений. В Италии перевели 85% транзакций на цифровые каналы, что позволило закрыть 112 подразделений. Согласно стратегического плана развития, в планах до 2018: провести реформатирование более 1 500 отделений, закрыть более 1 000³.

Согласно исследованию PwC «Retail Banking 2020: Evolution or Revolution?» банки должны сократить 20% своей филиальной сети к 2020 г. Такой же позиции придерживаются 59% респондентов исследования. Основная причина – существенное изменение в структуре клиентопотока каналов обслуживания: все больше клиентов предпочитает получать услуги через онлайн и мобильный банкинг, взамен традиционного посещения отделения.

В России мобильными банками пользуются 18 млн человек в возрасте от 18 до 64 лет. 89% пользователей мобильного банка пользуются также интернет-банком, причем 17% из них пользуются мобильным бан-

¹ *America's biggest banks are closing hundreds of branches.* Tina Wadhwa. URL : <http://www.businessinsider.com/bank-branches-around-the-world-are-shrinking-in-favor-of-digital-models-2016-10>

² *Хвостик Е., Францева В.* Отделение, на выход. URL : <http://kommersant.ru/doc/2857753>.

³ *Strategy plan of Unicredit group.* URL : https://www.unicreditgroup.eu/content/dam/unicreditgroup/communications/en/sustainability/reporting-and-metrics/integrated_report/Our_Sustainable_Strategy_BI2015.pdf.

ком чаще, чем интернет-банком. Подавляющее большинство российских интернет-пользователей 83,8%, или 46 млн человек пользуются мобильным банкингом для частных лиц со смартфона¹.

В такой парадигме событий получение банковских услуг в отделении все больше будет устаревать как способ взаимодействия с клиентами. Полное исчезновение отделений в ближайшей перспективе маловероятно, но стремительные темпы развития удаленных каналов, сокращение количества посещений подразделений банков, низкая стоимость платежей в удаленных каналах, высокая скорость дистрибуции технологий ведут ко все большему количеству закрытий банковских офисов.

Еще один значимый фактор, это наличие цифровых конкурентов. Развитые высокотехнологичные компании обладают большим количеством информации о своих потребителях. За счет технологий машинного обучения и обработки больших данных, они делают индивидуальные предложения для своих потребителей уже сегодня и предоставляют услуги по совершению платежей, т. е. уже забирают долю комиссионного дохода банков и составляют им конкуренцию.

Таким образом, для успешного развития банковской отрасли в текущих условиях необходимо делать упор не только на традиционные способы обслуживания, но и на новые драйверы ее индустриального развития.

Е. Г. Яшина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Биржевые механизмы привлечения инвестиций в инновационные компании

Аннотация. Рассмотрены основные аспекты организации биржевой торговли в секторе инвестиций и инноваций. Выделяется роль биржевой инфраструктуры в развитии инновационного сектора. Подчеркивается, что биржа как элемент рыночной инфраструктуры не только организует торги и проводит расчеты, но и способствует развитию технологий и привлечению инвестиций.

Ключевые слова: инновация; инфраструктура; рыночная инфраструктура; биржа; организованная торговля; биржевые технологии.

В современных условиях внедрение инноваций является одной из наиболее важных составляющих устойчивого экономического роста стран. В процесс инновации входят научная, технологическая, организационная и финансовая деятельность, которая ведет к коммерческому внедрению

¹ *Mobile BankingRank 2016* Исследование эффективности российских сервисов мобильного банкинга для частных лиц. Marksw Webb Rank and Report. URL : <http://marksw Webb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2016>.

нового (либо улучшенного) продукта или производственного процесса¹. Обладая высокой степенью новизны, инновационные продукты должны быть способными к материализации в производстве с целью получения прибыли и удовлетворения определенных потребностей. А в конечном итоге, их главная цель – применение на практике в различных сферах деятельности и реализация в используемых продуктах, услугах и т. д.

Эффективное развитие данного сектора экономики невозможно без функционирования соответствующей инфраструктуры, в особенности ее отдельных институтов (в частности, бирж). При организации цивилизованного рынка инноваций, биржа, в соответствии со своими основными функциями, обеспечивает максимальную открытость участников торгов, прозрачность заключаемых сделок и общедоступность ценовых показателей, но самое главное предоставляет инновационным компаниям доступ к неограниченному кругу инвесторов.

С 2009 г. на Московской бирже совместно с АО «РОСНАНО» был создан биржевой, организованный сектор для высокотехнологичных компаний малой и средней капитализации: рынок инноваций и инвестиций (РИИ Московской Биржи). Этот сектор дал возможность инновационным компаниям проводить публичные размещения (IPO/SPO), допускать ценные бумаги к вторичному обращению во всех режимах торгов на Московской Бирже². Основной задачей, поставленной перед биржей стало содействие привлечению инвестиций в развитие малого и среднего предпринимательства инновационного сектора российской экономики.

В 2009 г. на бирже обращались ценные бумаги всего четырех инновационных эмитентов: ЗПИФ-Финам-ИТ, Армада, O2 ТВ, НЕКК. Тогда же состоялось размещение на РИИ Московской биржи IPO первой публичной биотехнологической компания России – ИСКЧ. К началу 2015 г. в Секторе обращаются уже 36 ценных бумаг: акции 17 эмитентов, 8 паев венчурных фондов, 9 эмитентов облигаций, ценные бумаги иностранных эмитентов: 1 ETF и ADS компании Qiwi. Общая капитализация рынка по итогам 2015 г. составила 213,86 млрд р.³

На Московской бирже в сектор выделены высокотехнологичные компании следующих инновационных отраслей: биотехнологии и медицинские технологии, «чистые технологии» и новые материалы, интернет технологии, авиационные и космические системы, энергетика (новые или экологически чистые технологии производства и передача энергии) и энергоэффективность, информационно-телекоммуникационные системы.

¹ *Dodgson M.* The Management of Technological Innovation. UK : Oxford University Press, 2000.

² *Московская биржа.* URL : <http://moex.com>.

³ *Рынок инноваций и инвестиций Московской биржи (РИИ Московской биржи).* URL : <http://moex.com/s25>.

Сам процесс подготовки и проведения IPO является определенным толчком к развитию основного бизнеса компании, что ведет к целому ряду преимуществ¹:

повышается узнаваемость бренда, что способствует дополнительному продвижению основного продукта компании;

облегчается взаимодействие с поставщиками и контрагентами, в том числе с западными партнерами – для них статус публичной компании является неоспоримым «знаком качества»;

появляется объективная рыночная оценка стоимости компании и объекта залога в виде торгуемых акций – упрощается работа с банками и снижаются процентные ставки;

улучшается управляемость компании и финансового менеджмента – многие компании в ходе формирования новой корпоративной структуры и консолидации отчетности перед IPO впервые системно исследовали и оптимизировали структуру себестоимости, повысили эффективность управления внутренними ресурсами, четко стали понимать стратегические цели компании.

Таким образом, выходя на биржу, инновационные компании приобретают реальную рыночную оценку стоимости активов, привлекают инвесторов, имеют возможность получить кредитные ресурсы по более низким ставкам, повышают прозрачность компании, что, в конечном итоге, приводит к увеличению их стоимости.

В свою очередь, управляющие компании венчурных фондов, совершая сделки на рынке инноваций и инвестиций Московской биржи, не только получают рыночную оценку стоимости активов фонда и признаваемую котировку активов, но и привлекают новых инвесторов на вторичных торгах.

Необходимым условием для дальнейшего развития сектора инноваций, учитывая его высокую степень риска и осторожность в связи с этим потенциальных инвесторов, является поддержка со стороны государства. В рамках подпрограммы «Стимулирование инноваций» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» предоставляются гранты малым инновационным компаниям на финансовое обеспечение инновационных проектов, результаты которых имеют перспективу коммерциализации².

Важной составляющей государственной поддержки является наличие налоговых льгот для инвесторов. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в часть

¹ *Пряничников Д.* Мини-IPO на ММВБ: новые возможности привлечения капитала для малого и среднего бизнеса URL : <http://www.rcb.ru/ol/2011-01/92186>.

² *Марголита Г.* ММВБ – высокотехнологичная биржа для высокотехнологичных компаний URL : fs.moex.com/files/984.

вторую Налогового кодекса Российской Федерации» освобождаются от обложения налогом на доходы физических лиц и налогом на прибыль организаций доходы, полученные от реализации или иного выбытия (в том числе погашения) акций и облигаций российских организаций, а также инвестиционных паев, являющихся ценными бумагами высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики, при условии, что они непрерывно принадлежали налогоплательщику на праве собственности или ином вещном праве более одного года. Нулевая ставка, в соответствии с НК РФ, сохранится до 31 декабря 2022 г. включительно. Данная льгота распространяется на ценные бумаги тех российских организаций, которые допущены к торгам в Секторе РИИ Московской биржи и чья капитализация не превышает 10 млрд р.¹

Интересным стимулом для инновационных компаний стали субсидии на возмещение расходов из бюджета города Москвы субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) в целях возмещения части затрат, связанных с получением допуска ценных бумаг субъектов к торгам на рынке инноваций и инвестиций фондовой биржи в процессе размещения и/или обращения в специализированном секторе, предназначенном для размещения и обращения ценных бумаг инновационных компаний².

Результаты работы организованного биржевого сектора за семилетний период можно оценить положительно: была создана необходимая инфраструктура по выходу на биржевой публичный рынок небольших компаний; сформированы правила и нормативы для компаний, выходящих на биржу; создана система обучения, сеть партнеров и аккредитованных посредников, появились важные инструменты государственной поддержки.

Следовательно, только при условии согласованной координации усилий всех участников инновационной деятельности: государственных органов, научно-технических обществ, инфраструктурных институтов, предпринимательских структур и других возможны масштабные инвестиции в инновационный сектор экономики.

¹ Стратегия развития рынка капиталов. М., 2011. URL : <http://www.nfa.ru/docs/strategy2020.pdf>.

² Инновационный лифт: от стартапа до IPO. URL : http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_industrial/news/39283.

Содержание

Новые промышленные технологии и инновации – императив новой индустриализации России

Vaničková R. Management Partnerships with Suppliers.....	3
Глумов А. А. Концептуальные подходы к определению сетевых структур.....	8
Калабина Е. Г., Лисина Е. М. Возможности потребительского кредитования в условиях новой индустриализации.....	12
Карх Д. А. Развитие теории логистики в условиях индустриализации.....	15
Кислицын Е. В., Шишков Е. И. Основные положения системного подхода к исследованию топливно-энергетического комплекса.....	18
Курдюмов А. В. Взаимодействие центров научных разработок с производством в системе агропарка.....	22
Лазарев В. А. Использование молочной сыворотки в производстве безалкогольных напитков.....	26
Меркулова Н. Ю., Клюкина В. Г. Инновационная технология производства мясокопченостей с использованием стартовых микрокультур.....	29
Мордвинова А. Э. Критериальный анализ терминов «реиндустриализация», «неореиндустриализация» и «новая индустриализация».....	33
Мыслякова Ю. Г., Древалев А. А. О роли вузов в условиях новой индустриализации.....	37
Орехова С. В. Эволюция подходов к проведению промышленной политики в России.....	40
Орлова Т. С., Первушина В. Ю. Инвестиционные кредитные продукты: организация и проблемы практического применения в России.....	44
Пешина Э. В. Теоретические положения региональной инновационной системы..	48
Пономарева С. И. Реиндустриализация экономики России в условиях формирования новой модели экономического роста.....	51
Попова И. Н., Аникина Д. Л. Влияние санкций на предпринимательскую активность строительного бизнеса.....	54
Потапцева Е. В. Тенденции создания высокопроизводительных рабочих мест в регионах России.....	58
Радковская Е. В. Анализ динамики инновационной активности предприятий регионов Российской Федерации в XXI веке.....	62
Куваева Ю. В., Серебренникова А. И., Микрюков А. В. Взаимообусловленное влияние инновационных процессов и субъективного самоощущения удовлетворенности жизнью.....	66
Смирных С. Н. Создание высокопроизводительных рабочих мест в Свердловской области: оценка структурных сдвигов.....	69
Танчев Ж. Д. Инновационная деятельность предприятий в Болгарии.....	73

Фоминых В. Д., Потапцева Е. В. Создание холдинговых структур как фактор повышения конкурентоспособности фирмы.....	77
Якутова И. А. Новые технологии в производстве обогащенных сортов хлеба.....	80
Ярошевич Н. Ю., Черемина Е. А. Оптимизация логистических затрат в автомобильной промышленности как элемент новой индустриализации....	83
Ярошевич Н. Ю. Новая индустриализация: тенденции и приоритеты развития.....	87

Большой Урал на пути к новой индустриализации

Антипин И. А. Концептуальные направления развития моногородов Российской Федерации.....	90
Благинин В. А. Концептуальные изменения в развитии автотранспортной инфраструктуры под влиянием Industrie 4.0.....	94
Власова Н. Ю. Новая индустриализация Урала: проблемы и приоритеты развития.....	97
Дворядкина Е. Б. Новая индустриализация и местное самоуправление.....	100
Егоров В. В. Проблема промышленного потенциала России и Урала в прошлом и настоящем.....	103
Ефимова Е. Г. Формирование профессиональных компетенций специалистов как фактор развития знаниеемких видов деятельности в регионе.....	107
Захаров А. С. Эволюция теории и практики освоения Арктической зоны России	113
Зуева О. Н., Донскова Л. А. Совершенствование стратегии развития производства и обращения труб из черных металлов на основе идентификации в системе таможенных платежей.....	119
Комарова О. В., Плисова И. А. К вопросу о содержании институциональных факторов новой индустриализации.....	123
Муринович А. А., Логинов М. П. Управление проектами как основа развития экономики Уральского федерального округа.....	126
Мальцев А. А. Изменение отраслевой структуры промышленности Свердловской области: посткризисный расклад.....	130
Новикова Н. В. Новая индустриальная модернизация: научные подходы к определению и региональному экономическому измерению.....	134
Романова О. А., Пономарева А. О. Стратегические ориентиры формирования нового технологического облика Большого Урала.....	140
Савин Г. В. Совершенствование транспортных систем крупных городов Урала ...	143
Сбродова Н. В., Пестряков А. Н. Модели государственной поддержки инноваций.....	146
Худякова Т. С. Особенности оценки государственных программ развития малого и среднего предпринимательства в регионах Уральского федерального округа.....	151
Шавалеева Ч. М. Новая индустриализация – необходимое условие развития России.....	155

Финансовые и правовые механизмы (инструменты) новой индустриализации

Анисимов А. Л., Ханжина И. Ю. Роль налоговой культуры в реализации основных принципов налогового законодательства как инструмента новой индустриализации	157
Анкудинова А. П. Проблемы и перспективы финансовой поддержки населения государством в условиях новой индустриализации	160
Безруков Г. Г., Закирова Э. Р. Участие государства в обеспечении инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов	164
Ермошина Т. В. Возможные направления концентрации национальных ресурсов в неиндустриальной экономике	167
Закирова Э. Р. Международная кооперация в части движения капитала в реальном секторе экономики	171
Ивлиев И. В. Измерения счетов Российской Федерации в новых условиях	175
Кежун Л. А. Налоговое стимулирование экологичности новой индустриализации	178
Королева Л. П. Налоговые реформы в дискуссии о новой индустриализации	181
Лулудова Е. С. Управление финансовыми рисками в корпорациях и на предприятиях в условиях новой индустриализации	185
Ляшенко Е. А. Целевое кредитование как механизм развития промышленных предприятий	188
Мансуров Г. З. Новая индустриализация как экономико-правовое понятие	191
Марамыгин М. С. Деньги как инструмент обращения и платежа в эпоху новой индустриализации России	194
Мустафина О. В., Нечеухина Н. С. Финансовое управление доходами в бизнес-структурах розничной торговли	198
Никонова Е. Н. Государственная финансовая поддержка процессов индустриализации: региональный аспект	201
Пешина Э. В., Истомина Н. А. Перспективы бюджетного планирования в субъекте Федерации в контексте модели новой индустриальной модернизации	205
Решетникова Т. В., Валиева Ф. И. Трансграничные сделки слияний и поглощений как современный финансовый механизм новой индустриализации	208
Сабитова Н. М., Хасаншин Р. Р. Инновационное развитие субъектов Российской Федерации	211
Серебренникова А. И., Куваева Ю. В., Микрюков А. В. Роль банков в финансировании новой индустриализации	215
Соломко М. Н. Роль государственных программ в содействии экономическому развитию региона	218

Сугарова И. В. Бюджетная обеспеченность регионов.....	221
Тимерханов Р. Ш. Финансы домашних хозяйств как фактор развития региона ...	224
Трушина И. А. Применение классификаций рисков проектного финансирования при реализации инвестиционного проекта.....	227
Хлызов А. Д. Тенденции развития банковского сектора в условиях распространения новых технологий обслуживания	232
Яшина Е. Г. Биржевые механизмы привлечения инвестиций в инновационные компании.....	235

Научное издание

**НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ:
МИРОВОЕ, НАЦИОНАЛЬНОЕ, РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Материалы
Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 6 декабря 2016 г.)

Том 1

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Технический редактор *М. В. Баусова*

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 134. Подписано в печать 29.11.2016.

Формат 60 × 84/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 13,8. Усл. печ. л. 14,0. Печ. л. 15,0. Заказ 630. Тираж 50 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета